

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»

На правах рукописи

Козлова Елена Сергеевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 22.00.04 –

«Социальная структура, социальные институты и процессы»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор

Грабельных Татьяна Ивановна

Иркутск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СВЕТЕ «БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА» И НОВЫХ ВЕКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	26
1.1. Условия институционализации международной академической мобильности в России и мире на рубеже XX-XXI вв.: историко- сравнительный и категориальный анализ.....	26
1.2. Основные тенденции развития международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России: выход на новый уровень методологического синтеза.....	55
1.3. Методики и техники социологического исследования процесса институционализации международной академической мобильности в условиях интернационализации высшей школы в России.....	90
ГЛАВА 2. ВНЕДРЕНИЕ СЕТЕВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА КАК СПОСОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ	116
2.1. Современный этап активизации международной академической мобильности в российских вузах: возможности сетевого территориально- дифференцированного подхода и новые векторы интернационализации высшей школы.....	116
2.2. Усложнение региональных связей как фактор активизации международной академической мобильности в российских вузах.....	147
2.3. Региональная сетевая «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов).....	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	191
ПРИЛОЖЕНИЯ	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С начала нового столетия интернациональность как макрообразовательный параметр выступает одним из базовых критериев качества высшего образования в России. Признание новых требований интернационализации объективно вызвало глубокие структурные и инфраструктурные изменения в сфере высшей школы. Как следствие, произошел поворот в процессе институционализации высшей школы. Начался закономерный процесс переконструирования позиций ведущих субъектов образования в мировом научно-образовательном пространстве и конструирования новых. Отражением новых тенденций отныне становится последовательный курс на расширение границ международной академической мобильности. Условиями для ее развития в процессе глобализации выступают: с одной стороны, мировой рынок образовательных услуг; с другой, - институт сетевых взаимодействий, приобретающие доминирующее влияние в мировом и региональном научно-образовательном пространстве. При этом, при выявлении места и роли России в процессах экспорта и импорта образовательных услуг чрезвычайно важны объективный анализ и оценка общемировой, европейской и общероссийской ситуации в сфере высшей школы.

Формирование условий для эффективной интеграции образования, науки и производства, создание инновационной инфраструктуры в вузе и регионе, внедрение новых образовательных технологий, развитие новых форм трансграничного обучения, гармонизация образовательных систем и их интеграция в мировое научно-образовательное пространство – далеко не полный перечень требований, которые предъявляются к современным процессам развития высшей школы в России. Последовательное выполнение заявленных требований является чрезвычайно сложной задачей, в ходе реализации которой от высших учебных заведений требуется принятие новых стратегических и тактических решений по совершенствованию организационно-правовых и иных механизмов развития образования,

основанных на базовых принципах общегосударственной политики.

Видится закономерным, что интернационализация системы высшего профессионального образования в России в конце XX – начале XXI вв. способствовала формированию новых институциональных принципов и основ становления и развития международной академической мобильности. Глубокие трансформационные изменения в современном обществе усилили проявление четырех тенденций в развитии отечественной высшей школы:

- 1) тенденции к разработке стратегических инструментов активизации международной академической мобильности в контексте мировых интеграционных процессов, в том числе в мировом научно-образовательном пространстве;
- 2) тенденции к расширению академических границ внутри мирового пространства по сетевому типу взаимодействия посредством внедрения технологий межкультурных коммуникаций;
- 3) тенденции к углублению взаимосвязей высшей школы с ресурсным потенциалом региона;
- 4) тенденции к признанию необходимости внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода в комплексной оценке эффективности основных видов деятельности российских вузов.

Обозначенные тенденции требуют переосмысления существующих моделей развития высшего образования и выработку новой стратегии вхождения России в единое мировое научно-образовательное пространство, отвечающей современным международным, социально-экономическим, социально-политическим и социокультурным вызовам.

Учитывая базовые условия и ведущие факторы формирования мирового научно-образовательного пространства, социальные практики выстраивания стратегий активизации международной академической мобильности, представляется важным проведение комплексного социологического исследования особенностей и тенденций институционализации международной академической мобильности в российских вузах в аспекте реальных потребностей социально-экономического развития региона и их глубокого анализа.

Степень научной разработанности проблемы. Социологическая концепция институционализации международной академической мобильности в российских вузах, опирающаяся на принцип многомерности регионального развития, фактически не представлена в научной литературе. Между тем, изучение особенностей развития международной академической мобильности показало многозначность трактовок рассматриваемого социального феномена, принадлежащего различным областям гуманитарного знания – социологии, экономики, социальной философии, педагогики, культурологии и др. Более того, в научных трудах и нормативно-правовых документах по своим значениям понятия «академическая мобильность» и «международная академическая мобильность» отождествляются. Учитывая, что неотъемлемым атрибутом академической мобильности является международная составляющая, а одной из важнейших детерминант ее развития выступают международные интеграционные взаимозависимости, в рамках предложенной концепции используется термин «международная академическая мобильность».

Проведенный историко-сравнительный анализ показал, что исходные институциональные предпосылки в формировании международной академической мобильности как социокультурного явления возникли еще во времена эпохи Возрождения, что во многом было обусловлено появлением и развитием первых университетов и организацией поездок с целью получения новых знаний в других системах образования за пределами своего государства (Э. Роттердамский) [133].

Новый поворот в изучении институциональных основ международной академической мобильности начался в конце XIX – начале XX вв. в русле поиска универсальных методологических констант. В основу системного изучения проблем международной академической мобильности легли концептуальные положения, представленные в классических теориях модернизации (М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, Т. Парсонс, Г. Спенсер, Ф. Теннис, А. Турен, П. Штомпка и др.) [28, 116, 154, 159, 172] и

современных теориях трансформационных изменений, в том числе отечественных авторов (З. Т. Голенкова, З. А. Данилова, Т. И. Заславская, Н. И. Лапин, И. И. Осинский) [41, 49, 63, 114].

В различные исторические периоды теоретические взгляды на обозначенную проблему характеризуются множеством подходов современных российских и зарубежных ученых на положительные и негативные аспекты глобализации (Э. А. Азроянц, З. Бауман, П. Бурдьё, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Н. Я. Данилевский, Т. ван Дейк, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, А. Д. Швейцер) [6, 17, 22, 26, 39, 47, 155]. Сравнительный анализ современных научных трудов показал, что на протяжении последнего десятилетия изучение процессов международной академической мобильности ведется достаточно интенсивно. В аспекте освещения уникальности развития Болонского процесса в европейских странах следует выделить таких авторов, как: J. Huisman (Бельгия), Van der Wende, K. Dittrich, M. Luwel (Нидерланды), T. Malan (Германия) [180, 177, 184]. С точки зрения условий интернационализации высшей школы международная академическая мобильность изучается в научных произведениях - U. Teichler, В.М. Kehm (Германия), P. G. Altbach, M. Stohl (США), Н.М. (Huib) de Jong, H. Teekens (Нидерланды), Ian R. Dobson (Австралия), S. Hölttä (Финляндия), Dirk Van Damme (Бельгия) [188, 175, 187, 179, 178, 190].

В России исследование основных путей институционализации международной академической мобильности в фокусе «европейского вектора» проводится в динамике двух периодов: 1) «до Болонского процесса» (иными словами, до подписания Болонской Декларации); 2) «после Болонского процесса» (соответственно, после ее подписания). В исследовательском поле с учетом мирового и европейского вектора развития высшей школы, региональной специфики выделяются концептуальные наработки российских авторов: В. В. Воронов, В. А. Галичин, Т. И. Грабельных, И. И. Жуковский, А. П. Клемешев, О. О. Мартыненко, А. Ю. Мельвиль, В. В. Орлова, А. Ю. Слепухин, И. М. Фадеева,

В. М. Филиппов и др. [35, 258, 44, 60, 70, 97, 98, 111, 142, 160, 162].

Несмотря на острый интерес к направлениям и тенденциям развития международной академической мобильности в России (Б. Ж. Абдраимов, С. В. Абламейко, Е. А. Авербух, К. С. Андреева, А. Л. Арефьев, Ф. Д. Белов, В. Беляев, В. А. Галичин, В. И. Заботкина, А. Н. Козырин, Г. А. Комиссарова, В. М. Курицын, М. Н. Певзнер, В. Ф. Пугач, И. Н. Рыкова, Ю. И. Сергеева, Е. И. Степанова, С. А. Шаронова, С. Н. Ширококов), накопленный материал не обеспечивает полноты комплексного подхода к изучению и анализу процессов институционализации международной академической мобильности в российских вузах и структуры потребностей регионов в расширении международного сотрудничества [248, 1, 4, 9, 10, 18, 19, 258, 61, 266, 78, 86, 117, 124, 134, 139, 150, 164, 168].

Проблемам регионального развития в отечественной экономической и социологической литературе уделено достаточно много внимания (Э. Д. Дагбаев, Л. И. Задорожная, И. А. Маланов, И. С. Турлай и др.) [46, 62, 91, 158]. Среди приоритетных направлений исследования выступают: модернизация социально-экономических систем регионов; территориальное разделение труда в регионе; регионализация профессионального образования; взаимодействие между центральными и региональными властными структурами; проблемы опережающего развития перспективных территорий, преимущественно Сибири и Дальнего Востока; конкурентоспособность регионов и др. Важное направление исследований представляет развитие транснациональных и трансграничных регионов, новых форм международной экономической интеграции («еврорегионы», «большие регионы», «треугольники роста»), повышение роли университетов в эксклавном регионе Российской Федерации, которое инициируется и активно поддерживается ведущими учеными Балтийского Федерального университета им. И. Канта (А. В. Барсукова, И. И. Жуковский, А. П. Клемешев, В. С. Корнеев) [16, 58, 70, 80].

Проведение адекватного анализа процесса институционализации международной академической мобильности предусматривало использование оригинальных методологий, направленных на измерение научно-образовательных параметров в системе региональных социально-экономических характеристик. Большую роль в разработке общей методологии анализа данных, систематизации и оценки механизмов сотрудничества России с зарубежными странами в целях развития академической мобильности сыграл Национальный фонд подготовки кадров [282]. Признавая преимущества социологического экономико-ориентированного подхода к изучению региона «...как сложноструктурированной территориальной, экономической и социокультурной системы, преследующей собственные интересы и цели развития и не имеющей при этом политического суверенитета» [135, с. 15], отметим необходимость более глубокого исследования научно-образовательной составляющей регионального развития.

Полагаем, что в настоящее время недостаточно проводится исследований, посвященных изучению проблем институционализации международной академической мобильности в России в контексте базовых потребностей регионов и современных вызовов, не осуществляется дифференцированный анализ результатов международного сотрудничества вузов в разрезе национальных интересов российской высшей школы, не фокусируется должное внимание на источниках формирования спроса на новую адаптивную модель высшего образования с учетом международной составляющей регионального развития. Обозначенный круг вопросов с позиции внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода к проблемам институционализации международной академической мобильности в российских вузах требует проведения более глубокого типологического анализа и качественной интерпретации практик выстраивания региональных стратегий интернационализации высшей школы в современных условиях.

Объектом исследования выступает институционализация международной академической мобильности в России.

Предметом являются условия и факторы институционализации международной академической мобильности в российских вузах с учетом особенностей регионального развития.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и типологизации условий и факторов институционализации международной академической мобильности в российских вузах с учетом практик внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода в новых условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства.

Достижение цели предполагало решение следующих **приоритетных задач**:

– провести историко-сравнительный и категориальный анализ международной академической мобильности и процесса ее институционализации в России и мире на рубеже XX-XXI вв.;

– проанализировать проблемы и тенденции развития международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России в свете «Болонского процесса» и новых стратегий регионального развития;

– провести социологическое исследование процесса институционализации международной академической мобильности в условиях интернационализации высшей школы и внедрения сетевых форм ее взаимодействия в российском регионе;

– определить возможности и преимущества сетевого территориально-дифференцированного подхода и обосновать новые векторы интернационализации высшей школы на современном этапе развития международной академической мобильности в российских вузах;

– доказать, что усложнение региональных связей с усилением международной составляющей закономерно приведет к активизации международной академической мобильности в российских вузах;

– дать оценку эффективности существующих институциональных механизмов в развитии международной академической мобильности в российских вузах по типологическим признакам;

– предложить региональную сетевую «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов).

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в современных условиях в России формируются новые стратегии высшего образования, отвечающие базовым потребностям региона. Стремительное развитие мирового рынка образовательных услуг под воздействием современных вызовов и, как следствие, трансформация мирового научно-образовательного пространства неизбежно приводят к утверждению новых векторов интернационализации высшей школы. Многомерная система сетевых взаимодействий (научно-образовательных, профессионально-образовательных, регионально-образовательных) призвана обеспечить становление институционального «каркаса» в процессах расширения и активизации международной академической мобильности в российских вузах. Объективным требованием поступательного развития институционализации международной академической мобильности в российских вузах в условиях усложнения региональных связей видится целесообразность широкого внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода.

Теоретико-методологическая база работы. Изучение процессов институционализации международной академической мобильности в российских вузах осуществлялось с опорой на методологический синтез научных идей и научных концепций, научных разработок и научных традиций, базирующихся на принципах развития, системности, многомерности и детерминизма. Расширенный в работе сетевой территориально-дифференцированный подход, с позиции которого выступает автор, отражает синтез институционального, стратификационного,

интегрального и ресурсного подходов с учетом их эвристических возможностей и научного потенциала. Теоретическая база работы позволяет отразить современную тенденцию в развитии отечественной социологической науки к усилению регионально-дифференцированной компоненте в познании и интерпретации основных детерминант институционализации международной академической мобильности в российских вузах. Формированию авторской концепции во многом способствовали научные идеи о социокультурных и научно-образовательных параметрах регионального развития в их взаимосвязи, становлении новых сетевых взаимодействий в системе образования, уникальности институционального развития высшего профессионального образования в условиях признания новых интеграционных связей на международном уровне, усложнении вертикальных и горизонтальных векторов социальной мобильности в информационном обществе и др. (И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Н. Я. Данилевский, В. О. Ключевский, К. Р. Поппер, П. А. Сорокин, О. Шпенглер и др.) [25, 39, 47, 73, 123, 146, 171].

Типологический анализ условий и факторов институционализации международной академической мобильности в высшей школе был осуществлен с опорой на научные труды зарубежных и отечественных ученых, отражающие ключевые идеи интернационализации высшего образования и развития транснациональных и трансграничных регионов (С. Kerr, В. В. Воронов, В. А. Галичин, И. И. Жуковский, А. П. Клемешев, В. С. Корнеев, А. Ю. Мельвиль, В. В. Орлова, Ю. И. Сергеева, А. Ю. Слепухин, В. М. Филиппов) [181, 34, 258, 60, 70, 80, 98, 111, 139, 142, 162].

Методы и методики исследования. Полнота и обстоятельность эмпирической базы обеспечивались целесообразностью и эффективностью применения таких методов как: статистический анализ; анализ документальных источников; вторичный анализ материалов социологических исследований; контент-аналитическое исследование; экспертный опрос;

анкетирование; глубинное экспертное интервью; включенное наблюдение; типологический анализ официальных веб-сайтов вузов и предприятий, действующих в регионе.

Методики социологического исследования отражают уникальность применения оригинального социологического инструментария к изучению современных проблем интернационализации высшей школы и условий повышения спроса на специалистов с высшим образованием международного уровня как носителей фундаментального и прикладного знания в России и за рубежом. Комплексное использование общенаучных и социологических методов в познании международной академической мобильности как сложного социокультурного феномена способствовало разработке современных типологий и классификаций, проведению сравнительного анализа и аналогий в соответствии с поставленными задачами.

Обработка данных социологических исследований осуществлялась с использованием специальной компьютерной программы IBM SPSS Statistics для Windows версии 21.0.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Результаты проведенного лично автором *статистического анализа данных* Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, Института статистики ЮНЕСКО, Федеральной службы государственной статистики РФ, территориального органа государственной статистики по Иркутской области – «Иркутскстат» по вопросам интернационализации высшей школы в России и мире на современном этапе. Статистический анализ проводился за период с 1999 по 2012 гг. по 228 странам мира по 7 общепринятым международным показателям и 13 общероссийским количественным показателям. Всего проанализировано 15 источников.

2. Результаты *анализа документальных источников* - международных и национальных нормативно-правовых актов, в основу которых заложены главные принципы образовательной, социально-

экономической и международной политики Российской Федерации, регулирующие отношения в сфере международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования на международном (15 источников), федеральном (28 источников) и региональном (12 источников) уровнях. Всего автором проанализировано 55 источников.

3. Данные *вторичного анализа материалов социологических исследований* разного уровня, проведенных с 2007 по 2014 гг. по всероссийским репрезентативным выборкам. Вторичному анализу лично автором были подвергнуты результаты 5 исследований:

- результаты всероссийского социологического опроса «Болонья глазами студентов и аспирантов», проведенного в рамках проекта «Обобщение опыта участия вузов Российской Федерации в реализации принципов Болонского процесса» в октябре - ноябре 2007 г. Исследование выполнено Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по заказу НФПК и Федерального агентства по образованию РФ. Опрос проведен в 8 вузах 7 российских городов, представляющих 5 федеральных округов РФ - Центральный ФО, Уральский ФО, Сибирский ФО, Южный ФО, Приволжский ФО. Объем выборочной совокупности составил 1470 чел.;

- результаты всероссийского социологического исследования «Внешняя оценка участия вузов РФ в Болонском процессе», проведенного Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по заказу НФПК и Федерального агентства по образованию РФ в рамках проекта «Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе (подготовка национального доклада)» в сентябре – ноябре 2008 г. Всего в опросе приняло участие 864 чел., в фокус-группах и интервью было задействовано свыше 50 чел.;

- результаты «Мониторинга рынка труда научных кадров высшей квалификации (в рамках международного исследования ОЭСР, Евростата, Института статистики ЮНЕСКО)», проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под руководством ведущего научного сотрудника Н. А. Шматко в 2010 г. В исследовании применялась модель многоступенчатой стратифицированной выборки с квотным представительством респондентов по ряду признаков. Общий объем выборки составил 3450 чел. из числа кандидатов и докторов наук, занятых в системе высшего профессионального образования, научно-исследовательских институтах, на промышленных предприятиях всех субъектов Российской Федерации;

- результаты всероссийского социологического опроса «Образование за рубежом. Россияне о качестве образования в США и Европе», проведенного Фондом Общественное Мнение (ФОМ) 2 октября 2012 г. Выборка исследования составила 1500 чел. из 43 субъектов Российской Федерации, 100 населенных пунктов. Дифференциация позиций была осуществлена по показателям: пол, возраст, образование, ежемесячный доход, тип населенного пункта и электорат партий;

- результаты исследований общественного мнения, проведенных АНО «Левада-Центр» и представленных в ежегодных сборниках за 2007-2013 гг. по вопросам развития высшего образования в Российской Федерации, межэтнических отношений, сотрудничества России и стран СНГ, России и стран Запада, России и международных организаций. Исследования проводились по всероссийской репрезентативной выборке, опрашивалось население Российской Федерации в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. В каждом опросе принимало участие 1600 чел. Статистическая погрешность не превышала 3,4%.

4. Результаты международного сравнительного исследования «Основные факторы активизации международной академической

мобильности в российских и китайских вузах», проведенного лично автором со 2 по 13 декабря 2013 г. в Ляонинском университете (г. Шэньян, КНР). Социологический опрос осуществлен в рамках гранта 2013 г. для поддержки НИР аспирантов и молодых сотрудников ИГУ № 111-13-215 в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных). В экспертном опросе участвовали руководители и ведущие специалисты международного отдела и Института международного образования Ляонинского университета, профессорско-преподавательский состав университета, включая гостей лекторов. Всего опрошено 55 экспертов. Также было проведено анкетирование среди студентов и аспирантов разных курсов и разных специальностей 5 университетов из 5 городов 3 стран: Ляонинского университета (г. Шэньян, КНР), Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия), Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия), Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), Ташкентского государственного института востоковедения (г. Ташкент, Узбекистан), которые находились на момент проведения анкетирования на обучении в Ляонинском университете. Всего в исследовании приняли участие 200 чел.

5. Результаты социологических исследований, проведенных социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития» (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных):

- результаты мониторингового исследования «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы,

мнения, оценки», проведенного в период с 17 по 28 февраля 2014 г. с целью разработки комплекса мер по развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе (опрос проводится один раз в пять лет). В исследовании участвовали руководители и специалисты в сфере международной академической мобильности шести ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»). Всего опрошено 54 эксперта;

- результаты мониторингового исследования качества и эффективности взаимодействия вузов с работодателями Иркутской области, проведенного с 3 по 16 сентября 2013 г., в задачи которого входило выявление мнений ведущих работодателей по вопросам востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня на региональном рынке труда. В «Мониторинге Работодателей-2013» участвовало 117 экспертов;

- результаты «Большого мониторинга-2013» (по выпускникам Института социальных наук Иркутского государственного университета 2000-2012 гг.), проведенного в период с 2 по 12 июля 2013 г., в задачи которого входило выявление мнений о специфике процессов интернационализации высшей школы в России и ее регионах. Выборка исследования составила 380 чел. (опрос носил сплошной характер);

- результаты глубинного экспертного интервью с участниками Регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)», проведенного с участием автора 16 апреля 2014 г. в Иркутском государственном университете при содействии Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области. В работе круглого стола приняли участие ведущие эксперты 6 вузов Иркутской области,

Министерства экономического развития Иркутской области и др. Всего более 50 чел.;

- результаты типологического анализа официальных веб-сайтов 25 крупных организаций Иркутской области по вопросам востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня в реализации инвестиционных проектов Иркутской области в период до 2020 года и сайтов 6 ведущих иркутских вузов (ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»)). Последние дифференцировались по показателям их интеграции в мировое научно-образовательное пространство, углубления профессионализации на международном уровне и востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня в Иркутской области. Всего был проанализирован 31 веб-сайт.

6. Результаты *контент-аналитического исследования* динамики освещения проблем международной академической мобильности во временном и сравнительном контекстах по годам (согласно зарубежным источникам). Контент-аналитическое исследование проведено лично автором в мае 2014 г. с целью выявления частоты упоминания атрибутивных признаков проблемы международной академической мобильности, отраженных в заголовках научных статей в двух зарубежных журналах – «Journal of studies in international education» (США) и «Higher education» (Нидерланды). Всего проанализировано 1243 заголовка статей в 170 выпусках зарубежных журналов.

7. Результаты включенного наблюдения, проведенного лично автором с целью получения достоверных данных об исследуемой социальной группе и социальном процессе «изнутри». Полевое исследование было проведено в зарубежных вузах Финляндии и Китая в три этапа - в 2009 г., 2011-2012 гг. и 2013 г. В рамках первого этапа в период с 25 августа по 23

декабря 2009 г. автор являлся участником международной академической мобильности по гранту программы студенческого обмена «Эразмус Мундус: Окно в Европейское Сотрудничество» (факультет социальных наук Университета Турку (Финляндия)). Второй этап включенного наблюдения был осуществлен в период с сентября 2011 г. по январь 2012 г. в Институте межкультурных коммуникаций г. Цицикар (Китай) в рамках прохождения языковой стажировки по китайскому языку. На третьем этапе наблюдение состоялось в процессе прохождения автором научной стажировки в Ляонинском университете г. Шэньян (Китай) в период с 2 по 13.12.2013 г.

Научная новизна результатов исследования состоит в концептуальной разработке и теоретическом обосновании методологических и прикладных основ исследования процесса институционализации международной академической мобильности в российских вузах:

1) разработана социологическая концепция институционализации международной академической мобильности в российских вузах, в основу которой положен сетевой территориально-дифференцированный подход, с учетом которого обоснованы современные условия рационального выбора новой интернациональной парадигмы в развитии высшего профессионального образования в России в свете новых международных вызовов;

2) расширена трактовка понятия «международная академическая мобильность» в части установления институциональных условий процесса реализации научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий в динамике развития мирового научно-образовательного пространства и социального пространства отдельного региона;

3) предложена новая периодизация основных этапов развития международной академической мобильности в России, при этом доказано, что на современном этапе прослеживается усложнение институциональных сетевых взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимодействий на уровне

мировых, национальных и региональных социально-экономических и образовательных систем и повышение их роли;

4) создана региональная сетевая «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе в условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства и определены основные пути ее реализации с учетом типологии целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на отдельной территории в России;

5) разработан инструмент комплексной оценки эффективности институциональных механизмов в развитии международной академической мобильности в российских вузах с учетом многомерности регионального развития и дана их оценка (на примере иркутских вузов).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На современном этапе интернационализации высшей школы и утверждения новых стратегий высшего образования в России поступательное развитие институционализации международной академической мобильности в российских вузах выступает базовым условием повышения их конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. При решении ключевых проблем высшей школы приобретает особую важность развитие институциональных сетевых взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимодействий на уровне мировых, национальных и региональных образовательных систем.

2. Критическое восприятие и критическая переоценка существующих моделей знания о векторах развития высшей школы, научно-образовательной, профессионально-образовательной и регионально-образовательной мобильности является проявлением процесса становления и доминирования многомерных ментальных моделей международной академической мобильности в условиях глобализации (интегративная европейская модель, классическая российская модель, евразийская модель и др.).

3. Международные и социальные вызовы конца XX - начала XXI вв. актуализировали необходимость внедрения территориально-дифференцированного подхода сетевого свойства, обеспечивающего объективный «перевод» европейского вектора развития высшей школы в России в общемировой вектор макрообразовательных процессов. Как следствие, региональная модель развития международной академической мобильности приобретает активную профессионально-образовательную сетевую форму, отличающуюся особым типом целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на уровне региона.

4. Выделение трех типов сетевых взаимодействий - «отдельных сетевых взаимодействий», «системных сетевых взаимодействий» и «территориальных системных сетевых взаимодействий», а также их социологическая интерпретация с опорой на многоуровневую классификацию академической мобильности в высшей школе по трем ключевым признакам: а) субъект мобильности; б) место и время получения образовательных услуг; в) образовательные технологии, их качество и инструментальное значение, - позволили трактовать международную академическую мобильность как социологическую категорию для обозначения институциональных условий процесса реализации научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий в динамике развития мирового научно-образовательного пространства и социального пространства отдельного региона.

5. Прогрессивная роль Болонского процесса в развитии высшей школы в России подтверждается реализующимися возможностями и интеллектуальным ресурсным потенциалом дискурсивных научных площадок, содействующих не только интегрированию различных платформ по вхождению в европейское научно-образовательное пространство, но и становлению собственных национально-территориальных площадок. Между

тем, ситуация на мировом рынке образовательных услуг, динамика входящей и исходящей академической мобильности в отдельных российских регионах, усложнение региональных связей позволили сделать вывод о неравномерном развитии международной академической мобильности в России.

6. Учитывая многополярность подходов к международной интеграции в сфере высшего образования и многомерность регионального развития, доказано, что реализация региональной сетевой «International professional-active» модели развития международной академической мобильности в российской высшей школе будет способствовать ускорению интегрирования научно-образовательных и региональных ресурсов в рамках национальной системы.

Научно-практическое значение результатов исследования.

Основные выводы и результаты исследования открывают новое научное направление в исследовании процессов институционализации высшей школы в условиях глубоких социальных трансформаций конца XX – начала XXI вв., развития мирового научно-образовательного пространства с учетом ресурсного потенциала территорий и способствуют расширению дисциплинарных границ данной отрасли социологической науки. Предложенный в диссертационном исследовании сетевой территориально-дифференцированный подход способствует развитию методологии научного исследования социальных структур, социальных институтов и процессов в части изучения процессов и механизмов институционализации международной академической мобильности в современном мире и России.

Полученные выводы могут быть использованы при разработке, корректировке и реализации международных образовательных программ, долгосрочных концепций социально-экономического развития регионов, стратегий кадровой политики и развития кадрового потенциала территорий, при формировании спроса в регионе на специалистов с высшим образованием международного уровня. Разработанная региональная сетевая «International professional-active» модель развития международной

академической мобильности в высшей школе может выступить одной из базовых составляющих новой концепции развития академической мобильности в Российской Федерации.

Представленные в работе теоретические положения способствуют развитию теоретико-методологической базы изучения проблем активизации международной академической мобильности в российских вузах. Анализ и обобщение накопленного опыта по развитию «внутренней» и «внешней» интернационализации высшего профессионального образования, ее основных форм в контексте профессионализации и межкультурных коммуникаций представляют интерес для руководителей и ведущих специалистов в сфере международного сотрудничества. Основные положения работы могут быть также положены в основу разработки основных образовательных программ по направлению подготовки «Социология».

Апробация результатов исследования. Концептуальные положения и результаты исследования были изложены при обсуждении диссертации на кафедре социальной философии и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет».

Полученные в ходе проведения исследований в рамках диссертационной работы результаты были апробированы на: III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, 2008 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Российская цивилизация в альтернативах развития» (Иркутск, 2010 г.); XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010» (Москва, 2010 г.); круглом столе «Инновационная модель молодежной политики в современных политических и социально-экономических условиях» в рамках VI Байкальского международного экономического форума (Иркутск, 2010 г.); Международной научно-практической Интернет-конференции «Иркутск: традиции и проектирование будущего» (Иркутск, 2011 г.); IV Всероссийском

социологическом конгрессе (Москва, 2012 г.); Международной социологической конференции «Продолжая Грушина» (Москва, 2012 г.); круглом столе по обмену опытом работы в российских вузах «Проблемы стратегического развития российских вузов: основные векторы реализации инновационных подходов в вузах в условиях многоуровневой системы высшего образования и введения ФГОС» (Иркутск, 2012 г.); Всероссийской научно-методической конференции «Активные формы и методы обучения в формировании профессиональных компетенций: освоение российскими вузами инновационных продуктов и технологий» (Иркутск, 2012 г.); социологической Школе ВЦИОМ «Клиентоориентированность социологического исследования: “за” и “против”» (Москва, 2013 г.); X Международной научно-методической конференции «Новые образовательные технологии в вузе» (Екатеринбург, 2013 г.); Второй Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Углубление профессионализации, инновационная активность и академическая мобильность в условиях модернизации высшей школы: технологии социального партнерства вузов с субъектами регионального развития» (Иркутск, 2013 г.); V Международной научно-практической конференции «Информация и образование: границы коммуникации» (INFO`13) (Горно-Алтайск, Республика Алтай, 2013 г.); II Конгрессе Социологической ассоциации Украины «Социология и общество: взаимодействие в условиях кризиса» (Харьков, Украина, 2013 г.); VIII Байкальских международных социально-гуманитарных чтениях (Иркутск, 2014 г.); Региональном научно-практическом круглом столе «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)» (Иркутск, 2014 г.); Региональном научно-практическом круглом столе «Потребности в специалистах с высшим образованием в Иркутской области: соответствие спроса и предложений, механизмы формирования и реализации государственного заказа на обучение в вузах»

(Иркутск, 2014 г.); X Международной научной конференции («Байкальская встреча») «Проблемы евразийства и интеллигенция» (Улан-Удэ, 2014 г.), IV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Социальное образование в России и мире: смена парадигм и поиск новых решений» (Иркутск, 2014 г.).

Основные результаты диссертационного исследования были использованы автором и внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВПО «ИГУ» по отдельным модулям учебных дисциплин «Методология и методы социологических исследований» и «Социология коммуникаций» ООП ВПО по направлению подготовки «Социология».

Концептуальные положения диссертации отражены в практических рекомендациях, подготовленных с участием автора для руководителей высших учебных заведений, работодателей, профильных министерств и др. на базе Общественной палаты Иркутской области.

По теме диссертации опубликовано 20 научных работ общим объемом 5,9 п.л., в том числе 4 работы опубликованы в ведущих рецензируемых журналах из перечня ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, по три параграфа в каждой, заключения, библиографического списка, включающего 300 источников, в том числе 27 – на английском языке, и 14 приложений. Диссертационное исследование выполнено на 190 страницах.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СВЕТЕ «БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА» И НОВЫХ ВЕКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Условия институционализации международной академической мобильности в России и мире на рубеже XX-XXI вв.: историко- сравнительный и категориальный анализ

Институционализации международной академической мобильности как социальный процесс имеет свою историю и уникальные пути развития. С позиции мирового опыта следует признать, что специфика исследуемого процесса напрямую связана с развитием образования и науки как социальных институтов. Полагаем, что в различные исторические периоды научно-образовательная среда, формируемая в стенах академий и университетах, во многом способствовала разработке и реализации традиционных и новых стратегий международной академической мобильности, ее инструментов и механизмов. Спрос на международную академическую мобильность последовательно поддерживался курсом на фундаментализацию теоретического знания, в силу чего ее первым типом закономерно выступила научно-образовательная мобильность. Из истории развития высшей школы в России и мире известно о существовании различных научно-образовательных платформ, на базе которых были сформированы новые модели знания, новые научные традиции и новые научные школы. По сути, исторические модели международной академической мобильности выступают продуктом серьезных научных поисков «идеалов» (образцов) и норм фундаментального знания и признания его значимости как со стороны научного и образовательного сообщества, так и со стороны государства и общества в целом, что позволяет их дифференцировать по степени легитимации, системности и новизны научного знания. Учитывая условия и основные векторы развития современных концепций и теорий, в числе внутренних

факторов формирования и развития моделей международной академической мобильности мы выделяем три: во-первых, способность субъекта научно-образовательной деятельности к критическому восприятию и переоценке существующих моделей знания; во-вторых, видение целесообразности поиска универсальной методологии научных исследований, в частности, универсальных форм и методов познания, применимой к широкому кругу актуальных проблем в развитии высшей школы, вызванных международными, социально-экономическими, социально-политическими, социально-демографическими и социокультурными вызовами; в-третьих, динамику создания и внедрения новых моделей научного знания, научных традиций, научных открытий и научной культуры. По результатам историко-сравнительного исследования обнаружилось, что в различные исторические периоды в развитии институтов образования и науки отчетливо прослеживалась разная степень доминирования общенаучного и ментального компонентов. Безусловно, с развитием математических и естественных наук институты образования и науки выходят на новую ступень своего развития. Осуществляется активный поиск универсальных методов познания, что не может не отразиться на формировании новых научных школ и научных традиций (в том числе, в русле классических традиций рационализма и эмпиризма). Как следствие, происходит становление и развитие новых ментальных моделей международной академической мобильности (европейская модель, российская модель, немецкая модель, французская модель, итальянская модель, американская модель и др.). При таком рассмотрении видится оправданным критическое восприятие и критическая переоценка существующих моделей знания и концепций мобильности, как и критический пересмотр универсальных критериев знания и самого принципа универсализма. С этих позиций вопросы привлекательности нового научного знания, новых теорий и методологий исследования, новых научных школ и научных открытий с необходимостью способствовали формированию новых моделей международной академической мобильности.

Таким образом, в процессе институционализации образования и науки прослеживается тенденция к многомерному переосмыслению и необходимому критическому анализу международной академической мобильности как социокультурного феномена. В этой связи, заслуживает рассмотрения точка зрения К. Керра как представителя зарубежной научной литературы конца XX столетия, который предпринял попытку провести сравнительный анализ «конвергентной» и «дивергентной» моделей универсального образования [181]. Более того, указанным автором на базе вышеприведенного подхода выделено три исторических этапа, определивших развитие международных образовательных процессов. Видится справедливым выделение первого этапа как этапа становления университетов в Средние века и в эпоху Ренессанса на базе универсального образования. В этот период еще не прослеживается узкой специализации в процессе обучения, а знания имеют более универсальный характер. Не случайно созданная университетами среда породила в обществе много мыслителей энциклопедического ума и знания. Именно в этот период, благодаря принципам универсализма и открытости академических границ, мы обнаруживаем истоки современных моделей международной академической мобильности.

В дальнейшем развитие университетов происходит по пути дифференциации и специализации знания, с чем, собственно, и связывается второй период, выделенный К. Керром [181]. На взгляд автора, на указанном историческом этапе образование, в первую очередь, соответствует интересам государств. С позиции национальных интересов системно осуществляется подготовка специалистов в конкретных, достаточно узких областях. Высшее образование служит инструментом реализации экономических и административных интересов государств-наций, выступает основным источником модернизации и формирования национальной идентичности. При анализе институциональных основ развития международного сотрудничества в сфере образования ключевая мысль К. Керра широко

используется [85]. Полагаем, что международная академическая мобильность с учетом востребованности знаний в разных сферах общества также служит своего рода инструментом для реализации национальных стратегий своих государств. Не удивительно, что понятие «академическая мобильность» встречается в современных стратегиях государственной миграционной политики в России [227], ее инвестиционного [241] и инновационного развития [232] и др.

Что касается периода второй половины XX в. (третий период), выделяемого К. Керром, характеризующегося смешением обеих моделей, то здесь основная идея отражается в создании «космополитичных университетов», превратившихся, благодаря включению в глобальный образовательный универсум, в эффективных агентов государств на мировой сцене в контексте усложнения и углубления международных взаимосвязей [85]. Нельзя не согласиться с данным утверждением, учитывая наблюдаемые тенденции в развитии мирового научно-образовательного пространства. Прослеживаемые интеграционные процессы и глобализация оказали сильнейшее воздействие на динамику структурных изменений ведущих научных институтов и института высшей школы. Так, на рубеже XX-XXI вв. вопросы расширения международной академической мобильности в России закрепляются на законодательном уровне, формируется особый подход государства к развитию современных российских университетов, отвечающих требованиям лучших мировых стандартов. В целом, в конце первого десятилетия XXI в. начинают складываться социально-экономические и социально-политические предпосылки для выделения нового этапа в развитии международной академической мобильности и международного сотрудничества, обусловленные современными международными вызовами. Одним из ведущих факторов институционализации международной академической мобильности отныне выступают международные и социальные вызовы, их системное воздействие, ответы на которые требуют соответствующего высшего

профессионального образования на международном уровне (знаний международного права, механизмов международной безопасности, методов регулирования научно-образовательной и профессионально-образовательной мобильности на международном уровне в контексте динамики международного рынка труда).

В качестве другого примера заслуживает рассмотрения точка зрения отечественного исследователя Ю. И. Сергеевой на основные периоды развития академической мобильности в европейском высшем образовании. Указанным автором разработана уникальная периодизация, начиная с XII в. по настоящее время. В отличие от периодизации К. Керра, настоящая периодизация в большей степени построена с позиции социально-политического и стратификационного подходов. Согласно содержанию и обоснованию представленной периодизации, первый период (XII – XIV вв.) символизирует становление и структурно-организационное оформление международной академической мобильности в средневековых университетах Европы. В этот период зарождение «целенаправленных образовательных путешествий» связано с образованием первых университетов на юге Европы [139]. Дальнейшее же их распространение на север сопровождается активной миграцией преподавателей и студентов, что в значительной мере было обусловлено широким распространением национальной культурной истории и традиций отдельно взятого государства. При таком рассмотрении международная академическая мобильность в большей степени проявляется в разрезе социокультурной институциональной матрицы и выходит за рамки науки как социального института, подчеркивая социальные истоки институциональных изменений высшей школы. Выделение первого этапа в развитии академической мобильности в европейском высшем образовании в таком ракурсе видится оправданным.

Согласно научным разработкам и предложенной интерпретации, второй период (начало XV – конец XIX вв.) отражает расширение границ международных академических поездок в рамках национальных

образовательных систем. Проводя параллели с современным этапом развития международной академической мобильности, нельзя не отметить, что уже в это время ставились вопросы жизнеспособности и устойчивости национальных образовательных систем, или их интеграции (адаптации) в другие образовательные системы. В привлечении внимания к обозначенному историческому факту видится несомненная заслуга автора второй периодизации. Кроме того, в XIX в. – в эпоху экономических и политических потрясений (революций), формирование широкой социальной базы для развития международной академической мобильности было затруднено. Как справедливо указывает Ю. И. Сергеева, в это время данный вид мобильности был преимущественно доступен представителям обеспеченных слоев населения. Благодаря недоступности международной академической мобильности вследствие углубления социального неравенства, проблемы международного сотрудничества в высшей школе носили элитарный характер и не относились к числу приоритетных направлений государственной политики [139].

Мы разделяем мнение отечественного исследователя и в том, что в рамках третьего периода (начало XX в. – 1945 г.) происходит еще большее сокращение международных академических контактов по причине мировых войн и военно-политических конфликтов (в ходе институциональных изменений появляются новые формы и виды академической мобильности, в том числе латентного характера, продиктованные национальными интересами своих стран и соответствующие вызовам своего времени). В целом же, в первой половине XX в. международная академическая мобильность в Европе преимущественно была ориентирована на «распространение культуры метрополии в колониальных и постколониальных странах» [139].

Анализируя историю развития международной академической мобильности в формате предложенной периодизации, обратим внимание на специфику четвертого периода (1946 – 1991 гг.). Указанный период,

безусловно, отличается «институциональными рамками» развития международной академической мобильности, детерминированными спецификой «холодной войны» и противостоянием военно-политических и социально-экономических блоков Европы (СССР и страны социалистического лагеря, с одной стороны, и страны Западной Европы, с другой). Государства, представляющие мировую систему социализма, по утверждению Ю. И. Сергеевой, достигли высокого уровня интеграции систем высшего образования, однако международная академическая мобильность в них в значительной мере была направлена на политические цели [139]. В это время странами Западной Европы заключались взаимные международные договоры по развитию академической мобильности с целью решения определенного круга научно-технических, экономических и социальных проблем. На наш взгляд, и в этот исторический период решение проблем международной академической мобильности осуществляется с позиции национальных интересов и потребностей мировых систем. В меньшей степени мы прослеживаем развитие данного феномена в контексте интересов отдельного регионального или городского сообщества внутри государства, или отдельного вуза (речь идет об автономных формах существования вузов в системе взаимосвязей «вуз-регион», «вуз-город»). Лишь с середины первого десятилетия XXI в. актуализация данных вопросов выйдет на одну из первых позиций в отношениях России и Европы (например, это будет заметно прослеживаться в рамках Балтийских образовательных форумов 2007-2008 гг.) [74].

Развитие международной академической мобильности и ее расширение в рамках европейского региона, по мнению Ю. И. Сергеевой, осуществляется в пятый период (с 1992 г. по настоящее время). На наш взгляд, выделенные границы этого периода носят достаточно условный характер, учитывая остроту социальных проблем 1990-х гг. и курс на выработку новых концепций и стратегий начала XXI в. С точки зрения интегрирующих факторов, безусловно, новый импульс институциональному развитию

высшей школы и углублению ее интернационализации придавал Болонский процесс. В силу данного обстоятельства видится обоснованной интерпретация процесса интернационализации высшей школы в системе таких основополагающих характеристик как масштабность протекающих процессов в сфере образования, системность принимаемых решений по вопросам международного сотрудничества, включенность в интегративное пространство различных направлений науки и образования, географических областей европейского региона, различных социальных слоев общества [139].

Анализируемая периодизация, построенная с учетом разных критериев, между тем, отражает главное, а именно исторический характер изучаемого социокультурного феномена и типы детерминированных взаимосвязей и взаимозависимостей в динамике институциональных изменений образования и науки. В этом видится несомненная заслуга автора. Однако со временем изменяются институциональные условия и границы международной академической мобильности в России и мире. И с этих позиций мы можем критически осмыслить как прошлый, так и настоящий опыт. Например, ранее нами было обращено внимание на правовое и идеологическое сопровождение процесса интернационализации высшей школы в России. Одновременно в научной литературе описывается тот факт, что такое сопровождение было характерно и для европейских стран. Оно было сформировано к середине XX в. и описано в нормах Европейской культурной конвенции [193]. Возникает вопрос – при формировании новых стратегий развития высшей школы Россия или Европа в большей степени нуждалась в фундаментализации научного знания и притоке интеллектуальных кадров, в синтезе культурных традиций и интегрировании социокультурных систем? Признавая остроту и масштабность поставленной проблемы, в настоящей работе мы акцентируем внимание на особенностях институционализации международной академической мобильности в российских вузах.

Выдвинув в качестве критерия идеологию конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, проведенный нами историко-

сравнительный анализ базовых условий институционализации международной академической мобильности показал, что целесообразно выделить и охарактеризовать три основных этапа в развитии международной академической мобильности, начиная с 1946 года (начало «холодной войны») и по настоящее время. Первый этап (1946 – 1991 гг.) мы характеризуем как «начальный» по формированию и внедрению идеологии конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, когда геополитическая, социально-экономическая и идеологическая конфронтация между странами способствовала организации образовательных поездок в зарубежные страны определенного числа преподавателей и студентов с целью получения качественного образования и освоения современных информационных и коммуникативных технологий, а также участия зарубежных представителей в международных программах и осуществления ими научных исследований. «Начальная» стратегия активизации международной академической мобильности уже на этом этапе вызвала повышение конкурентоспособности и престижа отдельно взятого индивида на рынке образовательных услуг, вуза и государства в целом. Второй этап (1992 – 2002 гг.) является «поддерживающим», когда инфраструктурные изменения повлекли за собой активизацию международной академической мобильности среди студентов и рост академических контактов между вузами. В этот период существенно расширились возможности получить образование за рубежом, однако они были характерны в значительной мере для небольшого числа лиц из обеспеченных слоев населения. «Поддерживающая» стратегия активизации международной академической мобильности, таким образом, на втором этапе закрепила базовые принципы развития и внедрения идеологии конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Третий этап (с 2003 г. и по настоящее время) мы рассматриваем как «поступательный». Именно в этот период международная академическая мобильность как социокультурный феномен выходит на новый уровень своей институционализации. Этому во многом способствует

подписание Декларации о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) от 19 июня 1999 г. (подписана Россией 19 сентября 2003 г. в рамках Берлинской конференции) [200]. Идеология конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг с этого времени выступает ведущим фактором активизации международной академической мобильности в российских вузах. В этой связи, нами уже привлекалось внимание к необходимости проведения глубокого анализа «...накопленного опыта по развитию «внутренней» и «внешней» интернационализации высшего образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях, ее основных форм в контексте профессионализации и межкультурных коммуникаций» [43, с. 96]. Взяв за основу выдвинутые базовые концептуальные положения, мы руководствовались ими в дальнейшем при реализации стратегии научного исследования. Изменение международной обстановки 2013-2014 гг., связанной с событиями на Украине, повлекло за собой глубокое переосмысление европейского вектора развития международной академической мобильности. Руководствуясь критерием возрастания роли идеологии конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, мы констатируем новые предпосылки для формирования постсовременной стратегии вхождения российских вузов в мировое научно-образовательное пространство, признавая альтернативность существующих в мире векторов развития (европейского, евразийского, российского, американского и др.). Разделяем точку зрения И. И. Жуковского по вопросам эффективной траектории вхождения России в сети международного научно-образовательного взаимодействия, а именно, что необходимо изучить и переосмыслить накопленный опыт других стран, в том числе и стран бывшего социалистического лагеря, которые, преодолевая схожие системные, инфраструктурные и кадровые проблемы, активно используют возможности европейских и глобальных сетей для своего развития [58, с. 71]. Выбор вектора интернационализации, безусловно, повышает степень

ответственности тех лиц, которые принимают решения по данному блоку вопросов (экспертов, аналитиков).

Опираясь на социологические идеи П. А. Сорокина в предложенной им теории социальной мобильности, с одной стороны, а, с другой стороны, - на классические теории модернизации (М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, Т. Парсонс, Г. Спенсер, Ф. Теннис, П. Штомпка и др.) [28, 116, 154, 172] и современные теории трансформационных изменений, в том числе отечественные (З. Т. Голенкова, Т. И. Заславская, Н. И. Лапин и др.) [41, 63], мы предположили, что с расширением форм и возможностей межкультурного взаимодействия разных стран и интернационализацией высшего профессионального образования в России международная академическая мобильность как социокультурный феномен приобретает новые «профессионально-образовательные» отличия сетевого типа. Выдвинутая гипотеза на начальном этапе исследования подтвердилась. Более того, интенсивное развитие многостороннего международного сотрудничества на базе сетевых взаимодействий, усиление стратификационной доминанты как показателя ресурсных возможностей субъектов научно-образовательного процесса, формирование рынка экспорта и импорта образовательных услуг, повышение требований к их качеству в условиях высоко конкурентной среды – обозначенные тенденции с необходимостью поставили вопрос о разработке новой концепции институционализации международной академической мобильности в российских вузах.

Следует отметить, что разработка данной концепции в диссертационном исследовании осуществлялась в соответствии с современными условиями генезиса научного познания, а также структурными преобразованиями в развитии теоретических знаний. При формировании теоретической схемы как гипотезы исследования мы опирались на научные наработки в классической социологической науке и междисциплинарных областях по различным аспектам развития высшей школы, при этом, осознавали методологические противоречия,

проявляющиеся как на этапе создания новой теории, так и в процессе социологической интерпретации актуальных проблем институционализации и интернационализации высшей школы, и пытались их устранить (целенаправленно обеспечить методологическую непротиворечивость). В процессе изучения феномена международной академической мобильности мы прослеживаем глубокую взаимосвязь генезиса и функционирования современной социологической теории высшей школы. Акцентируем внимание на том факте, что на сегодняшний день существует богатая палитра научных мнений и подходов (парадигм, дискурсов), подчас не всегда оформленных в крупные научные направления. Данное обстоятельство требует к себе критического отношения. В качестве примера назовем труды как зарубежных авторов (P. G. Altbach, Ахикиро Киджима, Van der Wende, Диана Лалансетт, K. Dittrich, Ian R. Dobson, M. Frederiks, S. Hölttä, J. Huisman, V. M. Kehm, C. Kerr, J. Knight, M. Luwel, Ричард Елланд, U. Teichler, К. Хиппонен и др.) [175, 180, 177, 178, 189, 181, 182], так и отечественных (С. В. Абламейко, Е. А. Авербух, К. С. Андреева, А. Л. Арефьев, В. И. Байденко, В. А. Галичин, С. А. Душина, А. П. Клемешев, В. М. Курицын, М. В. Ларионова, О. О. Мартыненко, А. Ю. Мельвиль, М. Н. Певзнер, О. В. Перфильева, Ю. И. Сергеева, Е. И. Степанова, И. Н. Тимофеев, Т. М. Трегубова, М. Ф. Черныш и др.) [1, 4, 9, 251, 258, 55, 70, 86, 96, 98, 117, 139, 149, 157, 166]. Как уже отмечалось, современный этап развития мировой науки, как и образования, требует разрешения проблемных ситуаций, повышения эвристической роли методологических идей, строгого подхода к осмыслению базисных оснований науки, регулирования междисциплинарных взаимодействий, выбора новых стратегий исследования и разработки системных моделей интерпретации. С позиции обозначенных требований назовем известные социологические теории, направленные на изучение проблемных ситуаций в сфере высшей школы, независимо, идет ли речь о характере и уровнях сетевых взаимодействий, или же о специфике регионального развития и роли вуза в этом процессе – теорию структуризации

и общества модерна (Э. Гидденс) [39], теории постмодерна (З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Дж. Фридман и др.) [17], теории информационного общества (М. Кастельс, О. Тоффлер, Ф. Ферроротти и др.) [65, 155], теории глобализации (И. Валлерстайн, Р. Робертсон, Дж. Урри,) [24, 25, 26, 27], теории модернизации (А. Турен, П. Штомпка) [159, 172], теории социальных сетей (С. Вассерман, Б. Велман, Д. Ноук, Л.Фриман), теории социальной интеграции (Т. И. Заславская, Г. В. Осипов, Ж. Т. Тощенко) [63, 156], теорию институциональных матриц (С. Г. Кирдина) [67]. Наглядным примером служат теоретические разработки по вопросам эффективности / неэффективности деятельности вузов, ранжирования образовательных учреждений высшего профессионального образования по глобальным и национальным рейтингам (полагаем, что здесь наиболее ярко проявляется ситуационный подход). В этой связи, нельзя не привлечь внимание к определению новых подходов к разработке и реализации профессиональных стандартов в России, прохождению независимой профессионально-общественной экспертизы с позиции международных стандартов и лучших мировых практик. Что касается эвристической роли методологических идей, то, безусловно, протекающие сегодня социальные процессы по глубине своего осмысления и анализа требуют выхода на новую, более высокую степень научного творчества – идет ли речь о развитии категориального аппарата, или научной концепции, в основу которой должен быть положен оригинальный (авторский) подход. Прежде всего, речь идет о таких процессах, как – интернационализация и модернизация высшего образования, инновационная активность вузов, повышение качества подготовки специалистов и углубление профессионализации, соответствующей лучшим мировым стандартам. По данному направлению исследований выделим работы А. Ю. Мельвиля «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс» (М., 2005) [98], В. М. Филиппова «Четыре ступени интернационализации: управление процессами интернационализации высшего образования на глобальном, региональном,

национальном и институциональном уровнях» (М., 2010) [162], В. И. Байденко «Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения (М., 2010). С позиции эвристической роли методологических идей существующие научные разработки нами были дифференцированы на три группы: 1) традиционного характера (вопросы качества образования, идеи о непрерывном образовании, концептуальные положения о развитии регионального образовательного пространства и др.); 2) инновационного характера (инновационные образовательные продукты и технологии, реализация инновационных проектов в сфере образования, интернационализация и модернизация высшей школы и др.); 3) «смешанного» типа, когда одновременно в подходах к интернационализации высшей школы сосуществуют элементы и первых, и вторых (введение компетентностного подхода как основного инструмента реализации новых образовательных стандартов в высшей школе).

С учетом вышесказанного, становится понятным требование к соблюдению строгого объективного научного подхода к осмыслению базисных оснований науки. В указанном случае речь идет о расширении теоретических основ социологии высшей школы посредством выдвижения оригинальных гипотез, решения новых научных задач, внедрения новых научных идей и подходов.

Отличительной особенностью социологических исследований в сфере высшей школы на рубеже XX-XXI вв. является их междисциплинарный характер. Во многом это обусловлено усилением взаимозависимостей социальных связей и отношений в развитии системы высшего профессионального образования и необходимостью применения междисциплинарных методов, что, в целом, предопределяет сложную природу рассматриваемого социального явления, его многогранность, неоднородность и неравномерное развитие. В настоящее время в системе междисциплинарных связей наблюдаются процессы, вызванные как внутридисциплинарными революциями, определяющими ход их развития,

так и междисциплинарными тенденциями эволюционно-революционного порядка. В качестве иллюстрации для первого примера приведем идею внедрения двухуровневой системы высшего профессионального образования. В социологии высшей школы такая идея на начальном этапе своего оформления носила скорее инновационно-радикальный характер, чем традиционный. Новые государственные инициативы в сфере высшего профессионального образования (например, внедрение профессионально-общественной аккредитации, развитие сетевых взаимодействий и проч.) также носят инновационно-радикальный характер.

Является классической постановка вопроса о выборе новых стратегий исследования при изучении сложных динамично развивающихся социальных феноменов. Выделяя своим предметом исследования условия и факторы институционализации международной академической мобильности в российских вузах с учетом особенностей и тенденций регионального развития, мы как субъекты познавательной деятельности, адекватно предмету, формулируем цель исследования с учетом практик внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода в новых условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства. В ходе реализации поставленной цели и задач, мы реализуем новую научно-образовательную стратегию исследования, ведущую к получению качественно нового знания о механизмах расширения и активизации международной академической мобильности и разработке системных моделей интерпретации сложного социального феномена.

Развитие высшего профессионального образования является важнейшей целью и основным приоритетом образовательной политики как отдельного государства, так и мирового сообщества в целом. Разработка и внедрение новейших образовательных технологий, становление инновационной инфраструктуры в вузе, формирование институциональных основ для эффективной интеграции образования, науки и производства (в том числе, бизнеса), дистанционное трансграничное обучение, гармонизация

образовательных систем и их интеграция в единую международную систему образования и др. – перечень современных требований, которые предъявляются к процессам институционализации высшей школы на новом этапе ее развития. Последовательное обеспечение обозначенных требований олицетворяет собой сложную задачу, реализация которой требует от вузов принятия новых стратегических и тактических решений по совершенствованию организационно-правовых механизмов развития образования, основанных на базовых принципах государственной политики страны и правового регулирования отношений в сфере образования. При этом, эффективность образовательной деятельности подразумевает наличие специальных условий, которые позволяют стимулировать соответствующие процессы по таким направлениям, как международное сотрудничество, научно-исследовательская деятельность, инновационная активность и т.п. Организационно-правовой механизм академической мобильности как одно из условий, проявляется в организации обучения (как правило, в течение одного-двух семестров), стажировок (в том числе, языковых), исследовательских и производственных практик, профессионально-образовательной деятельности студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава, административного штата, научных работников учебно-научных учреждений, в других образовательных организациях как внутри страны (внутренняя мобильность), так и за рубежом (международная академическая мобильность). Социально-правовой характер отношений, связанных с реализацией базовых принципов международной академической мобильности, отражающих эффективность осуществления международно-правовых норм, регулирующих данные общественные отношения в научно-образовательном пространстве, обуславливает постановку целей и задач настоящего исследования. Следует отметить, что порядок организации и реализации принципов академической мобильности участников образовательного процесса российских вузов не должен противоречить трудовому и образовательному законодательству РФ. На межнациональном

уровне большое значение в развитии академической мобильности играют международно-правовые акты нормативного характера, регулирующие соответствующие социальные процессы.

Общепризнанным является тот факт, что к числу положительных характеристик академической мобильности относятся: широкие возможности для накопления теоретических и эмпирических знаний; многостороннее развитие исследовательских инициатив; расширение мировоззрения посредством включенности в систему современных межкультурных коммуникаций. Развитие академической мобильности способствует стабильному социально-экономическому развитию стран и регионов, поскольку экспорт образовательных услуг влечет существенное пополнение государственных (публичных) бюджетов и фондов, что, в конечном итоге, приводит к распределению политической силы и влияния на международной арене. По признанию экспертов, развитие академической мобильности должно быть направлено, в первую очередь, на создание условий для формирования национальной инновационной системы, увеличения научно-исследовательского и технологического потенциала высокотехнологичных отраслей, повышения конкурентоспособности ведущих отраслей экономики [277, с. 8]. Ключевой идеей проекта Концепции развития академической мобильности в Российской Федерации выступает признание ее инструментального значения: «развитие академической мобильности является важным инструментом для: утверждения прочных и авторитетных позиций России в мировом сообществе; установления доверительных, равноправных, взаимовыгодных партнерских отношений со всеми странами; популяризации в иностранных государствах российской науки, культуры, образования, русского языка; формирования положительного отношения к России в мире [277, с. 8]. Опираясь на современные исследовательские и идеологические практики, отметим, что реализация ресурсного потенциала академической мобильности открывает долгосрочные перспективы для совершенствования подготовки кадров высшей квалификации и внедрения

новых методологических подходов к повышению качества высшего профессионального образования. Видится закономерным, что нарастающий интерес к обучению в рамках международных совместных программ двойных дипломов (степеней), академических обменов, участия в грантах на обучение в зарубежных вузах, международных летних и зимних школах с каждым годом возрастает.

Более детализированное рассмотрение условий развития академической мобильности в разрезе исторического ракурса показало, что Советский Союз стабильно в течение нескольких лет занимал второе место по числу иностранных студентов (после США), в то время как на рубеже XX-XXI вв. по данному показателю Россия находилась лишь на 9 месте (лидировали США, Великобритания, Германия, Франция и др.). По данным Института статистики ЮНЕСКО, коэффициент чистого притока студентов-участников программ международной академической мобильности (входящих/исходящих), который вычисляется путем вычитания из количества входящих (приезжих из-за рубежа) студентов-участников программ международной академической мобильности количество исходящих (уехавших за рубеж) студентов вузов¹, в России на протяжении 12 лет остается положительным и к 2012 г. выводит Российскую Федерацию на 5 место в мировом рейтинге. Если в начале XXI столетия такой коэффициент равнялся 12823 чел., то уже в 2012 г. он увеличился и составил 122456 чел. В данном списке лидирует США: если в 2000 г. указанный показатель равнялся 433531 чел., то в 2012 г. он составил 682349 чел. По данным 2012 г. на втором месте в рейтинге находится Великобритания (399718 чел.), на третьем – Австралия (238620 чел.), за ней следует Франция (208983 чел.) [300].

Несмотря на ценность российского образования за рубежом и сохранившееся в мировом сообществе мнение о том, что образование является одним из важнейших конкурентных преимуществ России, ее доля на

¹ Пер. с «Number of tertiary students from abroad (inbound students) studying in a given country minus the number of students at the same level from a given country studying abroad (outbound students)».

международном рынке образовательных услуг увеличивается незначительно (по сравнению с темпами роста других стран). Понимание этих процессов отражено в Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 – 2020 гг. [235], в которой обосновывается, что потеря Россией своего статуса в сфере образования – это не только упущенная экономическая выгода, но и упускаемые политические возможности влияния государства на международной арене через распространение российских достижений в области науки и технологий, русского языка и российской культуры [235, с. 4]. Тем не менее, в последние десять лет наметилась положительная динамика экспорта образовательных услуг в России – с момента подписания Болонской декларации в 2003 году и до настоящего времени. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов в России стал набирать обороты и в 2012 году составил 2,4 %, тогда как пять лет назад, в 2007 году, этот же показатель равнялся 1,7%, причем основная доля студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования в образовательных учреждениях России, сейчас приходится на страны СНГ, Балтии и Грузии - 121,8 тыс. чел. Что касается спроса на иностранных студентов на российском рынке образовательных услуг, то он проявился следующим образом: иностранные студенты из стран Азии – 27,1 тыс. чел. (преимущественно из Китая – 9,9 тыс. чел.), на третью позицию вышли студенты из стран Африки – 7,1 тыс. чел. [263].

По утверждению министра образования и науки РФ Д. В. Ливанова на открытии Третьего Всемирного форума иностранных выпускников российских и советских вузов, «сегодня на территории России в 750 образовательных учреждениях учится около 250 тыс. иностранных студентов из 150 стран. Свыше 40 тыс. из них получают высшее образование за счет средств федерального бюджета нашей страны» [283]. Касательно коэффициента исходящей международной академической мобильности, то в

период с 1999 по 2012 гг. прослеживается положительная динамика, однако показатель вырос незначительно с 0,4% (26293 чел.) до 0,6% (51171 чел.) [300].

Известно, что в 2012 г. по оценке эффективности деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в России одним из пяти критериев выступил показатель международной деятельности, а именно, удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение ООП ВПО в общем выпуске студентов [102, с. 7]. Результаты проведенного мониторинга отразились на последующей оптимизации числа высших учебных заведений в России: если на период 2011-2012 учебного года в Российской Федерации функционировало 1080 вузов, то в 2013-2014 учебном году число высших учебных заведений сократилось до 969 вузов [288]. Общие требования к реализации образовательных программ, закрепленные в ст. 15. Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» (закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ), подразумевают также сетевую форму реализации образовательных программ, которая «обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций» [213]. Помимо этого, в настоящее время при оценке качества высшего образования в России широко используются международные и национальные системы рейтингования вузов (Всемирный рейтинг университетов Times Higher Education, рейтинг QS World University Rankings, Академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета и др.), большинство из которых в числе основных показателей содержат блок по международной деятельности, включающий такие индикаторы, как: мобильность преподавателей и студентов; долю иностранных студентов к общей численности обучающихся; долю публикаций, изданных в зарубежных журналах или в международном

соавторстве; соотношение числа лиц, получивших степень PhD, из числа преподавательского состава; долю ОП, прошедших международную аккредитацию, долю ОП на иностранных языках от общего числа ОП и др. [125]. Следует отметить, что лидерами всемирных рейтингов являются ведущие университеты США, Великобритании, Швейцарии, Японии, Канады, Франции и др. Согласно Академическому рейтингу университетов мира [291] в России за последние 10 лет мы наблюдаем отрицательную тенденцию (в 2004 г. – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова занимал 66 место в мировом рейтинге) [291], а в 2014 г. указанный вуз находится на 84 позиции, в то время как Санкт-Петербургский государственный университет занимает место в диапазоне с 301 по 400 [291]. Что касается региональных вузов, то они не входят в обозначенный международный рейтинг. Эти и другие аспекты проблемы расширения и активизации международной академической мобильности в России позволяют по-новому взглянуть на международно-правовое регулирование процессов в высшей школе.

В научной литературе получили распространение различные точки зрения относительно сущностных признаков академической мобильности. Если, по мнению одних авторов, академическая мобильность связывается с «межстрановым диалогом» («если... сформировавшийся в родной стране ученый... начинает (временно или постоянно) работать за рубежом, то его деятельность как в культурологическом, так и в собственно научном плане происходит в режиме межстранового диалога») [30], то, по мнению других, она, в первую очередь, обеспечивает непрерывность научного творчества. В последнем случае, по мнению С. И. Гессена, академическая мобильность (как частное проявление принципа академической свободы) является одним из основополагающих признаков Университета, отличающим его от специальной школы. Принципом академической свободы «характеризуется идеальное существо университета как очага научного знания, обеспечивающего непрерывность научного творчества через организацию

преподавания и приобщения учащихся к исследовательской работе. Университет выполняет особую миссию, он является институциональной формой абсолютной ценности – научного знания» [38 с. 315]. Л. М. Волосникова в указанном аспекте указывает на возникающую опасность академической изоляции [32, с. 20-21].

Изучение особенностей международно-правового регулирования академической мобильности как социального процесса в высшей школе требует проведения более тщательного анализа с учетом исторического, научного и международного контекстов. Как уже отмечалось, правовые принципы регулирования процессов академической мобильности были сформулированы еще в середине XX в. в нормах Европейской культурной конвенции. Согласно ст. 2 Конвенции, «каждая договаривающаяся сторона, насколько это возможно: а) поощряет изучение своими гражданами языков, истории и культуры других договаривающихся сторон и предоставляет этим сторонам соответствующие средства для того, чтобы способствовать такому изучению на ее территории; б) стремится поощрять изучение своего языка или языков, истории и культуры на территории других Договаривающихся сторон и предоставляет гражданам этих Сторон соответствующие средства для того, чтобы проводить такое изучение на ее территории» [193]. Провозглашение принципа социокультурной открытости государств в отношениях между собой стало своего рода связующим звеном и отправным началом для интеграции стран европейского континента в различных сферах, в том числе, – в образовательной и научной.

Впервые на международном уровне категориальные отличия понятия «академическая мобильность» были сформулированы в Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности от 02 марта 1995 г. № R (95) 8 [202] (г. Страсбург). Обобщив изложенные в Рекомендации признаки, авторы методического пособия по развитию академической мобильности студентов и преподавателей в вузе О. О. Мартыненко, Н. В. Жукова и П. С. Красовский дают следующее

определение академической мобильности – «это перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение» [269, с. 6]. В рассматриваемом случае, данное понятие по своему основному значению не связано с эмиграцией или длительным периодом обучения (работы) за рубежом. В проекте Концепции развития академической мобильности в Российской Федерации, разработанной в 2013 г. в рамках проекта Национального фонда подготовки кадров: «Разработка предложений по организации российских программ академических обменов для российских и зарубежных научно-педагогических работников», со ссылкой на Рекомендацию № R (95) 8 Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности [202] понятие «академическая мобильность» также трактуется как «обучение, преподавание, проведение исследований за рубежом, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное или научное заведение» [277, с. 2]. Академическая мобильность может быть *входящей* – приезд иностранных преподавателей, исследователей, учащихся в страну или *исходящей* – выезд преподавателей, исследователей, учащихся за рубеж. Помимо физической мобильности выделяют институциональную мобильность (создание филиалов учебных заведений в других странах, трансграничных кампусов) и мобильность программ (реализация учебными заведениями совместных образовательных программ, программ двойных дипломов) [277, с. 2].

В качестве базовой категории диссертационного исследования мы выделяем понятие «регулирование академической мобильности», под которым предлагаем понимать *социальные процессы упорядочивающего воздействия на общественные отношения, складывающиеся в связи с перемещением физических лиц, имеющих отношение к высшему образованию,*

на определенный период в другое образовательное учреждение для обучения, преподавания или проведения научных исследований [75]. Особое внимание мы обращаем на международно-правовое регулирование академической мобильности в системе высшего профессионального образования, осуществляемое на основании норм международного права.

Интерпретируя полученные данные, следует учитывать, что большинство вузов, руководствуясь в своей международной деятельности Положением «Об Управлении международных связей» или Положением «Об организации международной академической мобильности», определяют международную академическую мобильность именно как *«обучение студентов и аспирантов в зарубежных вузах, а также работу преподавателей и сотрудников в зарубежных образовательных или научных учреждениях»* [246, с. 2]; *«образовательные услуги, которые студент получает в зарубежном вузе с выездом к месту обучения и обучением по очной форме обучения»* [245, с. 2]; *«получение студентами образования вне своего вуза при условии зачета / признания в своем вузе дисциплин (кредитов), полученных в зарубежном вузе»* [247, с. 1]. Нельзя не согласиться с основным содержанием предложенных дефиниций, поскольку в них учитывается тот факт, что международная академическая мобильность всегда связана с получением образования за рубежом, что и является ее главным и отличительным признаком.

Примечательно, что по своему содержанию международная академическая мобильность близка с понятиями: 1) «зарубежная академическая стажировка» (или заграничная стажировка); 2) «транснациональное образование» (ТНО, или трансграничное образование (ТГО) [199]; 3) «образовательный туризм» (или академтуризм); 4) «образование без границ» в части его международной составляющей. Перечисленные понятия в той или иной степени отражают специфику процесса обучения за границей, т.е. перемещения актора (агента) образовательного или научного процесса, системы знаний или учебных программ из одной страны в другую.

При более глубоком изучении нами выявлены принципиальные различия в содержании понятий. Так, с точки зрения А. Л. Арефьева, под «загранстажировками» понимается *«полезный обмен научными идеями, исследовательским и технологическим опытом»* [251, с. 4]. Как правило, зарубежными академическими стажировками считаются грантовые программы поддержки международной академической мобильности (например, Tempus, Erasmus Mundus [299], SOCRATES, проекты DAAD, British Council, USAID, IREX, CIDA, EDUFrance) [292], языковые курсы, каникулярные программы (working holidays, CAMP), программы подготовки к поступлению в зарубежные вузы, оплачиваемые и неоплачиваемые стажировки по специальности и нет (work and travel, hospitality program, AU Pair, Nanny), а также волонтерские проекты (agricultural trainee) и др.

В рассматриваемом случае акцент делается на обмен опытом, освоение новых знаний, приобретение навыков и умений, что не является сущностной характеристикой транснационального (трансграничного) образования. Более полное определение «транснационального образования» было дано в Кодексе профессиональной практики при предоставлении транснационального образования, где оно определяется как *«все виды учебных программ высшего образования, или комплектов курсов обучения, или образовательных услуг (включая программы дистанционного образования), при предоставлении которых обучающиеся находятся в стране, отличной от той, в которой расположено учебное заведение, присуждающее квалификации. Такие программы могут либо принадлежать образовательной системе другого государства, а не того, в котором эта программа реализуется, либо они могут функционировать независимо от любой национальной образовательной системы»* [199, с. 2]. Указанный Кодекс был принят на Третьем заседании Рабочей группы по транснациональному образованию, которое было проведено в ноябре 1999 г. в Иерусалиме. Впоследствии он был одобрен сетью Европейских национальных информационных центров по академическому признанию и мобильности (ENIC) на Седьмом заседании

сетей ENIC и NARIC, прошедшем в Брюсселе в мае 2000 г. В качестве транснациональных мероприятий, согласно утвержденным характеристикам, принято рассматривать «мероприятия образовательного, юридического, финансового или другого характера, результатом которых являются: а) совместные мероприятия, такие как: франчайзинг, породнение, совместное присуждение степеней, с помощью которых учебные программы, части курсов обучения или другие образовательные услуги учебного заведения, присуждающего квалификации, предоставляются другим учебным заведением, являющимся его партнером; б) не совместные мероприятия, такие как: организация филиалов, офшорных, корпоративных или международных учебных заведений, с помощью которых учебные программы, части курсов обучения или другие образовательные услуги предоставляются непосредственно учебным заведением, присуждающим квалификации» [199, с. 2].

Категориальный анализ «образовательного туризма» показал, что данный феномен большинство авторов понимают как *«разновидность туризма, обеспечивающего получение образования или повышение квалификации в течение непродолжительного временного периода (А. В. Бабкин, Э. А. Лунин и др.). В ряде работ образовательный туризм рассматривается как инновационная образовательная технология (В. Л. Погодина), значимый фактор глобализации и интернационализации образования (В. А. Титов, В. А. Фарбер и др.), как быстро развивающийся сектор экономики туризма, завоевывающий признание во всем мире (Н. А. Козлова)» [118, с. 59]. Выявлено, что в мировом масштабе образовательный туризм стал активно развиваться с конца 1940-х гг. одновременно с расширением международных туристских связей. В настоящее время совмещение образования и отдыха за рубежом делает образовательный туризм востребованным с положительно растущим спросом [139], что объясняется и большим количеством появившихся специализированных организаций в сфере международного сотрудничества*

(языковых школ, центров обучения за рубежом, туристических агентств и т.п.), которые, помимо прочего, активно продвигают данный неформальный вид образования.

Что касается понятия «образование без границ», то в общеизвестном смысле данный термин отражает особенности дистанционного или электронного образования, а в части его международной составляющей считаем возможным трактовать его как дистанционную международную академическую мобильность. «Образование без границ» предусматривает сетевое обучение на открытых образовательных ресурсах всего мира, или, как закреплено в Положении «Об академической мобильности студентов Национально исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), – «это образовательные услуги, которые студент получает на сайтах *online* образования» [245, с. 2]. Положительным моментом в рассматриваемом случае является возможность широкого выбора страны обучения, вуза, учебных дисциплин и т. д., что позволяет существенно экономить временные и финансовые ресурсы (открывается возможность быть студентом престижного иностранного вуза, не отходя от компьютера).

В ходе категориального анализа было выявлено, что в современной науке до сих пор не выработан единый подход к трактовке понятия «международная академическая мобильность». Результаты проведенных теоретических и эмпирических исследований позволили нам определить *международную академическую мобильность как социологическую категорию для обозначения институциональных условий процесса реализации научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий в динамике развития мирового научно-образовательного пространства и социального пространства отдельного региона.* Полагаем, что расширение трактовки понятия «международная академическая мобильность» в части установления институциональных условий рассматриваемого процесса обогащает предложенную научную концепцию и теоретико-методологическую основу

исследовательских практик и свидетельствует о развитии идеологии конкурентоспособности на современном мировом рынке образовательных услуг.

Также обнаружилось, что различие форм академической мобильности связано с расширением направлений экспорта и импорта образовательных услуг в мировом научно-образовательном пространстве. Однако на сегодняшний день учеными еще не предложена единая схема классификации академической мобильности, которая обобщала бы накопленный опыт в указанной сфере. Учитывая данные обстоятельства, нами предлагается многоуровневая классификация академической мобильности в системе ВПО по следующим типологическим признакам: а) субъект мобильности; б) место и время получения образовательных услуг; в) образовательные технологии, их качество и инструментальное значение (рис. 1).

Рис. 1. Многоуровневая классификация академической мобильности в системе ВПО

По результатам историко-сравнительного и категориального анализа, видится целесообразным проведение типологизации условий институционализации международной академической мобильности в России и мире по следующим основаниям: 1) глобализация (нарастание или крах); 2) интернационализация (внутренний спрос / внешний спрос); 3) интеграционные процессы и / или дезинтеграционные процессы; 4) фрагментаризация; 5) геополитические условия; 6) развитие

межкультурных коммуникаций; 7) технологический прогресс; 8) информационная революция; 9) демократизация общества; 10) федерализация; 11) распространение сетевых взаимодействий; 12) появление новых рынков, развитие рынков услуг; 13) развитие глобальной экономики и экономики знаний; 14) трансформация социального пространства. В настоящей работе проводится более глубокий анализ по критериям интернационализации, интеграции, развития межкультурных коммуникаций, роли сетевых взаимодействий в контексте динамики развития мирового рынка образовательных услуг и потребностей регионального развития.

В числе ведущих факторов институционализации международной академической мобильности в российском регионе мы рассматриваем: 1) государственный заказ на подготовку специалистов с высшим образованием международного уровня; 2) спрос работодателей в регионе на кадры с высшим образованием международного уровня; 3) равенство и неравенство возможностей выхода вузов на мировой рынок образовательных услуг; 4) место и роль Болонского процесса в развитии регионального университета; 5) многомерную систему сетевых взаимозависимостей и взаимодействий на уровне региона.

В **заключение** первого параграфа первой главы отметим, что динамика цивилизационных сдвигов в условиях мирового кризиса, перераспределения ресурсов и институциональных возможностей свидетельствует о глубинных процессах трансформации современного общества и выходе субъектов на новый уровень структурных взаимозависимостей по сетевому типу. По результатам историко-сравнительного и категориального анализа международной академической мобильности и ее институционализации в России и мире на рубеже XX-XXI вв., мы выявили, что академическая мобильность в рамках интеграции межгосударственных образовательных систем приобретает самостоятельное значение и становится неременным атрибутом и условием эффективного функционирования высших

образовательных и научно-исследовательских организаций. В свою очередь, адекватность и комплексный характер международно-правового регулирования и управления процессами академической мобильности является залогом успешного развития соответствующих социальных процессов в условиях глобализации, а эффективная реализация провозглашенных принципов позволит существенно расширить границы академической мобильности с учетом национальных интересов, что будет способствовать успешной интеграции России в мировое научно-образовательное пространство.

1.2. Основные тенденции развития международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России: выход на новый уровень методологического синтеза

Глубокие социальные трансформации конца XX – начала XXI вв. свидетельствуют о том, что мир переживает переходный период, когда глобализация и макроэкономическая политика начинают определять направленность и содержание процессов интернационализации, пронизывая все сферы социальной жизни. В этих условиях приобретают особую актуализацию вопросы политической координации и глобального управления, на которых в очередной раз заострил внимание в своем выступлении Президент РФ В. В. Путин на встрече лидеров Бразилии, Индии, Китая, России и ЮАР 15 июля 2014 г.: «...важно, что нас объединяет стремление выступать с единых позиций по вопросам глобального развития, формирования мировой финансово-экономической архитектуры... Убеждён, более тесное взаимодействие государств БРИКС в сфере экономики и финансов позволит осуществлять действительно масштабные совместные программы в целях надёжного развития наших стран» [257].

Представляется, что если на текущий момент на межгосударственном уровне речь идет лишь о процессах политической координации, то, на наш

взгляд, уже в ближайшей перспективе встанет вопрос о координации усилий по реализации новых совместных образовательных программ, главным образом, международных. Признание такого тезиса уже находит отражение в содержании целого ряда документов стратегического значения. Так, согласно проекту Концепции развития академической мобильности в Российской Федерации, «Россия всецело осознает значение повышения конкурентоспособности профессионального образования в глобальном пространстве и роль развития мобильности для достижения этой цели, формулируя долгосрочные конкретные задачи и целевые показатели в стратегических документах федерального и отраслевого уровня» [277, с. 5]. Формирование новых интеграционных объединений и центров международной активности (БРИКС, АТЭС, ISO, ЕврАзЭС, «Большая восьмерка», «Большая двадцатка», Совет Европы, Шанхайская организация сотрудничества и др.), усложнение региональных связей (федерализация, административно-территориальное деление, регионализация), опережающее развитие перспективных территорий, предполагающее укомплектование высококвалифицированными кадрами организаций-работодателей, поиск новых векторов интернационализации высшей школы и принципов организации мирового научно-образовательного пространства и др. - отныне выступают ведущими факторами расширения и активизации международной академической мобильности в российских вузах, способствующими формированию ее основных тенденций развития. Отечественные ученые справедливо отмечают, что «...ротация моделей и принципов государственной образовательной политики является неотъемлемым сюжетом идеологического кадастра. Образование обслуживает общественный заказ, который формулируется в соответствии с доминирующей культурной парадигмой и шкалой цивилизационных ориентиров» [83, с. 14].

Учитывая системную ментальную составляющую рассматриваемой проблемы, видится закономерным, что при определении основных «точек

роста» в развитии международной академической мобильности на государственном уровне в обязательном порядке принимаются во внимание как международные обязательства Российской Федерации, закрепленные в международных соглашениях, так и тенденции глобализации и интеграции и их воздействие на структурные преобразования в высшей школе [277, с. 1]. Опираясь на положения основополагающих документов в сфере внешней политики, в том числе Концепции участия РФ в содействии международному развитию, Россия последовательно выстраивает политику по подготовке кадров для зарубежных стран в российских вузах в соответствии с региональными приоритетами [277, с. 7]. В соответствии с целями внешней политики, очевидно, что «должны быть созданы новые сетевые университеты БРИКС и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) для поддержки интеграционных процессов и расширения кооперации со странами регионов» [277, с. 11].

Не вызывает сомнений, что выбор новой интернациональной парадигмы в развитии высшего профессионального образования в России в современных условиях должен осуществляться с учетом накопленного опыта – как «старого» (до принятия Болонской Декларации), так и «нового» («Болонский процесс» в России), при критическом восприятии существующих национальных и интернациональных проблем и готовности региона осуществлять поддержку перспективных вузов при их встраивании в мировое научно-образовательное пространство.

Известно, что проблема выбора пути развития России стояла всегда, как и ставился вопрос: «Принадлежит ли Россия к Европе?». В поиске культурно-исторических смыслов Европы, по мнению Н. Я. Данилевского, «Россия не принадлежит к Европе» [47]. По его мнению, «она не причастна ни к европейскому добру, ни к европейскому злу... Но если Россия, скажут нам, не принадлежит к Европе по праву рождения, она принадлежит к ней по праву усыновления; она усвоила себе (или должна стараться усвоить) то, что выработала Европа; она сделалась (или, по крайней мере, должна сделаться)

участницей в ее трудах, в ее триумфах. Кто же ее усыновил? Мы что-то не видим родительских чувств Европы в ее отношениях к России; но дело не в этом, а в том - возможно ли вообще такое усыновление? Возможно ли, чтобы организм, столько времени питавшийся своими соками, вытягиваемыми своими корнями из своей почвы, присосался сосальцами к другому организму, дал высохнуть своим корням и из самостоятельного растения сделался чужаком?» [47]. Может ли такое произойти, - рассуждает Н. Я. Данилевский, чтобы «все европейские интересы сделались русскими. Надо быть последовательным, надо признать европейские желания, европейские стремления - своими желаниями и стремлениями; надо жениться на них, *il faut les épouser*, как весьма выразительно говорят французы. Будучи Европой, можно, конечно, в том или другом быть не согласными в отдельности с Германией, Францией, Англией, Италией; но с Европой, то есть с самим собой, надо непременно быть согласным, надо отказаться от всего...» [47]. На фоне обострения международных отношений и дипломатических договоренностей, санкций европейских государств по отношению к России (в контексте углубления украинского кризиса) в 2013-2014 гг., слова Н. Я. Данилевского выглядят пророческими. Между тем, курс на вхождение России в Болонский процесс, уже дал свои «ростки». Возможно, пройдут многие годы, когда придет осознание правильности и / или неправильности сделанного выбора. В рассматриваемом контексте приобретает особую остроту проблема «критической точки» или «точки бифуркации», когда невозможно определить, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие системы: если значения параметров близки к критическим, то достаточно незначительного воздействия на систему, чтобы она перешла из одного стабильного состояния в другое: система либо меняется, либо разрушается [165, с. 17]. Об этом также писал в своих работах И. Валлерстайн, характеризуя пути выхода из современного кризиса [24]. Представляется, что только глубокий анализ и объективные прогнозы позволят осуществить очередной выбор в мировом научно-

образовательном пространстве.

В целях эффективной реализации Федерального закона «Об образовании в РФ» (2012 г.) [213] и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2014 г. № 568 была утверждена Программа социальной поддержки граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и обеспечения их трудоустройства в организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации, в соответствии с полученной квалификацией [221]. Очередной шаг государства символизирует его последовательный курс на развитие международной академической мобильности.

В условиях углубления мирового экономического и внешнеполитического кризиса в 2014 г. наряду с развитием традиционных форм международной академической мобильности отчетливо прослеживается становление новых институциональных механизмов, отражающих динамику образовательных процессов в России и мире. Об этом свидетельствует государственная образовательная политика по выделению бюджетных мест в федеральных вузах России для лиц, прибывших в поисках убежища с Украины. Так, первоначально в 13 федеральных университетах России была выделена квота более 1500 мест со всеми условиями для размещения и проживания поступающих [261], позже эта квота была расширена до 2506 мест в 17 организациях высшего образования [271].

Безусловно, международная миграция с конца XX в. стала неотъемлемым элементом социально-экономической, социально-политической и культурной жизни России, однако нельзя однозначно охарактеризовать отношение населения Российской Федерации к увеличившемуся потоку

внешних мигрантов. Так, на протяжении 9 лет (с 2002 по 2010 гг.) АНО «Левада-Центр» были проведены ряд всероссийских социологических исследований, в рамках которых 1600 россиян из разных регионов страны спрашивали: «Какой политики должно придерживаться правительство России в отношении приезжих?». Примечательно, что по данным исследований, проведенных Центром в разные годы, более половины опрошенных (например, 60% в 2010 г.) отвечали - «пытаться ограничить приток приезжих» и только около четверти россиян (27% в 2010 г.) положительно реагировали: «не ставить на пути притока приезжих административные барьеры и пытаться использовать его на благо России» [250]. По одной из распространенных оценок экспертов, «...с одной стороны, труд иностранных работников более эффективен, экономически выгоден для государственных и коммерческих структур, с другой – использование труда иностранных граждан ведет к росту социального недовольства в принимающем социуме, обостряет межнациональные противоречия» [48, с. 440].

Переход на новую ступень развития высшей школы России также является результатом глубоких структурных преобразований в соответствии с мировыми тенденциями. В настоящее время государством предпринимаются активные шаги по выходу вузов на уровень лучших мировых стандартов (совершенствование материально-технической базы, создание профессионально-образовательных инновационных инфраструктур, формирование и развитие научных школ и научных направлений мирового уровня, продвижение российских научных журналов в международное научно-информационное пространство [274] и др.). Условием, активизирующим такой выход, является наметившийся процесс «профессионализации», в связи с чем, в работе получили широкое толкование понятия «профессионально-образовательная мобильность» и «регионально-образовательная мобильность».

По результатам проведенных нами исследований выявлено, что в настоящее время заметно прослеживается тенденция к развитию

международной академической мобильности через формирование системы новых базовых индикаторов, требований и оценок к углублению профессионализации, что отражается в механизмах прохождения аккредитации вузов с учетом лучших мировых практик и приоритетов регионального развития.

В свете такого рассмотрения оправдана необходимость включения в комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014 - 2016 годы № 487-р, утвержденном Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.03.2014 г., следующих основных мер: «1) создание Национального совета профессиональных квалификаций при Президенте Российской Федерации; 2) доработка информационного ресурса по вопросам профессионального развития (информация о потребности в кадрах, профессиях, возможности получения образования и трудоустройства на базе действующих информационных ресурсов); 3) подготовка предложений по активизации участия профессиональных сообществ в разработке профессиональных стандартов; 4) формирование центров сертификации, мониторинг и обобщение лучших практик их работы; 5) формирование и ведение базы данных экспертов, участвующих в экспертизе и профессионально-общественном обсуждении профессиональных стандартов; 6) разработка новой версии Общероссийского классификатора занятий; 7) разработка национального классификатора профессиональных стандартов» [267].

Между тем, очевидно, что реализация декларируемых принципов (нормативов) по расширению международной академической мобильности может иметь затяжной характер в силу целого ряда причин: изменение внешнеполитической обстановки; появление новых социальных вызовов; несовершенство нормативно-правовой базы; отсутствие должного спроса на специалистов с высшим образованием международного уровня в регионе; внутривнутриполитическая динамика.

В подтверждение высказанной позиции приведем и тот факт, что на сегодняшний день привлечение профессорского состава и молодых исследователей из-за рубежа в Россию как носителей передовых образовательных технологий, уникального профессионального опыта и межкультурных коммуникаций не носит широкого распространения. Известны и другие примеры, иллюстрирующие необходимость переосмысления интернациональной парадигмы в развитии высшего профессионального образования в России с учетом региональной специфики и динамики мирового научно-образовательного пространства. Например, если в НИУ ВШЭ только по факультету социологии по состоянию на 14.05.2013 г. в образовательном процессе было задействовано 12 преподавателей со степенью PhD, из них 6 российских и 6 приглашенных преподавателей из-за рубежа (сотрудников Института фундаментальных междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ) [285], то по Иркутскому государственному университету (г. Иркутск) направлению подготовки «Социология» этот показатель составляет 0. Одновременно, о появлении новых институциональных механизмов в развитии международной академической мобильности свидетельствуют решения ведущих российских вузов по формированию собственной системы присуждения ученых степеней PhD - Российского университета дружбы народов PhD RUDN (2008 г.), Санкт-Петербургского государственного университета PhD SPbSU (2013 г.) [254], Сибирского федерального университета PhD SibFU (2014 г.) [278]. В этой связи констатируем, что на сегодняшний день только один из девяти федеральных университетов взял курс на присвоение собственной степени PhD.

С позиции последовательности в реализации принципов Болонской Декларации в региональном аспекте заслуживают внимание данные экспертного опроса работодателей Иркутской области, проведенного Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в сентябре 2013 г. (опрошено

117 экспертов). Обнаружилось, что динамично развивающиеся предприятия Иркутской области (50,4%) не ориентированы при приёме на работу на выпускников, проходивших обучение за рубежом по программам обмена и сотрудничества в образовательной и научной сферах; только 7,1% поддерживают государственную инициативу о расширении академической мобильности в сфере высшего образования; и лишь 3,7% в первую очередь обращают внимание на знание иностранного языка и навыки межкультурных коммуникаций при подборе молодых специалистов в свою организацию. Проведенный в этот же период опрос выпускников Института социальных наук Иркутского государственного университета 2000 – 2012 гг. выпуска (опрошено 380 чел.) также позволил выявить отсутствие четко выраженной ориентации на углубление профессионализации с учетом международного опыта. Подавляющее большинство опрошенных выпускников (84,5%) указали, что в период обучения они не были ориентированы на международную академическую мобильность. О поддержке государственной инициативы по расширению академической мобильности в сфере высшего образования отметили всего 5,3% [264]. Изучение процессов модернизации в высшей школе региона дало основание сделать вывод о том, что активизация международной академической мобильности в современных условиях возможна лишь при реализации территориально-дифференцированного подхода [284] в решении проблем трансформации мирового научно-образовательного пространства и внедрении сетевых форм реализации образовательных программ в вузе с участием работодателей на региональном уровне [213].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о развитии высшей школы в России в новых условиях, выходящих за рамки провозглашенных принципов Болонской Декларации. Речь идет о новых принципах развития научно-образовательного пространства в России с учетом интересов и потребностей отдельных регионов. Известно, что Болонский процесс определялся не иначе как процесс сближения и гармонизации систем

образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования [200].

Системный и ресурсный кризис в России конца 1990-х – начала 2000-х гг. остро поставил вопрос о переосмыслении того пути, по которому развивалась система высшего образования, как и всей государственной политики в сфере образования. В эти годы осуществляется активный поиск путей выхода из сложившегося кризиса, иными словами, поиск альтернативной модели или новой стратегии развития образования [36, 66]. На уровне государства, образовательного и научного сообщества обсуждаются привлекательные и отрицательные стороны отечественной и зарубежных образовательных систем, аргументируются распространенные точки зрения. Инициаторами вхождения высшей школы России в международное научно-образовательное пространство впервые выступили известные крупные вузы, заинтересованные в развитии международных связей и привлечении иностранных студентов (МГИМО, РУДН, СПбГУ и др.). В период с 2001 по 2003 гг. были проведены широкие дискуссии по перспективам Болонского процесса для России. Министерство образования и науки России поддерживало подобную деятельность, о чем свидетельствуют инструктивное письмо от 28.11.2002 № 14-52-988ин/13 и Приказ от 2 июля 2003 года № 2847 «О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе» [253].

Учитывая нерешенность проблем в системе высшего профессионального образования и возросший спрос на открытость и инновационность системы образования, предлагаемая альтернатива виделась достаточно привлекательной. И вновь возникает вопрос – насколько объективно был обусловлен выбор того пути развития высшей школы, по которому пошла Россия? Осуществлялся ли системный анализ и прогноз развития российской системы образования после подписания Болонской Декларации?

Несомненно, после подписания Декларации дискуссии продолжались,

о чем свидетельствуют материалы Балтийских образовательных форумов 2007-2008 гг. [74, с. 88-100]. Через все обсуждения последовательно проводилась мысль, что «в рамках интернационализации образования важно сохранить собственную фундаментальную научную базу, стандарт и качество образования» [74, с. 90]. По мнению президента Европейского общества высшего образования К. Хиппонена, сеть университетов расширилась, в связи с чем важно продолжить линию развития профессионального университетского образования, при этом, «чрезвычайно важно региональное сотрудничество» [74, с. 93]. В этот период на разных уровнях высказываются предупреждения о том, что «по сути, в России идет имитация Болонского внедрения» (А. Ю. Мельвиль) [74, с. 95.]. Проведенный контент-анализ проблем международной академической мобильности, отраженных в заголовках научных статей (согласно зарубежным источникам – «Journal of studies in international education» (США) (№1) и «Higher education» (Нидерланды) (№2) по данному и последующим периодам (2003 – 2014 гг.) показал, что, если частота упоминаний «Bologna process» в период с 2003 по 2007 гг. (количество выходов журналов за указанный период №1 - 19 выпусков, №2 - 43 выпуска: количество статей за все выпуски по журналу №1- 125, по №2 - 291) имеет нулевой показатель, то в 2008 – 2012 гг. (количество выходов журналов за указанный период №1 - 23 выпуска, №2 - 61 выпуск: количество статей за все выпуски по журналу №1 - 131, по №2 - 499) составила 5 (преимущественно по №2). В 2013 – 2014 гг. мы прослеживаем также единичный показатель (Приложение 5). Что касается частоты упоминания термина «Bologna Declaration», то он также единожды встречался в журнале №1 за период 2003 – 2007 гг. Учитывая профильность и рейтинговый статус журналов и объективную оценку прослеживаемых процессов в России и мире, сегодня важно признать, что Болонский процесс для россиян имел большее событийное значение, чем для европейцев (так, девизом ряда известных программ, таких как «Erasmus Mundus», стал «Привести студентов в Европу; принести Европу всем студентам» [299]).

Таким образом, привлекательность европейского высшего образования обеспечивалась доступностью и перспективностью образовательных возможностей. Фактически, на протяжении всех периодов вхождения России в Болонский процесс (другими словами, интеграции национальной системы российского высшего образования в европейское научно-образовательное пространство) территориально-дифференцированный подход, учитывающий особенности регионального развития и ресурсный потенциал российских территорий, при решении проблем интеграционного характера в развитии мирового научно-образовательного пространства игнорировался. Речь шла лишь о научно-образовательном типе международной академической мобильности. Поставленный выше вопрос о выборе пути развития высшей школы в России мы напрямую связываем с вопросом о рациональном выборе новой интернациональной парадигмы в развитии высшего профессионального образования. Если в обозначенный период был сделан выбор в пользу расширения европейского научно-образовательного пространства, то в настоящее время существуют все предпосылки для трансформации мирового научно-образовательного пространства в общецивилизационное русло с учетом национальной и региональной специфики разных стран (признания значимости не только научно-образовательной, но, главным образом, профессионально-образовательной и регионально-образовательной составляющих академической мобильности, столь важных для России).

Между тем, Болонский процесс для России сыграл достаточно прогрессивную роль: проведение дискурсивных научных площадок способствовало формированию не только платформы по вхождению в европейское научно-образовательное пространство, но и становлению собственных национально-территориальных площадок. Болонская Декларация дала новые импульсы для развития высшего образования в России посредством взаимной поддержки новых идей, атмосферы необходимости последовательного институционального развития системы

высшего профессионального образования. При этом, в условиях становления нового мирового порядка следует признать, что данная система осталась «чужой» для России. Согласно проведенным нами опросам и анализу специализированных сайтов предприятий Иркутской области, российский работодатель не прослеживает судьбу бакалавра и магистра в кадровой политике своего предприятия, в регионах по-прежнему остаются невостребованными специалисты с высшим образованием международного уровня (Приложение 13). По данным официальных сайтов организаций, реализующих инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года, лишь немногие из них акцентируют внимание на данной проблеме (6 из 26 субъектов). Поэтому значительная часть российских студентов рассматривают участие в международных образовательных программах как инструмент содействия их эмиграции или способа личной интеграции в научно-образовательный контекст Европейского Союза, что обостряет кадровые проблемы на уровне региона и страны в целом, а также неравное сетевое взаимодействие «российский вуз-зарубежный вуз» [16, с. 68].

Результаты социологических исследований, проведенных в Иркутской области среди работодателей, подтверждают данные общероссийских исследований среди студентов: одной из нерешенных задач при переходе российской системы высшего образования на двухуровневую систему продолжает оставаться проблема с признанием и пониманием работодателями дипломов бакалавра и магистра [256]. Так, по данным всероссийского исследования «Внешняя оценка участия вузов РФ в Болонском процессе», проведенного Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по заказу НФПК и Федерального агентства по образованию РФ в рамках проекта «Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе (подготовка национального доклада)» в сентябре – ноябре 2008 г., только 2% опрошенных студентов считают, что диплом бакалавра по их направлению подготовки

будет привлекателен для будущих работодателей. Почти половина опрошенных (48%) отмечают, что наиболее привлекательным для работодателей будет диплом магистра, в то время как 39% студентов утверждают, что устроиться на работу им в большей степени поможет традиционный диплом специалиста. По общим оценкам ведущих субъектов образовательного процесса, «основная проблема заключается в том, что диплом бакалавра продолжает восприниматься ... как неполное, незаконченное высшее образование, «недоспециалист» [256].

В целом, речь идет о поступательном развитии новых моделей интернациональных связей и отношений в высшей школе с учетом базовых потребностей региона. Однако в условиях мирового кризиса вектор интернациональности на вхождение и развитие межсетевых взаимодействий в европейском образовательном пространстве сегодня постепенно начинает смещаться. Это является отражением общих мировых тенденций в трансформации отношений «Россия-Европа», «Россия-Азия», «Россия-Америка» и др. По мнению российского ученого В. В. Мантатова: «..до последнего времени мировая политика была европоцентричной по сути и смыслу: она, как правило, игнорировала многообразие смысловых практик в других культурах» [93, с. 173]; «...глобализация, как мейнстрим современности, изменяет свой характер и вектор развития, господствующие ныне идеологические конструкции...исчерпали себя и не могут служить философскими ориентирами для современного глобализирующегося мира» [93, с. 176]. В этой связи, очевиден выход за рамки европейского влияния и открытость по отношению к другим национальным системам образования (Китай, Япония, Корея и др.). При этом, международная академическая мобильность приобретает большую актуальность, поскольку пересматриваются ее основные принципы и механизмы, способствующие сохранению и развитию интеллектуального потенциала своего региона и страны. На наш взгляд, в современных условиях важно продолжать курс на интернационализацию образовательных систем и придерживаться

ответственной и взвешенной политики в сфере высшего образования.

Если посмотреть на состояние и структуру современного научно-образовательного пространства в разрезе национальных интересов и международно-правовых актов, упорядочивающих отношения в сфере академической мобильности, то мы увидим необходимость их пересмотра и дальнейшего совершенствования. Несмотря на категорические замечания в отношении реализации европейского вектора в России в новых международных условиях, сохраняет актуальность целый ряд нормативных документов. К числу таких документов мы относим и Лиссабонскую конвенцию Совета Европы «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» (Конвенция от 11 апреля 1997 г. № 165), ратифицированная Россией (от 04 мая 2000 г. № 65-ФЗ) [195].

Показательно, что ректоры двухсот пятидесяти университетов, утвердившие Великую Хартию европейских университетов от 18 сентября 1988 г., подтвердили, что они поддерживают мобильность преподавателей и студентов, и что общая политика эквивалентности в области статусов, степеней, экзаменов (при сохранении национальных дипломов) и назначения стипендий составляет основной инструмент, гарантирующий осуществление современных задач, стоящих перед университетами [194].

В Сорбонской совместной декларации Министров образования Великобритании, Германии, Италии и Франции по гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования от 25 мая 1998 г. подчеркивается, что европейское пространство высшего образования как открытое образовательное пространство требует непрерывных усилий для устранения барьеров и разработки рамочной структуры для преподавания и обучения для роста мобильности и межгосударственной кооперации. При этом гармонизация общей рамочной структуры степеней и циклов может быть достигнута через закрепление уже накопленного опыта, совместных дипломов, пилотных инициатив и диалога со всеми заинтересованными сторонами, чтобы создать общие рамки рекомендаций, направленных на

улучшение внешнего признания и упрощение мобильности, обеспечить возможности трудоустройства студентов [197].

Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования от 19 июня 1999 г., подписанная Россией 19 сентября 2003 г., поднимает проблему выхода академической мобильности на новый уровень. Министры европейских государств признали обязательность совместного расширения академической мобильности путем преодоления ныне существующих преград свободному передвижению, в первую очередь: студентов, для которых должен быть открыт доступ к учебным программам и сопутствующим услугам; преподавателей, научных сотрудников и административного аппарата с признанием и оценкой значимости периодов, проведенных ими в других странах, то есть, научной деятельности, преподавания и стажировки, без ущемления их законных прав [199]. Министры обратили внимание на потребность в развитии и внедрении необходимых европейских измерений в области высшего образования, особенно в отношении схем академической мобильности и интегрированных программ обучения, подготовки кадров и проведения научных исследований [199].

Первый «серьезный шаг» по реализации Болонской декларации был предпринят в декабре 2000 г. (г. Ницце), когда на заседании Европейского Союза был утвержден «План мероприятий по развитию мобильности и умений», предусматривающий ряд мер по обеспечению сравнимости систем образования и обучения, а также официального признания знаний, умений и квалификаций. В продолжение Плана мероприятий по развитию мобильности и умений в июне 2001 г. принимается «Рекомендация Европейского парламента и Совета», содержащая положения относительно повышения уровня мобильности в странах сообщества для студентов, учащихся, учителей и наставников [202].

В Коммюнике, составленном по итогам упомянутой выше Берлинской конференции, было указано, что мобильность студентов, преподавателей и

административного состава вузов является необходимым условием формирования общеевропейского пространства высшего образования. Приведены аргументы о повышении значения мобильности не только в академическом и культурном пространстве, но и в сфере политики, экономической сфере и общественной жизни. Министры высказали готовность предпринять все необходимые шаги с целью улучшения статистического учета студенческой мобильности и приложить усилия для устранения препятствий на пути расширения академической мобильности в пределах общеевропейского пространства высшего образования. Также была выражена готовность к принятию необходимых мер для создания возможностей использования национальных грантов и займов в пределах обозначенного пространства [201]. Близкие по смыслу имеют место в Коммюнике конференций министров, ответственных за высшее образование 19 мая 2001 г. (г. Прага) и 19-20 мая 2005 г. (г. Берген) [201].

Осуществленный нами обзор международно-правовых актов видится неполным без обращения к специальному разделу Грацкой декларации от 04 июля 2003 г. «Мобильность и социальный аспект» [196], в которой определены основные пути и перспективы дальнейшего развития академической мобильности, а именно:

- положительные стороны академической мобильности для преподавания, проведения научных исследований и осуществления профессиональной деятельности;
- обязанности правительств минимизировать преграды для развития мобильности, внести изменения в существующее законодательство, касающиеся комплексной поддержки студентов в аспекте создания для них мобильной системы кредитования на обучение, а также совершенствования медицинского обслуживания, системы разрешений на получение работы и др.;
- призывы к правительствам и образовательным учреждениям с целью совместного решения общих проблем по оказанию социальной

поддержки студентам по вопросам предоставления жилья, расширения возможностей трудоустройства, лингвистической подготовки и проч.;

- обеспечение университетами более полного использования инструментов академической мобильности, таких как: Европейская система зачетных единиц и Приложение к диплому; повышение краткосрочной мобильности и мобильности студентов, обучающихся на вечерних и заочных отделениях, а также лиц, ставших студентами в старшем возрасте;

- создание условий для реализации перспектив карьерного роста молодых исследователей и педагогов, возможностей поощрения семей и повышение степени участия женщин в исследовательских проектах и преподавании, обеспечения равенства полов;

- совершенствование информационной базы по вопросам расширения академической мобильности, с учетом роста потребностей во взаимодействии правительств стран Европейского союза сотрудничать между собой в академической сфере;

- повышение эффективности инструментов и средств укрепления общеевропейского сотрудничества в формате совместных программ и степеней, основанных на интегрированных учебных планах, при признании важности разработки наиболее актуальных совместных программ, способствующих обмену опытом на основе выполнения текущих пилотных проектов, обеспечивающих высокое качество подготовки специалистов [196].

Оценивая масштабы и специфику механизмов международно-правового регулирования процессов академической мобильности в первой половине первого десятилетия XXI в., согласимся с аргументом Т. М. Трегубовой о том, что «развитие академической мобильности – одна из наиболее конкретных и соответственно реализуемых задач Болонского процесса» [157, с. 28]. Обращаем внимание, что позитивная оценка механизмов академической мобильности отечественным исследователем была дана в 2006 г. По происшествию 8 лет отчетливо видно, что данный инструмент в российских вузах не получил массового распространения.

При изучении рынка российских образовательных услуг, другой отечественный исследователь А. Н. Козырин обосновывает, что «...новый импульс для своего развития концепция образовательных услуг получила с вхождением Российской Федерации в Болонский процесс, направленный на всемерное развитие академической мобильности субъектов образовательных правоотношений» [266]. А. А. Кирилловых считает, что в рамках обеспечения академической мобильности использование договорных отношений коммерческой концессии на рынке образовательных услуг может способствовать международному студенческому обмену [69, с. 51-52]. С утверждениями данных авторов есть основания согласиться, учитывая динамику развития российского рынка образовательных услуг.

Вместе с тем, «внедрение» образовательной системы России в Болонский процесс не происходило синтетически, без учета особенностей национальной культуры и самосознания. Как справедливо замечает В. К. Митрохин, «...процесс интеграции российской образовательной системы в мировую необходим, и это произойдет. Но при этом крайне важно сохранить фундаментальность российского образования. Необходимо, чтобы новые «европейские стандарты» системы образования содержали блоки не только общегосударственной, но и региональной истории и культуры... целесообразно не втискивать отечественную систему образования в прокрустово ложе «Болонского процесса», а в интересах модернизации российского образования и науки в разумных пределах адаптировать его» [101, с. 61-62].

Кроме того, учитывая цели России по формированию единого образовательного и экономического пространства с постсоветскими странами, приоритетным направлением развития академической мобильности является взаимодействие России с государствами-участниками СНГ [277, с. 9]. Существенные меры для реализации принципов академической мобильности принимаются в значительной мере в рамках Содружества независимых государств (СНГ). Так, 16 ноября 2006 г. в г.

Санкт-Петербурге на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ была принята общая часть модельного образовательного кодекса для государств-участников СНГ [205]. В этом документе указывается, что основной задачей образования является обеспечение академической мобильности обучающихся (ст. 2), для чего государства-участники принимают на себя следующие обязательства:

- обеспечить широкое изучение в образовательных учреждениях, организациях общего и профессионального образования языков и культур народов СНГ, в том числе посредством активного обмена студентами и преподавателями, создания совместных учебных заведений, имеющих межгосударственный статус, открытия филиалов учебных заведений одних стран на территории других (ст. 14);

- установить в качестве общего требования к освоению образовательных программ введение обязательной итоговой государственной аттестации выпускников и присуждения легко понимаемых и сопоставимых степеней, дипломов и квалификаций, как требуется Болонской декларацией; для оценки освоения образовательных программ (курсов) – внедрить зачетные единицы (кредиты) по типу европейской системы их накопления (ст. 17);

- проводить согласованную политику в сфере разработки государственных образовательных стандартов, обеспечивающую академическую мобильность обучаемых и возможности трудоустройства специалистов и ученых на всем географическом пространстве государств-участников СНГ, а также признание уровней и периодов обучения, документов об образовании, ученых степеней и званий (ст. 34);

- предоставить аккредитованным образовательным организациям право на участие в международном образовательном и научном сотрудничестве государств-участников СНГ, включая участие в программах академической мобильности, двустороннего и многостороннего обмена

учащимися, студентами, аспирантами, докторантами, а также в программах обмена педагогическими и научными работниками (ст. 90) [205].

Принятые на заседаниях Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ модельные законы «Об образовании» (утв. 03.04.1999 г. Постановлением 13-8 на 13-м пленарном заседании), «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (утв. 07.12.2002 г. Постановлением 20-5 на 20-м пленарном заседании) и «О статусе работника образования» (утв. 16.11.2006 г. Постановлением 27-13 на 27-ом пленарном заседании) также рассматривают академическую мобильность как неотъемлемую характеристику системы высшего образования. Нельзя не упомянуть и о том, что в Перспективный план модельного законодательства в СНГ на 2011-2015 гг. включен вопрос о принятии специального Положения «Об индивидуальной академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей в высшем учебном заведении» [203].

В настоящее время принята и действует «Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года», в рамках которой реализуется подпрограмма «Кадры». Указанная подпрограмма включает в себя ряд мероприятий, нацеленных на совершенствование системы академической мобильности между странами посредством создания комплекса мер по поддержке академической мобильности ученых, непрерывного обучения и стажировок, межгосударственного обмена кадрами между исследовательскими организациями и университетами, установления международных академических связей и партнерств [204]. Именно в данной программе заложена современная правовая основа для создания координирующего органа подпрограммы – Межгосударственного агентства (бюро) академической мобильности. В числе запланированных мероприятий по линии агентства названы:

- создание и поддержка деятельности фонда развития академической мобильности;

- становление сети центров мобильности на базе центров превосходства;
- проведение мониторинга спроса на участие в программах академической мобильности;
- развитие комплекса программ академической мобильности;
- разработка нормативно-правового обеспечения в области реализации программ академической мобильности;
- организация системы мониторинга, контроля качества результатов академической мобильности [204].

Важно отметить, что в приложении № 4 к Межгосударственной программе академическая мобильность понимается «как возможность для студентов, преподавателей, административно-управленческого персонала вузов получить направление на учебу (работу) в другой вуз в целях: удовлетворения познавательных потребностей или реализации тех образовательных возможностей, которые почему-либо недоступны на постоянном месте работы; обмена опытом или повышения квалификации; преодоления национальной замкнутости и создания общеевропейского образовательного пространства» [204]. Из приведенной дефиниции видна ее явная преимуществом категориальным признакам академической мобильности, перечисленным в ранее упомянутой Рекомендации Комитета министров Совета Европы с учетом попытки углубления понимания этого термина.

Из наиболее значимых документов, отражающих современные реалии и тенденции в сфере образования, надлежит признать Концепцию интегративного университета Шанхайской организации сотрудничества: цели и этапы создания [244]. Согласно предложенной в Концепции интегративной модели под «Университетом» понимается сеть уже существующих университетов в государствах-членах ШОС, а также странах-наблюдателях [244, с. 80-87]. Модель Университета и сама схема обучения подразумевают упорядочение потоков академической мобильности студентов.

В целом, на сегодняшний день Российская Федерация имеет двусторонние соглашения о совместной деятельности в области осуществления академической мобильности со многими государствами. Например, декларативные заявления общего характера о готовности участия вузов в программах академической мобильности студентов и преподавателей, которые были обозначены в международных договорах России с:

1. Федеративной республикой Бразилия (Совместное Заявление шестого заседания российско-бразильской комиссии высокого уровня по сотрудничеству от 20.02.2013 г.);

2. Исландией (Декларация о партнерстве для модернизации от 29.11.2011 г.);

3. Итальянской республикой (Соглашение о взаимном признании документов об образовании от 03.12.2009 г.);

4. Азербайджанской республикой (Соглашение о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях от 23.09.2002 г.);

5. Республикой Армения (Соглашение о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях от 15.09.2001 г.);

6. Румынией (Соглашение о взаимном признании от 25.11.1999 г.) и др.

Взаимные договоренности России более четко обозначены с:

1. Китайской Народной Республикой в Меморандуме о реализации плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере от 06.12.2012 г. В качестве основной задачи сотрудничества в области образования стороны договорились всемерно способствовать развитию регулярного регионального сотрудничества между образовательными учреждениями двух стран (особенно приграничных регионов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-востока Китая) в

области осуществления мероприятий международной академической мобильности;

2. Республикой Абхазия в Соглашении о сотрудничестве в области образования от 27.04.2012 г. На основании ст. 3 документа стороны принимают в качестве приоритетного направления сотрудничества расширение академической мобильности посредством реализации обмена обучающимися и научно-педагогическими работниками;

3. Швейцарской Конфедерацией в Меморандуме о сотрудничестве в области физической культуры и спорта от 21.09.2009 г. В п. 2 Меморандума оговаривается, что сотрудничество будет осуществляться в форме реализации программ академической мобильности;

4. Королевством Испания в Декларации о стратегическом партнерстве от 03.03.2009 г. В силу п. 4 акта осуществление стратегического партнерства придаст новый импульс развитию сотрудничества в области науки, культуры и образования для активизации мобильности преподавателей и ученых и установление прямых связей между научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями обеих стран. Указывается на необходимость придания импульса отношениям между университетами обеих стран и программам академической мобильности студентов и преподавателей;

5. Туркменистаном в Соглашении о сотрудничестве в области образования от 04.07.2008 г. Согласно ст. 6 акта стороны содействуют развитию академической мобильности посредством реализации взаимного обмена обучающимися и научно-педагогическими работниками образовательных учреждений Российской Федерации и Туркменистана и др. [75].

Наибольшая степень конкретизации отношений в сфере академической мобильности имеет место во взаимодействии России и Республики Молдова. На межправительственном уровне были согласованы и приняты: Соглашение о взаимном признании документов об образовании от 03.03.2003 г.,

Соглашение о сотрудничестве в области образования от 27.11.2006 г. и Программа сотрудничества в области образования от 27.11.2006 г. Перечисленные документы содержат взаимные заверения и нормы об укреплении сотрудничества в направлении развития академической мобильности, посредством реализации обмена обучающимися и научно-педагогическими работниками.

Позже в известном проекте Концепции будут обозначены первостепенные задачи последовательного осуществления политики по повышению конкурентоспособности системы высшего образования (п. 36), которые на последующие годы будут определять необходимость совершенствования инструментов управления академической мобильностью, в числе которых:

1) «обеспечение качества образовательных программ с учетом подходов, разработанных для Европейского пространства высшего образования, рекомендаций ОЭСР/ЮНЕСКО по обеспечению качества трансграничного образования, а также передового опыта зарубежных стран и ведущих российских университетов»;

2) «создание Агентства по развитию академической мобильности, в функции которого будет входить координация процессов академической мобильности в России, осуществление мониторинга, информационное сопровождение»;

3) «создание системы информационного сопровождения – постоянно действующей многоуровневой специализированной информационной сети (интернет-портала на русском и основных иностранных языках), служащей интегратором и распространителем достоверной и полной информации об учебных заведениях и программах, поддерживающих входящую и исходящую академическую мобильность; нормативно-правовых актах в области образования и науки; статистики, а также другой актуальной информации» [277, с. 13].

В условиях перехода на уровневую систему высшего

профессионального образования, внедрения и корректировки федеральных образовательных стандартов, введения профессионально-общественной аккредитации, возрастания спроса на инновационную деятельность и динамики рынков труда под воздействием международных и социальных вызовов и новых векторов конкурентоспособности отчетливо прослеживаются как позитивные, так и негативные тенденции. С одной стороны, происходит расширение границ академической мобильности с опорой на государственную поддержку при совершенствовании правовой базы [235] и внешние ресурсы российских и зарубежных вузов, прослеживается тенденция к оформлению внутренней инфраструктуры образовательной, научной и международной деятельности в вузе. С другой же стороны, сохраняется декларативность в реализации основных образовательных программ в части формирования спроса на академическую мобильность и видения реальных перспектив ее развития, отсутствует должный темп интернационализации в сфере образования, только формируются институциональные основы по разработке и реализации новых подходов к организации международного сотрудничества и эффективных инструментов его поддержки [262]. Серьезным ограничением в развитии академической мобильности в российских вузах видится «отсутствие национальной программы (программ) поддержки академической мобильности студентов и преподавателей, системы грантов и других мер, позволяющих реализовать различные образовательные потребности граждан, а также способствовать повышению эффективности экспорта образовательных услуг и конкурентоспособности российских вузов» [258]. Таким образом, *пока не идет речи о соразвитии национальной (российской) и международной модели академической мобильности - доминируют ориентации на зарубежные модели и механизмы их внедрения* [43].

В этом ключе достаточно ли мы учитываем уже накопленный российскими вузами опыт, в том числе и результаты проведенных ранее исследований? Выполняемые исследовательские проекты начала 2000-х

годов в России со всей очевидностью показывали многомерность видения приоритетных направлений развития международного сотрудничества в сфере высшего профессионального образования и основных путей их реализации.

На фоне международных и общероссийских тенденций к проявлению интеграционной направленности интернационализации образования (по сетевому типу), усилению системного воздействия глобализации, усложнению взаимозависимостей между ведущими институтами высшего образования и углублению между ними сотрудничества в последние годы предпринимаются важные шаги по активизации академической мобильности [277]. В связи с чем, нельзя не отметить и наметившуюся тенденцию к «инвентаризации» ее инструментов и механизмов. Фактически, переосмыслению и переоценке сегодня подвергается достаточно сформированный (устоявшийся) весь их набор. В первую очередь, речь идет о таких инструментах академической мобильности, как «программы, обеспеченные финансовыми, информационными, организационными и другими ресурсами и направленные на достижение конкретного результата» [277, с. 3]. Политика по сохранению и перераспределению ресурсов, реализуемая странами, не может не отразиться и на качестве выбираемых инструментов.

В силу чего, реализация стратегических национальных задач и концептуальных положений международных документов, предусматривающих расширение академической мобильности, требует более взвешенного политического подхода, включающего как совершенствование таких инструментов, так и их постоянное обновление на федеральном и институциональном уровне [277]. Примечательно, что в научном обиходе получило широкое распространение понятие «инструменты мягкой силы» [277, с. 7]. Не вызывает сомнений, что от эффективности таких инструментов зависит качественная основа развития академической мобильности. В русле прослеживаемых тенденций обращаем особое внимание на значимость таких

инструментов и механизмов для развития международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России, как: а) «формирование единой, прозрачной и доступной информационной среды; б) создание эффективного механизма межведомственного согласования и учета потенциала / приоритетов ведущих вузов при формировании планов приема иностранных студентов и специалистов / отправки студентов и сотрудников вузов с учетом социально-экономических и внешнеполитических задач развития РФ; в) оптимизацию механизмов взаимодействия всех групп стейкхолдеров, участвующих в стипендиальных программах на всех этапах их реализации (студентов, аспирантов, университетов, Министерства образования и науки РФ, других министерств и ведомств); г) разработку транспарентных критериев отбора кандидатов на обучение/стажировку и порядка проведения конкурса; д) разработку критериев эффективности программ мобильности; е) разработку и внедрение системы мониторинга эффективности проводимых программ и мероприятий; ж) формирование экспертной и правовой поддержки реализации мероприятий и достижения предусмотренных целевых показателей; з) распространение успешного опыта ведущих вузов для содействия институционализации академической мобильности в России» [277, с. 10].

Помимо общепризнанных инструментов и механизмов, оговоренных в концептуальных документах по развитию академической мобильности с точки зрения ее научно-образовательных характеристик, видится целесообразным включение нормативно-правовых, инфраструктурных, инновационных и социально-экономических показателей, отражающих профессионально-образовательную и регионально-образовательную мобильность. Развитие систем мониторинга и комплексной оценки реализации академической мобильности с позиции территориально-дифференцированного подхода как раз и призвано вывести российские вузы на уровень лучших мировых стандартов.

Таким образом, прослеживаемые нами тенденции развития

международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России, а именно: 1) тенденция к разработке стратегических инструментов активизации международной академической мобильности в контексте мировых интеграционных процессов, в том числе в мировом научно-образовательном пространстве; 2) тенденция к расширению академических границ внутри мирового пространства по сетевому типу взаимодействия посредством внедрения технологий межкультурных коммуникаций; 3) тенденция к углублению взаимосвязей высшей школы с ресурсным потенциалом региона; 4) тенденция к признанию необходимости внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода в комплексной оценке эффективности основных видов деятельности российских вузов, - находятся непосредственно в русле общемировых тенденций.

Кроме того, при анализе ключевых проблем привлекают особое внимание сетевые формы взаимодействия. Мы предприняли попытку в русле предложенной концепции разработать методологию анализа данных типов сетевых взаимодействий в российском вузе (табл. 1).

Таблица 1

Типология сетевых взаимодействий в российском вузе

№ п/п	Типологический признак	Типы сетевых взаимодействий	Описание сетевых взаимодействий (СВ)	Примеры сетевых взаимодействий
1.	Научно-образовательный	Тип «отдельных сетевых взаимодействий»: российский вуз - российский вуз; российский вуз – зарубежный вуз; зарубежный вуз – российский вуз; зарубежный вуз – зарубежный вуз	СВ исторически предопределены (Э. Роттердамский, М. В. Ломоносов и др.) и связаны с развитием международного сотрудничества в едином научно-образовательном пространстве (на уровне российских и/или зарубежных университетов) с целью приобретения новых знаний, получения фундаментального образования, проведения научных исследований.	Вхождение российских вузов в Болонский процесс посредством распространения международных контактов между российскими и зарубежными вузами, в том числе сетевых.
2.	Профессионально-образовательный	Тип «системных сетевых взаимодействий»: «вуз как субъект	СВ получили развитие в России в последнее десятилетие, в том числе посредством внедрения	Углубление международного сотрудничества в - транснациональных

		открытых сетевых взаимодействий» – «работодатель как субъект социально-экономической системы»	кластерного подхода. Предусмотрены Федеральным законом № 273 ФЗ РФ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации».	и трансграничных регионах («международных регионах»), а также в регионах с опережающим развитием.
3.	Регионально-образовательный	Тип «территориальных системных сетевых взаимодействий»: «вуз+работодатель – регион»	Становление СВ на базе сетевого территориально-дифференцированного подхода.	Стратегии повышения эффективности деятельности вузов с учетом потребностей социально-экономических систем регионов.

Из приведенной таблицы 1 отчетливо видно, что при выборе стратегического курса в развитии высшей школы важно опираться не только на европейский опыт, но, прежде всего, необходимо учитывать свой собственный российский опыт. В настоящее время происходит постепенная смена вектора развития высшего профессионального образования по пути интернационализации с традиционной европейской направленности на формирующуюся евразийскую модель. Справедливо будет заметить, что в значительной мере на обозначенную переориентацию оказал влияние мировой экономический и финансовый кризис 2008 г., вследствие которого в прочно укоренившейся европейской модели высшего образования стали появляться «трещины». Провозглашенные еще в 1999 г. в рамках Декларации о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) цели в достаточной мере не обеспечивают выполнение главной миссии – повышения качества высшего профессионального образования. Исходя из этого «болонизация» российской высшей школы приобретает формальные черты. Так, по мнению Е. И. Степановой, «...систематический анализ по Болонскому процессу обнаруживает, что нигде не затрагивается проблематика содержания образования, а речь идет только об организационных формах и их внедрении» [149, с. 133]. Среди критиков реформирования российской высшей школы только по пути европейской модели неоднократно выступал и ректор МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Садовничий, который считает, что «...приняв западный стиль

образования, Россия начнет «готовить лаборантов для Запада» [149, с. 139]. В условиях новой реальности, европейская модель уже не может являться единственной моделью эффективного развития вуза, на смену ей должна прийти новая универсальная модель, включающая в себя позитивный опыт как Запада, так и Востока и отражающая приоритеты социально-экономического развития своих регионов.

О необходимости поиска новых ориентиров в развитии системы высшего профессионального образования в России свидетельствуют данные всероссийского исследования, проведенного в мае 2013 г. АНО «Левада-Центр» (в опросе приняло участие 1600 россиян из различных регионов страны) [250]. На ключевой вопрос «Как Вы считаете, меры, которые сейчас предпринимает правительство, приближают или отдаляют систему образования от той модели, которая, по Вашему мнению, необходима для России?» - ответы распределились следующим образом: значительная часть опрошенных россиян (35%) отметили «скорее отдаляют», 16% указали, что «скорее приближают», в то время как 11% респондентов категорично ответили - «определенно отдаляют» [250]. Результаты опроса еще раз подтверждают различие мнений относительно выбранных государством мер, приближающих существующую модель высшего образования к ожидаемой модели. Они также свидетельствуют о незавершенности процессов интеграции российских вузов в европейское научно-образовательное пространство и ставят вопрос о целесообразности их дальнейшего развертывания для России в целом.

По мнению сторонников евразийского интеграционного процесса, в системе высшего профессионального образования «сегодня мы... стоим перед необходимостью создания механизма эффективного равновесия между повышением конкурентоспособности субъектов евразийского образовательного пространства, стремлением сотрудничать и соблюдением общих интересов и целей» [1, с. 29]. Евразийство как общественно-философская концепция на рубеже XX-XXI вв. во многом стала определять

условия развития социальной, экономической, политической, культурной сфер современного российского общества, а, соответственно, их равновесия. Об этом, в первую очередь, свидетельствуют политические шаги по «стиранию» границ между странами евразийского региона и созданию принципиально новых моделей взаимодействия. Так, в рамках международного форума, посвященного вопросам интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве (г. Санкт-Петербург) Президент РФ В. В. Путин отметил: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [127, с. 16]. 29 мая 2014 г. произошло событие, которое символизирует начало нового этапа при переходе на евразийскую модель, - был подписан Договор о Европейском экономическом союзе (ЕАЭС), который, по словам В. В. Путина, «...имеет действительно эпохальное, историческое значение, открывает самые широкие перспективы для развития экономик и повышения благосостояния граждан наших стран» [126]. Россия, заявляя о своей роли как лидере в интеграционных процессах на пространстве Евразийского экономического сообщества, безусловно, должна тщательно отслеживать и прогнозировать новые тенденции [277, с. 6]. В современных условиях появляется потребность в новых моделях знания по вопросам евразийской консолидации и интеграции. Г. И. Осадчая, в этой связи, предлагает разработать модель социального взаимодействия стран-участниц процесса евразийской интеграции, под которой отечественный ученый понимает «систему взаимообусловленных социальных действий, реализуемых в рамках определенной наднациональной стратегии данного интеграционного объединения» [113], которая будет способствовать гармонизации социального взаимодействия на Евразийском пространстве. При этом Г. И. Осадчая отмечает, что «социальная модель ЕАЭС не может повторить ни одну из предшествующих социальных моделей (СССР, ЕС), поскольку должна учесть

поэтапность формирования Союза в условиях глобализации, структурную перестройку экономики, разный уровень экономического и социального развития, демографическую неоднородность стран-участниц, изменение образа жизни людей, дифференциацию уровня жизни» [113].

Полагаем, что в сфере высшей школы постепенное смещение международных образовательных акцентов в сторону евразийской модели будет выражаться в следующих особенностях: стремительный рост спроса и предложений на традиционные и новые образовательные услуги в азиатских странах (как следствие, повышение качества жизни и качества образования в указанных странах); совершенствование механизмов институционализации международной академической мобильности в глобальном масштабе.

Есть основания утверждать, что Россия, как связующее звено между Западом и Востоком, сегодня стоит на пути определения новых приоритетов в развитии системы высшего профессионального образования. При этом важно учитывать культурно-цивилизационный аспект. Солидарны с Л. Г. Сандаковой в том, что в культурологическом плане под «Западом» следует понимать европейскую и американскую культуру, под «Востоком» же - культуры стран Центральной, Юго-Восточной Азии, Ближнего и Дальнего Востока, Северной Африки [138, с. 3]. На наш взгляд, для формирования новой национальной модели высшей школы в России необходимо, с одной стороны, учитывать принципы классической европейской модели, базирующейся на традициях европейской культуры, а, с другой стороны, быть ориентированными на возрастающее влияние российских и евразийских идей, в целом. Идеи взаимовлияния западных и восточных традиций не могут не отразиться на выборе путей развития высшей школы в России. Возрастание взаимовлияния мировоззренческих и ментальных траекторий отражается в концептуальных положениях современных авторов: «...взаимодействие Запада и Востока с неизбежностью приводит к холистическому, целостному видению мира» [138, с. 6], «средством формирования новой философии является «культурный синтез Востока и

Запада» [93, с. 177], которые составляют базовый уровень методологического синтеза при изучении процессов институционализации международной академической мобильности в свете «Болонского процесса» и новых векторов регионального развития. По некоторым современным прогнозам, «...постиндустриальная цивилизация будет переходной стадией,...на которой произойдет своеобразная конвергенция цивилизаций Востока и Запада» [138, с. 3]. Как известно, «теория социокультурной конвергенции родилась под влиянием обострения отношений между СССР и США, а также сближения культур Востока и Запада и впервые увидела свет в опубликованной книге П. Сорокина «Россия и Соединенные Штаты» [11, с. 77]. На сегодняшний день обозначенная теория приобретает особую эвристическую ценность, применительно к развитию высшей школы в России и популяризации национальной модели образования в мировом контексте.

В целом же, для современного этапа развития социологической науки характерен пересмотр системы базовых индикаторов эффективности экономических, политических и идеологических институтов. Высшая школа является одним из них. Выход на новый уровень методологического синтеза (научная и экспертная разработка стратегий и концепций развития), безусловно, способствует появлению и развитию новых «институциональных матриц» [67]. Как показатель социокультурной и социально-экономической интеграции «образовательная институциональная матрица» участвует в системе противовесов современного общества и, таким образом, способствует стабилизации социальных взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимодействий. В свете такого рассмотрения философия интегрализма П. А. Сорокина [103, с. 62-63] приобретает особое значение при понимании современных социальных процессов.

В заключение второго параграфа первой главы отметим, что в настоящее время актуально рассмотрение вопросов, отражающих поступательное развитие новых моделей интернациональных связей и отношений в высшей школе с учетом базовых потребностей региона. Сделан

вывод, что Болонский процесс сыграл достаточно прогрессивную роль для России: проведение дискурсивных научных площадок способствовало формированию не только платформы по вхождению в европейское научно-образовательное пространство, но и становлению собственных национально-территориальных площадок. Между тем, в условиях становления нового мирового порядка аргументировано, что данная система осталась «чужой» для России, что является отражением общемировых тенденций в трансформации отношений «Россия-Европа», «Россия-Азия», «Россия-Америка» и др. Типологический и факторный анализ ситуации на мировом рынке образовательных услуг, динамики входящей и исходящей академической мобильности в отдельных российских регионах позволил сделать вывод о неравномерном развитии международной академической мобильности в России. Выделено три типа сетевых взаимодействий по научно-образовательному, профессионально-образовательному и регионально-образовательному параметрам: 1) тип «отдельных сетевых взаимодействий»; 2) тип «системных сетевых взаимодействий»; 3) тип «территориальных системных сетевых взаимодействий».

В свете «Болонского процесса» и новых векторов регионального развития сфокусировано внимание на тенденции к разработке стратегических инструментов активизации международной академической мобильности в контексте мировых интеграционных процессов и тенденции к расширению академических границ внутри мирового пространства по сетевому типу взаимодействия посредством внедрения технологий межкультурных коммуникаций.

1.3. Методики и техники социологического исследования процесса институционализации международной академической мобильности в условиях интернационализации высшей школы в России

Для анализа процесса институционализации международной академической мобильности в российских вузах были проведены социологические исследования с использованием различных методов. Каждый из заявленных методов характеризовался определенной выборочной совокупностью, которая соответствовала объекту, предмету и целям конкретного социологического исследования (более подробно материалы по репрезентативности выборок представлены в эмпирической базе исследования в соответствии с каждым методом).

Для решения поставленных задач применялись общенаучные и социологические методы исследований. Полнота и обстоятельность эмпирической базы обеспечивались целесообразностью и эффективностью применения таких методов как: статистический анализ; теоретический анализ документальных источников; вторичный анализ материалов социологических исследований; контент-аналитическое исследование; экспертный опрос; анкетирование; глубинное экспертное интервью; включенное наблюдение; типологический анализ официальных веб-сайтов вузов и предприятий, действующих в регионе.

Методики социологического исследования отражают уникальность применения оригинального социологического инструментария к изучению современных проблем интернационализации высшей школы, комплексное использование общенаучных и социологических методов в познании сложного социального феномена в процессе разработки современных типологий и классификаций, при проведении сравнительного анализа и аналогий.

Обработка и анализ данных социологических исследований осуществлялись с использованием специальной компьютерной программы

IBM SPSS Statistics для Windows версии 21.0 (лицензионная версия).

Анализу статистических данных нами были подвергнуты данные статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ), Института статистики ЮНЕСКО, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, территориального органа государственной статистики по Иркутской области – «Иркутскстат» по вопросам интернационализации высшей школы в России и мире на современном этапе. Статистический анализ проводился за период с 1999 по 2012 гг. по 228 странам мира по следующим международным показателям: 1) коэффициент чистого притока студентов-участников программ международной академической мобильности (входящих/исходящих), оба пола (%)²; 2) показатель входящей мобильности, оба пола (%)³; 3) коэффициент исходящей мобильности, все регионы, оба пола (%)⁴; 4) валовый коэффициент охвата исходящей мобильности, все регионы, оба пола (%)⁵; 5) общее количество исходящих международных мобильных студентов высших учебных заведений, обучающихся за рубежом, все страны, оба пола (кол-во)⁶; 6) входящие студенты-участников программ международной академической мобильности по странам происхождения (Европа: студенты из РФ, оба пола (кол-во)⁷; 7) входящие международные мобильные студенты по континентам происхождения (общее количество входящих международных мобильных студентов, оба пола (кол-во)⁸. Среди общероссийских показателей проанализированы: 1) количество образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации за 1914-2013 гг.; 2) миграция населения Иркутской области по видам миграции за 2011 г., 2012 г.; 3) распределение мигрантов в возрасте 14 лет и

² Ист.: «Net flow ratio of internationally mobile students (inbound - outbound), both sexes (%)».

³ Ист.: «Inbound mobility rate, both sexes (%)».

⁴ Ист.: «Outbound mobility ratio, all regions, both sexes (%)».

⁵ Ист.: «Gross outbound enrolment ratio, all regions, both sexes (%)».

⁶ Ист.: «Total outbound internationally mobile tertiary students studying abroad, all countries, both sexes (number)».

⁷ inbound internationally mobile students by country of origin (Europe: Students from the Russian Federation, both sexes (number))».

⁸ Ист.: «inbound internationally mobile students by continent of origin (total inbound internationally mobile students, both sexes (number))».

старше по полу, возрастным группам и обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства за январь - декабрь 2013 года; 4) система общеобразовательных учреждений Иркутской области на начало учебного года 2000-2014 гг.; 5) распределение численности студентов по гражданству, обучающихся в государственных образовательных учреждениях Иркутской области; 6) объем международных услуг по видам (экспорт, импорт) в г. Иркутске и др. Всего проанализировано 15 источников.

Анализу документальных источников были подвергнуты наиболее значимые международные и национальные нормативно-правовые акты, регулирующие осуществление государственной политики в сфере высшей школы, социально-экономического развития и международного сотрудничества в России и мире. В соответствии с целями и задачами исследования, документы были дифференцированы на три блока в зависимости от их сферы действия: на международном (15 источников), федеральном (28 источников) и региональном (12 источников) уровнях.

В первый блок документальных источников вошли нормативно-правовые документы, регулирующие международное сотрудничество и международную академическую мобильность в системе высшего профессионального образования на международном уровне, среди них перечислим следующие: а) Зона Европейского высшего образования: Совместное заявление европейских министров образования («Болонская декларация») от 19 июня 1999 г.; б) Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г.; в) Великая Хартия Европейских Университетов от 18 сентября 1988 г.; г) Сорбонская совместная декларация Министров образования Франции, Италии, Германии и Великобритании по гармонизации архитектуры европейской системы образования от 25 мая 1998 г. и др.

В рамках второго блока анализу были подвергнуты ключевые нормативно-правовые документы, принятые на федеральном уровне, в основу которых заложены основные принципы образовательной, социально-экономической и международной политики Российской Федерации. В этот

блок документов вошли основополагающие федеральные законы, концепции и стратегии, постановления и указы Президента РФ и Правительства РФ: Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ; О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ; О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ; О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ; О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : федер. закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях : федер. закон от 03 декабря 2011 г. № 385-ФЗ; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.); О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров : постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211; Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 – 2020 гг. и др.

Третьим блоком документальных источников выступили региональные нормативно-правовые акты, определяющие правовые основы регулирования системы высшего профессионального образования, в том числе в части ее международной составляющей, региональной инвестиционной политики и развития кадрового потенциала Иркутской области: Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 05 июля 2010 г. № 1120-р; Об областной

государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности : закон Иркутской области от 05.05.2004 года № 21-оз; Об утверждении Инвестиционной стратегии Иркутской области на период до 2025 года : распоряжение Правительства Иркутской области от 28 августа 2014 г. № 701-рп; Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года : распоряжение Правительства Иркутской области от 31 марта 2014 года № 239-рп; Положение об управлении международного сотрудничества комитета по бюджетной политике и финансам администрации г. Иркутска : утверждено распоряжением администрации г. Иркутска от 04 августа 2010 г. № 031-10-686/10-1; Об утверждении программы комплексного социально-экономического развития города Иркутска на 2013-2019 годы : решение Думы г. Иркутска от 06 июля 2012 г. № 005-20-360588/2; Положение об организационно-административном порядке международной академической мобильности студентов Иркутского государственного технического университета : утв. и.о. ректора ИрГТУ 21.08.2013 г. и др. Всего нами было проанализировано 55 источников.

Углубленный анализ позволил выявить особенности правового регулирования отношений в сфере международного сотрудничества российских вузов (с одной стороны, современное международное право видится как достаточно эффективный инструмент для регулирования международных отношений в условиях устойчивого развития; с другой стороны, международные и социальные вызовы требуют его постоянного обновления и совершенствования, поиска более универсальных средств для регулирования отношений в условиях дестабилизации и кризиса).

Вторичный анализ данных социологических исследований всероссийского уровня был проведен с целью более глубокого анализа сложившихся мнений по проблемам институционализации международной академической мобильности в российских вузах и позволил обеспечить корреляцию полученных данных с уже существующими. Вторичному

анализу были подвергнуты результаты 5 исследований: проведенных Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Фондом Общественное Мнение (ФОМ), автономной некоммерческой организацией Аналитическим Центром Юрия Левады (АНО «Левада-Центр») с 2007 по 2014 гг., а именно:

- Результаты Всероссийского социологического исследования «Болонья глазами студентов и аспирантов», проведенного Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по заказу НФПК и Федерального агентства по образованию РФ в рамках проекта «Обобщение опыта участия вузов Российской Федерации в реализации принципов Болонского процесса» в октябре - ноябре 2007 г. Исследование было проведено в 8 вузах 7 российских городов, представляющих 5 федеральных округов Российской Федерации (Центральный ФО, Уральский ФО, Сибирский ФО, Южный ФО, Приволжский ФО), помимо классических университетов в выборочную совокупность были включены технические университеты, а также негосударственные вузы. Общий объем выборочной совокупности составил 1470 чел. в том числе 231 аспирант, 8 координаторов исследования в вузах и 70 студентов и аспирантов – участников групповых интервью [255].

- Результаты Всероссийского социологического исследования «Внешняя оценка участия вузов РФ в Болонском процессе», проведенного Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по заказу НФПК и Федерального агентства по образованию РФ в рамках проекта «Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе (подготовка национального доклада)» в сентябре – ноябре 2008 г. В

выборочную совокупность входило 3 целевых региона: 1) Москва (Государственный университет – Высшая Школа Экономики); 2) Санкт-Петербург (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет); 3) Челябинск (Южно-Уральский государственный университет). Указанные вузы на момент проведения исследования являлись активными участниками Болонского процесса и головными вузами по реализации основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской Декларацией. Всего в опросе приняло участие 864 чел., в фокусах-группах и интервью свыше 50 чел. [256].

- Данные «Мониторинга рынка труда научных кадров высшей квалификации (в рамках международного исследования ОЭСР, Евростата, Института статистики ЮНЕСКО)», проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под руководством ведущего научного сотрудника Н. А. Шматко в 2010 г. В исследовании применялась модель многоступенчатой стратифицированной выборки с квотным представительством респондентов по ряду признаков. Общий объем выборки составил 3450 чел. из числа кандидатов и докторов наук, занятых в системе высшего профессионального образования, научно-исследовательских институтах, на промышленных предприятиях. В выборке соблюдено пропорциональное представительство всех субъектов Российской Федерации. Опрос проводился методом личного интервью по месту работы респондентов [272].

- Данные Всероссийского социологического опроса «ФОМнибус» на тему «Образование за рубежом. Россияне о качестве образования в США и Европе», проведенного Фондом Общественное Мнение (ФОМ) 2 октября 2012 г. Выборка исследования составила 1500 чел. из 43 субъектов Российской Федерации, 100 населенных пунктов. Всего респондентам было задано 7 вопросов, дифференциация позиций была осуществлена по

показателям: пол, возраст, образование, ежемесячный доход, тип населенного пункта и электорат партий [273].

- Данные исследований общественного мнения, проводимых на основе массовых опросов автономной некоммерческой организацией Аналитическим Центром Юрия Левады (АНО «Левада-Центр») и представленных в ежегодных сборниках за 2007-2013 гг. по вопросам высшего образования в Российской Федерации, межэтнических отношений, сотрудничества России и стран СНГ, России и стран Запада, России и международных организаций. Исследования проводились по всероссийской репрезентативной выборке, опрашивалось население Российской Федерации в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Всего в каждом исследовании приняло участие 1600 чел. Статистическая погрешность не превышала 3,4% [250].

С учетом результатов вышеприведенных исследований и данных, полученных лично автором, была разработана методология анализа данных, позволившая обеспечить объективность и достоверность основных результатов диссертационного исследования. Данные в региональном разрезе, полученные лично автором, напрямую коррелируют с результатами социологических исследований, проведенных по репрезентативным всероссийским выборкам.

Применение *метода контент-анализа* позволило оценить и проанализировать динамику освещения проблем международной академической мобильности во временном и сравнительном контекстах по годам (согласно зарубежным источникам). Контент-аналитическое исследование было проведено лично автором в мае 2014 г. с целью выявления частоты упоминания атрибутивных признаков международной академической мобильности, отраженных в заголовках научных статей двух зарубежных журналов – «Journal of studies in international education» (США) [294] и «Higher education» (Нидерланды) [293]. Выбор указанных журналов был обусловлен их включением в реферативную базу данных Scopus, а также

сравнительно высоким импакт-фактором на настоящий момент - 0.980 и 1,124, соответственно. Тематическими рубриками обоих журналов заявлены: 14.00.00 – «Народное образование. Педагогика» и 14.35.00 – «Высшее профессиональное образование. Педагогика высшей профессиональной школы». Объектом исследования являлись публикации журналов всех выпусков и всех номеров за период с 2003 по 2014 гг. Выбранный временной период соответствовал трем этапам в развитии международной академической мобильности в России: 1) 2003-2007 гг., после подписания Россией Декларации о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация); 2) 2008-2012 гг., когда Россия идет по пути внедрения Болонского соглашения в систему высшего профессионального образования; 3) 2013-2014 гг., когда в России на законодательном уровне наметились меры по расширению международной академической мобильности в связи с принятием нового Федерального закона № 273 ФЗ РФ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации».

В качестве смысловых единиц анализа выступили «Bologna process», «Bologna Declaration», «Academic mobility», «International mobility», «International education», «Activation of academic mobility», «Activation of international academic mobility», «Expansion of international academic mobility», «Integration into the educational space», «Integration into the international educational space», «Internationalization», «Export of educational services», «Import of educational services», «Network interaction», «Region», «Russian education», «Higher education», «Integration of Russian universities», «Russia». .Общий объем публикаций в динамике по годам составил за 2003-2007 гг. при количестве выходов журнала «Journal of studies in international education» - 19 выпусков, количество статей за все выпуски по данному журналу – 125; при количестве выходов журнала «Higher education» - 43 выпуска, количество статей за все выпуски по данному журналу – 291. В период с 2008 по 2012 гг. при количестве выходов журнала «Journal of studies in international

education» - 23 выпуска, количество статей за все выпуски по журналу – 131; при количестве выходов журнала «Higher education» - 61 выпуск, количество статей за все выпуски по журналу – 499. В течение периода с 2013 по май 2014 гг. при количестве выходов журнала «Journal of studies in international education» - 6 выпусков, количество статей за все выпуски по журналу – 42; при количестве выходов журнала «Higher education» - 18 выпусков, количество статей за все выпуски по журналу – 155. Таким образом, всего было проанализировано 1243 заголовка статей в 170 выпусках зарубежных журналов. Полученные данные способствовали углублению сравнительного и типологического анализа по вопросам институционализации международной академической мобильности.

Экспертный опрос проводился с целью разработки комплекса конкретных мер по развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в российском и зарубежном вузах. Опрос экспертов проводился на международном и региональном уровнях в два этапа 1) первый этап - со 2 по 13 декабря 2013 г. в Ляонинском университете г. Шэньян (КНР); 2) второй этап - с 17 по 28 февраля 2014 г. в иркутских вузах (Россия).

В рамках *первого этапа* международное сравнительное социологическое исследование «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» было проведено при поддержке индивидуального гранта по НИР 2013 г. для аспирантов и молодых сотрудников ИГУ № 111-13-215 лично автором во время научной стажировки в Китае по официальному приглашению начальника отдела международных связей Ляонинского университета, профессора Зян Лэй. Определение в качестве вуза-партнера Ляонинского университета г. Шэньян, в первую очередь, для Иркутского государственного университета было обусловлено историей конструктивного сотрудничества вузов (договор о сотрудничестве с Иркутским государственным университетом впервые был подписан в 1994 году), динамично

развивающимися академическими контактами ИГУ с Ляонинским университетом в формате совместных международных образовательных программ, а также взаимовыгодным сотрудничеством в области образования и науки городов-побратимов - Иркутска и Шэньяна (с 1992 г.) [77].

Исследование также осуществлялось в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных). В экспертном опросе приняли участие руководители и ведущие специалисты международного отдела Ляонинского университета, Института международного образования Ляонинского университета, профессорско-преподавательский состав данного университета, включая гостей лекторов. Всего опрошено 55 экспертов. Опрос носил сплошной характер (55 чел. принято за 100%). Основным каналом связи при проведении экспертного опроса являлся личный (прямой) опрос. В качестве основного инструмента экспертного опроса методом анкетирования выступил специально разработанный опросный лист на русском, английском и китайском языках (Приложение 6). Анкета включала в себя 28 вопросов по поставленной проблеме, среди которых экспертам было задано 5 закрытых, 17 полузакрытых и 6 открытых вопросов.

Применение экспертного метода в данном исследовании позволило выявить: степень активизации международной деятельности в китайском вузе по разным сферам и ее основных форм; опыт, который имеет вуз в международной деятельности в целом и международной академической мобильности в частности; специфику и основные факторы выбора вузом зарубежных партнеров академической мобильности; приемлемый для вуза формат сотрудничества в рамках программ международной академической мобильности; степень функционирования системы языковой подготовки; специальности, которые в большей степени вовлечены в программы

международной академической мобильности; количество человек в среднем в год, участвующих в различных формах международной академической мобильности; перечень документов, на базе которых реализуется сотрудничество вуза с иностранными партнёрами по международной деятельности; оценку кадрового потенциала вуза для активизации международной академической мобильности; степень заинтересованности руководства вуза в развитии международной академической мобильности; перспективы сотрудничества вуза в области образования и науки с зарубежными партнерами по вопросам расширения международной академической мобильности и др.

Второй этап экспертного опроса был осуществлен на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных). Экспертный опрос с целью выявления и анализа институциональных механизмов международной академической мобильности в иркутских вузах осуществлялся в формате мониторингового исследования (проводится один раз в пять лет). В исследовании участвовали представители целевой аудитории, а именно: эксперты из числа руководителей и специалистов в сфере международного сотрудничества в иркутских вузах. Главным критерием отбора респондентов по вузам была степень эффективности деятельности их вуза, учитывались и основные характеристики целевой аудитории, в числе которых были: должность, стаж экспертной деятельности, личное участие респондента в программах международной академической мобильности и др. (Приложение 3). Таким образом, в качестве опрошенных были выбраны эксперты в сфере международной академической мобильности 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ» (61,1%),

ФГБОУ ВПО «БГУЭП» (16,7%), ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ» (1,9%), ФГБОУ ВПО «ИрГУПС» (7,4%), ФГБОУ ВПО «ИрГСХА» (11,0%), ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет») (1,9%). Всего было опрошено 54 эксперта. Опрос носил сплошной характер (54 чел. принято за 100%).

Информационная база данных содержала сведения о ФИО, возрасте, образовании (специализации), должности, стаже работы в занимаемой должности, месте работы, адресе организации, стаже экспертной деятельности и контактном телефоне / e-mail руководителей и ведущих специалистов в сфере международного сотрудничества иркутских вузов. Социально-демографические характеристики респондента распределились следующим образом: декан, руководитель служб / подразделений, заведующий кафедрой, заведующий лабораторией – 68,5%; директор, заместитель директора – 13,0%; специалисты разного уровня – 16,7%; степень доктора наук имеют 24,1%, степень кандидата наук – 51,9%, без ученой степени – 24,1%; среди опрошенных звание профессора имеют 16,7%, доцента – 46,3%, без ученого звания – 35,2%. По стажу в занимаемой должности эксперты распределились следующим образом: от 20 лет и выше – 3,92%; от 15 до 20 лет – 5,88%; от 10 до 15 лет – 21,57%; от 7 до 10 лет – 13,73%; от 3 до 7 лет – 21,57%; до 3 лет – 33,33%. Более подробно информация отражена в Приложении 3.

Социологический инструментарий включал в себя блок вопросов, отраженный в анкете, которая была апробирована в рамках первого этапа экспертного опроса с учетом международной специфики. На заполнение опросного листа экспертам в среднем требовалось от 10 до 15 минут. Опрос проводился по двум основным каналам связи с приложением официального письма с просьбой принять участие в анкетировании за подписью ректора ИГУ, профессора А.В. Аргучинцева: 1) личный опрос; 2) опрос по электронной почте (sociolab@bk.ru – официальный адрес СЛРПИ).

Независимо от канала связи, осуществлялась обязательная регистрация анкет; ежедневно по ходу мониторинга проводился многоуровневый контроль (контроль поля, контроль качества заполнения анкет, контроль занесения данных в информационную базу). Более подробно методики и техники социологического исследования представлены в программе исследования (Приложение 1).

Экспертный опрос целевой аудитории (анкетирование) проводился в рамках «Мониторинга Работодателей-2013» социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных) в период с 3 по 16 сентября 2013 г. В задачи мониторингового исследования качества и эффективности взаимодействия вузов с работодателями Иркутской области входило выявление мнений работодателей по вопросам востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня на региональном рынке труда. В качестве основных индикаторов в анкету были включены вопросы: «Ориентированы ли Вы при приеме на работу на выпускников, проходивших обучение за рубежом по программам обмена и сотрудничества в образовательной и научной сферах?»; «Какие из государственных инициатив в сфере высшего профессионального образования Вы поддерживаете?». В исследовании приняли участие ведущие работодатели Иркутской области, представляющие 3 сектора: государственный сектор (46,2%), бизнес-сектор (49,6%) и некоммерческий сектор (4,3%). Выборка составила 117 чел.

Опрос целевой аудитории (анкетирование) проводился в рамках «Большого» мониторинга (по выпускникам Института социальных наук Иркутского государственного университета 2000-2012 гг.) социологической

лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных) в период с 2 по 12 июля 2013 г. В задачи исследования входило выявление мнений о специфике процессов интернационализации высшей школы в России и регионе. При генеральной совокупности по выпускникам 2000 – 2012 гг. в 710 чел. выборка исследования составила 380 респондентов. 380 чел. принято за 100%. Опрос носил сплошной характер. Распределение по специальностям: «Социология» - опрошено 110 чел., что составляет 78% от генеральной совокупности 141 чел. выпускников 2003 – 2012 гг.; «Менеджмент организации» - 167 чел., что составляет 56,8% от генеральной совокупности 294 чел. выпускников 2006 – 2012 гг.; «Социальная работа» - 103 чел., что составляет 37,5% от генеральной совокупности 275 чел. выпускников 2000 – 2012 гг. Анкетирование выпускников было осуществлено по специально разработанному СЛРПИ инструментарию с учетом требований Минобрнауки РФ (2013 г.) к мониторингам трудоустройства выпускников. Опрос проводился по трем основным каналам связи: 1) телефонный опрос (традиционного характера); 2) опрос по электронной почте (sociolab@bk.ru – официальный адрес СЛРПИ); 3) опрос по социальным сетям (Вконтакте, Одноклассники, Facebook). Специфика социологического инструментария: вопросники среднего уровня сложности, приблизительное время заполнения анкет по телефонному опросу составило от 5 до 8 мин., время возврата анкет по другим каналам связи от 1 до 3 дней; осуществлялась обязательная регистрация анкет; ежедневно по ходу мониторинга проводился контроль поля, контроль качества заполнения анкет, контроль занесения данных в информационные базы [264].

Анкетирование целевой аудитории зарубежного вуза (г. Шэньян, КНР)

было проведено в рамках международного сравнительного социологического исследования «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» со 2 по 13 декабря 2013 г. лично автором при поддержке индивидуального гранта по НИР 2013 г. для аспирантов и молодых сотрудников ИГУ № 111-13-215 в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных). В период научной стажировки диссертанта в Китае при содействии начальника отдела международных связей Ляонинского университета, профессора Зян Лэй, специалиста отдела международных связей Ван Сюе Дзяо представилось возможным опросить студентов (бакалавров, магистрантов, специалистов, аспирантов) разных курсов и разных специальностей 5 университетов из 5 городов 3 стран: Ляонинского университета (г. Шэньян, КНР), Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия), Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия), Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), Ташкентского государственного института востоковедения (г. Ташкент, Узбекистан), которые находились на момент проведения анкетирования на обучении в Ляонинском университете. Всего в исследовании приняли участие 200 чел. В качестве инструмента при анкетировании выступил оригинальный опросный лист на русском, английском и китайском языках (Приложение 8). Анкета включала в себя 10 вопросов по актуальным проблемам активизации международной академической мобильности, среди которых студентам было задано 3 закрытых, 5 полужакрытых и 2 открытых вопроса. Социально-демографический портрет респондента включал в себя следующие характеристики: а) по полу: 68,0% были студенты женского пола, 18,0% - студенты мужского пола; б) по возрасту: от 18 до 22 лет – 61,0%, от 23 до 27

лет – 23,5%, от 28 до 34 лет – 2,0%; в) курс, на котором обучается респондент: 1 курс бакалавриата – 7,0%; 2 курс бакалавриата – 8,0%; 3 курс бакалавриата – 29,5%; 4 курс бакалавриата – 36,5%; 5 курс специалитета – 0,5%; 1 курс магистратуры – 11,0%; 2 курс магистратуры – 1,5%; 1 курс аспирантуры – 0,5%. Также учитывались характеристики по стране и городу проживания и владению иностранными языками.

Метод глубинного интервью использован автором для экспертной оценки мнений по вопросам активизации международной академической мобильности в иркутских вузах на новом этапе ее развития. Ряд глубинных интервью проводился с основными участниками регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)», который был проведен социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора 16 апреля 2014 г. в Иркутском государственном университете совместно с Комиссией по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области (г. Иркутск) [279]. Основной целью явилось многостороннее обсуждение актуальных вопросов активизации международной академической мобильности в иркутских вузах и выработка предложений по дальнейшему развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе, формирование комплекса рекомендаций по корректировке Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года. В работе круглого стола приняли активное участие более 20 экспертов из числа руководителей и ведущих специалистов в сфере международного сотрудничества 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»), ФГБОУ ВПО «ИрГСХА». Экспертное

мнение также было представлено от Министерства экономического развития Иркутской области и Общественной палаты Иркутской области. Программой исследования было предусмотрено пять приоритетных направлений обсуждения обозначенной проблемы с экспертами, в числе которых:

- 1) востребованность специалистов высшей квалификации международного уровня в экономике и социальной сфере региона;
- 2) кадровый потенциал вуза в свете активизации международной академической мобильности;
- 3) внедрение сетевого взаимодействия субъектов региональной системы профессионального образования по вопросам международного сотрудничества как условие ускоренного развития рынка образовательных услуг в Иркутской области;
- 4) совершенствование механизмов взаимодействия иркутских вузов с работодателями (в том числе, с субъектами (холдингами), реализующими инвестиционные проекты Иркутской области) по актуальным вопросам подготовки кадров;
- 5) приоритетные формы и перспективы сотрудничества иркутских вузов в области образования и науки с зарубежными партнерами по вопросам расширения международной академической мобильности [264].

Носителями экспертного мнения выступили: начальник отдела информационно-аналитического сопровождения инвестиционной деятельности Управления инвестиционного развития Министерства экономического развития Иркутской области *Борголов Павел Александрович*; проректор по учебной работе и международной деятельности ФГБОУ ВПО «БГУЭП», доктор экономических наук, профессор *Озерникова Татьяна Георгиевна*; заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ», доктор социологических наук, профессор, член Общественной палаты Иркутской области *Грабельных Татьяна Ивановна*; начальник отдела международных связей ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», кандидат филологических наук, доцент *Швецова Светлана Викторовна*; начальник отдела по международным связям ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт

в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет») *Козлова Елена Георгиевна*; начальник Управления международных связей ФГБОУ ВПО «ИГУ», магистр Савойского университета, кандидат филологических наук, доцент *Лиштованная Татьяна Васильевна*; начальник международного управления ФГБОУ ВПО «БГУЭП», кандидат филологических наук, доцент *Контримович Ася Алесеевна*; декан русско-китайского факультета БГУЭП, кандидат филологических наук *Пруцких Татьяна Анатольевна* и др. [264].

По технике проведения глубинного интервью все выступления были записаны на диктофон (общее время записи составило 2 часа), аудиозапись интервью подверглась обработке, в результате которой была получена стенограмма наиболее значимых обсуждений. На ее основе был написан аналитический отчет, включающий в себя предложения по дальнейшему развитию институциональных инструментов и механизмов международной академической мобильности в иркутских вузах и рекомендации по корректировке Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года в виде Резолюции (Приложение 10). Документ был адресован руководителям высших учебных заведений Иркутской области, работодателям Иркутской области, Министерству экономического развития Иркутской области, Министерству труда и занятости Иркутской области, Министерству образования Иркутской области, Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области, средствам массовой информации Иркутской области, опубликован на официальных сайтах Общественной палаты Иркутской области и ФГБОУ ВПО «ИГУ», а также разослан в указанные организации. В соответствии с предложенными рекомендациями Министерство образования Иркутской области, Министерство труда и занятости Иркутской области, ФГБОУ ВПО «БрГУ», ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, направили ответные письма по реализации решений научно-практического круглого стола на имя Председателя Комиссии по науке и образованию Общественной палаты

Иркутской области, ректора ФГБОУ ВПО «ИГУ» А. В. Аргучинцева.

Включенное наблюдение было проведено лично автором с целью получения достоверных знаний об исследуемой социальной группе и социальном процессе «изнутри» (диссертант выступал непосредственным участником процесса международной академической мобильности). Полевое исследование было проведено в зарубежных вузах Финляндии и Китая в три этапа: в 2009 г., 2011-2012 гг. и 2013 г. В рамках первого этапа автор непосредственно являлся участником международной академической мобильности по гранту программы студенческого обмена «Эразмус Мундус: Окно в Европейское Сотрудничество» (Erasmus Mundus External Cooperation Window Programme Triple I) [299] в течение учебного семестра с 25 августа 2009 г. по 23 декабря 2009 г. на факультете социальных наук Университета Турку (Финляндия). Вторым этапом проведения включенного наблюдения был осуществлен в течение 5 месяцев с сентября 2011 г. по январь 2012 г. в Институте межкультурных коммуникаций, г. Цицикар (Китай) [297] в рамках прохождения языковой стажировки по китайскому языку. На третьем этапе включение автора в наблюдаемую социальную реальность состоялось в процессе прохождения научной стажировки в Ляонинском университете г. Шэньян (Китай) [296] в период с 2 по 13 декабря 2013 г.

В состав инструментария включенного наблюдения на каждом этапе входил комплект следующих документов: дневник наблюдения; инструкция наблюдателя; карточка наблюдателя; заключительный отчет. Единицами наблюдения выступали действия и мотивы иностранных студентов, преподавателей, специалистов международных отделов вузов, тьюторов, координаторов программ. Апробация итогов участия в наблюдениях была осуществлена в ходе выступления диссертанта с докладом на секции на тему «Особенности прохождения производственных практик студентов-социологов в зарубежных вузах (на примере Финляндии и Китая)» в рамках III Внутривузовской итоговой научно-практической конференции по результатам производственных социологических практик «Приоритетные

направления сотрудничества вуза с работодателями по развитию многоуровневой системы организации производственных практик студентов-социологов», которая состоялась в Институте социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ» 17 сентября 2012 г. (г. Иркутск) [280].

Типологический анализ официальных веб-сайтов крупных организаций Иркутской области по вопросам востребованности специалистов высшей квалификации международного уровня в реализации инвестиционных проектов Иркутской области в период до 2020 года и сайтов ведущих иркутских вузов по проблемам их интеграции в международное образовательное пространство, углубления профессионализации на международном уровне и востребованности специалистов международного уровня в Иркутской области. Исследование было проведено в апреле 2014 г. с целью обобщения и систематизации данных, а также привлечения внимания к обозначенным проблемам и особенностям их информационного сопровождения на профильном круглом столе. Всего был проанализирован 31 веб-сайт. По результатам проведенного анализа сайтов с участием автора был разработан инструментарий, позволяющий определить востребованность работодателями специалистов с высшим образованием международного уровня и интеграцию иркутских вузов в мировое научно-образовательное пространство, представленный в виде двух таблиц.

В первой таблице (Приложение 13), созданной на основе данных официальных сайтов (на 14.04.2014 г.) организаций, реализующих инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года, фиксировались следующие показатели: 1) субъекты (холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года; 2) наименование инвестиционного проекта; 3) структурное подразделение по функциям и задачам, обеспечивающее выход на международный уровень; 4) востребованность специалистов международного уровня в аспекте кадрового потенциала организации; 5) зарубежные партнеры субъекта (холдинга), реализующего инвестиционные проекты в Иркутской области на

период до 2020 года; б) иркутские и другие российские вузы, обеспечивающие кадрами субъекты (холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года. В выборку анализируемых в ходе исследования организаций попали 25 крупных предприятий, действующих на территории Иркутской области: Верхнечонскнефтегаз, Иркутский авиационный завод - филиал ОАО Корпорация «Иркут», РУСАЛ Тайшетский алюминиевый завод (ОК РУСАЛ), Иркутская нефтяная компания, Группа «Илим», Саянскхимпласт, Правительство Иркутской области, «Нукутский гипсовый карьер» /Knauf, Осетровский ЛДК, Байкал Сан, Восточно – Сибирский комбинат биотехнологий, Иркутский государственный технический университет, КАДА-НефтеГаз, Сибирский электрометаллургический завод, Усть-Илимск завод ОСП, СилиТек, НПО «Химико-металлургическая компания», НПВФ «Брайнсиб», Фармасинтез, Иркутский завод пеностекла, УПП «Иркутскэнерго», ООО «Газпром переработка», ЗАО «Саянскгазобетон», ООО «СибСтройОкна», ООО «ЛайнСибПлюс».

Дифференцированный анализ по официальным сайтам (на 15.04.2014 г.) шести ведущих иркутских вузов ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»), ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА» в табличной форме был осуществлен по 7 параметрам (Приложение 14). В число таковых входили: а) статус вуза; б) количество зарубежных вузов-партнеров, в соответствии с международными договорами и соглашениями (Азия (КНР, Корея, Монголия, Япония), Европа (Германия, Франция, Испания, Великобритания, Чехия, Польша, Австрия, Италия) и Америка (США, Канада); г) разработка и реализация образовательных и научных программ совместно с международными организациями; д) углубление профессионализации на международном уровне (в соответствии с направлениями подготовки в вузе).

Дифференцирование показателей по данному вопросу осуществлялось по пяти параметрам: 1) выдача двойных дипломов; 2) количество направленных студентов / количество принятых студентов, в среднем в год, чел.; 3) производственная практика за рубежом; 4) работа выпускников за рубежом; 5) обучение по образовательным программам послевузовского профессионального образования в зарубежных вузах; е) международная академическая мобильность научно-педагогических работников; ж) участие в сетевой форме реализации образовательных программ, в том числе с привлечением зарубежных партнеров от работодателей; з) востребованность специалистов с высшим образованием международного уровня в регионе (трудоустройство выпускников в государственные и бизнес структуры, в том числе, в организации (предприятия, холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области).

Резюмируя основные выводы и результаты третьего параграфа первой главы, акцентируем внимание на том обстоятельстве, что применение общенаучных и социологических методов исследования позволило получить объективную картину процесса институционализации международной академической мобильности в российских и зарубежных вузах в условиях интернационализации высшей школы, обеспечить полноту и достоверность результатов исследования и их научную новизну. Дана оценка эффективности современных методик и техник, используемых при исследовании данного социального феномена, в том числе, наработанных профессиональными социологическими коллективами в России. Используемые автором оригинальные методики и техники способствовали выработке основных путей применимости социологического знания при принятии управленческих решений по актуальным проблемам высшей школы на региональном уровне в Иркутской области.

Выводы по Главе 1:

Международная академическая мобильность в рамках интеграции образовательных систем за последнее десятилетие приобрела

самостоятельное значение и стала неперенным атрибутом и условием эффективного функционирования высших учебных заведений. Выявлено, что в различные исторические периоды научно-образовательная среда, формируемая в стенах академий и университетах, во многом способствовала разработке и реализации традиционных и новых стратегий международной академической мобильности. Причем, спрос на международную академическую мобильность последовательно поддерживался курсом на фундаментализацию теоретического знания. Подтвердилось, что исторические модели международной академической мобильности являются продуктом серьезных научных поисков «идеалов» (образцов) и норм фундаментального знания и признания его значимости как со стороны образовательного и научного сообщества, так и со стороны государства и общества в целом.

В свою очередь, адекватность и комплексный характер международно-правового регулирования и управления процессами академической мобильности в современных условиях является залогом успешного развития соответствующих социальных структур, социальных институтов и процессов в условиях глобализации, а эффективная реализация провозглашенных принципов позволяет существенно расширить границы академической мобильности и способствует успешной интеграции России в мировое научно-образовательное пространство.

Проведенный типологический анализ и социологическая интерпретация многоуровневых сетевых взаимодействий («отдельных сетевых взаимодействий», «системных сетевых взаимодействий», «территориальных системных сетевых взаимодействий») с учетом дифференциации субъектов мобильности, места и времени получения образовательных услуг, качества и новизны образовательных технологий позволили трактовать международную академическую мобильность как социологическую категорию для обозначения институциональных условий процесса реализации научно-образовательных, профессионально-

образовательных и регионально-образовательных стратегий в динамике развития мирового научно-образовательного пространства и социального пространства отдельного региона.

В работе предложена новая периодизация основных этапов развития международной академической мобильности в России: *«начальный»* по формированию и внедрению идеологии конкурентоспособности на рынке международных образовательных услуг; *«поддерживающий»*, на котором стратегия активизации международной академической мобильности закрепила базовые принципы развития и внедрения идеологии конкурентоспособности на рынке международных образовательных услуг. Третий *«поступательный»* этап отличается от предыдущих масштабностью задач, решаемых в данный период, когда международная академическая мобильность как социокультурный феномен выходит на новый уровень своей институционализации, когда происходит переход от «отдельных сетевых взаимодействий» и общих «системных сетевых взаимодействий» к «территориальным системным сетевым взаимодействиям», а на смену традиционному системному и кластерному подходам постепенно приходит сетевой территориально-дифференцированный подход.

Обозначены современные тенденции в развитии высшей школы в России, в том числе тенденция к углублению ее взаимосвязей как социального института с социально-производственной инфраструктурой региона и тенденция к признанию необходимости широкого внедрения системного территориально-дифференцированного подхода в оценке эффективности деятельности российских вузов как субъектов мирового научно-образовательного пространства. В соответствии с новой государственной политикой в России, региону отныне отводится первостепенная роль в обеспечении условий для активизации территориальных системных сетевых взаимодействий в процессах международной академической мобильности.

Применение общенаучных и социологических методов исследования

позволило обосновать и более адекватно оценить процесс институционализации международной академической мобильности в условиях интернационализации высшей школы. Методологический синтез при использовании социологических методов в процессе изучения мнений и оценок представителей различных целевых групп и, в особенности, экспертного сообщества региона в условиях формирующегося государственного регионально-ресурсного дискурса, позволил разработать оригинальную методику, ориентированную на выявление качественно новых тенденций и закономерностей в процессе институционализации международной академической мобильности в российских вузах.

ГЛАВА 2. ВНЕДРЕНИЕ СЕТЕВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА КАК СПОСОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

2.1. Современный этап активизации международной академической мобильности в российских вузах: возможности сетевого территориально-дифференцированного подхода и новые векторы интернационализации высшей школы

Современный этап активизации международной академической мобильности в российских вузах с необходимостью связан с появлением новых международных измерений как качества высшего профессионального образования в России, так и эффективности принимаемых решений по формированию институциональных основ пространственного развития региона, направленности интеграционных изменений на уровне региона. Как ранее было отмечено, развитие академической мобильности на современном этапе играет значительную роль не только как условие интеграции России в мировое научно-образовательное пространство, но и как инструмент, способствующий формированию качественно новых, конкурентоспособных трудовых ресурсов, позволяющий специалисту с высшим образованием претендовать на достойное место труда, как на региональном рынке труда в национальной экономике России, так и на мировом.

Предприняв попытку построения современной концепции и методологии исследования процесса институционализации международной академической мобильности в российских вузах, уже на первом этапе мы определили исходные посылки и научные принципы организации и развития социологического знания. В качестве базовой составляющей ожидаемой методологической конструкции с необходимостью выступил региональный подход, отражающий в своем содержании системный и ресурсный подходы в их взаимосвязи к изучению интегральных проблем регионального развития.

В диссертационном исследовании такой подход был охарактеризован как «сетевой территориально-дифференцированный подход». В категориальном ряду региональный подход, в первую очередь, отражает системные дифференцированные взаимозависимости и взаимосвязи на уровне различных социальных сфер и социальных институтов, деятельность которых наиболее ярко проявляется через региональные различия (одним из ведущих социальных институтов в системе региональных различий выступает институт высшей школы).

Другой характеристикой « сетевого территориально-дифференцированного подхода» является его уникальность как территориально-институционального подхода. Полагаем, что современные центры институционализации высшей школы непосредственно сосредоточены в регионах (например, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты и др.) и соответствуют точкам роста перспективного территориального развития (формирование государственного заказа на обучение, спрос на направления подготовки в регионе и др.). Соответственно, основные тенденции и закономерности развития международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования наиболее ярко проявляются в условиях региональных различий и приоритетов регионального развития.

Третьей характеристикой « сетевого территориально-дифференцированного подхода» является реализация его научного потенциала как сетевого подхода, позволяющего проанализировать и оценить программы международной академической мобильности, как и международного сотрудничества в целом, через призму сложных сетевых взаимодействий («отдельных сетевых взаимодействий», «системных сетевых взаимодействий», «территориальных системных сетевых взаимодействий»). Независимо от типа сетевых взаимодействий, в соответствии с новой государственной политикой в России, региону отныне отводится ключевая роль в обеспечении условий для активизации сетевых взаимодействий (в том

числе, традиционных сетевых взаимодействий «образование-наука-производство» с учетом международной составляющей). Реализация возможностей сетевого территориально-дифференцированного подхода, несомненно, будет способствовать повышению эффективности современной региональной политики.

Как мы уже отмечали, в настоящее время процесс активизации международной академической мобильности в российских вузах имеет свои отличительные особенности: с одной стороны, заметно прослеживается объективная тенденция к расширению международной академической мобильности в контексте реализации накопленного потенциала вузов, главным образом, переходу от «отдельных сетевых взаимодействий» к «системным сетевым взаимодействиям» и более сложным – территориальным; с другой стороны, – идет процесс «активирования», пересмотра, анализа, экспертной оценки тех существующих (традиционных, распространенных) подходов, которые сложились на протяжении последнего десятилетия. Диалектика «нового» и «старого» подходов, несомненно, носит для субъектов академической мобильности болезненный характер. На наш взгляд, имеет не меньшую важность активизация усилий по пересмотру и экспертному обеспечению рассматриваемых процессов, именно с опорой на сохранение преемственности. В то же самое время нельзя не признать необходимость внедрения новых векторов и парадигм. Уникальность современного этапа активизации международной академической мобильности в российских вузах проявляется в выработке оригинальной концепции развития академической мобильности в условиях современных вызовов. Речь идет об активизации не только организационных, информационных и управленческих ресурсов, сколько об активизации позиций самих субъектов мобильности (заинтересованных и вовлеченных), причем в разрезе национальных и региональных интересов. Формирование новой концепции активизации международной академической мобильности в российских вузах с необходимостью предусматривает определение

методологических оснований, одним из которых выступает сетевой территориально-дифференцированный подход. Ответственность социолога, в этой связи, видится в конструктивном обосновании адекватных подходов и определении путей их реализации в русле институционализации и интернационализации.

Что касается новых векторов регионального развития России, то с 2008 г. они определяются стратегиями социально-экономического развития на долгосрочную перспективу [152], и могут быть сгруппированы по 5-ти группам: 1) интеграция регионов в мировую экономическую систему, учитывая неравномерное развитие территорий и неравенство исходных социально-экономических условий; 2) консолидация конкурентных преимуществ инновационного регионального развития; 3) инфраструктурная поддержка стратегически важных территорий опережающего развития («макрорегионов») в России; 4) концентрация научно-образовательного потенциала регионов для обеспечения интернациональных функций в мировом разделении труда; 5) развитие сети инновационных и федеральных университетов [281]. Выделенные векторы во многом определяют и новые векторы интернационализации высшей школы в России.

В настоящее время сеть федеральных и национальных исследовательских университетов построена по принципу распределения по округам РФ. По сути, уже в механизмах взаимодействия «вуз+работодатель - регион» изначально заложен территориально-дифференцированный подход (табл. 2). Другой вопрос – отвечает ли потребностям регионов такое количество университетов и эффективность их деятельности, в особенности реализация принципа дифференциации по федеральным округам РФ и концентрация их ресурсных возможностей и взаимосвязей (в «чистом» виде речь идет о взаимосвязях «вуз+работодатель - регион»)?

Классификация взаимосвязей регионов, федеральных университетов и национальных исследовательских университетов по федеральным округам Российской Федерации

№ п/п	Федеральный округ РФ	Перечень федеральных университетов	Перечень национальных исследовательских университетов
1.	Северо-Западный федеральный округ (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, Калининградская область, Ненецкий автономный округ, город федерального значения Санкт-Петербург)	1. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта 2. Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова	1. Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г. В. Плеханова (технический университет) 2. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет 3. Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики 4. Учреждение Российской Академии наук Санкт-Петербургский академический университет — научно-образовательный центр нанотехнологий РАН
2.	Центральный федеральный округ (Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Белгородская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Город Москва, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область)	-	1. Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» 2. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» 3. Белгородский государственный университет 4. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» 5. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) 6. Национальный исследовательский университет «МИЭТ» 7. Московский государственный строительный университет (МГСУ) 8. Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

			<p>9. Московский физико-технический институт (государственный университет)</p> <p>10. Московский энергетический институт (технический университет)</p> <p>11. Российский государственный медицинский университет (г. Москва)</p> <p>12. Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина (г. Москва)</p>
3.	Южный федеральный округ (Республика Адыгея, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Ростовская область)	1. Южный федеральный университет (ЮФУ)	-
4.	Приволжский федеральный округ (Кировская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Пермский край, Самарская область, Саратовская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Чувашская Республика)	1. Казанский (Приволжский) федеральный университет	<p>1. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева</p> <p>2. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского</p> <p>3. Пермский государственный университет</p> <p>4. Пермский национальный исследовательский политехнический университет</p> <p>5. Самарский государственный аэрокосмический университет им. акад. С. П. Королева</p> <p>6. Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского</p> <p>7. Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева</p> <p>8. Казанский государственный технологический университет</p>
5.	Уральский федеральный округ (Курганская область, Свердловская область,	1. Уральский федеральный университет имени первого Президента	1. Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

	Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ)	России Б. Н. Ельцина (УрФУ)	
6.	Сибирский федеральный округ (Республика Алтай, Алтайский край, Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Республика Тыва, Республика Хакасия)	1. Сибирский федеральный университет	1. Иркутский государственный технический университет 2. Новосибирский государственный университет 3. Томский политехнический университет 4. Томский государственный университет
7.	Дальневосточный федеральный округ (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ)	1. Дальневосточный федеральный университет 2. Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ)	-
8.	Северо-Кавказский федеральный округ (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край)	1. Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ) (г. Ставрополь)	-
9.	Крымский федеральный округ (Республика Крым, город федерального значения Севастополь)	1. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского	-

Если посмотреть на представленные в таблице 2 классификации

взаимосвязей регионов и вузов, то видится целесообразным рассмотреть их под углом зрения типологий самих регионов по такому признаку как уровень их развития: «дотационные регионы»; «экономически развитые регионы»; «регионы с высоким потенциалом инновационного развития» [281]. На примере Сибирского федерального округа отчетливо видно, что Республика Тыва, Читинская область относятся к дотационным регионам, в то время как Красноярский край, Иркутская область и Кемеровская область характеризуются как экономически развитые регионы, между тем Томская и Новосибирская области, Алтайский край выделяются как регионы с высоким потенциалом инновационного развития [281]. Между тем, на весь Сибирский федеральный округ создан лишь один федеральный университет, территориально расположенный в г. Красноярске и объединивший 5 вузов одного города, и всего 4 национальных исследовательских университетов. Если посмотреть на взаимосвязи «вуз-регион» по Дальневосточному федеральному округу, то ситуация представляется еще более тревожной: 2 федеральных университета при отсутствии национальных исследовательских университетов. Учитывая, что территории Сибири и Дальнего Востока объявлены зонами опережающего развития, а, соответственно, центрами экономического роста, требуется выработка особого государственного подхода к учету взаимосвязей «вуз-регион», более того, признания важности взаимосвязей «вуз+работодатель - регион». Очевидно, что такое положение дел с точки зрения формирования институциональных условий и развития институциональных инструментов и механизмов для углубления интеграционных процессов на международном, федеральном и региональном уровнях, расширения международной академической мобильности, как и международного сотрудничества в целом, видится недостаточно оправданным в масштабе столь больших и перспективных регионов.

Следует принимать во внимание и степень научной разработанности проблемы в области изучения регионов, региональных различий и региональных взаимодействий. Есть основания констатировать, что в

последние два десятилетия изучение регионов и региональных систем проводилось преимущественно с точки зрения изучения взаимодействий между самими регионами в рамках экономических теорий, в то время как назрела острая потребность выхода на уровень междисциплинарных исследований и поиска новых научных (в том числе, социологических) интерпретаций изучаемых процессов.

Известно, что существует множество классификаций регионов, принимаются во внимание их неоднородность, различия по географическим, экономическим и социокультурным параметрам, учитывается ресурсный, трудовой и интеллектуальный потенциал, динамика социально-структурных изменений, между тем, идет процесс формирования и новых исследовательских полей, фокусирующих внимание на современных реалиях сегодняшнего дня и международных вызовах. *На смену представлений о регионе как целостной сложноструктурированной социально-экономической системе приходят новые концептуальные воззрения о сложных многоуровневых взаимодействиях между регионами и «ресурсных» взаимодействиях между ведущими социальными структурами и институтами внутри регионов.* В этой связи, видятся обоснованными утверждения И. Валлерстайна о том, что современное общество создает многообразные сообщества, углубляются социальные неоднородности и неравенства, которые служат предпосылкой для динамичной трансформации региональных систем [24, 25, 26, 27]. Предложенные в теории И. Валлерстайна идеи о взаимодействии центра и периферий, безусловно, видятся перспективными, но требуют своего переосмысления с учетом российской специфики [148]. Выделяя рациональное зерно в методологии исследования российских регионов с опорой на «типологию регионов»: «центр», «полупериферия», «периферия: сырьевые регионы»+«периферия: национальные окраины», мы придерживаемся «классической» типологии регионов по уровню их развития, детерминированной общегосударственным дискурсом (рис. 2, 3).

Рис. 2. Географическая карта типологии регионов Российской Федерации Независимого института социальной политики (2006 г.) [132, с. 328]

Рис. 3. Географическая карта типологии регионов Российской Федерации рейтингового агентства «Эксперт РА» (2007 г.) [132, с. 331]

В настоящее время, по мнению С. П. Лапаева, «новая типологизация регионов РФ имеет большое значение для того, чтобы сформулировать общие

принципы региональной политики и ее дифференциации с учетом особенностей того или иного региона» [89, с. 101], в связи с чем отечественный ученый предлагает авторскую типологизацию российских регионов на основе инновационного подхода (табл. 3).

Таблица 3

Типология российских регионов при переходе к инновационному развитию по С. П. Лапаеву (2014 г.) [89, с. 103]

Основные ресурсы	Финансовые ресурсы	Регионы, не имеющие условий для внедрения новых технологий	Регионы, внедряющие в производство традиционные технологии	Регионы, осуществляющие переход от традиционных к новым технологиям
	Сырьевые ресурсы	Дотационные регионы	Регионы-доноры	Регионы с высокой концентрацией финансовых ресурсов
		Депрессивные регионы, бывшие промышленные центры	Регионы нового промышленного освоения	Нефте-газодобывающие регионы (благоприятные условия для роста в период «высокой» экономической конъюнктуры)
		<i>низкий</i>	<i>средний потенциал роста</i>	<i>высокий</i>

Очевидно, что от уровня развития региона и качества жизни его населения непосредственно зависит и реализация стратегий интернационализации высшей школы. В этом случае может получить широкое применение стратификационный подход при анализе состояния и тенденций развития международной академической мобильности в современных условиях. Допускаем, что в перспективе одним из критериев качества жизни населения региона может выступить показатель по международной академической мобильности, отраженный в системе критериев оценки эффективности деятельности вуза.

В условиях международных и социальных вызовов в научно-образовательном пространстве России ярче проявляются неоднородность стартовых возможностей социальных субъектов и различия в выборе профессионально-личностных стратегий на региональном уровне. Одной из ключевых стратегий в развитии регионального научно-образовательного пространства является стратегия активизации международной академической мобильности, отличительной особенностью которой сегодня выступает ее

противоречивый характер вследствие неравенства ресурсных возможностей субъектов образовательного процесса в регионе.

Фактически, все базовые принципы современной региональной политики в России (создание условий для развития отраслей экономики и социальной сферы, формирование центров опережающего экономического роста и др.) предусматривают подготовку высококвалифицированных специалистов, соответствующих лучшим мировым стандартам. Известно, что экономический подъем в России возможен лишь при сохранении устойчивой тенденции к концентрации не только экономического капитала в регионе, но и интеллектуального, а также при выполнении интернациональных функций ведущих субъектов регионального развития. Чему с необходимостью будет способствовать расширение институциональной базы международной академической мобильности в регионе.

В рассматриваемом контексте показательна практика международного взаимодействия в региональном развитии, проявляющаяся наиболее ярко в так называемых «международных регионах» Российской Федерации, которые выступают в качестве региональных научно-образовательных центров, конкурентоспособных в мировом научно-образовательном пространстве. На современном этапе ведущие отечественные ученые на основе трех основных признаков «международного региона» (непрерывность территории; наличие органов управления (от совещательных до директивных, решения которых оформлены в виде международных договоров, имеющих приоритет перед национальным законодательством); тесные экономические связи [80, с. 27]) выделяют два основных вида «международных регионов» - транснациональные и трансграничные. В свою очередь, обозначенные виды в зависимости от однородности признаков культуры, состава населения, уровня экономической интеграции, формирующих субъектов классифицируются на социально-культурные, экономические и политические «международные регионы» [80, с. 27].

На примере ведущего «международного региона» в России –

Балтийского региона рассмотрим его основные формы международного научно-образовательного сотрудничества. Учеными Балтийского федерального университета им. И. Канта (Ю. В. Баранова, А. В. Барсукова, Т. Р. Гареев, И. И. Жуковский, А. П. Клемешев, В. С. Корнеевец и др.) широко исследуется развитие трансграничного взаимодействия (в форме, прежде всего, еврорегионов, получивших на Балтике широкое распространение) [80, с. 27]. Необходимо отметить, что трансграничная регионализация в западной части России активно поощряется Европейский союзом (вследствие своего географического месторасположения Калининградская область играет огромную роль во взаимоотношениях между Россией и ЕС, а БФУ им. И. Канта является ведущей академической площадкой России [60, с. 85, 83]), поэтому Европа стимулирует широкую реализацию таких новых пространственных форм международной экономической интеграции, как еврорегионы, «большие регионы», «треугольники роста» [80, с. 30]. Однако на современном этапе развития международных отношений в России такие формы сотрудничества пока носят формальный и скорее теоретический характер в силу неразработанности в должной степени концепции трансграничных территорий и, в целом, теории регионообразования в России. Отечественные исследователи подчеркивают уникальную роль вуза в защите российских интересов, государственности и культуры в особом, эксклавном регионе России [60, с. 83], признавая важность таких форм международного научно-образовательного сотрудничества как экспорт российских образовательных услуг, обучение иностранцев русскому языку, демонстрация российских инновационных технологий и решений и др. [60]. Эти и другие аспекты нельзя не учитывать, рассматривая институционализацию международной академической мобильности в России в региональном разрезе.

Примечательно, что россияне все чаще получают заграничное высшее образование в разных странах. Так, по результатам исследования Фонда «Общественное мнение», которое проводилось 2 октября 2012 г. в 43

субъектах Российской Федерации, 100 населенных пунктах в рамках еженедельного опроса «ФОМнибус» на тему «Образование за рубежом. Россияне о качестве образования в США и Европе» (всего в опросе участвовало 1500 чел.) удалось установить следующие закономерности. 85% опрошенных подтвердили, что среди их близких, друзей и знакомых есть люди, получившие высшее образование за рубежом, причем, по мнению большинства респондентов (59%), по завершению обучения они не возвращаются в Россию, а остаются за границей. Среди причин, по которым люди уезжают учиться в зарубежные вузы, были указаны: «образование за рубежом лучше, качественнее» (25%); «дипломы российских вузов не ценятся за рубежом, зарубежные дипломы престижнее» (14%); «жизнь за рубежом лучше, люди хотят после обучения остаться работать и жить там» (12%); «у людей есть деньги на получение образования за рубежом» (12%); «получение образования за рубежом дает больше перспектив для хорошего трудоустройства» (6%); «это модно, повышает имидж человека» (2%); также были озвучены такие причины, как «это возможность лучше выучить иностранный язык», «это возможность увидеть другие страны», «эти люди не любят Россию» - доля таких ответов составила по 1%, соответственно. Очевидно, что все популярнее становится вовлечение россиян в непрерывный процесс международной академической мобильности. Так на вопрос «Если бы у Вас был ребёнок, заканчивающий школу, Вы бы хотели или не хотели, чтобы он получил высшее образование в другой стране?» - большинство респондентов дали положительный ответ (45%), отрицательно ответили 34% опрошенных, 21% - затруднились ответить на поставленный вопрос [273].

Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что пока не идет речи о массовом характере реализации потребности в международной академической мобильности в России, тем не менее, нарастающий интерес к протекающим процессам неизбежно сталкивается с социально-правовыми, социально-экономическими и межкультурными барьерами, существующими

на пути интеграции России в мировое научно-образовательное пространство. На наш взгляд, за период с 2003 по 2014 гг. сформирована достаточно обстоятельная, методологическая основа для развития международной академической мобильности, между тем, прослеживаемые тенденции свидетельствуют о том, что до сих пор не осуществлен переход на «профессионально-активный» уровень международной академической мобильности в России («профессионально-образовательный», «регионально-образовательный»), за исключением ряда ведущих вузов России и российских вузов, расположенных в «международных регионах».

По данным Института статистики ЮНЕСКО, при рассмотрении исходящей международной академической мобильности из России в другие страны мира, обнаружилось, что российские студенты в большей степени ориентированы на учебу в Германию, США, Францию, Великобританию (рис. 4), реже они выбирают такие страны, как Венгрия, Дания, Португалия и др. [300].

Как уже отмечалось, современная система высшего образования в России в начале первого десятилетия XXI в. переживала период активного реформирования с приоритетным вектором на интеграцию в европейское научно-образовательное пространство, в силу чего «международный элемент» в деятельности российского вуза выступил важным условием его развития. Данное суждение справедливо как для государственных (бюджетных), так и для негосударственных (внебюджетных) высших учебных заведений. За прошедший период утвердились различные формы международной деятельности и уровни участия вуза в международных отношениях [117, с. 63-65; 4, с. 9-13], о чем свидетельствуют, в частности, результаты международной деятельности Иркутского государственного университета по данному направлению, где международная академическая мобильность превалирует над внутривоспитательной [143]. Такая ситуация во многом характерна и для других российских вузов. Как отмечает В. В. Радаев, «...общение с зарубежными коллегами в новых условиях может

быть даже активнее, нежели общение между коллегами из разных российских регионов и даже внутри одного региона» [128, с. 14].

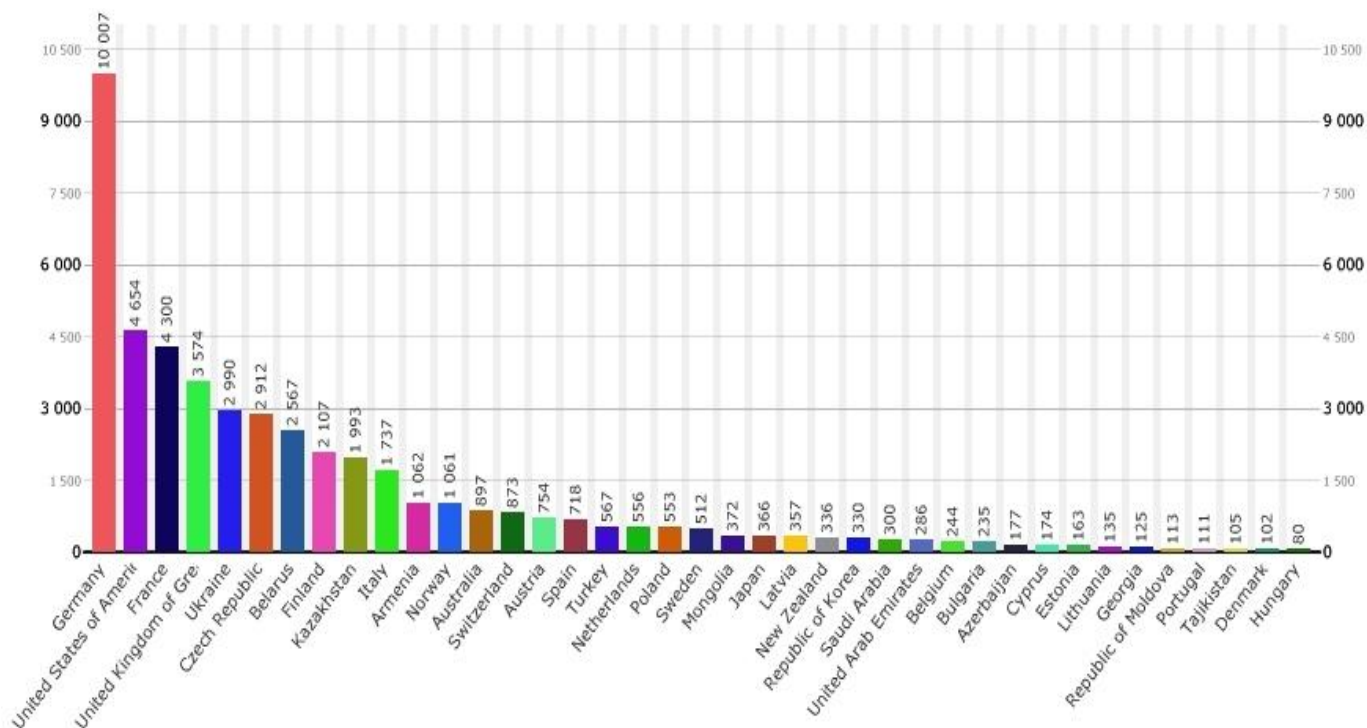

Рис. 4. Распределение студентов-участников программ международной академической мобильности из России по странам обучения в 2012 г. [300]

В последнее десятилетие международная составляющая научно-образовательной деятельности вуза является одним из ведущих и наиболее эффективных инструментов повышения качества высшего профессионального образования, открывающим более широкие горизонты для подготовки высококвалифицированных специалистов международного уровня для регионов. Это находит непосредственное отражение в ряде проектов и инициатив федерального уровня и инициатив отдельных вузов [277, с. 9].

Кроме того, включенность субъектов научно-образовательного процесса в межкультурные коммуникации по различным направлениям видится перспективной не только для их профессионального, но и для личностного роста. Как справедливо замечают отечественные исследователи, академическая мобильность в том числе формирует и уважение к многообразию, способность понимать другие культуры [86], является

способом приобретения качественно новых знаний и расширения кругозора, развивает способности нестандартно мыслить и применять новые подходы для решения актуальных проблем [9]. Отмечая важность социокультурной составляющей в развитии международной академической мобильности, подчеркнем, что на сегодняшний день стремительное развитие межкультурных взаимодействий, непрерывающееся общение и взаимодействие людей из разных стран друг с другом актуализируют проблему организации и управления межкультурными и деловыми коммуникациями.

Еще раз акцентируем внимание на типе взаимосвязи «вуз+работодатель - регион», когда активность вуза в сфере международной академической мобильности значительно повышает его статус и «рейтинг» среди иных учебных заведений и в глазах работодателей, а также повышает конкурентоспособность выпускников на региональном и мировом рынках труда. Несомненно, переосмысление существующих инструментов и механизмов поддержки академической мобильности и создание новых, формирование благоприятных условий будет способствовать достижению целевых показателей, декларируемых в национальных стратегических документах и международных соглашениях. Так, в проекте Концепции развития академической мобильности в Российской Федерации заявлено, что «активная и целенаправленная политика по развитию мобильности должна обеспечить повышение конкурентоспособности системы образования Российской Федерации на мировом рынке образовательных услуг (увеличение доли иностранных студентов, обучающихся в России до 5% к 2020 г., увеличение дохода от обучения иностранных студентов в российских вузах до не менее 10% объема финансирования системы образования; участие не менее 2% профессорско-преподавательского состава в программах мобильности; вхождение российских образовательных учреждений в ведущую сотню мировых университетов по результатам международных сопоставительных исследований)» [277, с. 15].

Рассмотрим обозначенный по ключевой проблеме в работе круг вопросов на примере современной «научно-образовательной» модели российско-китайской академической мобильности. На протяжении последних десятилетий Китай является страной с интенсивно развивающейся экономикой. В Проекте концепции развития академической мобильности в Российской Федерации закреплено, что развитие двусторонних отношений с Китаем дает дополнительные возможности для укрепления потенциала российской системы образования на мировом пространстве [277, с. 9]. Учитывая территориальную близость Китая к восточным регионам России, знание китайского языка в них является большим преимуществом при трудоустройстве в совместные предприятия. Этим объясняется и нарастающий характер развития различных форм международной академической мобильности российских студентов, аспирантов и преподавателей в китайские вузы.

Включенное наблюдение, проведенное лично автором с целью получения достоверных знаний об исследуемой социальной группе и социальном процессе «изнутри» в рамках зарубежных стажировок (в течение 5 месяцев с сентября 2011 г. по январь 2012 г. в Институте межкультурных коммуникаций, г. Цицикар (Китай) при прохождении языковой стажировки по китайскому языку, а также в процессе прохождения научной стажировки в Ляонинском университете г. Шэньян (Китай) в период с 2 по 13 декабря 2013 г.), позволило прийти к следующим выводам. Спецификой российско-китайской академической мобильности являются в большей степени проблемы межкультурной адаптации - к бытовым условиям, местным обычаям, традициям восточной страны, менталитету ее жителей, административным требованиям вузов. Однако личная мотивация и нацеленность на достижение результата могут смягчить прохождение через адаптационный период. Отечественные ученые называют указанный тип адаптации ситуационно-реактивным, «...поскольку цели и задачи такого приспособления краткосрочны и вариативны» [48]. Что касается

непосредственно процесса обучения, то занятия для иностранных студентов в Китае проводятся чаще всего только на китайском языке (что выступает, с одной стороны, ограничивающим фактором для владеющих русским, английским и другими языками, а с другой стороны, весьма привлекающим для желающих усовершенствовать свои навыки китайского языка с носителями языка). Учебные группы характеризуются как мультинациональные, состоящие из представителей стран Европы, Америки, и, преимущественно, Кореи, Японии и России. Помимо проблем межкультурной адаптации следует выделить социально-экономические трудности (стоимость программ обучения; авторитет вуза, его место и роль не только в китайской общенациональной системе, но и в мире в целом; недостаточно развитая государственная поддержка, сопоставимость квалификационных требований, и проч.), а также слабую реализацию провозглашенных принципов и официально закрепленных норм, регулирующих академическую мобильность на практике в международной деятельности вузов Китая и России. Отметим, что аналогичные трудности испытывают и иностранные граждане, приехавшие на обучение в Россию – однако, среди главных проблем межкультурной адаптации в России, чаще всего называют слабое владение русским языком - «...знание русского языка у иностранных абитуриентов с каждым годом ухудшается, что связано с сокращением распространенности русского языка в мире...» [164, с. 99]. В целом, вопросы влияния социальной адаптации на чувство локального патриотизма у приезжих студентов нашли свое отражение в трудах В. В. Орловой и Д. К. Шестаковой [111]. При этом, авторы считают, что необходимо различать понятия адаптации, приспособления и социализации, являющейся самым глубинным уровнем взаимодействия личности и среды [111, с. 20]. По их мнению, условия адаптации могут влиять на формирование чувства локального патриотизма. Так, например, если студент чувствует, что у себя родине у него нет таких широких возможностей и перспектив карьерного роста и личностного развития, то он может стать патриотом той

страны, где являлся мобильным студентом [111, с. 20]. Поскольку отлаженный механизм международно-правового регулирования только формируется, есть основания утверждать, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе благодаря постоянному конструктивному диалогу по вышеперечисленным вопросам на уровне не только администраций отдельно взятых регионов и вузов заинтересованных стран, но и государства в целом, российско-китайская академическая мобильность выйдет на лидирующие позиции по многим показателям и послужит отправной точкой для положительной динамики импорта и экспорта образовательных услуг в России.

С целью разработки комплекса мер по развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе (на примере вузов Китая и России) в декабре 2013 г. нами было проведено сравнительное социологическое исследование международного уровня «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» в Ляонинском университете (г. Шэньян, КНР). Опрос проводился в рамках научно-исследовательского проекта Иркутского государственного университета «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственный регистрационный номер 0120.1368071 и в рамках гранта 2013 г. для поддержки НИР аспирантов и молодых сотрудников Иркутского государственного университета № 111-13-215. Научный руководитель проектов – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных [264]. Определение в качестве вуза-партнера Ляонинского университета г. Шэньян, в первую очередь, для Иркутского государственного университета было обусловлено историей конструктивного сотрудничества вузов (договор о сотрудничестве с Иркутским государственным университетом был подписан в 1994 году), динамично развивающимися академическими контактами ИГУ с Ляонинским университетом в формате совместных международных образовательных программ, а также

взаимовыгодным сотрудничеством в области образования и науки городов-побратимов - Иркутска и Шэньяна (с 1992 г.). Выбор Ляонинского университета объясняется и тем обстоятельством, что, по мнению большинства экспертов, вузом на сегодняшний день накоплен большой опыт международного взаимодействия (58,2%) и активно осуществляется международная деятельность (81,1%).

Проведенное социологическое исследование осуществлялось в два этапа. *Первый этап* предполагал проведение экспертного опроса среди руководителей и ведущих сотрудников международного отдела Ляонинского университета, Института международного образования, профессорско-преподавательского состава указанного университета, гостевых лекторов, а также других специалистов, включенных в межкультурные коммуникации в рамках научно-образовательного пространства китайского вуза. Всего было опрошено 55 экспертов. На *втором этапе* проводилось анкетирование студентов бакалавров 1-4 курсов, специалистов 5 курса, магистрантов 1-2 курсов разных специальностей более 5 факультетов Ляонинского университета. Всего было опрошено 200 чел. Следует отметить, что значительное число респондентов (45,4% экспертов и 47% студентов, соответственно) положительно ответили на вопрос-фильтр анкеты «Являлись ли Вы лично участником международной академической мобильности?».

Относительно понимания исследуемого феномена, обнаружилось, что мнения большинства экспертов и студентов разделились: более половины экспертов (54,5%) отметили, что *«международная академическая мобильность – это любое передвижение субъекта образовательного процесса и научной деятельности в рамках международного научно-образовательного пространства»*; по мнению же значительной части студентов (45%), *международная академическая мобильность – это «процесс перемещения студента, аспиранта, преподавателя, научного сотрудника в другое зарубежное образовательное учреждение с образовательными и научными целями на установленный срок»* (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В Вашем понимании международная академическая мобильность - это?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Мнение экспертов		Мнение студентов	
		Кол-во чел.	Доля в %	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Любое передвижение субъекта образовательного процесса и научной деятельности в рамках международного научно-образовательного пространства	30	54,5%	38	19,0%
2.	Процесс перемещения студента, аспиранта, преподавателя, научного сотрудника в другое зарубежное образовательное учреждение с образовательными и научными целями на установленный срок	12	21,8%	90	45,0%
3.	Реализация образовательных и научных стратегий в динамике развития международного научно-образовательного пространства как межкультурного пространства	13	23,7%	64	32,0%
4.	Другое	0	0,0%	6	3,0%
5.	Нет ответа	0	0,0%	2	1,0%
Всего		55	100,0 %	200	100,0 %

При этом, среди основных форм участия в международном сотрудничестве были также выделены: а) выезд за рубеж с целью чтения лекций (на срок до трех месяцев); б) выезд за рубеж на учебу, стажировку (на срок до трех месяцев); в) научная работа в зарубежных организациях (на срок до трех месяцев); г) совместные публикации с зарубежными авторами; д) участие в совместных проектах, научных программах; е) участие в международных конференциях, семинарах, других научных мероприятиях за рубежом; ж) участие в международных конференциях, семинарах, других научных мероприятиях в России.

Согласно данным Мониторинга рынка труда научных кадров высшей квалификации, проведенного в рамках международного исследования ОЭСР, Евростата, Института статистики ЮНЕСКО, НИУ ВШЭ в 2010 г., в настоящее время ученые России, имеющие степень кандидата или доктора наук, преимущественно принимают активное участие в международных конференциях, организованных на территории в России без выезда за рубеж [272]. Такую форму международной академической мобильности

поддерживают более половины опрошенных респондентов из числа профессорско-преподавательского состава и работников, выполнявших научные исследования и разработки (рис. 5).

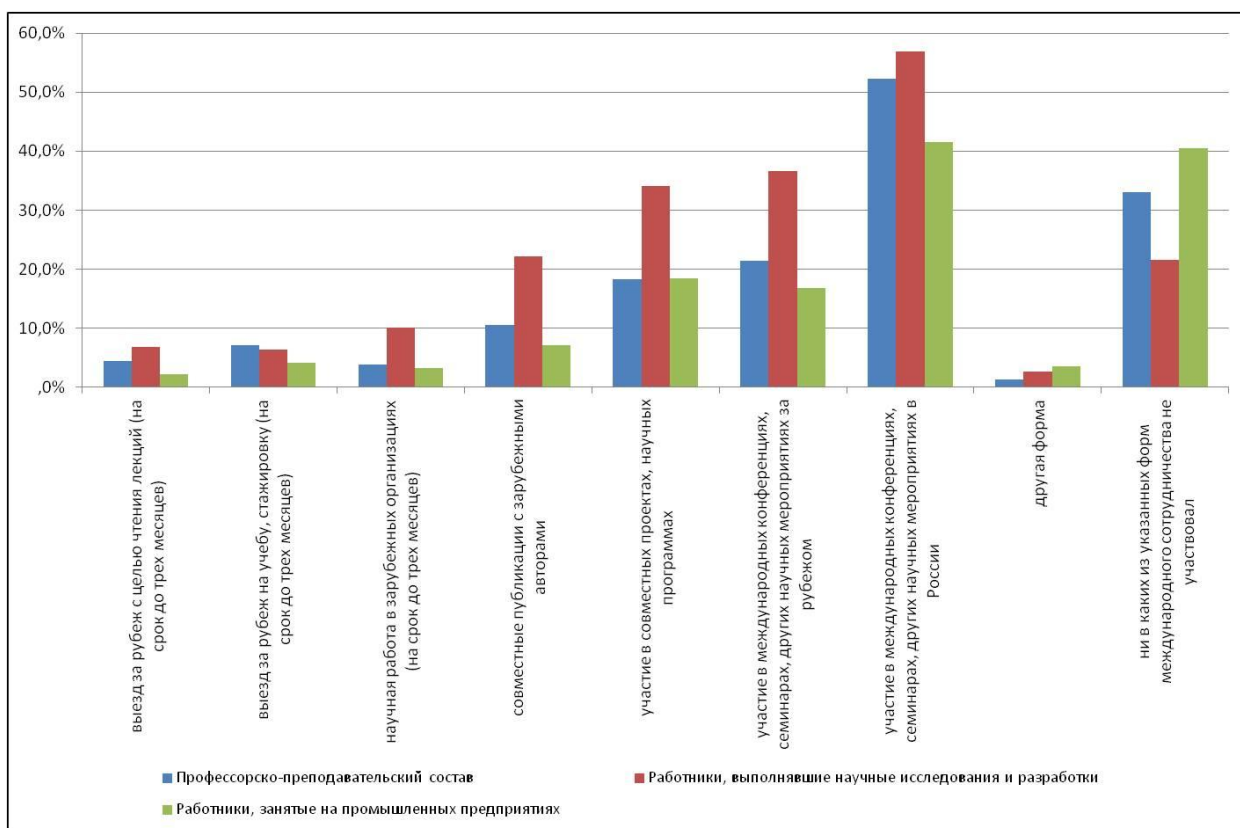

Рис. 5. Формы участия профессорско-преподавательского состава и работников, выполнявших научные исследования и разработки, в международном сотрудничестве, в %⁹

По материалам проведенного исследования с целью дифференциации сфер международной деятельности, в соответствии с которой наиболее активно реализуется международная академическая мобильность студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников Ляонинского университета, экспертам был задан вопрос: «В каких сферах международной деятельности Ваш вуз участвует более активно?» (табл. 5). Из таблицы 5 отчетливо видно, что китайский вуз активно участвует в таких сферах международной деятельности как образовательная, научная и сфера межкультурных коммуникаций.

⁹ По данным Мониторинга рынка труда научных кадров высшей квалификации в рамках международного исследования ОЭСР, Евростата, Института статистики ЮНЕСКО.

Распределение ответов экспертов в зависимости от активного участия вуза в различных сферах международной деятельности (Ляонинский университет, Китай), в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	В образовательной сфере	26	31,3%
2.	В научной сфере	23	27,7%
3.	В сфере межкультурных коммуникаций	22	26,5%
4.	В других сферах	1	1,2%
5.	Во всех вышеперечисленных	8	9,6%
6.	Затрудняюсь ответить	3	3,7%
Всего		83	100,0%

Результаты опроса показали, что в значительной мере эксперты (31,3%) связывают данный социальный процесс непосредственно с *образовательной деятельностью* на разных ступенях образования (бакалавриат, магистратура, докторантура) в зарубежных вузах, а именно: с разработкой соответствующих совместных «близнецовых» образовательных программ (в том числе, программ академического обмена, учебных практик, программ двойных (тройных) дипломов, программ двойной аспирантуры); с оформлением индивидуального учебного плана, включающего перечень изучаемых в зарубежном вузе дисциплин; с системой накопления, перевода и признания зачетных единиц (кредитов) и проч. В качестве примера основных форм реализации международной академической мобильности Ляонинского университета в образовательной сфере также следует привести реализацию совместных образовательных программ (в том числе, программ с выдачей двойных дипломов) (17,2%), приглашение иностранных преподавателей для чтения лекций и проведения семинаров, обмена опытом (12,7%), международную деятельность в рамках специализированных структурных подразделений вуза (например, Института Конфуция в Иркутском университете) (11,3%) и др.

На втором месте (27,7% ответов) по активизации международной академической мобильности среди сфер международной деятельности – *научная сфера*. В свете возросшей роли международных исследований в мировой науке, повышения спроса на показатели вклада в мировую науку,

зафиксированные в базах данных Scopus, Web of Science и др., становится очевидной заинтересованность современного вуза в проведении совместных с зарубежными коллегами научных исследований. Ляонинский университет не является исключением, в сфере международного сотрудничества вузом решается целый ряд задач по привлечению иностранных высококвалифицированных кадров для проведения совместных научных исследований, а также отправлению китайских ученых с научными целями за рубеж с их последующим возвращением. По результатам поездки в Китай, нами сделан вывод о том, что в указанном вузе накоплен большой опыт в научной сфере, о чем свидетельствует наличие собственных научных лабораторий, журналов и научных площадок. Здесь активно проводится политика по организации международных научно-практических мероприятий в различных областях знаний, однако практика проведения международных исследований пока реализуется на слабом уровне. Представляется, что расширение социальной основы международного сотрудничества в научной сфере является следствием институционализации международной академической мобильности как социокультурного феномена. В этой связи, эксперты Ляонинского университета в качестве основных форм реализации международной академической мобильности в научной сфере выделяют: научные и студенческие обмены (16,7%), проведение совместных с иностранными вузами научных мероприятий (конференций, симпозиумов и т.д.) (12,2%).

По мнению определенной части экспертов (26,5%), наиболее активно международная академическая мобильность реализуется *в сфере межкультурных коммуникаций*. Действительно, государственная политика Китая для привлечения иностранных студентов и популяризации китайского языка во всем мире стимулирует реализацию вузами стипендиальных программ, конкурсов грантов на стажировки (в том числе, языковые), программ обмена официальными делегациями в области культуры и спорта. Также в целях содействия международной академической мобильности на

территории России организуется выставка «Образование в Китае», проводится международный конкурс «Китайский язык – это мост», создаются Институты Конфуция и др. 8,6% опрошенных экспертов указали на развитие межкультурных коммуникаций посредством языковых практик и культурных обменов как на основной фактор активизации международной академической мобильности.

Следует акцентировать внимание и на том факте, что когда речь идет о перспективах развития международной академической мобильности и ее активизации с упором на одну из сфер - сферу образования или науки, то 50,8% экспертов не дифференцируют эти области, считая одинаково важным развитие международной академической мобильности в русле обоих направлений. Однако предпочтение все же отдается научной сфере (27%) в отличие от образовательной (17,5%). Такое распределение позиций позволило сделать вывод, что одним из основных факторов активизации международной академической мобильности является расширение международных академических контактов в научно-исследовательском пространстве. Данный вывод подтверждается еще и тем обстоятельством, что Китай ежегодно увеличивает расходы на науку на 18% и намерен к 2020 году стать «инновационным государством». В китайских научно-исследовательских и образовательных центрах насчитывается много репатриантов из числа специалисты, прошедших серьезную подготовку в США и Германии. Не удивительно, что более половины руководителей научных организаций в Китае имеют опыт работы за рубежом [296].

На взгляд подавляющего большинства экспертов (80%), с активизацией международной академической мобильности существенно повысится рейтинг Ляонинского университета на мировой научно-образовательной арене, получат более широкое развитие межкультурные коммуникации, будут установлены связи с новыми зарубежными партнерами (субъектами образовательного процесса). Данные подходы и процессы символизируют высокую степень влияния имиджевой составляющей на международное

сотрудничество вуза, также они свидетельствуют о необходимости внедрения компонента удельного веса численности иностранных студентов, обучающихся в вузе, при оценке эффективности деятельности данного учебного заведения, как это было осуществлено в российских вузах в 2012 и последующих годах.

В целом, отметим, что активизация международной академической мобильности как социокультурного феномена на современном этапе интернационализации и институционализации высшего профессионального образования является неотъемлемым условием становления не только новых образовательных стандартов в вузах, но и повышения конкурентоспособности вуза на международном рынке образовательных услуг. По материалам сравнительного социологического исследования нами предложена современная стратегия активизации международной академической мобильности в рамках российско-китайского сотрудничества в научно-образовательном пространстве посредством расширения «профессионально-образовательных» и «регионально-образовательных» связей, которая открывает новые перспективы для углубления международного сотрудничества между странами.

Учитывая современную ситуацию на российском рынке труда кадров высшей научной квалификации, отражающую недостаточно высокий уровень интернационализации, в ближайшие годы планируется предпринять целый ряд мер по ее оптимизации. Тревожность исходит и от исследователей, проводивших опросы на федеральном уровне. Так, по результатам Мониторинга рынка труда научных кадров высшей квалификации (в рамках международного исследования ОЭСР, Евростата, Института статистики ЮНЕСКО), проведенного в 2010 г. (первая волна) Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под руководством ведущего научного сотрудника Н. А. Шматко по всероссийской выборке из числа обладателей ученой степени кандидата или

доктора наук, включающей 3450 чел., сделан вывод о том, что «российский рынок труда кадров высшей научной квалификации отличается крайне низким уровнем интернационализации: низкой степенью включенности исследователей и преподавателей в формы международного сотрудничества, незначительной долей тех, кто учился или работал за рубежом, ничтожно малым числом обладателей зарубежной ученой степени» (рис. 6) [272]. Мы разделяем точку зрения авторов в том, что «Россия до сих пор остается страной, по преимуществу экспортирующей работников высшей научной квалификации» [272].

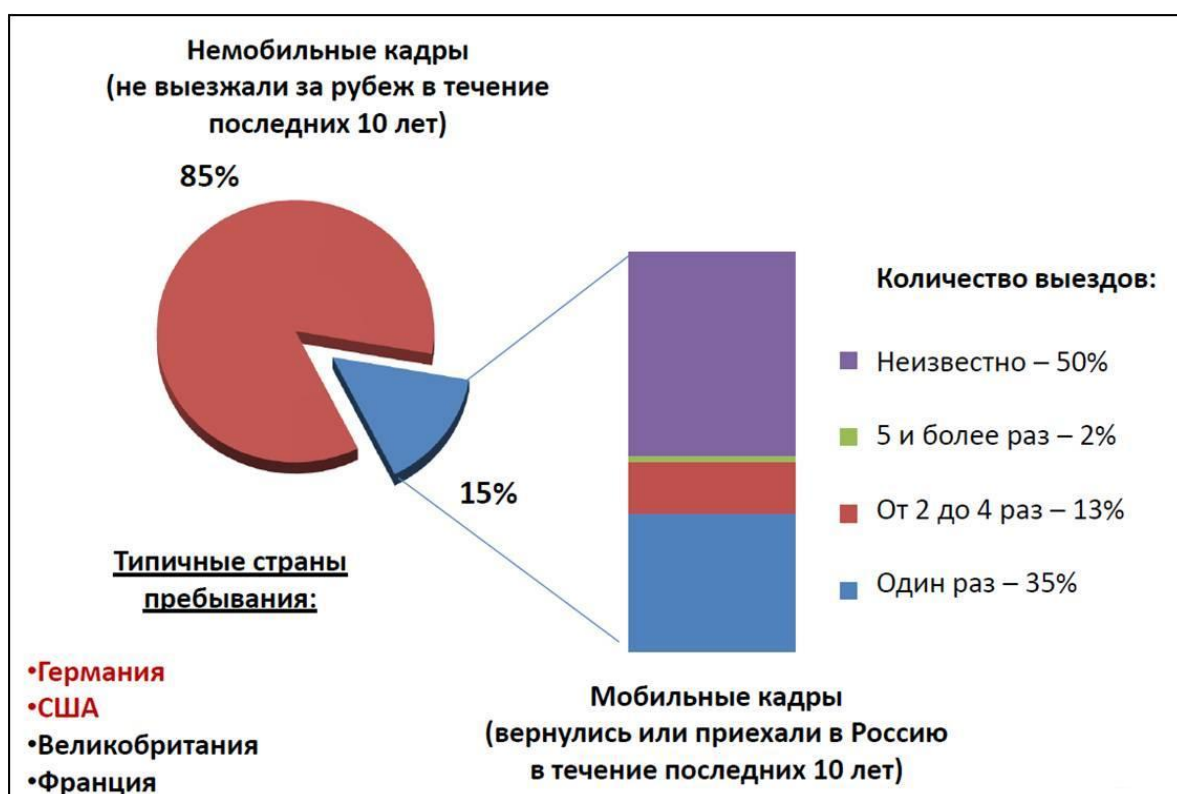

Рис. 6. Немобильные и мобильные научные кадры на российском рынке труда, в %

Известно, что показатели международной деятельности российских вузов с 2012 г. входят в число критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности образовательных учреждений. В последующие два года с момента их введения (2013-2014 гг.) произошла корректировка и дополнение критериев и процедур проведения мониторинга эффективности вузов. В ходе экспертных обсуждений поддержан курс на расширение

критериев мониторинга и индивидуализацию подхода к вузам в зависимости от их отраслевой и территориальной принадлежности. В результате согласования экспертных оценок сформирован «территориально-дифференцированный подход» к оценке эффективности деятельности вузов. С учетом проблем регионального развития и приоритетов современной региональной политики в основу методологического построения социологической концепции институционализации международной академической мобильности в российских вузах был взят указанный подход. Предусмотренный Федеральным законом «Об образовании» (2012 г.) сетевой подход в развитии международного сотрудничества был также принят во внимание. В процессе углубленного анализа трансформаций в системе высшего образования с учетом новых реалий территориально-дифференцированный подход был нами расширен и охарактеризован как «сетевой территориально-дифференцированный подход» (об особенностях подхода более подробно речь шла в начале настоящего параграфа). В свете современных международных вызовов возрастает необходимость внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода с позиции национальных интересов и интересов национальной безопасности России.

В 2014 г. коллективом социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора был проведен целый ряд мероприятий, отражающих новые тенденции в развитии высшей школы, в том числе в формировании новых институциональных основ, механизмов и инструментов международной академической мобильности. В этой связи, в базовых документах организованных и проведенных нами круглых столов и конференций - программах и резолюциях, отмечалось, что задачи мониторинга, прежде всего, согласуются с задачами социально-экономического развития регионов и отраслей для вузов, расположенных в регионах. Кроме того, в качестве важнейшего показателя рассматривается эффективность реализации

программ развития вузов с точки зрения их встраивания в мировое научно-образовательное пространство [264].

Одновременно с реализацией программ развития вузов, например, в Иркутской области разрабатываются Концепция развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года [240] и Стратегия инвестиционного развития Иркутской области на период до 2025 г. [241]. Основные проблемы и ограничения развития кадрового потенциала в Иркутской области, а именно: а) отсутствие на протяжении длительного периода прогноза потребности в кадрах в профессионально-квалификационном и территориальном разрезах; б) дисбаланс профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения на рынке труда; в) недостаточный уровень развития системы непрерывного профессионального образования и развития карьеры; г) низкая заинтересованность работодателей во взаимодействии с учреждениями профессионального образования, фрагментарное развитие сотрудничества на основе принципов государственно-частного партнерства; д) отсутствие единого информационного портала по вопросам развития кадрового потенциала и др. [240] – подтверждают данные социологических исследований на базе ИГУ 2008-2014 гг. [74, 264]. Так, согласно опросу работодателей Иркутской области (2013 г.) 50,4% не ориентированы при приеме на работу на выпускников, проходивших обучение за рубежом по программам обмена и сотрудничества в образовательной и научной сферах [264]. В дополнение подчеркнем, ссылаясь на мнение З. А. Даниловой по ситуации в Республике Бурятия, что вследствие сложившейся ситуации в высшей школе «...у специалистов с высшим образованием отмечается нисходящая мобильность, они начинают трудоустраиваться на менее престижные малоквалифицированные специальности» [49, с. 52].

С учетом признания важности международного компонента в развитии высшей школы и повышения его роли в региональном развитии социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИГУ с

участием автора разработан инструментарий, позволяющий определить интеграцию иркутских вузов в мировое научно-образовательное пространство, углубление профессионализации на международном уровне и востребованность специалистов международного уровня в Иркутской области, в том числе, в аспекте реализации инвестиционных проектов Иркутской области (по данным официальных сайтов ведущих иркутских вузов и организаций) [260]. Проведенный анализ веб-сайтов показал, что в настоящее время «в Иркутской области не проводится системной работы на уровне вузов и предприятий по информированию населения о востребованности кадров в экономике и социальной сфере региона, а в большинстве случаев отсутствует информация по востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня, как и, в целом, по механизмам взаимодействия иркутских вузов с работодателями по актуальным вопросам подготовки кадров. На стадии становления в иркутских вузах находятся сетевые формы реализации образовательных программ, студенты и выпускники вузов зачастую не ориентированы на углубление профессионализации с учетом международного опыта» [260]. Ситуация усугубляется и тем, что крупные организации (предприятия) Иркутской области развитие своего кадрового потенциала не всегда связывают с подготовкой кадров в иркутских вузах. В продолжение интерпретации приведем аргументы и других отечественных авторов: «...в регионе по инерции продолжают готовить специалистов без учета вызовов времени» [49, с. 53], тогда как «перспективна система образования, ориентирующаяся не на сиюминутный спрос на рынке труда, а на образовательные потребности граждан региона» [91, с. 36]. Таковы особенности нового этапа активизации международной академической мобильности в российских вузах.

В заключение первого параграфа второй главы отметим, что в условиях трансформации системы высшей школы в России, международных и социальных вызовов социальное пространство региона, как и мировое

научно-образовательное пространство, подвержено серьезным структурным изменениям. В связи с этим видится необходимым внедрение *«сетевого территориально-дифференцированного подхода как подхода, отражающего системные дифференцированные взаимозависимости и взаимосвязи в регионе («территориальные системные сетевые взаимодействия»)*, в том числе, *сетевые взаимосвязи современных центров институционализации высшей школы, сосредоточенные в регионах, с базовыми структурами и инфраструктурами территориального развития.* В соответствии с долгосрочной стратегией социально-экономического развития России в работе обосновано, что независимо от типа сетевых взаимодействий (*«отдельных сетевых взаимодействий», «системных сетевых взаимодействий», «территориальных системных сетевых взаимодействий»*), региону отныне отводится ключевая роль в обеспечении условий для их активизации. Реализация возможностей *сетевого территориально-дифференцированного подхода*, несомненно, будет способствовать повышению эффективности современной региональной политики и формированию нового вектора интернациональности, выходящего за рамки европейского влияния и характеризующегося открытостью по отношению к другим национальным системам образования.

2.2. Усложнение региональных связей как фактор активизации международной академической мобильности в российских вузах

Проблема сложного как предмет научного исследования во все времена сохраняла свою актуальность. Различные аспекты сложной системы и особенности ее развития и саморазвития (организации и самоорганизации) достаточно широко освещались в трудах таких ученых, как: Г. Хакен, И. Пригожин, Е. Н. Князева, Г. Николис [163, 108]. Так, под сложными системами Г. Хакеном понимаются *«системы, состоящие из большого числа частей, элементов или компонентов, которые могут быть как одного, так и*

различного рода» [163, с. 14]. На его взгляд, прежде всего, необходим поиск унифицирующих принципов, которые позволили бы должным образом подходить к исследованию таких систем [163, с. 21]. Отталкиваясь от приведенных воззрений, мы констатируем, что на современном этапе отчетливо прослеживается усложнение институциональных сетевых взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимодействий на уровне мировых, национальных и региональных образовательных систем и повышение их роли. Параллельно происходит усложнение региональных связей в процессе пространственного и социально-экономического развития российских регионов, которое заметно отражается на содержании взаимосвязей «вуз+работодатель - регион». Учитывая, что углубление сотрудничества российских вузов с зарубежными на сегодняшний день является одной из приоритетных задач государственной политики, очевидно, что в процессе реализации своих стратегий развития вуз нуждается в региональной поддержке. Усложнение, проявляясь в повышении требований к развитию социальных систем и институтов, фактически, заложено в современных стратегиях. Таким образом, усложнение взаимозависимостей и взаимосвязей на региональном уровне раскрывается как через призму стратегического развития (внутриполитический контекст), так и в свете международных вызовов (внешнеполитический контекст). Кроме того, различия внутри научно-образовательного пространства региона и между регионами в стране образуют еще один из ведущих внутренних факторов активизации международной академической мобильности, когда речь идет о соответствии требований в уровнях развития вузов – вузов с более низкими показателями вузам с более высокими показателями. Среди основных причин усложнения региональных связей мы выделяем не только новые международные вызовы, но прежде всего формирование новой парадигмы по реализации многовекторных научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий ведущих субъектов высшей школы и регионального развития. *Новая парадигма на*

базе государственного подхода предусматривает учет дифференциации вузов по масштабности реализации социально-экономических задач и их включенности в решение актуальных проблем инновационного развития региона и страны.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [228], одним из целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации является обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, требующее синхронизации трех направлений региональной политики:

- «стимулирования экономического развития путем создания новых центров роста в регионах на основе конкурентных преимуществ»;

- «координации инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических»;

- «сокращения дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики» [228].

Очевидно, что реализация выделенных направлений может быть достигнута только в результате проведения последовательной государственной региональной политики, нацеленной на создание благоприятных условий для реализации потенциала развития каждого региона путём преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений, адаптации экономики регионов к изменениям климата, содействия развитию человеческого потенциала, улучшения координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, бизнеса, структур гражданского общества [228]. В Проекте Концепции развития академической мобильности в Российской Федерации также обозначена необходимость повышения роли национальных

общественных объединений и бизнеса в развитии международной академической мобильности: «Общественные объединения Российской Федерации содействуют развитию академической мобильности в контексте сотрудничества с некоммерческими организациями за рубежом, культурных и гуманитарных связей, ... содействуют формированию необходимых внутривластных мер и условий привлечения в российские вузы талантливой молодежи из-за рубежа»; «российский и международный бизнес содействуют развитию академической мобильности, предоставляя возможности для стажировок и участвуя в совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектах» [277, с. 17].

Одним из институциональных ограничений, на наш взгляд, является именно отсутствие эффективных институциональных механизмов в системе взаимосвязей «вуз+работодатель - регион» с учетом международной составляющей. В этой связи обоснованы и опасения российских исследователей о том, что в результате противоречий между развитием центра и провинций универсализация образования может превратиться в его централизацию (А. Ю. Слепухин, Л. С. Костюченко) [142].

Другой причиной усложнения региональных связей выступает углубление неравномерного развития регионов на фоне усиления неоднородностей в социальной и социально-производственной структурах и инфраструктурах, влияющих на выбор привлекательных ресурсных возможностей для всех групп специалистов, в особенности молодежи. С начала 2000-х гг. на федеральном и региональном уровнях активно реализуется политика по сокращению различий в социально-экономическом развитии регионов России. Отечественные социологи широко используют термин «конвергенции» в исследованиях неравномерности социально-экономического развития территорий, территориальной дифференциации и интеграции регионов в интересах их консолидации [33, с. 30]. Например, В. В. Воронов интерпретирует введенный термин как «процесс сближения экономических параметров регионов до определенного уровня» [33, с. 30].

Автор утверждает, что для выравнивания региональных уровней экономического развития в долгосрочной перспективе необходимо, чтобы более слабые регионы развивались быстрее, чем более сильные [33, с. 31], также, по его мнению, имеет смысл взвешенная политика укрупнения регионов [33, с. 38].

Профессионально-отраслевая динамика также влияет на усложнение региональных связей, как и уровень сформированности социально-производственной инфраструктуры региона. Чем устойчивее взаимосвязи вузов и науки с производством, тем более развиты институциональные механизмы по решению комплексных региональных проблем. Нельзя не отметить и возрастающее влияние трансформационных процессов в высшей школе на усложнение региональных связей. В свою очередь, усложнение региональных связей выступает одним из ключевых факторов активизации международной академической мобильности в российских вузах.

По мнению ряда отечественных исследователей (Н. А. Лоншакова, Б. С. Павлов, Н. И. Разикова, А. А. Сиражетдинова), в современных условиях развития высшей школы, особое значение приобретает регионализация российской системы образования [115]. Безусловно, регионализация является закономерным процессом, способствующим решению целого комплекса задач, в том числе связанных с реализацией кадровой политики и кадрового потенциала региона: «региональная образовательная политика все больше начинает детерминироваться региональными проблемами занятости и трудоустройства населения, миграции... каждый регион призван создавать свою собственную систему образования, не противоречащую общероссийской...» [115, с. 157]. В этой связи отечественными учеными разрабатываются современные концепции конкурентоспособности регионов (В. В. Воронов, Э. Э. Рачко, Э. К. Бийжанова) и региональных вузов. Так, российских социолог Л. И. Найденова определяет конкурентоспособность региональных вузов как «интегральную характеристику, которая выражается через способности вузов к сохранению занятых позиций на рынке

образовательных услуг, а также через востребованность выпускников вуза на региональном рынке труда» [104, с. 137]. В. В. Воронов предлагает такие средства конкурентоспособности региона как «кластеризация экономики» и «маркетинг территории», причем последний, в свою очередь, включает в себя такие компоненты как: географическое положение региона, климат, размер территории, природные ресурсы, имидж, инвестиционный климат, качество менеджмента, образованность населения и др. [34, с. 74] Согласимся с мнением указанных авторов в том, что на сегодняшний день одним из приоритетных направлений региональной образовательной политики выступает формирование спроса на высококвалифицированных специалистов международного уровня и конкурентоспособных предложений на региональном рынке образовательных услуг. При этом динамика спроса и предложения зависит не только от социально-экономического развития российского региона, его инфраструктуры, научно-образовательного, инновационного и инвестиционного потенциалов, но также и от его географического расположения на территории России.

Как известно, современное научно-образовательное пространство региона в последнее десятилетие подвержено серьезным структурным трансформациям вследствие изменения институциональных условий и появления новых институциональных механизмов. Одним из ярких примеров появления новых механизмов расширения и активизации международной академической мобильности на региональном уровне может выступить онлайн-механизм академической мобильности, реализующийся в рамках государственно-частного партнерства (О. В. Гаман-Голутвина, А. П. Клемешев, В. А. Смирнов, А. Ю. Шутов), который позволил бы наладить эффективное взаимодействие между опорными точками научно-образовательного пространства [71], не зависимо от отдаленности российского региона от центров международной интеграции. Также среди современных институциональных механизмов развития международной академической мобильности в регионе следует выделить участие субъектов

мобильности в грантовых программах: например, программе Российского фонда фундаментальных исследований «Мобильность молодых ученых» или программе, финансирующей академическую мобильность на территории отдельных российских регионов из Фонда Михаила Прохорова [71, с. 4].

На сегодняшний день в России действуют различные международные программы поддержки академической мобильности студентов, грантовые программы, программы обмена студентами вузов и др. (например, Tempus, Erasmus Mundus, SOCRATES и т.д.), а также проекты DAAD, British Council, USAID, IREX, CIDA, EduFrance, работает Международный центр по содействию международной мобильности ученых, студентов и аспирантов России и Европейского союза на базе ГУ-ВШЭ, Российский совет академической мобильности (РОСАМ) и др. Международные образовательные программы являются мощным средством стимулирования и активизации учебной деятельности студентов современных вузов, что в конечном итоге способствует становлению конкурентоспособного специалиста, востребованного на российском и мировом рынках труда.

Возможность реализовать свои образовательные потребности за рубежом, получить доступ к дополнительным ресурсам и передовым технологиям, востребованным на уровне региона, является для участника академической мобильности уникальной. Между тем, в ходе реализации программ международной академической мобильности возникает целый ряд проблем: а) ограниченная доступность академической мобильности для широкого круга студентов; б) финансовые затруднения; в) недостаточно высокий уровень владения иностранным языком; г) бюрократические сложности при сборе документов для подачи заявки; д) географически неравномерное распределение уровня мобильности (в столичных вузах он значительно выше, чем в региональных и др.). Несмотря на декларируемую государственную политику по расширению международной академической мобильности, продолжают сохраняться проблемы нормативно-правового и организационного характера, в том числе связанные с социально-бытовыми

условиями пребывания за рубежом и обеспечением безопасности субъектов мобильности. Безусловно, дальнейшее развитие стратегий академической мобильности невозможно без решения таких проблем, как синхронизация программ обучения по специальности (направлению подготовки), признание российских дипломов об образовании и степеней за рубежом. Участие региона в решении актуальных проблем академической мобильности, в том числе в формировании спроса на направления подготовки, с неизбежностью будет способствовать ее активизации в российских вузах. Отметим, что прослеживаемая тенденция к развитию международных образовательных программ, разработанных с учетом интересов регионов, - пока еще не получила заметного проявления.

Между тем, вопросы интеграции разных ступеней образования, в том числе, аспирантуры в общеевропейское образовательное пространство были поставлены в ходе проведения Всероссийского социологического исследования «Болонья глазами студентов и аспирантов», реализованного Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по заказу НФПК и Федерального агентства по образованию РФ еще в октябре - ноябре 2007 г. [255]. Выявлено, что на момент опроса большинство опрошенных аспирантов российских вузов (79%) считают важным включение образовательных программ третьего уровня в общеевропейское пространство высшего образования, видя положительные последствия для развития института аспирантуры в России, в том числе повышение уровня и качества образования в аспирантуре российских вузов, развитие сотрудничества российских и зарубежных вузов, возможность обмена опытом, информацией, доступность дополнительных информационных источников [255]. Примечательно, что в этот период 62% аспирантов полагали, что включение российского образования третьего уровня в общеевропейское образовательное пространство приведет не только к исходящей, но и к входящей академической мобильности. По

происшествию 7 лет есть основания утверждать, что входящая мобильность так и не получила широкого распространения.

Соотношение показателей качества обучения в аспирантуре в российских, европейских, азиатских и др. странах до сих пор представляет интерес с точки зрения тенденций и закономерностей развития системы образования в России с упором на опыт реализации образовательных моделей в других странах (табл. 6). Сам термин «*качество образования*» понимается сегодня как «...социологическая категория, определяющая состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям различных социально-профессиональных групп» [7, с. 11].

Таблица 6

Распределение ответов российских аспирантов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, соотносится качество обучения в аспирантуре в Вашем вузе с качеством обучения в аналогичных вузах за рубежом?», в % [255]

Регионы	Процент от ответов			
	Качество обучения в моем вузе выше, чем в зарубежном	Качество обучения в моем вузе и зарубежном сопоставимы	Качество обучения в моем вузе ниже, чем в зарубежном	Затрудняюсь ответить
В странах – бывших республиках СССР, странах СНГ	54,0%	23,0%	0,0%	19,0%
В европейских странах	5,0%	37,0%	27,0%	31,0%
В Центральной, Западной и Южной Европе	11,0%	34,0%	17,0%	36,0%
В Восточной Европе	20,0%	34,0%	10,0%	36,0%
В странах Азии	40,0%	12,0%	8,0%	40,0%
В США	19,0%	22,0%	23,0%	36,0%

Ранее, в ноябре 2005 г. - январе 2006 г. Центром социологических исследований Министерства образования РФ был проведен опрос 915 студентов, аспирантов, докторантов, сотрудников научно-педагогического и

иноного профиля 27 вузов системы Минобразования, выезжавших в зарубежные стажировки, с целью выявления основных тенденций в практике зарубежных стажировок представителей российских вузов системы Минобразования РФ [251]. Уже в эти годы речь шла об упорядочении и совершенствовании международных связей российской высшей школы с точки зрения роста ее научно-педагогического потенциала и содействия социально-экономическому развитию России. О потребностях регионов в развитии международной академической мобильности в этот период речь напрямую не шла.

В последующие 2007-2008-е гг. реализация сетевых исследовательских проектов, безусловно, способствовала лучшему пониманию происходящих процессов в сфере высшего образования. Прежде всего, речь идет о проектах «Россия в общеевропейском научно-образовательном пространстве. Будущее университетского образования: вызовы и возможности» и «Оценка эффективности международной деятельности российских вузов» (базовое исследование «Интернациональность как критерий качества высшего образования») [43, с. 97].

В 2010 году на базе НИУ ВШЭ было проведено еще одно крупное исследование «Мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации» [272]. Научно-образовательному сообществу социологами был представлен анализ 3450 интервью кандидатов и докторов наук, занятых в НИИ, вузах и на предприятиях. Проведенное интервьюирование предусматривало выявление особенностей развития академической мобильности в России.

В свете значимости и практической применимости результатов научных исследований, вопрос о целесообразности проведения новых исследований дополняется необходимостью обращения к уже имеющимся результатам в сравнительной перспективе и анализа современного научно-образовательного и международного контекстов.

В качестве примера мы представляем данные социологического

исследования, проведенного социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Института социальных наук и НИЧ ИГУ в октябре 2007 г. [74, с. 23-43]. Экспертный опрос был проведен с целью выявления и анализа вовлеченности Иркутского государственного университета в реализацию основных направлений Болонского процесса. Исследование выполнялось в рамках проекта МИОН «Россия в общеевропейском научно-образовательном пространстве. Будущее университетского образования: вызовы и возможности» (научный руководитель проекта от ИГУ – профессор Т. И. Грабельных).

Развитие академической мобильности как сущностный признак высшего профессионального образования в России в начале XXI в. ярко проявляется на уровне вузовских моделей поддержки академической мобильности студентов (и других категорий обучающихся) и мобильности преподавателей и исследователей.

Является общеизвестным тот факт, что установление стандартов транснационального образования предполагает развитие мобильности студентов. Образовательные практики Иркутского государственного университета того периода показывают, что указанный вуз только делает первые шаги по вхождению в Болонскую систему, хотя на данный период времени в вузе накоплен достаточно большой опыт международного сотрудничества. По результатам экспертного опроса обнаружилось, что в числе основных видов и условий поддержки академической мобильности студентов и других категорий обучающихся, наиболее характерных для подразделений Иркутского университета, выступают, прежде всего, организационные (21,2%) и учебно-методические (21,2%) виды поддержки. В первом случае, они не были конкретизированы респондентами, во втором случае были отмечены доступ к мировым информационным ресурсам и использование кибернет-технологий. 18,2% респондентов указали на финансовые виды и условия поддержки, столько же опрошенных (18,2%) затруднились ответить на данный вопрос. Нормативные виды поддержки

отмечены в 12,1% случаев. Они видятся, главным образом, в предоставлении со стороны университета официальной возможности студентам обучаться в других вузах и странах. 9,1% респондентов указали на другие виды и условия поддержки, среди которых выделены – осуществление языковой подготовки, грантовые и информационные виды поддержки. Данные показатели свидетельствуют о необходимости развития в Иркутском университете различных видов и условий поддержки, в значительной степени, речь идет о создании системы языковой подготовки, распространении (расширении) грантовых и информационных видов и условий поддержки. Основные проблемы выбора вузом (Институтом, факультетом) и студентом партнеров по академической мобильности были дифференцированы следующим образом (расположены по приоритетности): 1) финансовые проблемы (26,1%); 2) организационные проблемы (21,7%); 3) нормативные проблемы (13,0%); 4) проблемы ограниченности международных контактов (13,0%); 5) информационные проблемы (13,0%) [43].

Что касается специфики выбора университетом (Институтом, факультетом) участников мобильности, отчетливо проявилось, что в университете, по сути, отсутствует единая система поддержки академической мобильности. Почти половина опрошенных указали, что в том или ином виде реализуют «коллективные образовательные стратегии» при личном участии, за счет собственного потенциала и активных ресурсов.

С целью дифференциации факторов воздействия на процедуру выбора, был сформулирован вопрос об их приоритетности. Выявлено, что к числу основных факторов выбора участников мобильности относятся: качество образования (25,0%); имидж университета (25,0%); активные ресурсы вуза, их качество (13,9%); качество условий обстановки, влияющих на эффективность выбора (11,1%); диплом (8,3%). На тот период подтвердилось, что в процессе развития системы образования большое значение имеют вопросы о качестве образования и имидж университета.

Руководителями институтов и факультетов Иркутского университета

также были определены условия выбора участников мобильности, характерные именно для их подразделений. Данные свидетельствуют о том, что чаще всего в качестве условий выбора участников мобильности выступают: двухсторонние соглашения (27,8%); грантовая деятельность (25,0%); персональные приглашения (22,2%). И лишь 5,5% респондентов отметили многосторонние соглашения, 2,8% - сетевые программы.

В результате исследования были выявлены и некоторые особенности реализации программ двойных дипломов и совместных дипломов в Иркутском университете. Только 20% респондентов определенно отметили согласованность (приближенность) учебных планов и образовательных программ. Примерно в равном соотношении (по 10%) распределились такие особенности, как различия в требованиях (необходимость выполнения требований обеих стран), использование дистанционного интернет-обучения, готовность к профессиональным межкультурным коммуникациям, возможность академической мобильности не только для студентов, но и для преподавателей, вакансии в России и за рубежом.

Касательно вопросов создания и функционирования системы языковой подготовки в целях обеспечения академической мобильности, выявлено три группы проблем: 1) недостаточная мотивация к изучению иностранного языка; 2) финансовые трудности; 3) учебно-методические проблемы. Как мы видим, в этот период более четко выделено учебно-методическое обеспечение системы языковой подготовки, включающее в себя выход за рамки программы языковой подготовки по направлениям, привлечение иностранных преподавателей, языковые стажировки за рубежом и др. (36,3%). Также более рельефно обозначено создание в подразделениях университета собственных кафедр иностранных языков (27,3%). На необходимость создания научно-технической базы (в том числе, методических кабинетов; лингвистических классов) указало лишь 18,2% респондентов [43].

В результате проведенного исследования были определены основные

формы студенческой мобильности, которые в большей степени характерны для Институтов и факультетов Иркутского университета: летняя практика (17,5%); языковые летние курсы (15,0%); стажировки (15,0%); семестровое включенное обучение (12,5%); получение совместных дипломов (10,0%); языковое годичное обучение (7,5%); годичное включенное обучение (5,0%); другое, в том числе, участие в конференциях, международные студенческие форумы (Байкал-PRO) (5,0%) [43].

В соответствии с Болонской декларацией на момент проведения исследования уже предусматривалось содействие вузам в области межинституционального сотрудничества, разработка схем мобильности и совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований. В этой связи, могли ли мы уже тогда говорить о расширении мобильности преподавательского и иного персонала Иркутского университета в европейском регионе?

По результатам проведенного исследования было выявлено, что на октябрь 2007 г. в Иркутском университете недостаточно развита мобильность преподавателей и исследователей. Причем ориентация в этом вопросе идет в значительной мере на Корею и КНР. Потенциал европейского научно-образовательного пространства в вузе не используется в должной мере. С позиции требований сегодняшнего дня признаем, что в иркутских вузах, в частности в Иркутском государственном университете, имели место оба вектора интернационализации – как европейский, так и евразийский. Сфера международного сотрудничества в области образования в Иркутском университете всегда была значительно шире и отражала не только международные связи на постоянной основе европейской направленности, главным образом, на базе двух и многосторонних соглашений (Договоров о сотрудничестве) между вузами, но и международный вектор был направлен на Восток. В этой связи, для нас всегда был интересен опыт Китая, который на рубеже XX-XXI вв., по мнению М. Ф. Черныша, «плановмерно накапливал человеческий капитал, готовил внутри страны и за рубежом специалистов

высокого класса, способных выводить экономику к новому уровню развития» [166, с. 144].

При более глубоком анализе мы видим, что все 39 европейских вузов из 14 стран, с которыми сотрудничал на тот период Иркутский государственный университет, являлись участниками Болонского процесса, что составило 46,6% от общего числа вузов, с которыми сотрудничал ИГУ. Также проявилось, что количество командированных представителей ИГУ в европейские вузы значительно больше, чем количество принятых. Заметна и другая тенденция – количество командированных в 2007 г. значительно уменьшилось, в то время как количество принятых представителей европейских вузов существенно возросло. Для Иркутского государственного университета в большей степени характерна академическая мобильность студентов, на второй позиции – мобильность сотрудников (преподавателей, исследователей, представителей руководящего состава вуза). У европейских вузов - участников Болонского процесса, с которыми сотрудничал Иркутский государственный университет, на первом месте мобильность сотрудников (преподавателей, исследователей, представителей руководящего состава вуза). В 2007 г. у последних также повысилась академическая мобильность студентов. Примечательно, что в 2006-2007 гг. ни с одной, ни с другой стороны, фактически не осуществлялась мобильность аспирантов, хотя со стороны ИГУ три человека командированных – это были единственные аспиранты в системе вузовских международных связей.

По результатам экспертного опроса проявилось, что респонденты четко дифференцируют условия и формы поддержки академической мобильности преподавателей и исследователей, существующие в структурных подразделениях университета:

1) условия и формы поддержки со стороны отправляющего вуза (32,3%), в том числе, финансовая, организационная, учебно-методическая поддержка и др.;

2) условия и формы поддержки со стороны принимающего вуза

(25,8%), в числе которых также финансовая поддержка, организационная, учебно-методическая помощь, кадровая и научная поддержка и др.;

3) наличие и роль двусторонних соглашений о сотрудничестве (32,3%) [43].

Если в первых двух случаях акцентируется внимание на необходимости и важности финансовой поддержки, в особенности, это касается принимающего вуза, то в третьем случае речь преимущественно идет о наличии и роли соглашений. Лишь 9,6% опрошенных указали «другие» условия поддержки - создание авторских коллективов по проведению совместных международных научных конференций, грантовую деятельность и др.

Таким образом, по данным проведенных исследований видно, что Иркутский государственный университет 7 лет назад позиционировал себя как вуз, обладающий огромным потенциалом в сфере международного сотрудничества, при этом «европейское направление» в области образовательной политики уже было четко оформлено, при этом преобладал тип взаимосвязи «российский вуз - зарубежный вуз».

В целом же, значительный интерес для интенсификации мобильности и «социального конструирования» дальнейших среднесрочных и долгосрочных перспектив в разрезе региональных интересов представляли и представляют «связи» и «контакты» по четырем направлениям:

а) по установлению (определению, обсуждению) дальнейших направлений сотрудничества (рабочие встречи, рабочие совещания, заседания), в том числе, подписание договоров о сотрудничестве;

б) по организации, проведению, участию в международных семинарах, конференциях, симпозиумах;

в) по обсуждению образовательных программ, в том числе, программ по включенному обучению (решение организационных вопросов по программам обучения);

г) по конкретным целям: для чтения лекций; для проведения

совместных научных исследований; для прохождения языковой практики, языковых стажировок; для прохождения учебно-образовательных практик.

На начало 2013-2014 учебного года в Иркутской области функционировало 14 высших учебных заведений, при этом численность студентов (очной, вечерней и заочной форм обучения) составляла 98684 чел. [286]. Объем международных услуг в области образования составляет 3070,6 тыс. долларов США на экспорт, 555,8 тыс. долларов США (на импорт). Доля образовательных услуг в числе прочих (транспортных, инженерных, компьютерных, деловых, в области туризма и др.) составляла 0,9% и 0,3% соответственно [286].

Если рассматривать международную миграцию в муниципальных образованиях Иркутской области, то можно констатировать, что исторически динамика потока внешних трудовых мигрантов является сложной и формируется под влиянием множества социально-экономических факторов: бурный рост числа мигрантов первой половины 1990-х гг. сменился падением и медленным ростом во время и после дефолта 1998 г. Новая волна миграционного потока началась в первой половине 2000-х гг. [56] и на современном этапе, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, остается положительной: в городской и сельской местности Иркутской области среди мигрантов в возрасте от 18 до 24 лет по полу, возрастным группам и обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, за период с января по декабрь 2013 г. наблюдается положительное сальдо миграции в связи с учебой - миграционный прирост составил 16 чел. [286].

В настоящее время в государственных образовательных учреждениях высшего образования Иркутской области численность студентов очной формы обучения бюджетной основы по гражданству распределяется следующим образом: наибольшее количество иностранцев, обучающихся в вузах Иркутска области на условиях общего приема, имеют гражданство Китая (376 чел.), Монголии (325 чел.), Республики Узбекистан (88 чел.),

Республики Таджикистан (48 чел.), Кореи (18 чел.), Туркменистана (16 чел.), Вьетнама (14 чел.), Азербайджанской Республики (14 чел.), Республики Казахстан (10 чел.), Киргизской Республики (10 чел.) и др. Отметим, что иностранные студенты, обучающиеся в вузах Иркутской области по международным договорам, имеют гражданство Монголии (284 чел.), на втором месте граждане из Вьетнама (103 чел.), далее по численности студенты из Республики Узбекистан (29 чел.) и Республики Таджикистан (28 чел.). Отметим, что по международным договорам, в высших учебных заведениях Иркутской области обучаются также студенты, имеющие гражданство Киргизской Республики (10 чел.), Туркменистана (8 чел.), Республики Казахстан (6 чел.), Афганистан (3 чел.), Германия (3 чел.). По одному студенту зарегистрировано из следующих стран: Республика Молдова, Китай, Конго, Кипр, Ирак, Сирийская Арабская Республика [286].

По результатам многолетних исследований нами был организован и проведен Региональный научно-практический круглый стол «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)» (г. Иркутск, 16 апреля 2014 г.). В рамках мероприятия осуществлен ряд глубинных экспертных интервью с участниками круглого стола, среди которых были ведущие эксперты 6 вузов Иркутской области, Министерства экономического развития Иркутской области и др. Представим некоторые ответы экспертов на вопрос «Какими видятся перспективы сотрудничества Вашего вуза в области образования и науки с зарубежными партнерами по вопросам расширения международной академической мобильности?»:

Н. Б. Грошева: «Мы запускаем PhD и отправляем первых студентов на семестр, а летом у нас 11 человек едут за границу на стажировки»;

Т. И. Грабельных: «В ближайшие годы ожидается расширение международной академической мобильности»;

С. А. Язев: «Перспективы богатые, если уделять этому направлению

должное внимание, поскольку потенциал ИГУ огромен. То же и по факультету»;

Т. А. Пруцких: «Увеличение контингента иностранных студентов»;

А. А. Контримович: «Развитие образовательных программ двойного дипломирования, расширение работы в области совместных научных исследований»;

О. Г. Чупрова: «Увеличение количества программ двойного дипломирования с включенным образованием; совместные научные исследования (междисциплинарные);

Т. Г. Озерникова: «Развитие магистерских программ на английском языке»;

А. А. Теплякова: «Перспективы самые радужные, при условии решения трех главных проблем: материальная база (общежитие для прибывающих иностранных граждан), финансовая поддержка и кадровый потенциал (подготовка преподавателей для чтения лекций на иностранном языке)»;

А. А. Тверитинов: «В настоящий момент прорабатываются вопросы дальнейшего развития отношений с зарубежными партнерами. Идет поиск новых партнеров. Детально прорабатывается вопрос с более активным привлечением к зарубежным стажировкам слушателей Президентской программы»;

Н. Н. Буланова: «Программа - два диплома, сетевое обучение, грантовые программы»;

Е. Н. Арбатская: «Всестороннее развитие сетевых форм взаимодействия»;

Е. А. Руш: «Расширение взаимодействия с зарубежными вузами на основе краткосрочных соглашений о сотрудничестве»;

О. А. Фрейдман: «Заключение долгосрочных отношений в сфере образования по программам бакалавриата и магистратуры, стажировки преподавателей»;

С. В. Швецова: «Дальнейшее развитие межвузовского сотрудничества с

вузами – партнерами; углубление научных связей; активизация обучения студентов за рубежом; увеличение числа иностранных студентов в академии»;

Н. И. Федурин: «Реализация совместных проектов в области научных исследований»;

Т. В. Лиштованная: «Без финансовой поддержки начинаний (вложения средств в развитие баз практик на Байкале) и без финансовой поддержки языковой политики (например, частичная оплата курсов или оплата международных экзаменов для профессорско-преподавательского состава ИГУ) – перспективы международной мобильности представляются не очень оптимистичными»;

А. Ю. Филатов: «Приглашение зарубежных профессоров для чтения интенсивных курсов. Активизация совместной научной работы, выход на ведущие мировые журналы. Научные и образовательные стажировки, организация международных конференций»;

С. С. Голубева: «Развитие программ 2-х дипломов; совместные международные исследования; летние школы и практики, обмен студентами и преподавателями»;

М. Л. Сидельникова: «Перспективы, бесспорно, есть. Проблема – в рациональном использовании имеющегося потенциала, а также в наращивании этого потенциала».

В соответствии с принятой на круглом столе Резолюцией, **руководителям высших учебных заведений Иркутской области было рекомендовано** (предложения были составлены на базе предложенных нами рекомендаций):

- При определении сетевой формы реализации образовательных программ учитывать необходимость повышения эффективности механизмов международной академической мобильности в вузе.
- Выработать новые подходы и механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах с учетом

внедрения процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ и стратегии развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года.

- Способствовать развитию экспорта образовательных услуг вузами Иркутской области посредством объединения их усилий и поддержки со стороны региона.

- При определении сетевых форм реализации вузовских программ учитывать перспективность форм сетевого взаимодействия не только между вузами и работодателями, но и между самими вузами, в том числе в контексте сетевого сотрудничества в рамках образовательных программ на иностранном языке.

- Создать на базе Иркутского государственного университета единую информационную базу данных, содержащую сведения о научно-педагогических работниках иркутских вузов, владеющих иностранными языками (с подтверждением сертифицированного уровня их языковой компетентности), готовых к реализации образовательных программ на иностранном языке в соответствии с направлениями и профилями подготовки.

- Одним из основных направлений деятельности выпускающей кафедры в вузе следует признать международную деятельность, в рамках которой предусматривается вовлечение профессорско-преподавательского состава в процессы международной академической мобильности.

В числе **ключевых рекомендаций работодателям Иркутской области** выступили:

1. Принимать участие в сетевой форме реализации образовательных программ с привлечением своих зарубежных партнеров.

2. При разработке и проведении процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ предусматривать формы и методы их оценки с учетом показателей эффективности международной деятельности вуза.

3. Во взаимодействии с вузами при организации и проведении производственных практик привлекать студентов к участию в международных и всероссийских научно-исследовательских и научно-технических мероприятиях и проектах, ориентировать на углубление профессионализации с учетом международного опыта [264].

В заключение второго параграфа второй главы подчеркнем, что на современном этапе прослеживается усложнение институциональных сетевых взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимодействий на уровне мировых, национальных и региональных образовательных систем и повышение их роли. Выявлено, что усложнение региональных связей в процессе пространственного и социально-экономического развития российских регионов, отражающихся на содержании взаимосвязей «вуз+работодатель - регион», является решающим фактором активизации международной академической мобильности в российских вузах. Основными причинами усложнения региональных связей являются не только новые международные вызовы, но и формирование новой парадигмы по реализации многовекторных научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий ведущих субъектов высшей школы и регионального развития. Обнаружилось, что другой причиной усложнения региональных связей выступает углубление неравномерного развития регионов на фоне усиления неоднородностей в социальной и социально-производственной структурах и инфраструктурах, влияющих на выбор привлекательных ресурсных возможностей для всех групп специалистов, в особенности молодежи. Профессионально-отраслевая динамика также влияет на усложнение региональных связей, как и уровень сформированности социально-производственной инфраструктуры региона. Чем устойчивее взаимосвязи вузов и науки с производством, тем более развиты институциональные механизмы по решению региональных проблем.

2.3. Региональная сетевая «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов)

Новые требования глобализации в условиях мирового кризиса с необходимостью вызвали пересмотр границ интернационализации социальных структур и социальных институтов в разрезе национальных интересов и выход на новый уровень взаимозависимостей и взаимовлияний социальных процессов. Признание новых требований интернационализации объективно вызвало глубокие структурные и инфраструктурные изменения в сфере высшей школы в России. Речь идет о конструировании позиций ведущих субъектов образования в мировом научно-образовательном пространстве. Отражением новых тенденций становится курс на расширение международной академической мобильности. Одним из условий для ее развития выступает институт сетевых взаимодействий на уровне региональных образовательных систем.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ международная академическая мобильность входит в число приоритетных форм и направлений международного сотрудничества в сфере образования. Среди ключевых направлений международного сотрудничества в данной сфере законом предусмотрены: 1) разработка и реализация образовательных программ и научных программ в сфере образования совместно с международными или иностранными организациями; 2) направление обучающихся, педагогических и научных работников российских организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в иностранные образовательные организации; 3) проведение совместных научных исследований, осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере образования, совместное осуществление инновационной деятельности; 4) участие в сетевой форме реализации образовательных программ и др. [213].

Реализации обозначенных государством направлений, несомненно,

будет способствовать укреплению международных связей и отношений, стабильная социально-экономическая и социально-политическая ситуация в стране, последовательное применение стратегического подхода при решении демографических проблем, устойчивое региональное развитие при наличии своих точек роста и опережения, востребованность высокоэффективных технологий партнерства власти, бизнеса и ведущих социальных институтов. В последнем случае обращает на себя внимание эффективность развития бизнеса в регионе и его социальная ответственность [275], [265]. Как справедливо указывает Т. Г. Озерникова, в условиях экономического кризиса происходит трансформация социальной ответственности бизнеса, что не может не сказаться на привлечении и удержании квалифицированного персонала [275, с. 166]. Полагаем, что постановка вопроса о востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня на региональном рынке труда имманентно связана с концепцией позиционирования «социально-ответственных работодателей» как главных субъектов системы социального партнерства. Очевидно, что процессы интеграции образования, науки и производства в условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства и формирования новых экономических систем получают новое звучание, утверждаются новые векторы развития высшего профессионального образования в России.

Представляется, что на современном этапе развития мирового научно-образовательного пространства и международной академической мобильности решение ключевых проблем высшей школы может быть обеспечено на базе системного подхода, значение которого рельефно прослеживается при оценке эффективности деятельности вузов в России. Его особенностью является, с одной стороны, учет соответствия внешних и внутренних ресурсов образовательной системы и региональной экономической системы в контексте национальных и интернациональных интересов; с другой стороны, с этих позиций должны быть обеспечены управление и контроль за процессом их сохранения, накопления и

использования, что и дало основание, в целом, охарактеризовать обозначенный подход как системно-ресурсный. В последние годы проявлением данного подхода в широких и специализированных (экспертных) дискурсивных практиках выступает территориально-дифференцированный подход, чрезвычайно важный, как мы считаем, в решении проблем трансформации и развития мирового научно-образовательного пространства.

Как известно, в 2013-2014 гг. произошла корректировка и дополнение критериев и процедур проведения мониторинга эффективности российских вузов. По результатам экспертных обсуждений поддержан курс на расширение критериев мониторинга и индивидуализацию подхода к вузам в зависимости от их отраслевой и территориальной принадлежности. Как следствие, выработан названный выше территориально-дифференцированный подход к оценке эффективности деятельности вузов [284]. Признавая его социально-экономическую составляющую, в то же самое время подчеркнем его социологическое преимущество, заключающееся в рассмотрении целесообразности типовых и дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на отдельной территории (в условиях региона). Придерживаясь такой точки зрения, объяснима целесообразность создания федеральных и национальных исследовательских университетов по округам и комплекс требований к эффективности их развития. Или приведем другой пример относительно целесообразности установления связей и контактов вузов на географически прилегающих территориях - ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» с европейскими вузами, а вузов, расположенных на территории Дальнего Востока и Сибири, с образовательными учреждениями Азиатского региона. Также правомерна постановка вопроса о целесообразности взаимосвязей высшей школы с социально-производственной инфраструктурой региона: чем более развита производственная и социальная инфраструктура территории, тем шире

инновационная площадка для развития вузов и выше спрос на специалистов с высшим образованием международного уровня. Таким образом, сетевой территориально-дифференцированный подход в аспекте целесообразности открывает новые возможности для объективной оценки интеграции российских вузов в мировое научно-образовательное пространство (табл. 7). При этом в настоящее время прослеживаются все предпосылки для смены европейского вектора развития российской высшей школы в общемировой вектор макрообразовательных процессов.

Из таблицы 7 видно, что в современных условиях Россия переживает новый этап в развитии международной академической мобильности, который характеризуется повышением роли институциональных сетевых взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимодействий на уровне мировых, национальных и региональных экономических и образовательных систем.

Таблица 7

Типология целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на отдельной территории при построении региональной профессионально-сетевой модели развития международной академической мобильности в условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства

№ п/п	Типы целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем	Основные параметры развития региона / округа	Специфика трансформации мирового научно-образовательного пространства	Ключевые векторы интернационализации социальных структур и социальных институтов	Региональная модель развития международной академической мобильности
1.	Традиционно-интеграционный тип целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем	Национально-ориентированный традиционный тип развития региона при наличии сформированных механизмов государственного управления и плановой экономики	Интегрирование научно-образовательных и региональных ресурсов в рамках национальных и мировых систем. Трансформация закрыто-открытого типа	Доминирование векторов национальных систем	«Барьерная» модель развития (профессионально-неактивная модель)
2.	До-инновационный интеграционный тип целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем	Интеграционно-ориентированный до-инновационный («имитационный») тип развития региона в условиях становления новых производственных, социальных, территориальных и др. структур и инфраструктур (в том числе, сетевого типа) и	Интегрирование научно-образовательных и региональных ресурсов в рамках европейского научно-образовательного пространства. Трансформация открытого типа	Доминирование европейского вектора (в русле Болонского процесса)	«Поисковая» сетевая модель развития (профессионально-неактивная модель)

		разработки современных технологий сохранения, накопления и использования ресурсного потенциала			
3.	Инновационно-интеграционный тип целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем (следование лучшим мировым стандартам)	Социально-ориентированный инновационный тип развития региона при наличии сформированных производственных, социальных, территориальных и др. структур и инфраструктур (в том числе, на базе институциональных сетевых взаимосвязей и взаимозависимостей) и технологий сохранения, накопления и использования ресурсного потенциала (в первую очередь, потенциала своего места – своей отраслевой и территориальной принадлежности)	Интегрирование научно-образовательных и региональных ресурсов в рамках национальных и мировых систем. Трансформация открыто-избирательного типа	Доминирование общемирового вектора при обеспечении интересов национальной безопасности	Профессионально-сетевая модель развития («International professional-active» модель)

В 2014 г. задачи мониторинга эффективности деятельности вузов в России уже согласуются с задачами социально-экономического развития регионов и отраслей для вузов, расположенных в регионах, что представляется объективно целесообразным («инновационно-интеграционный тип целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных систем и подсистем»). Кроме того, в качестве важнейшего показателя рассматривается эффективность реализации программ развития вузов, в том числе, с точки зрения их реального встраивания в мировое научно-образовательное пространство. Обращаясь к истории рассматриваемого вопроса отметим, что ученые еще в XIX в. выделяли восемь основных характерных черт, отражающих современную глобальную модель конкурентоспособного исследовательского университета – Emerging global mode (EGM), в число которых входили: 1) EGM-университеты, которые видят свою миссию в преодолении границ государств и продвижении стандартов образования; 2) EGM-университеты, выстраивающие новые отношения с правительственными органами и корпорациями в интересах

экономического развития; 3) EGM-университеты, реализующие международные стратегии заключения договоров; 4) EGM-университеты, участвующие в деятельности международных неправительственных организаций для поддержки совместных исследований, мобильности преподавателей и студентов, международного признания дипломов и др. [72, с. 10]. Однако, по мнению А. П. Клемешева и Т. Р. Гареева, возможности «глобальных университетов» малосовместимы с проблемами основной массы регионально ориентированных университетов, поэтому авторы считают, что российские университеты должны выстраивать собственные стратегии выживания, ориентируясь, в первую очередь, на приоритеты и различия регионального развития [72]. Например, географическая близость некоторых российских регионов к Европе и развитие российско-европейского сотрудничества в рамках сетевого взаимодействия вузов будет способствовать «...созданию европейского по стилю и российского по содержанию современного университета, ориентированного на мобильность и динамику профессорско-преподавательского состава, нацеленного на программу академического обмена» [72, с. 15]. В этой связи, нам представляется, что сформированная на сегодняшний день региональная сетевая модель развития международной академической мобильности в высшей школе Калининградской области (вследствие своего географического местоположения с ориентацией на трансграничное сотрудничество с Европой) ярко демонстрирует преимущества предлагаемой нами «International professional-active» модели и может выступать в качестве образцовой для других российских регионов.

В сравнении с западными «международными регионами» России, для нас представляет особый интерес практика встраивания восточных российских регионов в макрообразовательные процессы. Рассмотрим более подробно на примере иркутских вузов. Известно, что по результатам мониторинга эффективности деятельности иркутских вузов первоначально эффективными были признаны лишь четыре (Иркутский государственный

университет, Иркутский государственный технический университет, Байкальский университет экономики и права, Иркутский государственный университет путей сообщения) [102]. Какие проблемы на сегодняшний день в контексте макрообразовательных процессов переживают иркутские вузы?

Одновременно с реализацией программ развития вузов в Иркутской области, как было выше отмечено, разрабатываются Концепция развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года и Стратегия инвестиционного развития Иркутской области на период до 2025 года. В ходе их обсуждения и принятия выделены ключевые проблемы и ограничения в развитии кадрового потенциала в Иркутской области, а именно: а) отсутствие на протяжении длительного периода прогноза потребности в кадрах в профессионально-квалификационном и территориальном разрезе; б) дисбаланс профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения на рынке труда и др. [240]. Остроту обозначенных проблем подтверждают и данные социологических исследований, проведенных социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» в рамках темы «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития» (руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных) в 2007-2014 гг.

Так, согласно данным экспертного опроса руководящего состава Иркутского государственного университета, проведенного в октябре 2007 г., с целью выявления особенностей реализации новой («европейской» - в русле реализации приоритетных направлений Болонской Декларации) модели образования (в исследовании приняли участие все директора институтов и деканы факультетов, всего 18 чел.), обнаружилось, что особую тревогу у экспертов вызывают трудности, связанные с введением бакалавриата, в особенности в аспекте трудоустройства выпускников, и реализация магистерских программ. По прошествии 7 лет данные опасения видятся обоснованными (проблема трудоустройства выпускников ИГУ, как и других

российских вузов, сохраняет свою остроту) [74, с. 17]. Одной из задач проведенного исследования в этот период было определение перспектив продолжения работы в данном направлении. По результатам экспертного опроса было выявлено, что среди перспектив развития вуза на первом месте – развитие международного сотрудничества (расширение дальнейших партнерских связей; продолжение учебы в вузах-партнерах студентов в рамках магистратуры; создание международной бизнес-школы, заключение университетом соглашений о сотрудничестве по обмену студентами и др.) – 46,1 %. На втором месте – расширение возможностей в рамках образовательного процесса в новых условиях, в том числе подготовка конкурентоспособных выпускников – 30,8 % [74, с. 22]. В связи с отсутствием нормативной документации на тот момент, определяющей функции и понятие «бакалавр», не прослеживается глубокой потребности в бакалаврах у широкого круга предприятий Иркутской области, по мнению экспертов. Что касается показателей международной академической мобильности студентов, преподавателей и исследователей, то они не могли выступить свидетельством широкого вхождения Иркутского государственного университета в Болонскую систему [74, с. 23-43]. Сегодня для нас очевидно, что в этот период формировалась региональная «поисковая» сетевая модель развития международной академической мобильности, которую мы определяем по своей природе как «профессионально-неактивную модель». Формирование данной модели осуществлялось в условиях становления новых производственных, социальных, территориальных и др. структур и инфраструктур (в том числе, сетевого типа) и разработки современных технологий сохранения, накопления и использования ресурсного потенциала. Для такой модели преимущественно был характерен до-инновационный интеграционный тип целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем.

Осмысление опыта перехода высшей школы России на новую модель

образования позволяет нам утверждать, что такой переход не осуществился в полной мере. Более того, под влиянием мирового экономического и финансового кризиса наметились шаги по изменению вектора ее интернационализации в сторону общемирового вектора при обеспечении интересов национальной безопасности.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы по разработке новой модели развития международной академической мобильности в высшей школе. По данным проведенных нами исследований в 2013 – 2014 гг. на базе сетевого территориально-дифференцированного подхода к трансформации мирового научно-образовательного пространства мы обосновываем необходимость разработки и реализации региональной сетевой «International professional-active» модели развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов). Полагаем, что продвижение по социально-ориентированному инновационному пути развития региона во многом способствует интегрированию научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных ресурсов в рамках национальных и мировых систем (в рассматриваемом случае в мировое научно-образовательное пространство). В таблице 7 мы сделали попытку обобщить исходные условия для разработки и реализации региональной сетевой «International professional-active» модели развития международной академической мобильности в высшей школе. По обозначенным показателям, международная профессионально-активная модель соответствует национальной концепции профессионализации стандартов в контексте экспертиз на 2014-2016 гг., что нашло отражение в Комплексном плане мероприятий по разработке профессиональных стандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014-2016 годы от 31.03.2014 г. № 487-р [267].

На этапе разработки предложенной модели мы руководствовались мнением более широкого круга экспертов (по сравнению с 2007 г.),

представляющих иркутские вузы. Опрос проводился в период с 17.02.2014 г. по 28.02.2014 г. с целью разработки комплекса мер по развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе. В исследовании участвовало 54 эксперта - из числа руководителей и специалистов в сфере международного сотрудничества 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»). По ученой степени эксперты распределились по трем категориям: а) доктора наук (24,1%); б) кандидаты наук (51,9%); в) без степени (24,0%). Опрос носил сплошной характер.

Как уже отмечалось, чуть раньше в декабре 2013 г. по оригинальному инструментарию нами было проведено сравнительное социологическое исследование международного уровня «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» в Ляонинском университете (г. Шэньян, КНР).

По мнению иркутских экспертов, на сегодняшний день в их вузах активно осуществляется международная деятельность (53,7% отметили - «да, активно», 35,2% опрошенных указали, что «скорее активно, чем не активно»). Обнаружилось, что иркутские вузы традиционно участвуют более активно в образовательной (40,2%) и научной (32,9%) сферах международной деятельности. Именно в этих сферах в перспективе также предполагается активизация академической мобильности (75,9%). Согласно экспертному опросу, с активизацией международной академической мобильности рейтинг вуза повысится (в том числе, получат более широкое развитие межкультурные коммуникации, будут установлены связи с новыми зарубежными партнёрами - субъектами образовательного процесса) (88,9%). Между тем, в фокусе разработки профессионально-сетевой модели развития международной академической мобильности («International professional-

active» модель) обращает на себя внимание тот факт, что специфика выбора вузом (Институтом, факультетом) партнеров международной академической мобильности напрямую не связывается с ресурсными возможностями вуза и региона (9,0%). Традиционно, как и в предыдущие периоды (в том числе, до заключения Болонской Декларации и на этапе ее реализации), специфика выбора преимущественно связывается с обменными процессами в рамках заключенных соглашений (30,6%), грантовой деятельностью (18,1%) и реализацией научных интересов (18,1%). Вызывает интерес экспертное мнение касательно определения основных факторов выбора зарубежных партнёров академической мобильности (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов экспертов на вопрос «Назовите, пожалуйста, основные факторы выбора зарубежных партнёров академической мобильности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Ресурсный потенциал вуза	35	28,7%
2.	Качество условий обстановки в вузе, влияющих на эффективность выбора	10	8,2%
3.	Качество образования	25	20,5%
4.	Престижность диплома	7	5,7%
5.	Репутация университета	24	19,7%
6.	Территориальная близость	12	9,8%
7.	Этнокультурная среда	3	2,5%
8.	Другое	5	4,1%
9.	Затрудняюсь ответить	1	0,8%
Всего		122	100,0%

Как мы видим из таблицы 8, ресурсный потенциал вуза выступает приоритетным фактором выбора зарубежного партнера (28,7%). Между тем, на такой фактор, как «территориальная близость» обратили внимание лишь 9,8% опрошенных. Представляется, что на современном этапе развития высшей школы происходит недооценка закономерностей и тенденций социально-экономического развития региона с точки зрения состояния, «точек роста и опережения» производственных, социальных, территориальных и др. структур и инфраструктур (в том числе, базирующихся на институциональных сетевых взаимосвязях и взаимозависимостях) и сформированности технологий сохранения,

накопления и использования ресурсного потенциала. О том, что иркутские вузы, как и большинство российских вузов, до сих пор «переживая» «доминирование европейского вектора» (в русле Болонского процесса), только находятся на этапе вхождения в мировое научно-образовательное пространство, свидетельствуют полученные эмпирические данные (табл. 9).

Таблица 9

Распределение ответов экспертов на вопрос «Какие уровни подготовки наиболее активно реализуются по специальностям / направлениям подготовки в рамках международной образовательной деятельности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Бакалавриат	40	55,6%
2.	Магистратура	17	23,6%
3.	PhD	6	8,3%
4.	Другое	9	12,5%
Всего		72	100,0%

Выявлено, что на современном этапе наиболее активно развивается лишь бакалавриат (55,6%). Принимаем во внимание и невысокую оценку экспертов кадрового потенциала вуза для активизации международной академической мобильности. Так, 70,4% опрошенных указали на недостаточный кадровый потенциал вуза. Несмотря на средние оценки успешности международной деятельности вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности (рис. 7), по результатам экспертного опроса четко прослеживаются достаточно хорошие перспективы в развитии международного сотрудничества вузов. Фактически, все перспективы связываются с необходимостью поиска новых возможностей и форм в развитии международной академической мобильности.

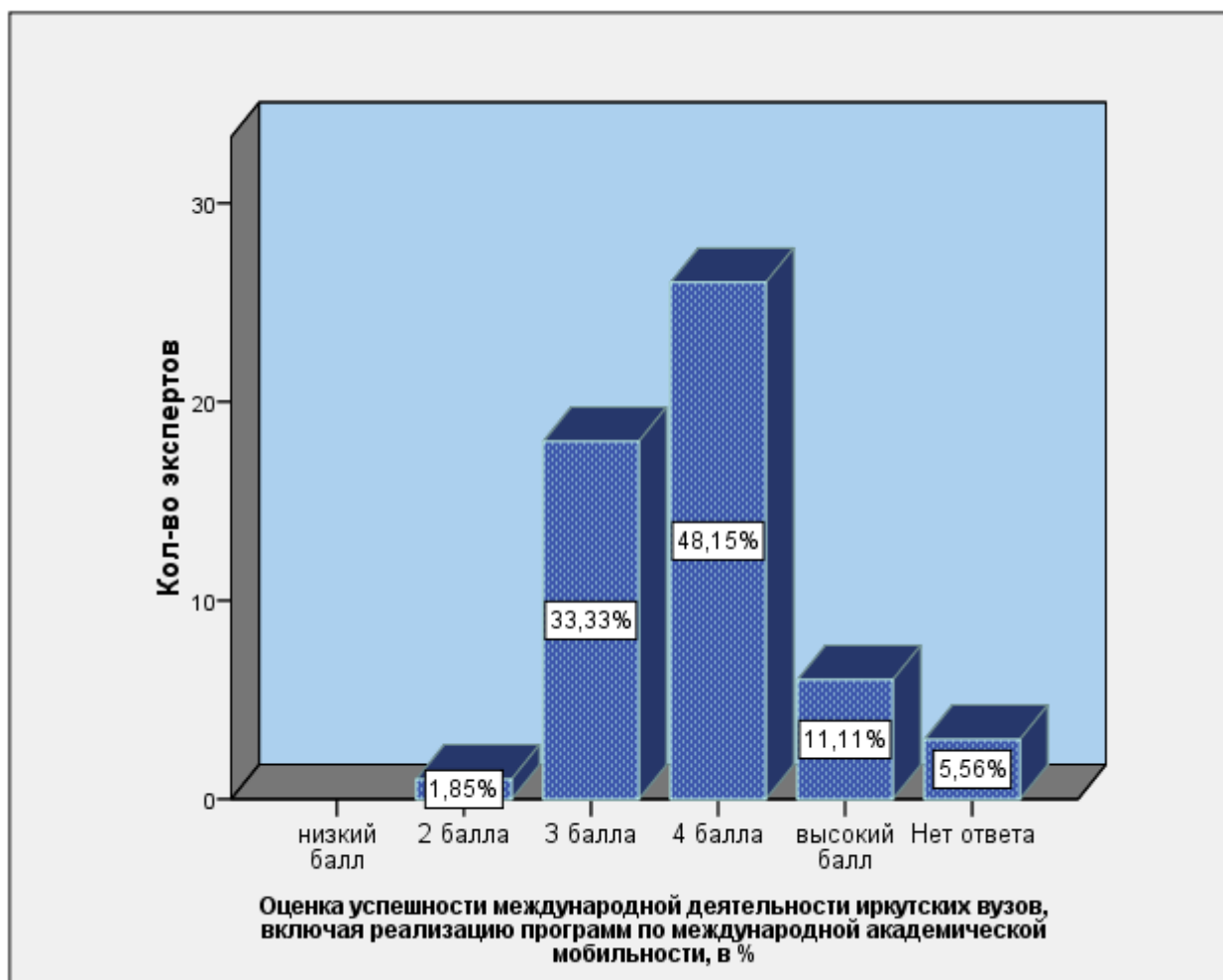

Рис. 7. Распределение ответов экспертов на вопрос «Ваша оценка успешности международной деятельности Вашего вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности (по пятибалльной шкале, где 1 - низкий балл, 5 - самый высокий балл)?», в %

С целью привлечения внимания к обозначенной проблеме и особенностям ее информационного сопровождения нами был разработан инструментарий, позволяющий определить интеграцию иркутских вузов в мировое научно-образовательное пространство (по данным официальных сайтов ведущих иркутских вузов и организаций). В первом случае, мы прослеживали востребованность специалистов с высшим образованием международного уровня в реализации инвестиционных проектов Иркутской области на период до 2020 года (по данным официальных сайтов организаций на 14.04.2014 г.), во втором случае - интеграцию иркутских вузов в мировое научно-образовательное пространство, углубление профессионализации на международном уровне и востребованность специалистов международного уровня в Иркутской области (по данным официальных сайтов вузов на

15.04.2014 г.). По материалам сайтов отчетливо видно, что в Иркутской области не проводится системной работы на уровне вузов и предприятий по информированию населения о востребованности кадров в экономике и социальной сфере региона, а в большинстве случаев отсутствует информация по востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня, как и, в целом, по механизмам взаимодействия иркутских вузов с работодателями по актуальным вопросам подготовки кадров. На стадии становления находятся сетевые формы реализации образовательных программ, студенты и выпускники вузов зачастую не ориентированы на углубление профессионализации с учетом международного опыта. Дифференцированный анализ по официальным сайтам вузов в табличной форме мы осуществляли по 7 параметрам, в число которых входили: а) статус вуза; б) количество зарубежных вузов-партнеров, в соответствии с международными договорами и соглашениями; г) разработка и реализация образовательных и научных программ совместно с международными организациями; д) углубление профессионализации на международном уровне (в соответствии с направлениями подготовки в вузе). Дифференцирование показателей по данному вопросу осуществлялось по пяти параметрам: 1) выдача двойных дипломов; 2) количество направленных студентов / количество принятых студентов, в среднем в год, чел.; 3) производственная практика за рубежом; 4) работа выпускников за рубежом; 5) обучение по образовательным программам послевузовского профессионального образования в зарубежных вузах; е) международная академическая мобильность научно-педагогических работников; ж) участие в сетевой форме реализации образовательных программ, в том числе с привлечением зарубежных партнеров от работодателей; з) востребованность специалистов с высшим образованием международного уровня в регионе (трудоустройство выпускников в государственные и бизнес структуры, в том числе, в организации (предприятия, холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области). Предложенный подход и

разработанные рекомендации по материалам проведенных исследований позволили сделать заключение, что иркутские вузы находятся на начальном этапе установления профессионально-образовательных и регионально-образовательных взаимосвязей. Региональная сетевая «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе, по мнению экспертов со стороны профильных Министерств и руководителей высших учебных заведений, видится перспективной и может быть реализована в регионе.

Резюмируя третий параграф второй главы, представляется важным подчеркнуть, что ключевые параметры интеграции вузов в мировое научно-образовательное пространство позволяют получить более полное представление об инновационно-интеграционном типе целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на уровне региона с точки зрения следования лучшим мировым стандартам. Внедрение региональной сетевой «International professional-active» модели развития международной академической мобильности в высшей школе будет способствовать расширению её институционализации и эффективному решению комплекса проблем на уровне российского региона.

Выводы по Главе 2:

Социальное пространство региона, как и мировое научно-образовательное пространство на рубеже XX-XXI вв., подвержено глубоким трансформационным изменениям. В работе предложен и обоснован «сетевой территориально-дифференцированный подход» и дана его качественная характеристика. Аргументирована необходимость его внедрения как подхода, отражающего системные дифференцированные взаимозависимости и взаимосвязи в регионе («территориальные системные сетевые взаимодействия»), в том числе, сетевые взаимосвязи современных центров институционализации высшей школы, сосредоточенные в регионах, с базовыми структурами и инфраструктурами территориального развития. Доказано, что реализация возможностей сетевого территориально-

дифференцированного подхода будет способствовать повышению эффективности современной региональной политики и формированию нового вектора интернационализации, выходящего за рамки европейского влияния и характеризующегося открытостью по отношению к другим национальным системам образования. В целом, внедрение предложенного подхода раскрывается как способ институционализации международной академической мобильности в российских вузах.

При характеристике научного потенциала обозначенного подхода, описаны его возможности для анализа и оценки программ международной академической мобильности, как и международного сотрудничества в целом, через призму сложных сетевых взаимодействий («отдельных сетевых взаимодействий», «системных сетевых взаимодействий», «территориальных системных сетевых взаимодействий»). Опираясь на классификацию взаимосвязей регионов, федеральных университетов и национальных исследовательских университетов по федеральным округам Российской Федерации, анализируется практика международного взаимодействия в региональном развитии, проявляющаяся наиболее ярко в так называемых «международных регионах» Российской Федерации.

В процессе исследований выявлено, что усложнение региональных связей является решающим фактором активизации международной академической мобильности в российских вузах. В числе его основных причин названы: а) новые международные вызовы; б) формирование новой парадигмы по реализации многовекторных научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий ведущих субъектов высшей школы и регионального развития; в) углубление неравномерного развития регионов на фоне усиления неоднородностей в социальной и социально-производственной структурах и инфраструктурах, влияющих на выбор привлекательных ресурсных возможностей для всех групп специалистов, в особенности молодежи; г) профессионально-отраслевая динамика и уровень сформированности

социально-производственной инфраструктуры региона. Сделан вывод о том, что чем устойчивее взаимосвязи вузов и науки с производством, тем более развиты институциональные механизмы по решению региональных проблем («вуз+работодатель – регион»).

Обнаружилось, что ключевые параметры интеграции российских вузов в мировое научно-образовательное пространство позволяют получить более полное представление об инновационно-интеграционном типе целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на уровне региона с точки зрения следования лучшим мировым стандартам. Доказано, что внедрение региональной сетевой «International professional-active» модели развития международной академической мобильности в высшей школе будет способствовать расширению её институционализации и эффективному решению национальных и региональных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный мир переживает особый исторический период, когда глобализация и макроэкономическая политика начинают определять направленность и содержание процессов интернационализации, пронизывая все сферы социальной жизни. Международная академическая мобильность в рамках интеграции образовательных систем в настоящее время приобретает самостоятельное значение и становится неременным атрибутом и условием эффективного функционирования высших учебных заведений. Формируемая в стенах университетов научно-образовательная среда во многом способствует разработке и реализации традиционных и новых стратегий международной академической мобильности. Спрос на международную академическую мобильность последовательно поддерживается курсом на фундаментализацию теоретического знания.

Гипотеза исследования о том, что в современных условиях в России формируются новые стратегии высшего образования, отвечающие базовым потребностям региона, подтвердилась. Стремительное развитие мирового рынка образовательных услуг под воздействием современных вызовов и, как следствие, трансформация мирового научно-образовательного пространства неизбежно приводят к утверждению новых векторов интернационализации высшей школы. Многомерная система сетевых взаимодействий (научно-образовательных, профессионально-образовательных, регионально-образовательных) призвана обеспечить становление институционального «каркаса» в процессах расширения и активизации международной академической мобильности в российских вузах. Объективным требованием поступательного развития институционализации международной академической мобильности в российских вузах в условиях усложнения региональных связей видится целесообразность широкого внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода.

Подтвердилось и то, что исторические модели международной академической мобильности являются продуктом серьезных научных

поисков «идеалов» (образцов) и норм фундаментального знания и признания его значимости как со стороны образовательного и научного сообщества, так и со стороны государства и общества в целом.

В свою очередь, адекватность и комплексный характер международно-правового регулирования и управления процессами академической мобильности в современных условиях является залогом успешного развития соответствующих социальных процессов в условиях глобализации, а эффективная реализация провозглашенных принципов позволит существенно расширить границы академической мобильности, что будет способствовать успешной интеграции России в мировое образовательное пространство.

В работе предложена новая периодизация основных этапов развития международной академической мобильности в России: *«начальный»* по формированию и внедрению идеологии конкурентоспособности на рынке международных образовательных услуг; *«поддерживающий»*, на котором стратегия активизации международной академической мобильности закрепила базовые принципы развития и внедрения идеологии конкурентоспособности на рынке международных образовательных услуг. Третий *«поступательный»* этап отличается от предыдущих масштабностью задач, решаемых в данный период, когда международная академическая мобильность как социокультурный феномен выходит на новый уровень своей институционализации, когда происходит переход от «отдельных сетевых взаимодействий» и общих «системных сетевых взаимодействий» к «территориальным системным сетевым взаимодействиям», а на смену традиционному системному и кластерному подходам постепенно приходит сетевой территориально-дифференцированный подход.

Сделан вывод о том, что Болонский процесс сыграл для России достаточно прогрессивную роль: проведение дискурсивных научных площадок способствовало формированию не только платформы по вхождению в европейское научно-образовательное пространство, но и становлению собственных национально-территориальных площадок.

Болонская Декларация дала новые импульсы для развития высшего образования в России посредством взаимной поддержки новых идей, атмосферы необходимости последовательного институционального развития системы высшего профессионального образования. При этом в условиях становления нового мирового порядка установлено, что данная система осталась «чужой» для России. Также доказано, что в настоящее время существуют все предпосылки для трансформации мирового научно-образовательного пространства в общецивилизационное русло с учетом национальной и региональной специфики разных стран.

Проведенный типологический анализ и адекватная интерпретация многоуровневых сетевых взаимодействий («отдельных сетевых взаимодействий», «системных сетевых взаимодействий», «территориальных системных сетевых взаимодействий») с учетом дифференциации субъектов мобильности, места и времени получения образовательных услуг, качества и новизны образовательных технологий позволили трактовать международную академическую мобильность как социологическую категорию для обозначения институциональных условий процесса реализации научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий в динамике развития мирового научно-образовательного пространства и социального пространства отдельного региона.

В рамках процессуального подхода обозначены современные тенденции в развитии высшей школы в России, в том числе тенденция к углублению ее взаимосвязей как социального института с социально-производственной инфраструктурой региона и тенденция к признанию необходимости широкого внедрения системного территориально-дифференцированного подхода в оценке эффективности деятельности российских вузов как субъектов мирового научно-образовательного пространства. Подтверждено, что в соответствии с долгосрочной социально-экономической стратегией развития России, региону отныне отводится

первостепенная роль в обеспечении условий для активизации территориальных системных сетевых взаимодействий в процессах международной академической мобильности.

Применение общенаучных и социологических методов исследования позволило обосновать и более адекватно оценить процесс институционализации международной академической мобильности в условиях интернационализации высшей школы. Методологический синтез при использовании социологических методов в процессе изучения мнений и оценок представителей различных целевых групп и, в особенности, экспертного сообщества региона в условиях формирующегося государственного регионально-ресурсного дискурса, позволил разработать оригинальную методику, ориентированную на выявление качественно новых тенденций и закономерностей в процессе институционализации международной академической мобильности в российских вузах.

На протяжении всей работы последовательно аргументируется необходимость внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода как подхода, отражающего системные дифференцированные взаимозависимости и взаимосвязи в регионе («территориальные системные сетевые взаимодействия»), в том числе, сетевые взаимосвязи современных центров институционализации высшей школы, сосредоточенные в регионах, с базовыми структурами и инфраструктурами территориального развития. Доказано, что реализация возможностей сетевого территориально-дифференцированного подхода будет способствовать повышению эффективности современной региональной политики и формированию нового вектора интернационализации, выходящего за рамки европейского влияния и характеризующегося открытостью по отношению к другим национальным и региональным системам образования. Опираясь на классификацию взаимосвязей регионов, федеральных университетов и национальных исследовательских университетов по федеральным округам Российской Федерации, анализируется практика международного

взаимодействия в региональном развитии, проявляющаяся наиболее ярко в так называемых «международных регионах» Российской Федерации.

В процессе исследований выявлено, что усложнение региональных связей является решающим фактором активизации международной академической мобильности в российских вузах. В числе его основных причин названы: а) новые международные вызовы; б) формирование новой парадигмы по реализации многовекторных научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий ведущих субъектов высшей школы и регионального развития; в) углубление неравномерного развития регионов на фоне усиления неоднородностей в социальной и социально-производственной структурах и инфраструктурах, влияющих на выбор привлекательных ресурсных возможностей для всех групп специалистов, в особенности молодежи; г) профессионально-отраслевая динамика и уровень сформированности социально-производственной инфраструктуры региона. В этой связи, сделан вывод о том, что чем устойчивее взаимосвязи вузов и науки с производством, тем более развиты институциональные механизмы по решению региональных проблем («вуз+работодатель – регион»).

По материалам исследований видно, что ключевые параметры интеграции российских вузов в мировое научно-образовательное пространство позволяют получить более полное представление об инновационно-интеграционном типе целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на уровне региона с точки зрения следования лучшим мировым стандартам. При этом доказано, что внедрение региональной сетевой «International professional-active» модели развития международной академической мобильности в высшей школе будет способствовать расширению её институционализации и эффективному решению национальных и региональных проблем. Данная тема видится перспективной для дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абламейко, С. В. Единое образовательное пространство евразийских университетов: перспективы развития / С. В. Абламейко, В. В. Самохвал, А. А. Полонников // сб. докладов Международной интернет-конференции «Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств-участников СНГ». – Минск. – 2012. – С. 13-31.
2. Абламейко, С. В. Участие университетов в мировых рейтингах как фактор повышения качества подготовки специалистов // С. В. Абламейко, М. А. Гусаковский // Высшее образование в России. – 2013. – № 5. – С. 124-135.
3. Абулмагд, А. К. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / А. К. Абулмагд, Л. Ариспе, Х. Ашрави ; пер. с англ. пер. с англ. Т. П. Вечериной ; под ред. С. П. Капицы. – М. : Логос. – 2002. – 192 с.
4. Авербух, Е. А. Международная образовательная деятельность вуза как фактор его успешности / Е. А. Авербух, А. Б. Авербух // Проблемы высшего образования. – 2013. – № 1. – С. 9-13.
5. Административно-территориальное деление и численность населения области по полу и возрасту на 1 января 2008 года : стат. сб. – Иркутск : Облкомстат. – 2008. – 82 с.
6. Азроянц, Э. А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. – М. : Новый век. – 2002. – 416 с.
7. Аймалетдинов, Т. А. Социологическая оценка качества высшего образования: теоретико-методологические подходы к исследованию / Т. А. Аймалетдинов, И. Е. Кузнецова // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 5 (117). – С. 3-12.
8. Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренькова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.

9. Андреева, К. С. Международная академическая мобильность как фактор развития внутренней академической мобильности / К. С. Андреева // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2012. – № 4-42. – С. 85-88.
10. Арефьев, А. Л. Зарубежные стажировки: социологический анализ / А. Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2003. – № 5. – С. 92-106.
11. Бадмаева, М. В. П. Сорокин о возможностях и перспективах взаимодействия социокультурных систем в период кризиса / М. В. Бадмаева // Вестн. Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 77-81.
12. Баканова, Ю. В. Развитие межкультурных коммуникативных способностей будущих переводчиков в образовательном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ю. В. Баканова. – Челябинск, 2010. – 22 с.
13. Балданов, Б. Б. Билингвизм в процессе межэтнической интеграции / Б. Б. Балданов, И. Г. Балханов // Вестн. Бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 97-100.
14. Бараник, Е. В., Формирование основ профессиональной компетентности как одна из основных задач языковой подготовки в вузе / Е. В. Бараник // Высш. образование сегодня. – 2007. – № 3. – С. 45-47.
15. Барков, Ф. А. Идеологическая институционализация в контексте социальной интеграции трансформирующегося российского общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Барков Федор Александрович. – Ростов н/Д, 2008. – 190 с.
16. Барсукова, А. В. Международная деятельность университетов (на примере Европы) / А. В. Барсукова, И. И. Жуковский // Вестн. МГИМО Университета. – 2013. – № 1 (28). – С. 66-69.
17. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман ; пер. с англ. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.

18. Белов, Ф. Д. Международная интеллектуальная миграция: особенности, роль и значение на современном этапе / Ф. Д. Белов // Вестн. РУДН, серия Экономика. – 2010. – № 2. – С. 43-51.
19. Беляев, В. Болонский процесс – попытка конкуренции / В. Беляев, Г. Жабрев // Высшее образование в России. – 2006. – № 4. – С. 33-41.
20. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : «Медиум», 1995. – 323 с.
21. Богатырева, М. А. Моделирование информационного фона деловой межкультурной коммуникации на уроках иностранного языка / М. А. Богатырева // Инновации в образовании. – 2009. – № 5. – С. 67-76.
22. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя ; М. : Ин-т эксперим. социологии : Алетейя. – 2005. – 288 с.
23. Валеева, Р. С. Академическая мобильность как основной фактор развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей в Китае и России / Р. С. Валеева // Вестн. КТУ. – 2013. – Т. 16. – № 16. – С. 78-81.
24. Валлерстайн, И. Иммануил Валлерстайн о современном кризисе / И. Валлерстайн ; пер. с англ., под ред. Н. В. Романовского // Социологические исследования. – 2009. – № 6. – С. 91-94.
25. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 368 с.
26. Валлерстайн, И. Мир, в который мы вступаем : 2000 – 2050 гг. / И. Валлерстайн // Россия и современный мир. – 2001. – № 1 (30). – С. 64-75.
27. Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн ; пер. с англ. ; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – М. : Едиториал УРСС. – 2003. – 256 с.
28. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер ; пер. с нем. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

29. Вербицкий, А. А. Иноязычные компетенции как компонент общей профессиональной компетенции инженера: проблемы формирования / А. А. Вербицкий, В. Ф. Тенищева // Высш. образование сегодня. – 2007. – № 12. – С. 27-31.

30. Водопьянова, Е. Единство непохожих. Национальное измерение европейской науки / Е. Водопьянова // Свободная мысль-XXI. – 2004. – № 2. – С. 84-92.

31. Волкова, О. А. Экономическая эффективность управления интеллектуальными миграциями в современной России / О. А. Волкова, С. В. Шишкина // Вестн. Челябинского государственного университета. – 2008. – № 32 (133). – Вып. 9. – С. 84-90.

32. Волосникова, Л. М. Академическая свобода как юридический принцип: Философско-правовая традиция и модерн / Л. М. Волосникова // Право и политика. – 2006. – № 6. – С. 13-22.

33. Воронов, В. В. Оценка динамики межрегиональных различий (Европейский опыт) / В. В. Воронов, О. Я. Лавриненко, Я. В. Сташане // Социологические исследования. – 2014. – № 1 (357). – С. 29-39.

34. Воронов, В. В. Оценка конкурентоспособности регионов и управление факторами ее повышения (опыт Евросоюза на примере Латвии) / В. В. Воронов, Э. Э. Рачко, Э. К. Бийжанова // Социологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 69-78.

35. Воронов, В. В. Реформа высшего образования и аттестации научных кадров по Болонскому процессу («опережающий» опыт Латвии и «уроки» для России) / В. В. Воронов, В. В. Маркин // Социология образования. – 2014. – № 6. – С. 38-49.

36. Вульфсон, Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б. Л. Вульфсон. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – 208 с.

37. Геннадиев, А. Бакалавриат и магистратура: американская традиция и российский эксперимент / А. Геннадиев // Профессионализм, образование, нравственность и будущее России : Материалы Всерос.

учредит. конф. участников акад. обменов между Россией и США, г. Москва, 31 мая – 1 июня 1997 г. – М., 2000. – С. 210-211.

38. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен ; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М. : «Школа-Пресс», 1995. – С. 315.

39. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический Проект, 2003. – 528 с.

40. Глобализация и социальные институты : социологический подход / отв. ред. И. Ф. Девятко, В. Н. Фомина ; ин-т социологии РАН. – М. : Наука, 2010. – 335 с.

41. Голенкова, З. Т. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социологические исследования. – 1999. – № 9. – С. 27-34.

42. Готлиб, Р. А. Социальная востребованность знания иностранного языка / Р. А. Готлиб // Социол. исслед. – 2009. – № 2. – С. 122-127.

43. Грабельных, Т. И. Высшее профессиональное образование и развитие академической мобильности в России в начале XXI века: национальный и институциональный аспекты / Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова // Новый этап модернизации и интернационализации высшего образования: базовые индикаторы : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – С. – 95-102.

44. Грабельных, Т. И. О выборе новой интернациональной парадигмы в развитии высшего профессионального образования в России / Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова // Социология образования. – 2014. – № 11. – С. 14-30.

45. Давыдов, А. А. Системная социология: Введение в анализ динамики социума / А. А. Давыдов. – изд. 2-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 248 с.

46. Дагбаев, Э. Д. Институциональная трансформация в политическом пространстве региона / Э. Д. Дагбаев // Известия Иркутского государственного университета. – 2009. – № 1 (3). – С. 142-152.
47. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Терра, 2008. – 704 с.
48. Данилова, З. А. Международные трудовые мигранты Байкальского региона: социально-экономические аспекты адаптации / З. А. Данилова // Вестн. СПбГУ. – 2011. – Сер. 12. – Вып. 4. – С. 440-446.
49. Данилова, З. А. Риски вертикальной мобильности будущих специалистов / З. А. Данилова // Вестн. Бурятского государственного университета. – 2014. – № 6 (2). – С. 49-53.
50. Девятко, И. Ф. От теорий социетальной эволюции к анализу глобального общества: альтернативные интерпретации и перспективы синтеза / И. Ф. Девятко // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М. : Ин-т социологии РАН, 2007. – Вып. 6. – С. 82-110.
51. Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз ; пер. с фр. Н. Б. Маньковской, Э. П. Юровской. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с.
52. Дмитриев, А. В. Работодатели и трудовые мигранты: конфликтное взаимодействие / А. В. Дмитриев // Социальная политика и социология. – 2011. – № 4. – С. – 22-31.
53. Добренькова, Е. В. Российское образование и Болонский процесс / Е. В. Добренькова // Социология власти. – 2005. – № 6. – С. 96-112.
54. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева. – М. : ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.
55. Душина, С. А. Новые формы организации науки: роль мобильности / С. А. Душина, Н. А. Ащеулова // Социология науки и технологий. – 2011. – № 2. – С. 69-81.
56. Дятлов, В. И. Иркутская область: динамика внешних миграций в условиях экономического кризиса / В. И. Дятлов, Е. Н. Петрова // Известия

Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2010. – № 2 (5). – С. 73-83.

57. Еремина, С. Л. Студенческая мобильность в Китае / С. Л. Еремина, Д. А. Обущак // Вестн. Томского государственного университета. – 2012. – № 2 (18). – С. 155-166.

58. Жуковский, И. И. Университет в сетевых связях современного мира / И. И. Жуковский // Вестн. МГИМО Университета. – 2013. – № 2 (29). – С. 68-71.

59. Жуковский, И. И. Визовые аспекты осуществления академического обмена между Российской Федерацией и Европейским союзом: опыт БФУ им. И. Канта / И. И. Жуковский, Н. С. Троицкая // Балтийский регион. – 2011. – № 3. – С. 130-138.

60. Жуковский, И. И. Международное научное и образовательное сотрудничество на Балтике / И. И. Жуковский, Ю. В. Баранова // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С. 83-90.

61. Заботкина, В. И. Академическая мобильность в рамках программ двойных дипломов / В. И. Заботкина // Вестн. Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2011. – № 30. – С. 88-95.

62. Задорожная, Л. И. Образовательные услуги на региональных рынках труда / Л. И. Задорожная, Н. В. Ягумова // Новые технологии. – 2012. – Вып. 2. – С. 150-153.

63. Заславская, Т. И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т. И. Заславская, В. А. Ядов // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 8-22.

64. Иванова, А. В. Языки народов Российской Федерации – национальное богатство общества и государства / А. В. Иванова // Матер. Первого Всеросс. форума (Москва, 12-16 нояб. 2007 г.). – М. : ФГУ «ФИРО», 2008. – С. 156-162.

65. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.

66. Красноженова, Г. Ф. Высшая школа России. Проблемы сохранения интеллектуального потенциала / Г. Ф. Красноженова. – М. : Мысль, 1998. – 216 с.

67. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза / С. Г. Кирдина // Социс. – 2001. – № 2. – С. 13-23.

68. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 308 с.

69. Кирилловых, А. А. Законодательство об образовании: современная действительность и концептуальное развитие / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2011. – № 11. – С. 51-52.

70. Клемешев, А. П. «Международное измерение» исследований проблем образования в Российском государственном университете имени Иммануила Канта / А. П. Клемешев // Российские университеты в общеевропейском научно-образовательном пространстве / под ред. А. П. Клемешева. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 7-16.

71. Клемешев, А. П. Онлайн-механизм внутригосударственной академической мобильности / А. П. Клемешев, В. А. Смирнов, А. Ю. Шутов и др. // Высшее образование в России. – 2011. – № 12. – С. 3-8.

72. Клемешев, А. П. Стратегические перспективы развития университета в эксклавном регионе России / А. П. Клемешев, Т. Р. Гареев // Балтийский регион. – 2010. – № 3. – С. 8-20.

73. Ключевский, В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / В. О. Ключевский ; под редакцией Р. А. Киреевой ; ИРИ РАН. – М. : НП ИД «Русская панорама», 2012. – 504 с.

74. Ключевые проблемы перехода Иркутского государственного университета на новую модель образования (по результатам

социологических исследований) / Т. И. Грабельных [и др.]. – Иркутск : НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. – 120 с.

75. Козлова, Е. С. Международно-правовое регулирование академической мобильности как социального процесса в высшей школе / Е. С. Козлова, И. А. Кузьмин // Вестн. Иркут. гос. тех. ун-та. – 2013. – № 9. – С. 261-268.

76. Козлова, Е. С. Особенности межкультурной адаптации иностранных студентов в процессе обучения в Иркутском государственном университете / Е. С. Козлова // Проблемы образовательной и социально-психологической адаптации молодежи в г. Иркутске : материалы научн.-прак. конф. (Иркутск, 19 ноября 2010 г.). – Иркутск : ИГЛУ, 2010. – С. 40-42.

77. Козлова, Е. С. Социологическая концепция активизации международной академической мобильности как социокультурного феномена / Е. С. Козлова // Вестн. Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 3 (86). – С. 242-250.

78. Комиссарова, Г. А. Россия входит в общеевропейскую систему высшего образования / Г. А. Комиссарова // Социология власти. – 2006. – № 2. – С. 123-127.

79. Константиновский, Д. Л. Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи / Д. Л. Константиновский // Социологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 55-69.

80. Корнеевец, В. С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия / В. С. Корнеевец // Вестн. Балтийского федерального университета им И. Канта. – 2010. – № 1. – С. 27-34.

81. Краснобаева, И. А. Формирование федеральной сети научно-образовательных центров в условиях интеграции науки и образования / И. А. Краснобаева, Н. А. Платонова // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – Т. 5. – № 15. – С. 110-123.

82. Крутова, О. С. Интеллектуальная миграция как ответ на процессы глобализации / О. С. Крутова, Т. В. Морозова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 81-88.
83. Кузнецова, А. М. Логос и этос социальной модернизации: образовательный аспект / А. М. Кузнецова, А. Е. Кузнецов // Вестн. Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 13-17.
84. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун : пер. с англ. ; сост. В. Ю. Кузнецов. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. – 608 с.
85. Куприянова-Ашина, В. Э. Интернационализация высшего образования: российские подходы / В. Э. Куприянова-Ашина, Чанг Жу // Международные процессы. – 2013. – № 11 (2). – С. 85-94.
86. Курицын, В. М. Международное сотрудничество и академическая мобильность преподавателей и студентов / В. М. Курицын // Высшее образование в России. – 2012. – № 10. – С. 87-92.
87. Лазарев, Г. И. Региональный университет: пути интеграции в рамках Болонского процесса / Г. И. Лазарев, О. О. Мартыненко // Высшее образование в России. – 2005. – № 10. – С. 12-22.
88. Ламажаа, Ч. К. Социальная трансформация / Ч. К. Ламажаа // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 262-264.
89. Лапаев, С. П. Типологизация регионов России: инновационный подход / С. П. Лапаев // Вестн. ОГУ. – 2014. – № 8 (169). – С. 100-105.
90. Лексин, В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин. – 3-е изд. – М. : УРСС, 2000. – 368 с.
91. Маланов, И. А. Особенности развития регионального образовательного пространства в современных социокультурных условиях / И. А. Маланов, В. А. Балханов // Вестн. Бурятского государственного университета: Педагогика. – 2012. – № 1 (Ч. 2). – С. 32-38.

92. Маланов, И. А. Развитие регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И. А. Маланов. – Улан-Удэ, 2012. – 46 с.
93. Мантатов, В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего (по материалам XXII Всемирного философского конгресса) / В. В. Мантатов // Век глобализации. – 2009. – № 1. – С. 175-184.
94. Мантатов, В. В. Диалог культур и цивилизаций как смысловое поле мировой политики устойчивого развития / В. В. Мантатов // Вестн. Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2012. – № 4 (39). – С. 172-175.
95. Манхейм, К. Избранное: Социология культуры / К. Манхейм. – М.-СПб. : Университетская книга, 2000. – 501 с.
96. Мартыненко, О. О. Управление академической мобильностью в вузах / О. О. Мартыненко, Н. В. Жукова // Университетское управление: практика и анализ : информ.-аналит. бюл. Сов. ректоров и Фонда высш. шк. Свердл. обл. – 2008. – № 1 (53). – С. 65-75.
97. Мартыненко, О. О. Экспортные образовательные программы дальневосточных вузов (опыт и перспективы развития) / О. О. Мартыненко, И. П. Черная, Т. Д. Хузиятов // Интеграция образования. – 2006. – № 2. – С. 3-10.
98. Мельвиль, А. Ю. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / А. Ю. Мельвиль. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 352 с.
99. Мельвиль, А. Ю. Зачем «царю горы» хорошие институты? / А. Ю. Мельвиль // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 151-169.
100. Методические вопросы оценки реализации проекта 5-100 по рейтингам университетов / под ред. Ф. Э. Шереги и А. Л. Арефьева ; Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. : Центр социологических исследований, 2014. – 312 с.

101. Митрохин, В. К. «Болонский процесс» в свете Концепции национальной безопасности Российской Федерации / В. К. Митрохин // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 2. – С. 61-62.
102. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования. – М. : Министерство образования и науки Российской Федерации, 2012. – 111 с.
103. Назарько, Е. В. Интегральная социология П. А. Сорокина / Е. В. Назарько // Социосфера. – 2010. – № 1. – С. 62–64.
104. Найденова, Л. И. Конкурентоспособность регионального вуза в условиях информатизации общества / Л. И. Найденова // сб.и конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 1. – С. 135-141.
105. Наролина, В. И. Подготовка специалиста к межкультурной коммуникации / В. И. Наролина // Высш. образование в России. – 2009. – № 1. – С. 124-128.
106. Наследов, А. Д. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А. Д. Наследов. – СПб. : Питер, 2005. – 416 с.
107. Николаева, Е. М. Межкультурные коммуникации в мире XXI века / Е. М. Николаева // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 11. – С. 57.
108. Николис, Г. Познание сложного. Введение / Г. Николис, И. Пригожин. – М. : Мир, 1990. – 344 с.
109. Никольский, В. Тенденции Болонского процесса / В. Никольский // Высшее образование в России. – 2005. – №10. – С. 156-164.
110. Новый этап модернизации и интернационализации высшего образования: базовые индикаторы : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 481 с.
111. Орлова, В. В. Образовательные траектории молодежи в региональном измерении. Часть I / В. В. Орлова, О. В. Волкова // Almatater (Вестн. высшей школы). – 2013. – № 10. – С. 19-28.

112. Орлова, В. В. Отношение к высшему образованию студенческой молодежи сибирского федерального округа: программа изучения (Часть II) / В. В. Орлова, О. В. Волкова // *Alma mater (Вестн. высшей школы)*. – 2013. – № 11. – С. 40-42.

113. Осадчая, Г. И. Модель социального взаимодействия стран-участниц процесса евразийской интеграции: теоретико-методологические основы конструирования / Г. И. Осадчая // *Социально-гуманитарные знания*. – 2014. – № 3. – С. 204-218.

114. Осинский, И. И. Некоторые проблемы идентификации российской интеллигенции / И. И. Осинский // *Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации* : сб. науч. тр. : в 3 т. / отв. ред. И. И. Осинский. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. – Т. 1. – С. 21-27.

115. Павлов, Б. С. Регионизация профессионального образования: динамика предложения и спроса / Б. С. Павлов, Н. А. Лоншакова, Н. И. Разикова // *Журнал экономической теории*. – 2012. – № 2. – С. 157-169.

116. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

117. Певзнер, М. Н. Международная деятельность вуза как средство интернационализации вузовской науки / М. Н. Певзнер, А. Г. Ширин // *Успехи современного естествознания*. – 2007. – № 13. – С. 63-65.

118. Певзнер, М. Н. От образовательного менеджмента к менеджменту образовательного туризма: экономический и педагогический аспекты / М. Н. Певзнер, П. А. Петряков, А. Н. Николаева // *Вестн. Новгород. гос. ун-та*. – 2011. – № 64. – С. 59-62.

119. Пермякова, Т. М. Моделирование и типология дискурса межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.19 / Т. М. Пермякова. – Пермь, 2009. – 38 с.

120. Покровская, Е. М. Проблема эффективного межкультурного и социокультурного языкового взаимодействия в современном мире :

автореферат дис. ... канд. философ. наук : 24.00.01 / Е. М. Покровская. – Томск, 2009. – 24 с.

121. Попков, Ю. В. Феномен евразийства / Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев // Евразийство и мир : науч. журнал. – 2013. – № 2. – С. 4-18.

122. Попов, В. Г. Иностранец в России / В. Г. Попов // Человек и закон. – 2001. – № 2. – С. 47-50.

123. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. / К. Р. Поппер ; пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.

124. Пугач, В. Ф. Мобильные студенты в высшем образовании в России / В. Ф. Пугач // Высшее образование в России. – 2011. – № 4. – С. 104-111.

125. Пугач, В. Ф. Рейтинги вузов: международный и российские подходы / В. Ф. Пугач, М. Э. Жуковская // Высшее образование в России. – 2012. – № 8-9. – С. 15-25.

126. Путин, В. В. Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета / В. В. Путин [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента РФ. – URL : <http://kremlin.ru/transcripts/45790> (дата обращения 30.05.2014 г.).

127. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. В. Путин // Евразийская интеграция в XXI веке / ред. гр. : А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : ЛЕНАНД. – 2012. – С. 12-20.

128. Радаев, В. В. Российская социология в поисках своей идентичности / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2013. – № 7. – С. 3-17.

129. Рандалова, О. Ю. К проблеме изучения современного глобального развития / О. Ю. Рандалова // Вестн. Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 101-103.

130. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 688 с.
131. Романовская, О. Т. Формирование иноязычной коммуникативной культуры будущих исследователей / О. Т. Романовская // Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 67-72.
132. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М. : ТЕИС, 2011. – 357 с.
133. Роттердамский, Э. Философские произведения. Серия: Памятники философской мысли / Э. Роттердамский. – М. : Наука, 1987. – 704 с.
134. Рыкова, И. Н. Организационно-экономическая характеристика рынка международных образовательных услуг в условиях глобализации / И. Н. Рыкова, О. В. Семеняк // Дайджест-Финансы. – 2006. – № 11 (143). – С. 50-55.
135. Рязанцев, И. П. Экономическая социология региона / И. П. Рязанцев // Социология регионального и городского развития : сб. статей / под ред. И. П. Рязанцева. – М. : Гаудеамус, 2006. – С. 4-20.
136. Рязанцев, С. В. Международная интеллектуальная миграция в России: тенденции и последствия / С. В. Рязанцев, В. А. Безвербный // Вестн. РУДН, серия Экономика. – 2009. – № 2. – С. 16-23.
137. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : Высш. шк., 2005. – 310 с.
138. Сандакова, Л. Г. Диалог культур Запада и Востока как основа целостного мировоззрения / Л. Г. Сандакова, А. А. Бурзалова // Вестн. Бурятского государственного университета. – 2012. – Спец. вып. [3] С. – С. 3-8.
139. Сергеева, Ю. И. Международный образовательный туризм как историческая традиция / Ю. И. Сергеева // Развитие гуманитарных наук/Rozwoj nauk humanistycznych. 27-29.02.2012 г. Познань/Poznan.

[Электронный ресурс]. – URL : <http://конференция.com.ua/pages/view/298>
(дата обращения: 03.02.2014 г.).

140. Сергиенко, А. М. Социология как инструмент прогнозирования социальных процессов: возможности и ограничения (по материалам XVII Всемирного конгресса Международной социологической ассоциации «Социология в развитии») / А. М. Сергиенко // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. ст. / [отв. ред. О. Н. Колесникова, Е. А. Попов] ; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2011. – Вып. 3. – С. 76-81.

141. Силласте, Г. Модернизация высшего образования как фактор развития рынка труда и профессий в России (социологический анализ) / Г. Силласте // Безопасность Евразии. – 2005. – № 3. – С. 107-143.

142. Слепухин, А. Ю. Трансформация образовательной политики в Европе на современном этапе / А. Ю. Слепухин, Л. С. Костюченко // Власть. – 2011. – № 10. – С. 151-154.

143. Смирнов, А. И. Международная деятельность Иркутского государственного университета / А. И. Смирнов // Аккредитация в образовании. – 2012. – № 3. – С. 32-36.

144. Современные практики формирования профессиональных компетенций и освоения российскими вузами инновационных продуктов и технологий : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 423 с.

145. Сорокин, П. А. Отношения Запада и Востока в настоящем и будущем / П.А. Сорокин // Грани. – 1998. – № 185. – С. 205-220.

146. Сорокин, П. А. Человек, цивилизация, общество / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

147. Социальное образование как фактор ускоренного развития российского региона : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 151 с.

148. Социология регионального и городского развития : сб. статей / под ред. И. П. Рязанцева. – М. : Гаудеамус, 2006. – 288 с.
149. Степанова, Е. И. Болонский процесс в России: аргументы «за» и «против» / Е. И. Степанова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Том X. – № 4. – С. 127-142.
150. Степанова, М. Н. Туризм как форма межкультурной коммуникации (на примере Республики Бурятия) / М. Н. Степанова // Россия – Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации : мат. междунар. науч. конф. 27-28 нояб. 2008. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. – С. 341-347.
151. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
152. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1 ; под науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с.
153. Татарова, Г. Г. Типологический анализ как исследовательская стратегия / Г. Г. Татарова // Социологические методы в современной исследовательской практике. Материалы Всероссийской конференции памяти А. О. Крыштановского. – М. : Изд-во «ТЕИС», 2007. – С. 114-123.
154. Теннис, Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис ; пер. с нем. Д. В. Складнева. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 386 с.
155. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер ; пер. с англ. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
156. Тощенко, Ж. Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 3-18.

157. Трегубова, Т. М. Академическая мобильность преподавателей и студентов / Т. М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2006. – № 2. – С. 28-30.

158. Турлай, И. С. Воздействие региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций / И. С. Турлай // Белорусский экономический журнал. – 2012. – № 1. – С. 82-96.

159. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. – М. : Научный мир, 1998. – 204 с.

160. Фадеева, И. М. Социальный заказ региона на подготовку профессиональных кадров с иноязычной компетенцией / И. М. Фадеева // Регионология. – 2014. – № 1 (86). – С. 50-59.

161. Филиппов, В. М. Российское образование: состояние, проблемы, перспективы / В. М. Филиппов // Бюллетень Министерства образования РФ. – 2000. – № 2. – С. 3-19.

162. Филиппов, В. М. Четыре ступени интернационализации: управление процессами интернационализации высшего образования на глобальном, региональном, национальном и институциональном уровнях / В. М. Филиппов // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 6. – С. 4-8.

163. Хакен, Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен ; пер. с англ. – М. : Мир, 1991. – 240 с.

164. Цуканова, Д. В. Подходы в изучении проблем межкультурной профессиональной коммуникации иностранных кадров и в формировании межкультурных компетенций / Д. В. Цуканова, С. А. Шаронова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 90-101.

165. Цырендоржиева, Д. Ш. Диалектика единства и многообразия в развитии социальных систем / Д. Ш. Цырендоржиева // Вестн. Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 17-20.

166. Черныш, М. Ф. О модернизации в России и Китае / М. Ф. Черныш // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С. 144-150.

167. Шведова, К. А. Проблемное поле российской системы образования в новых цивилизационных условиях: философский аспект / К. А. Шведова // Вестн. НГЛУ. – 2011. – Вып. 13. – С. 244-251.
168. Ширококов, С. Н. Современные тенденции развития академической мобильности субъектов образовательного процесса / С. Н. Ширококов // Вестн. Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 4. – С. 201-211.
169. Шкаратан, О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О. И. Шкаратан. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 560 с.
170. Шпара, К. И. Использование сетевого подхода при описании социальных структур и процессов / К. И. Шпара // Вестн. Санкт-петербургского университета. – 2009. – 3 (ч. I). – С. 26-31.
171. Шпенглер, О. Закат Европы. Образ и действительность / О. Шпенглер ; пер. с нем. Н. Ф. Гарелина. – М. : Мысль, 1998. – 663 с.
172. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; пер. с англ., под ред. В. А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
173. Эдвардс, Н. М. Формирование компетентности ученого для международной научной проектной деятельности : моногр. / Н. М. Эдвардс, С. И. Осипова. – Красноярск : Изд-во СФУ, 2011. – 239 с.
174. Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В. А. Ядов. – СПб. : Интерсоцис, 2006. – 112 с.
175. Altbach, P. G. Internationalization and Exchanges in a Globalized University / P. G. Altbach, U. Teichler // Journal of Studies in International Education. – 2001. – Vol. 5. – №1. – p. 5-25.
176. Bazhenova, E. D. Content analysis of the category «Academic mobility of students» / E. D. Bazhenova // Middle-East journal of scientific research. – 2013. – № 13 (4). – p. 483-488.

177. Dittrich, K. The Implementation of 'Bologna' in Flanders and the Netherlands / K. Dittrich, M. Frederiks, M. Luwel // *European Journal of Education*. – 2004. – Vol. 39. – № 3. – p. 299-316.

178. Dobson Ian R. The Internationalisation of University Education: Australia and Finland Compared / Ian R. Dobson, S. Hцттд // *Tertiary Education and Management*. – 2001. – Vol. 7. – № 3. – p. 243-254.

179. Huib de Jong, H.M. The Case of the University of Twente: Internationalisation as Education Policy / H.M. (Huib) de Jong, H. Teekens // *Journal of Studies in International Education*. – 2003. – Vol. 7. – № 1. – p. 41-51.

180. Huisman, J. The EU and Bologna: are supra- and international initiatives threatening domestic agendas? / J. Huisman, Van der Wende // *European Journal of Education*. – 2004. – Vol. 39. – № 3. – p. 349-357.

181. Kerr, C. Higher education cannot escape history: issues for the twenty first century / C. Kerr // *Suny Series Frontiers in Education*. – Albany : State University of New York Press, 1994. – p. 248.

182. Knight, J. Internationalisation of Higher Education / J. Knight // *Quality and Internationalisation in Higher Education*. – Paris : OECD Publishing, 1999. – 269 p.

183. Lipset, S. M. Social mobility in industrial society / S. M. Lipset, R Bendix. – Berkeley : University California Press, 1959. –135 p.

184. Malan, T. Implementing the Bologna Process in France / T. Malan // *European Journal of Education*. – 2004. – Vol. 39. – № 3. – p. 289-297.

185. Piketty, T. Capital in the twenty-first century / T. Piketty ; translated by Arthur Goldhammer. – Harvard : The Belknap Press of Harvard University Press, 2014. – 696 p.

186. Smelser, N. J. Social paralysis and social change – British Working-Class Education in the Nineteenth Century / N. J. Smelser. – Stanford : Univ of California Press, 1991. – 540 p.

187. Stohl, M. We Have Met the Enemy and He Is Us: The Role of the Faculty in the Internationalization of Higher Education in the Coming Decade / M.

Stohl // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11. – № 3/4. – p. 359-372.

188. Teichler, U. Internationalisation as a Challenge for Higher Education in Europe / U. Teichler // Tertiary Education and Management. – 1999. – Vol. 5. – № 1. – p. 5-23.

189. Teichler, U. Research on Internationalisation in Higher Education / U. Teichler, B.M. Kehm // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11. – № 3/4. – p. 260-273.

190. Van Damme, D. Quality issues in the internationalisation of higher education / Dirk Van Damme // Higher Education. – 2001. – Vol. 41. – № 4. – p. 415-441.

191. Wachter, B. The Bologna Process: developments and prospects / B. Wahter // European Journal of Education. – 2004. – Vol. 39. – № 3. – p. 265-273.

Нормативно-правовые акты

192. Договор о функционировании Европейского Союза от 25.03.1957 г. // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

193. Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. – URL : <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/018.htm> (дата обращения: 10.06.2013 г.).

194. Великая Хартия Европейских Университетов от 18 сентября 1988 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального информационного Центра по академическому признанию и мобильности РУДН. – URL : <http://www.russianenic.ru/index.html> (дата обращения: 11.06.2013 г.).

195. Конвенция от 11 апреля 1997 г. № 165 «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» [Электронный ресурс] // Совет Европы и Россия. – 1999. – № 3.

196. Декларация Ассоциации европейских университетов «После Берлинской конференции: роль университетов» (Грацкая декларация) от 04 июля 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБУ «Федеральный центр

образовательного законодательства». – URL :
http://www.lexed.ru/mpravo/razdel7/part2/?part2_06.html (дата обращения:
11.06.2013 г.).

197. Сорбонская совместная декларация Министров образования Франции, Италии, Германии и Великобритании по гармонизации архитектуры европейской системы образования от 25 мая 1998 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра по адаптации системы образования к условиям Болонского соглашения. – URL :
http://www.zavodeliya.ru/REOS/giep/blgn_trial.nsf/html/OSNOVOPOLAGAIUSNIEDOKUMENT# (дата обращения: 11.06.2013 г.).

198. Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в области образования от 11 декабря 2009 г. [Электронный ресурс] // Портал информационно-аналитической системы «Российское образование для иностранных граждан». – URL :
http://www.russia.edu.ru/news/events/matrrial_evz/2612/ (дата обращения: 11.06.2013 г.).

199. Кодекс профессиональной практики при предоставлении транснационального образования : утв. на 2-ой сессии Комитета Лиссабонской Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе 06.07.2001 г. № б/н // Официальный сайт ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». – URL :
<http://www.lexed.ru/doc.php?id=4759#> (дата обращения: 03.02.2014 г.).

200. Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования («Болонская декларация») от 19 июня 1999 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». – URL :
<http://www.lexed.ru/mpravo/razdel4/?doc14.html> (дата обращения: 01.02.2014 г.).

201. Коммюнике Конференции министров высшего образования от 19 сентября 2003 г. [Электронный ресурс] // Портал информационно-

аналитической системы «Российское образование для иностранных граждан». – URL : <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/berlin/> (дата обращения: 11.06.2013 г.).

202. Рекомендация № R (95) 8 комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». – URL : <http://www.lexed.ru/mpravo/razdel4/?doc14.html> (дата обращения: 10.06.2013 г.).

203. Постановление Межпарламентской Ассамблеи стран-участников СНГ от 28 октября 2010 г. № 35-15 «О перспективном плане модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2011-2015 годы и о выполнении Перспективного плана на 2005-2010 годы» // Информац. бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2011. – № 49. – С. 420-464.

204. Решение Совета глав правительств СНГ от 18.10.2011 г. «О межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

205. Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть) :утв. постановлением от 16 ноября 2006 г. № 27-12 пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информац. бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 39 (ч. 2). – С. 103-221.

206. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.

207. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

208. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

209. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 22. – Ст. 2670.

210. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – № 30. – Ст. 3285.

211. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

212. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : федер. закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 2. – С. 231.

213. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

214. О высшем и послевузовском профессиональном образовании : федер. закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4135.

215. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях : федер. закон от 03 декабря 2011 г. № 385-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 40. – Ст. 7063.

216. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере

образования : федер. закон от 08 ноября 2010 г. № 293-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 46. – Ст. 5918.

217. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов : федер. закон от 10 февраля 2009 г. № 18-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 786.

218. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

219. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2820.

220. О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий : указ Президента РФ от 22 июля 1998 г. № 863 // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3756.

221. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2014 г. № 568 «О мерах по социальной поддержке граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и по обеспечению их трудоустройства в организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации, в соответствии с полученной квалификацией» // Рос. газ. – 2014. – 25 июн.

222. Вопросы Министерства образования и науки Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 04 марта 2010 г. № 271 // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1057.

223. Об утверждении Концепции программы краткосрочных ознакомительных поездок в Российскую Федерацию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств : указ Президента РФ от 19 октября 2011 г. № 1394 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

224. О проведении Года русского языка : указ Президента РФ от 29 декабря 2006 г. № 1488 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

225. О проведении Года Российской Федерации во Французской Республике и Года Французской Республики в Российской Федерации : распоряжение Президента РФ от 21 января 2009 г. № 34-рп // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 500.

226. О проведении Года русского языка в Китайской Народной Республике и Года китайского языка в Российской Федерации : распоряжение Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 788-рп // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

227. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // Офиц. сайт Президента РФ. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/15635> (дата обращения: 02.03.2014 г.).

228. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

229. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров : постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 12. – Ст. 1314.

230. О федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы и внесении изменений в федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы : постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 424 // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 22. – Ст. 2808.

231. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 17. – Ст. 2058.

232. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.

233. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : распоряж. Правительства РФ от 05 июля 2010 г. № 1120-р // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 33. – Ст. 4444.

234. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года : распоряж. Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

235. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 гг. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Российское образование для иностранных граждан [Офиц. сайт]. – URL : <http://www.russia.edu.ru/information/analit/official/3783/> (дата обращения: 30.01.2013).

236. О государственной аккредитации образовательных учреждений (организаций) и научных организаций : приказ Рособнадзора от 20 июля

2010 г. № 1934 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

237. Устав Иркутской области : принят постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15 апреля 2009 г. № 9/5-ЗС // Областная. – 2009. – 25 апр.

238. Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности : закон Иркутской области от 05.05.2004 года № 21-оз // Ведомости ЗС Иркутской области. – 2004. – № 37. – Т. 1.

239. Об утверждении Инвестиционной стратегии Иркутской области на период до 2025 года : распоряжение Правительства Иркутской области от 28 августа 2014 г. № 701-рп // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

240. Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года : распоряжение Правительства Иркутской области от 31 марта 2014 года № 239-рп // Областная. – 2014. – 14 мая.

241. Стратегия инвестиционного развития Иркутской области на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Иркутской области [Офиц. сайт]. – URL : <http://invest.irkobl.ru/ru/Meri-gosudarstvennoj-podderzhki/Investicionnaya-strategiya-Irkutskoj-oblasti> (дата обращения: 14.04.2014 г.).

242. Положение об управлении международного сотрудничества комитета по бюджетной политике и финансам администрации г. Иркутска : утверждено распоряжением администрации г. Иркутска от 04 августа 2010 г. № 031-10-686/10-1 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

243. Об утверждении программы комплексного социально-экономического развития города Иркутска на 2013-2019 годы : решение

Думы г. Иркутска от 06 июля 2012 г. № 005-20-360588/2 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

244. Концепция Университета Шанхайской организации сотрудничества: цели и этапы создания» : утв. 23 октября 2008 г. на 2-ом Совещании министров образования государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Официальные документы в образовании. – 2009. – № 16. – С. 80-87.

245. О введении в действие Положения об академической мобильности студентов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный документ] : утв. приказом Ректора НИУ ВШЭ от 28.06.2013 г. № 6.18.1-01/2806-06 // Официальный сайт НИУ ВШЭ. – URL <http://www.hse.ru/docs/89067457.html> (дата обращения: 01.02.2014 г.);

246. Положение об организации международной академической мобильности в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет» [Электронный документ] : утв. Ректором ТГТУ 30.01.2012 г. (протокол засед. Уч. совета ТГТУ № 1) // Официальный сайт ТГТУ. – URL : http://ums.tstu.ru/main/files/polozh_akad_mobile.pdf (дата обращения: 03.02.2014 г.).

247. Положение об организационно-административном порядке международной академической мобильности студентов Иркутского государственного технического университета [Электронный документ] : утв. и.о. ректора ИрГТУ 21.08.2013 г. // Официальный сайт ИрГТУ. – URL : <http://www.istu.edu/> (дата обращения: 01.02.2014 г.).

Интернет-ресурсы

248. Абдраимов, Б. Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение / Б. Ж. Абдраимов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лаборатории общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. – URL : <http://www.ia-centr.ru/expert/4223/> (дата обращения:

20.05.2014 г.).

249. Активные формы и методы обучения в формировании профессиональных компетенций: освоение российскими вузами инновационных продуктов и технологий: материалы Всероссийской научно-методической конференции, 12 октября 2012 г. : Презентационные материалы: электронное издание / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [под ред. д-ра социол. наук, проф. Т. И. Грабельных; состав. Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова, А. А. Жагарина]. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2012. – 170 с. [Официальный сайт]. – URL : http://program.isu.ru/ru/news/docs/socio_15.10.2012/Presentation.ppt.

250. Аналитический Центр Юрия Левады [Электронный ресурс] // Официальный сайт АНО «Левада-Центр» – URL : <http://www.levada.ru> (дата обращения: 28.03.2014 г.).

251. Арефьев, А. Л. Зарубежные научно-учебные стажировки [Электронный ресурс] / А. Л. Арефьев, Н. М. Дмитриев // Зарубежные научно-учебные стажировки. Социологический анализ. – URL : http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/Zarubezhnye_NU_Stazirovki.pdf (дата обращения: 30.01.2013 г.).

252. Арефьев, А. Л. Зарубежные стажировки: социологический анализ [Электронный ресурс] / А. Л. Арефьев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-stazhirovki-sotsiologicheskiiy-analiz-1> (дата обращения: 30.01.2013 г.).

253. Болонский процесс и Болонская декларация [Электронный ресурс] // Официальный сайт факультета информатики Томского государственного университета. – URL : <http://www.inf.tsu.ru/WebDesign/bpros.nsf/news/0109200514> (дата обращения: 23.07.2014 г.).

254. В СФУ будут присваивать PhD [Электронный ресурс] // Официальный сайт Сибирского федерального университета. – URL : <http://news.sfu-kras.ru/node/13895> (дата обращения: 25.07.2014 г.).

255. Всероссийское социологическое исследование «Болонья глазами студентов и аспирантов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – URL : <http://www.hse.ru/org/hse/iori/pr14> (дата обращения: 25.10.2012 г.).

256. Всероссийское социологическое исследование «Внешняя оценка участия вузов РФ в Болонском процессе» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – URL : <http://www.hse.ru/org/hse/iori/pr024> (дата обращения: 26.10.2012 г.).

257. Выступление на встрече лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в расширенном составе [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Президент России». – URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/46229> (дата обращения: 23.07.2014 г.).

258. Галичин, В. А. Модель инфраструктуры экспорта российского образования системой ВПО и международной академической мобильности [Электронный ресурс] / В. А. Галичин // Министерство образования и науки Российской Федерации. Российское образование для иностранных граждан [Официальный сайт]. – URL : <http://www.russia.edu.ru/news/events/3933/> (дата обращения: 30.01.2013 г.).

259. Глазьев, С. Ю. О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии / С. Ю. Глазьев // Официальный сайт Сергея Глазьева. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.glazev.ru/econom_polit/269/ (дата обращения: 12.02.2014 г.).

260. Грабельных, Т. И. Условия разработки и реализации региональной сетевой «international professional-active» модели развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов) / Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова // Известия Иркутской

государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2014. – № 5. – URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19438>. (дата обращения: 12.09.2014 г.).

261. Для прибывших в поисках убежища с Украины граждан выделено более 1500 мест в федеральных вузах России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL : <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/4293> (дата обращения: 23.07.2014 г.).

262. Евгений Угринович назначен на должность директора Международного департамента Минобрнауки России [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации [Официальный сайт]. – URL : <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/2438> (дата обращения: 24.01.2013 г.).

263. Иностранцы студенты, обучавшиеся по программам высшего профессионального образования в образовательных учреждениях России [Электронный ресурс] // Российский статистический ежегодник - 2012 г. [Официальный сайт]. – URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d2/07-67.htm (дата обращения: 15.06.2013 г.).

264. Институт социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ». – URL : <http://socio.isu.ru> (дата обращения: 19.09.2014 г.).

265. Киреенко, А. П. Особенности развития и функционирования малого и среднего бизнеса в Иркутской области (по результатам социологических исследований) / А. П. Киреенко, Д. И. Сачков, А. А. Марасанова, Л. В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2014. – № 4. – URL :

<http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19311> (дата обращения: 30.08.2014 г.).

266. Козырин, А. Н. Государственная поддержка экспорта образовательных услуг [Электронный ресурс] / А. Н. Козырин // Личный сайт А. Н. Козырина. – URL : http://www.google.ru/url?url=http://www.kozyrin.ru/userfiles/documents/article0210.pdf&rct=j&q=&esrc=s&sa=U&ei=unuZVMTVJYb-ygO9poCACw&ved=0CBMQFjAA&sig2=zIFm85RJ8ZiYY5Yf0nU37w&usg=AFQjCNEq8EVZldCdUuFxc_k-Oc-3K9buhg (дата обращения: 30.08.2014 г.).

267. Комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014-2016 годы от 31.03.2014 г. № 487-р [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Офиц. сайт]. – URL : <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/132> (дата обращения: 06.09.2014 г.).

268. Мартыненко, О. О. Показатели развития академической мобильности в системе ВПО / О. О. Мартыненко // Материалы конференции «Современные университеты: разнообразие миссий и конкурентоспособность», 18-19 ноября 2008 г. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. – URL : <http://www.vvsu.ru/bp/page.asp?IdRubric=214432> (дата обращения: 15.11.2012 г.).

269. Мартыненко, О. О. Методические рекомендации по развитию академической мобильности студентов и преподавателей в вузе [Электронный ресурс] / О. О. Мартыненко, Н. В. Жукова, П. С. Красовский ; Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам». – URL : <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/896/61896/31818> (дата обращения: 05.09.2013 г.).

270. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования от 3 апреля 2014 г. №АК-39/05вн // Министерство образования и науки РФ [Электронный

ресурс]. – URL :
http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4082/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/3013/AK-39_05vn_ot_03.04.2014.pdf (дата обращения: 20.05.2014 г.).

271. Минобрнауки России: расширен перечень вузов, принимающих соотечественников из Украины [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL : <http://минобрнауки.рф/новости/4317> (дата обращения: 21.08.2014 г.).

272. Мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – URL : <http://www.hse.ru/monitoring/mnk/about> (дата обращения: 05.09.2013 г.).

273. Образование за рубежом. Россияне о качестве образования в США и Европе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда Общественное Мнение (ФОМ). – URL : <http://fom.ru/obshchestvo/10688> (дата обращения: 16.12.2013 г.).

274. Объявление о начале проведения открытого конкурса по государственной поддержке программ развития и продвижению российских научных журналов в международное научно-информационное пространство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL : <http://минобрнауки.рф/новости/4376> (дата обращения: 23.07.2014 г.).

275. Озерникова, Т. Г. Тенденции трансформации социальной ответственности бизнеса в условиях экономического кризиса / Т. Г. Озерникова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2010. № 4. – URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=11942> (дата обращения: 30.08.2014 г.).

276. Перечень иностранных образовательных организаций, реализующих образовательные программы по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам от 20 июня 2014 г. № 1094-р // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL : <http://cdnimg.rg.ru/pril/98/54/23/1094.pdf> (дата обращения: 20.08.2014 г.).

277. Проект Концепции развития академической мобильности в Российской Федерации // Институт международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – URL : http://intpr.ntf.ru/DswMedia/konceptsiyaakademicheskoyumobilnosti_itog.pdf (дата обращения: 20.08.2013 г.).

278. Положение о порядке присуждения ученой степени PhD в Сибирском федеральном университете (PhDSibFU) (принято на заседании Ученого совета ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» протокол №6 от 30 июня 2014 г.). – URL : <http://www.sfu-kras.ru/docs/9083/pdf/43737> (дата обращения: 23.07.2014 г.).

279. Потребности в специалистах с высшим образованием в Иркутской области: соответствие спроса и предложений, механизмы формирования и реализации государственного заказа на обучение в вузах : материалы Регионального научно-практического круглого стола, 27 мая 2014 г. : Презентационные материалы: электронное издание / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [под ред. А. В. Аргучинцева, Т. И. Грабельных ; состав. Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова, Ю. П. Циркунова]. – Иркутск : ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2014. – 185 с. [Электронный ресурс] // Институт социальных наук [Офиц. сайт]. – URL : <http://socio.isu.ru/ru/sociolab/docs/Presentation.pdf>.

280. Приоритетные направления сотрудничества вуза с работодателями по развитию многоуровневой системы организации производственных практик студентов-социологов: материалы III Итоговой научно-практической конференции студентов-социологов с участием

работодателей по результатам производственных социологических практик, 17 сентября 2012 г. : презентационные материалы: электронное издание / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [под ред. д-ра социол. наук, проф. Т. И. Грабельных; состав. Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова, Н. А. Саблина [и др.]. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2012. – 103 с. [Офиц. сайт]. – URL : http://program.isu.ru/ru/news/docs/socio_18.09.2012/Presentation.ppt.

281. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ) // Офиц. сайт информационно-правового портала «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL : http://base.garant.ru/70309010/#block_13 (дата обращения: 12.08.2014 г.).

282. Результаты систематизации и оценки механизмов сотрудничества России с зарубежными странами в целях развития академической мобильности: нормативно-правовая база, инструменты, практики // Офиц. сайт Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – URL : http://intpr.ntf.ru/DswMedia/rezul-taty_i_sistematizacii.pdf (дата обращения: 20.08.2013 г.).

283. Россия обучит за счет бюджета в полтора раза больше иностранцев // Офиц. сайт «Известия» [Электронный ресурс]. – URL : <http://izvestia.ru/news/552021> (дата обращения: 15.06.2013 г.).

284. Сводные предложения Российского Союза ректоров по критериям и процедурам мониторинга эффективности вузов 2014 года [Электронный ресурс] // Офиц. сайт совета ректоров вузов Липецкой области. – URL : <chrome-extension://oemmnndcbldboiebfnladdacbfmadadm/http://rectors.stu.lipetsk.ru/11022014a.pdf> (дата обращения: 30.08.2014 г.).

285. Статистические данные о развитии ГУ ВШЭ [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики». – URL : http://www.hse.ru/data/915/534/1240/rector_report_march2009_annex2.pdf (дата обращения: 25.07.2014 г.).

286. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.07.2014 г.).

287. Углубление профессионализации, инновационная активность и академическая мобильность в условиях модернизации высшей школы: технологии социального партнерства вузов с субъектами регионального развития: материалы Второй Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, 15 марта 2013 г. : Презентационные материалы: электронное издание / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [под ред. д-ра социол. наук, проф. Т. И. Грабельных; состав. Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова, А. А. Жагарина, С. О. Шульгина]. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2013. – 224 с. [Официальный сайт]. – URL : <http://program.isu.ru/ru/news/docs/Present.pdf>.

288. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.07.2014 г.).

289. Чумаченко, А. И. Академическая мобильность – важнейшая составляющая интернационализации и модернизации высшего образования / А. И. Чумаченко // Труды МГТА : электрон. журн. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.e-magazine.meli.ru/Vipusk_17/240_v17_Chumachenko.doc (дата обращения: 12.08.2014 г.).

290. Экспертное мнение о необходимости выхода на новый уровень развития международного сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт

сайт Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ». – URL : <http://socio.isu.ru/ru/sociolab/2014.html> (дата обращения: 17.05.2014 г.).

291. Academic Ranking of World Universities (ARWU) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Академического рейтинга университетов мира. – URL : <http://www.shanghairanking.com/index.html> (дата обращения: 15.09.2014 г.).

292. Bologna Process – European Higher Education Area [Электронный ресурс] // Официальный сайт Болонского процесса. – URL : <http://www.ehea.info/> (дата обращения: 15.06.2014 г.).

293. Higher education [Электронный ресурс] // Официальный сайт зарубежного журнала «Higher education». – URL : <http://link.springer.com/journal/10734> (дата обращения: 15.05.2014 г.).

294. Journal of studies in international education [Электронный ресурс] // Официальный сайт зарубежного журнала «Journal of studies in international education». – URL : <http://jsi.sagepub.com> (дата обращения: 15.05.2014 г.).

295. Institute of International Education [Электронный ресурс] // Официальный сайт Institute of International Education. – URL : <http://www.iie.org> (дата обращения: 06.09.2014 г.).

296. Liaoning University [Электронный ресурс] // Официальный сайт Liaoning University. – URL : <http://www.admissions.cn/lnu/index.html> (дата обращения: 02.12.2013 г.).

297. Qiqihar University [Электронный ресурс] // Официальный сайт Qiqihar University. – URL : <http://www.qqhru.edu.cn/> (дата обращения: 13.09.2011 г.).

298. The World Bank. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «The World Bank Group». – URL : <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 15.09.2013 г.).

299. Triple I - Integration, Interaction and Institutions - Erasmus Mundus (External Cooperation Window) [Электронный ресурс] // Официальный сайт University of Turku. – URL : <http://www.utu.fi/en/sites/iii/Pages/home.aspx> (дата обращения: 10.10.2013 г.).

300. UNESCO Institute for Statistics (UIS) [Электронный ресурс] // Официальный сайт «UNESCO Institute for Statistics». – URL : <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 23.08.2014 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТРУКТУРА ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение 1. Программа социологического исследования «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки»

Приложение 2. Бланк анкеты экспертного опроса по иркутским вузам на тему «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки»

Приложение 3. Информационная база данных экспертов из числа руководителей и специалистов в сфере международного сотрудничества иркутских вузов

Приложение 4. Аналитические материалы по экспертному опросу «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки» (Иркутск, 2014 г.)

Приложение 5. Фрагмент таблицы контент-анализа проблем международной академической мобильности во временном и сравнительном контексте по годам (согласно зарубежным источникам)

Приложение 6. Бланки анкеты экспертного опроса «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» (г. Шэньян, КНР) на русском, английском и китайском языках

Приложение 7. Аналитические материалы по результатам опроса экспертного опроса «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» (г. Шэньян, КНР, 2013 г.)

Приложение 8. Бланки анкеты для опроса студентов Ляонинского университета «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» (г. Шэньян, КНР, 2013 г.) на русском, английском и китайском языках

Приложение 9. Аналитические материалы по результатам анкетирования студентов Ляонинского университета «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» (г. Шэньян, КНР, 2013 г.)

Приложение 10. Резолюция Регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)»

Приложение 11. Резолюция Второй Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Углубление профессионализации, инновационная активность и академическая мобильность в условиях модернизации высшей школы: технологии социального партнерства вузов с субъектами регионального развития» (г. Иркутск, 15 марта 2013 г.)»

Приложение 12. Фрагменты глубинного экспертного интервью с участниками регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)»

Приложение 13. Таблица «Востребованность специалистов высшей квалификации международного уровня в реализации инвестиционных проектов Иркутской области на период до 2020 года (по данным официальных сайтов организаций на 14.04.2014 г.)»

Приложение 14. Таблица «Интеграция иркутских вузов в международное

образовательное пространство, углубление профессионализации на международном уровне и востребованность специалистов международного уровня в Иркутской области (по данным официальных сайтов вузов на 15.04.2014 г.)»

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

В данном приложении представлена программа социологического исследования на тему «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки», проведенного в период с 17 по 28 февраля 2014 г. Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных) с целью разработки комплекса конкретных мер по развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук
Кафедра социальной философии и социологии
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Программа социологического исследования

Автор: Козлова Е. С.

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор
Грабельных Т. И.

Иркутск – 2014

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ

Актуальность темы исследования. С начала нового столетия интернациональность как макрообразовательный параметр выступает одним из базовых критериев качества высшего образования в России. Признание новых требований интернационализации объективно вызвало глубокие структурные и инфраструктурные изменения в сфере высшей школы. Как следствие, произошел поворот в процессе институционализации высшей школы. Начался закономерный процесс переконструирования позиций ведущих субъектов образования в мировом научно-образовательном пространстве и конструирования новых. Отражением новых тенденций отныне становится последовательный курс на расширение границ международной академической мобильности. Условиями для ее развития в процессе глобализации выступают: с одной стороны, мировой рынок образовательных услуг; с другой, - институт сетевых взаимодействий, приобретающие доминирующее влияние в мировом и региональном научно-образовательном пространстве. При этом, при выявлении места и роли России в процессах экспорта и импорта образовательных услуг чрезвычайно важны объективный анализ и оценка общемировой, европейской и общероссийской ситуации в сфере высшей школы.

Формирование условий для эффективной интеграции образования, науки и производства, создание инновационной инфраструктуры в вузе и регионе, внедрение новых образовательных технологий, развитие новых форм трансграничного обучения, гармонизация образовательных систем и их интеграция в мировое научно-образовательное пространство – далеко не полный перечень требований, которые предъявляются к современным процессам развития высшей школы в России. Последовательное выполнение заявленных требований является чрезвычайно сложной задачей, в ходе реализации которой от высших учебных заведений требуется принятие новых стратегических и тактических решений по совершенствованию организационно-правовых и иных механизмов развития образования, основанных на базовых принципах общегосударственной политики.

Видится закономерным, что интернационализация системы высшего профессионального образования в России в конце XX – начале XXI вв. способствовала формированию новых институциональных принципов и основ становления и развития международной академической мобильности. Глубокие трансформационные изменения в современном обществе усилили проявление четырех тенденций в развитии отечественной высшей школы: 1) тенденции к разработке стратегических инструментов активизации международной академической мобильности в контексте мировых интеграционных процессов, в том числе в мировом научно-образовательном пространстве; 2) тенденции к расширению академических границ внутри мирового пространства по сетевому типу взаимодействия посредством внедрения технологий межкультурных коммуникаций; 3) тенденции к углублению взаимосвязей высшей школы с ресурсным потенциалом региона; 4) тенденции к признанию необходимости внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода в комплексной оценке эффективности основных видов деятельности российских вузов. Обозначенные тенденции требуют переосмысления существующих моделей развития высшего образования и выработку новой стратегии вхождения России в единое мировое научно-образовательное пространство, отвечающей современным международным, социально-экономическим, социально-политическим и социокультурным вызовам.

Учитывая базовые условия и ведущие факторы формирования мирового научно-образовательного пространства, социальные практики выстраивания стратегий активизации международной академической мобильности, представляется важным проведение комплексного социологического исследования особенностей и тенденций институционализации международной академической мобильности в российских вузах в

аспекте реальных потребностей социально-экономического развития региона и их глубокого анализа.

Степень научной разработанности проблемы. Социологическая концепция институционализации международной академической мобильности в российских вузах, опирающаяся на принцип многомерности регионального развития, фактически не представлена в научной литературе. Между тем, изучение особенностей развития международной академической мобильности показало многозначность трактовок рассматриваемого социального феномена, принадлежащего различным областям гуманитарного знания – социологии, экономики, социальной философии, педагогики, культурологии и др. Более того, в научных трудах и нормативно-правовых документах по своим значениям понятия «академическая мобильность» и «международная академическая мобильность» отождествляются. Учитывая, что неотъемлемым атрибутом академической мобильности является международная составляющая, а одной из важнейших детерминант ее развития выступают международные интеграционные взаимозависимости, в рамках предложенной концепции используется термин «международная академическая мобильность».

Проведенный историко-сравнительный анализ показал, что исходные институциональные предпосылки в формировании международной академической мобильности как социокультурного явления возникли еще во времена эпохи Возрождения, что во многом было обусловлено появлением и развитием первых университетов и организацией поездок с целью получения новых знаний в других системах образования за пределами своего государства (Э. Роттердамский) [133].

Новый поворот в изучении институциональных основ международной академической мобильности начался в конце XIX – начале XX вв. в русле поиска универсальных методологических констант. В основу системного изучения проблем международной академической мобильности легли концептуальные положения, представленные в классических теориях модернизации (М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, Т. Парсонс, Г. Спенсер, Ф. Теннис, А. Турен, П. Штомпка и др.) [28, 116, 154, 159, 172] и современных теориях трансформационных изменений, в том числе отечественных авторов (З. Т. Голенкова, З. А. Данилова, Т. И. Заславская, Н. И. Лапин, И. И. Осинский) [41, 49, 63, 114].

В различные исторические периоды теоретические взгляды на обозначенную проблему характеризуются множеством подходов современных российских и зарубежных ученых на положительные и негативные аспекты глобализации (Э. А. Азроянц, З. Бауман, П. Бурдье, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Н. Я. Данилевский, Т. ван Дейк, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, А. Д. Швейцер) [6, 17, 22, 26, 39, 47, 155]. Сравнительный анализ современных научных трудов показал, что на протяжении последнего десятилетия изучение процессов международной академической мобильности ведется достаточно интенсивно. В аспекте освещения уникальности развития Болонского процесса в европейских странах следует выделить таких авторов, как: J. Huisman (Бельгия), Van der Wende, K. Dittrich, M. Luwel (Нидерланды), T. Malan (Германия) [180, 177, 184]. С точки зрения условий интернационализации высшей школы международная академическая мобильность изучается в научных произведениях - U. Teichler, В.М. Kehm (Германия), P. G. Altbach, M. Stohl (США), Н.М. (Huib) de Jong, Н. Teekens (Нидерланды), Ian R. Dobson (Австралия), S. Hölttä (Финляндия), Dirk Van Damme (Бельгия) [188, 175, 187, 179, 178, 190].

В России исследование основных путей институционализации международной академической мобильности в фокусе «европейского вектора» проводится в динамике двух периодов: 1) «до Болонского процесса» (иными словами, до подписания Болонской Декларации); 2) «после Болонского процесса» (соответственно, после ее подписания). В исследовательском поле с учетом мирового и европейского вектора развития высшей школы, региональной специфики выделяются концептуальные разработки российских

авторов: В. В. Воронов, В. А. Галичин, Т. И. Грабельных, И. И. Жуковский, А. П. Клемешев, О. О. Мартыненко, А. Ю. Мельвиль, В. В. Орлова, А. Ю. Слепухин, И. М. Фадеева, В. М. Филиппов и др. [35, 258, 44, 60, 70, 97, 98, 111, 142, 160, 162].

Несмотря на острый интерес к направлениям и тенденциям развития международной академической мобильности в России (Б. Ж. Абдраимов, С. В. Абламейко, Е. А. Авербух, К. С. Андреева, А. Л. Арефьев, Ф. Д. Белов, В. Беляев, В. А. Галичин, В. И. Заботкина, А. Н. Козырин, Г. А. Комиссарова, В. М. Курицын, М. Н. Певзнер, В. Ф. Пугач, И. Н. Рыкова, Ю. И. Сергеева, Е. И. Степанова, С. А. Шаронова, С. Н. Ширококов), накопленный материал не обеспечивает полноты комплексного подхода к изучению и анализу процессов институционализации международной академической мобильности в российских вузах и структуры потребностей регионов в расширении международного сотрудничества [248, 1, 4, 9, 10, 18, 19, 258, 61, 266, 78, 86, 117, 124, 134, 139, 150, 164, 168].

Проблемам регионального развития в отечественной экономической и социологической литературе уделено достаточно много внимания (Э. Д. Дагбаев, Л. И. Задорожная, И. А. Маланов, И. С. Турлай и др.) [46, 62, 91, 158]. Среди приоритетных направлений исследования выступают: модернизация социально-экономических систем регионов; территориальное разделение труда в регионе; регионализация профессионального образования; взаимодействие между центральными и региональными властными структурами; проблемы опережающего развития перспективных территорий, преимущественно Сибири и Дальнего Востока; конкурентоспособность регионов и др. Важное направление исследований представляет развитие транснациональных и трансграничных регионов, новых форм международной экономической интеграции («еврорегионы», «большие регионы», «треугольники роста»), повышение роли университетов в эксклавном регионе Российской Федерации, которое инициируется и активно поддерживается ведущими учеными Балтийского Федерального университета им. И. Канта (А. В. Барсукова, И. И. Жуковский, А. П. Клемешев, В. С. Корнеев) [16, 58, 70, 80].

Проведение адекватного анализа процесса институционализации международной академической мобильности предусматривало использование оригинальных методологий, направленных на измерение научно-образовательных параметров в системе региональных социально-экономических характеристик. Большую роль в разработке общей методологии анализа данных, систематизации и оценки механизмов сотрудничества России с зарубежными странами в целях развития академической мобильности сыграл Национальный фонд подготовки кадров [282]. Признавая преимущества социологического экономико-ориентированного подхода к изучению региона «...как сложноструктурированной территориальной, экономической и социокультурной системы, преследующей собственные интересы и цели развития и не имеющей при этом политического суверенитета» [135, с. 15], отметим необходимость более глубокого исследования научно-образовательной составляющей регионального развития.

Полагаем, что в настоящее время недостаточно проводится исследований, посвященных изучению проблем институционализации международной академической мобильности в России в контексте базовых потребностей регионов и современных вызовов, не осуществляется дифференцированный анализ результатов международного сотрудничества вузов в разрезе национальных интересов российской высшей школы, не фокусируется должное внимание на источниках формирования спроса на новую адаптивную модель высшего образования с учетом международной составляющей регионального развития. Обозначенный круг вопросов с позиции внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода к проблемам институционализации международной академической мобильности в российских вузах требует проведения более глубокого типологического анализа и качественной интерпретации практик выстраивания региональных стратегий интернационализации высшей школы в

современных условиях.

Объектом исследования выступает институционализация международной академической мобильности в России.

Предметом является условия и факторы институционализации международной академической мобильности в российских вузах с учетом особенностей регионального развития.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и типологизации условий и факторов институционализации международной академической мобильности в российских вузах с учетом внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода в новых условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства.

Достижение цели предполагало решение следующих **приоритетных задач**:

– провести историко-сравнительный и категориальный анализ международной академической мобильности и процесса ее институционализации в России и мире на рубеже XX-XXI вв.;

– проанализировать проблемы и тенденции развития международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России в свете «Болонского процесса» и новых стратегий регионального развития;

– провести социологическое исследование процесса институционализации международной академической мобильности в условиях интернационализации высшей школы и внедрения сетевых форм ее взаимодействия в российском регионе;

– определить возможности и преимущества сетевого территориально-дифференцированного подхода и обосновать новые векторы интернационализации высшей школы на современном этапе развития международной академической мобильности в российских вузах;

– доказать, что усложнение региональных связей с усилением международной составляющей закономерно приведет к активизации международной академической мобильности в российских вузах;

– дать оценку эффективности существующих институциональных механизмов в развитии международной академической мобильности в российских вузах по типологическим признакам;

– предложить региональную сетевую «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов).

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в современных условиях в России формируются новые стратегии высшего образования, отвечающие базовым потребностям региона. Стремительное развитие мирового рынка образовательных услуг под воздействием современных вызовов и, как следствие, трансформация мирового научно-образовательного пространства неизбежно приводят к утверждению новых векторов интернационализации высшей школы. Многомерная система сетевых взаимодействий (научно-образовательных, профессионально-образовательных, регионально-образовательных) призвана обеспечить становление институционального «каркаса» в процессах расширения и активизации международной академической мобильности в российских вузах. Объективным требованием поступательного развития институционализации международной академической мобильности в российских вузах в условиях усложнения региональных связей видится целесообразность широкого внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода.

Теоретико-методологическая база работы. Изучение процессов институционализации международной академической мобильности в российских вузах осуществлялось с опорой на методологический синтез научных идей и научных

концепций, научных разработок и научных традиций, базирующихся на принципах развития, системности, многомерности и детерминизма. Расширенный в работе сетевой территориально-дифференцированный подход, с позиции которого выступает автор, отражает синтез институционального, стратификационного, интегрального и ресурсного подходов с учетом их эвристических возможностей и научного потенциала. Теоретическая база работы позволяет отразить современную тенденцию в развитии отечественной социологической науки к усилению регионально-дифференцированной компоненте в познании и интерпретации основных детерминант институционализации международной академической мобильности в российских вузах. Формированию авторской концепции во многом способствовали научные идеи о социокультурных и научно-образовательных параметрах регионального развития в их взаимосвязи, становлении новых сетевых взаимодействий в системе образования, уникальности институционального развития высшего профессионального образования в условиях признания новых интеграционных связей на международном уровне, усложнении вертикальных и горизонтальных векторов социальной мобильности в информационном обществе и др. (И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Н. Я. Данилевский, В. О. Ключевский, К. Р. Поппер, П. А. Сорокин, О. Шпенглер и др.) [25, 39, 47, 73, 123, 146, 171].

Типологический анализ условий и факторов институционализации международной академической мобильности в высшей школе был осуществлен с опорой на научные труды зарубежных и отечественных ученых, отражающие ключевые идеи интернационализации высшего образования и развития транснациональных и трансграничных регионов (С. Кегг, В. В. Воронов, В. А. Галичин, И. И. Жуковский, А. П. Клемешев, В. С. Корнеев, А. Ю. Мельвиль, В. В. Орлова, Ю. И. Сергеева, А. Ю. Слепухин, В. М. Филиппов) [181, 34, 258, 60, 70, 80, 98, 111, 139, 142, 162].

Теоретическая интерпретация понятий.

В целях получения целостного представления об объекте и предмете исследования, представляется значимым дать всестороннее объяснение и интерпретацию содержания следующих социологических категорий:

7. Под *международной академической мобильностью* мы понимаем социологическую категорию для обозначения институциональных условий процесса реализации научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий в динамике развития мирового научно-образовательного пространства и социального пространства отдельного региона (авт.).

Регулирование академической мобильности - социальные процессы упорядочивающего воздействия на общественные отношения, складывающиеся в связи с перемещением физических лиц, имеющих отношение к высшему образованию, на определенный период в другое образовательное учреждение для обучения, преподавания или проведения научных исследований (авт.).

Интернационализация высшей школы - процесс интеграции международных, межкультурных и глобальных элементов в образовательные (педагогические), научные и административные функции отдельно взятой организации» [277].

Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования [200].

Сетевой территориально-дифференцированный подход - подход, отражающий системные дифференцированные взаимосвязности и взаимосвязи в регионе («территориальные системные сетевые взаимодействия»), в том числе, сетевые взаимосвязи современных центров институционализации высшей школы, сосредоточенные в регионах, с базовыми структурами и инфраструктурами территориального развития (авт.).

Научная новизна результатов исследования состоит в концептуальной разработке и теоретическом обосновании методологических и прикладных основ исследования процесса институционализации международной академической

мобильности в российских вузах:

1) разработана социологическая концепция институционализации международной академической мобильности в российских вузах, в основу которой положен сетевой территориально-дифференцированный подход, с учетом которого обоснованы современные условия рационального выбора новой интернациональной парадигмы в развитии высшего профессионального образования в России в свете новых международных вызовов;

2) расширена трактовка понятия «международная академическая мобильность» в части установления институциональных условий процесса реализации научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий в динамике развития мирового научно-образовательного пространства и социального пространства отдельного региона;

3) предложена новая периодизация основных этапов развития международной академической мобильности в России, при этом доказано, что на современном этапе прослеживается усложнение институциональных сетевых взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимодействий на уровне мировых, национальных и региональных социально-экономических и образовательных систем и повышение их роли;

4) создана региональная сетевая «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе в условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства и определены основные пути ее реализации с учетом типологии целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на отдельной территории в России;

5) разработан инструмент комплексной оценки эффективности институциональных механизмов в развитии международной академической мобильности в российских вузах с учетом многомерности регионального развития и дана их оценка (на примере иркутских вузов).

Научно-практическое значение результатов исследования. Основные выводы и результаты исследования открывают новое научное направление в исследовании процессов институционализации высшей школы в условиях глубоких социальных трансформаций конца XX – начала XXI вв., развития мирового научно-образовательного пространства с учетом ресурсного потенциала территорий и способствуют расширению дисциплинарных границ данной отрасли социологической науки. Предложенный в диссертационном исследовании сетевой территориально-дифференцированный подход способствует развитию методологии научного исследования социальных структур, социальных институтов и процессов в части изучения процессов и механизмов институционализации международной академической мобильности в современном мире и России.

Полученные выводы могут быть использованы при разработке, корректировке и реализации международных образовательных программ, долгосрочных концепций социально-экономического развития регионов, стратегий кадровой политики и развития кадрового потенциала территорий, при формировании спроса в регионе на специалистов с высшим образованием международного уровня. Разработанная региональная сетевая «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе может выступить одной из базовых составляющих новой концепции развития академической мобильности в Российской Федерации.

Представленные в работе теоретические положения способствуют развитию теоретико-методологической базы изучения проблем активизации международной академической мобильности в российских вузах. Анализ и обобщение накопленного опыта по развитию «внутренней» и «внешней» интернационализации высшего профессионального образования, ее основных форм в контексте профессионализации и межкультурных коммуникаций представляют интерес для руководителей и ведущих

специалистов в сфере международного сотрудничества. Основные положения работы могут быть также положены в основу разработки основных образовательных программ по направлению подготовки «Социология».

2. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ

Определение выборочной совокупности. Для анализа институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе был проведен комплекс социологических исследований с использованием различных методов. Каждый из заявленных методов характеризовался определенной выборочной совокупностью, которая соответствовала объекту и целям конкретного социологического исследования (более подробно материалы по репрезентативности выборок представлены в эмпирической базе исследования в соответствии с каждым методом).

Методы сбора информации. Для решения поставленных задач применялись общенаучные и социологические методы исследований. Полнота и обстоятельность эмпирической базы обеспечивались целесообразностью и эффективностью применения таких методов как: статистический анализ; теоретический анализ документных источников; вторичный анализ материалов социологических исследований; контент-аналитическое исследование; экспертный опрос; анкетирование; глубинное экспертное интервью; включенное наблюдение; типологический анализ официальных веб-сайтов вузов и предприятий, действующих в регионе.

Методики социологического исследования отражают уникальность применения оригинального социологического инструментария к изучению современных проблем интернационализации высшей школы, комплексное использование общенаучных и социологических методов в познании сложного социального феномена в процессе разработки современных типологий и классификаций, при проведении сравнительного анализа и аналогий.

Обработка данных социологических исследований осуществлялась с использованием специальной компьютерной программы IBM SPSS Statistics для Windows версии 21.0 (лицензионная версия).

Анализу статистических данных нами были подвергнуты данные статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ), Института статистики ЮНЕСКО, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, территориального органа государственной статистики по Иркутской области – «Иркутскстат» по вопросам интернационализации высшей школы в России и мире на современном этапе. Статистический анализ проводился за период с 1999 по 2012 гг. по 228 странам мира по следующим международным показателям: 1) коэффициент чистого притока студентов-участников программ международной академической мобильности (входящих/исходящих), оба пола (%)¹⁰; 2) показатель входящей мобильности, оба пола (%)¹¹; 3) коэффициент исходящей мобильности, все регионы, оба пола (%)¹²; 4) валовый коэффициент охвата исходящей мобильности, все регионы, оба пола (%)¹³; 5) общее количество исходящих международных мобильных студентов высших учебных заведений, обучающихся за рубежом, все страны, оба пола (кол-во)¹⁴; 6) входящие студенты-участников программ международной академической мобильности по странам происхождения (Европа: студенты из РФ, оба пола (кол-во)¹⁵; 7)

¹⁰ Ист.: «Net flow ratio of internationally mobile students (inbound - outbound), both sexes (%)».

¹¹ Ист.: «Inbound mobility rate, both sexes (%)».

¹² Ист.: «Outbound mobility ratio, all regions, both sexes (%)».

¹³ Ист.: «Gross outbound enrolment ratio, all regions, both sexes (%)».

¹⁴ Ист.: «Total outbound internationally mobile tertiary students studying abroad, all countries, both sexes (number)».

¹⁵ inbound internationally mobile students by country of origin (Europe: Students from the Russian Federation, both sexes (number))».

входящие международные мобильные студенты по континентам происхождения (общее количество входящих международных мобильных студентов, оба пола (кол-во)¹⁶. Среди общероссийских показателей проанализированы: 1) количество образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации за 1914-2013 гг.; 2) миграция населения Иркутской области по видам миграции за 2011 г., 2012 г.; 3) распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по полу, возрастным группам и обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства за январь - декабрь 2013 года; 4) система общеобразовательных учреждений Иркутской области на начало учебного года 2000-2014 гг.; 5) распределение численности студентов по гражданству, обучающихся в государственных образовательных учреждениях Иркутской области; 6) объем международных услуг по видам (экспорт, импорт) в г. Иркутске и др. Всего проанализировано 15 источников.

Анализу документальных источников были подвергнуты наиболее значимые международные и национальные нормативно-правовые акты, регулирующие осуществление государственной политики в сфере высшей школы, социально-экономического развития и международного сотрудничества в России и мире. В соответствии с целями и задачами исследования, документы были дифференцированы на три блока в зависимости от их сферы действия: на международном (15 источников), федеральном (28 источников) и региональном (12 источников) уровнях.

В первый блок документальных источников вошли нормативно-правовые документы, регулирующие международное сотрудничество и международную академическую мобильность в системе высшего профессионального образования на международном уровне, среди них перечислим следующие: а) Зона Европейского высшего образования: Совместное заявление европейских министров образования («Болонская декларация») от 19 июня 1999 г.; б) Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г.; в) Великая Хартия Европейских Университетов от 18 сентября 1988 г.; г) Сорбонская совместная декларация Министров образования Франции, Италии, Германии и Великобритании по гармонизации архитектуры европейской системы образования от 25 мая 1998 г. и др.

В рамках второго блока анализу были подвергнуты ключевые нормативно-правовые документы, принятые на федеральном уровне, в основу которых заложены основные принципы образовательной, социально-экономической и международной политики Российской Федерации. В этот блок документов вошли основополагающие федеральные законы, концепции и стратегии, постановления и указы Президента РФ и Правительства РФ: Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ; О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ; О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ; О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ; О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : федер. закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях : федер. закон от 03 декабря 2011 г. № 385-ФЗ; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.); О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных

¹⁶ Ист.: «inbound internationally mobile students by continent of origin (total inbound internationally mobile students, both sexes (number))».

центров : постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211; Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 – 2020 гг. и др.

Третьим блоком документальных источников выступили региональные нормативно-правовые акты, определяющие правовые основы регулирования системы высшего профессионального образования, в том числе в части ее международной составляющей, региональной инвестиционной политики и развития кадрового потенциала Иркутской области: Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 05 июля 2010 г. № 1120-р; Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности : закон Иркутской области от 05.05.2004 года № 21-оз; Об утверждении Инвестиционной стратегии Иркутской области на период до 2025 года : распоряжение Правительства Иркутской области от 28 августа 2014 г. № 701-рп; Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года : распоряжение Правительства Иркутской области от 31 марта 2014 года № 239-рп; Положение об управлении международного сотрудничества комитета по бюджетной политике и финансам администрации г. Иркутска : утверждено распоряжением администрации г. Иркутска от 04 августа 2010 г. № 031-10-686/10-1; Об утверждении программы комплексного социально-экономического развития города Иркутска на 2013-2019 годы : решение Думы г. Иркутска от 06 июля 2012 г. № 005-20-360588/2; Положение об организационно-административном порядке международной академической мобильности студентов Иркутского государственного технического университета : утв. и.о. ректора ИрГТУ 21.08.2013 г. и др. Всего нами было проанализировано 55 источников.

Углубленный анализ позволил выявить особенности правового регулирования отношений в сфере международного сотрудничества российских вузов (с одной стороны, современное международное право видится как достаточно эффективный инструмент для регулирования международных отношений в условиях устойчивого развития; с другой стороны, международные и социальные вызовы требуют его постоянного обновления и совершенствования, поиска более универсальных средств для регулирования отношений в условиях дестабилизации и кризиса).

Вторичный анализ данных социологических исследований всероссийского уровня был проведен с целью более глубокого анализа сложившихся мнений по проблемам институционализации международной академической мобильности в российских вузах и позволил обеспечить корреляцию полученных данных с уже существующими. Вторичному анализу были подвергнуты результаты 5 исследований: проведенных Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Фондом Общественное Мнение (ФОМ), автономной некоммерческой организацией Аналитическим Центром Юрия Левады (АНО «Левада-Центр») с 2007 по 2014 гг., а именно:

- Результаты Всероссийского социологического исследования «Болонья глазами студентов и аспирантов», проведенного Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по заказу НФПК и Федерального агентства по образованию РФ в рамках проекта «Обобщение опыта участия вузов Российской Федерации в реализации принципов Болонского процесса» в октябре - ноябре 2007 г. Исследование было проведено в 8 вузах 7 российских городов, представляющих 5 федеральных округов Российской Федерации (Центральный ФО, Уральский ФО, Сибирский ФО, Южный ФО, Приволжский ФО), помимо классических университетов в выборочную совокупность были включены технические университеты, а также негосударственные вузы. Общий объем выборочной совокупности составил 1470 чел. в

том числе 231 аспирант, 8 координаторов исследования в вузах и 70 студентов и аспирантов – участников групповых интервью [255].

- Результаты Всероссийского социологического исследования «Внешняя оценка участия вузов РФ в Болонском процессе», проведенного Институтом международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по заказу НФПК и Федерального агентства по образованию РФ в рамках проекта «Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе (подготовка национального доклада)» в сентябре – ноябре 2008 г. В выборочную совокупность входило 3 целевых региона: 1) Москва (Государственный университет – Высшая Школа Экономики); 2) Санкт-Петербург (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет); 3) Челябинск (Южно-Уральский государственный университет). Указанные вузы на момент проведения исследования являлись активными участниками Болонского процесса и головными вузами по реализации основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской Декларацией. Всего в опросе приняло участие 864 чел., в фокусах-группах и интервью свыше 50 чел. [256].

- Данные «Мониторинга рынка труда научных кадров высшей квалификации (в рамках международного исследования ОЭСР, Евростата, Института статистики ЮНЕСКО)», проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под руководством ведущего научного сотрудника Н. А. Шматко в 2010 г. В исследовании применялась модель многоступенчатой стратифицированной выборки с квотным представительством респондентов по ряду признаков. Общий объем выборки составил 3450 чел. из числа кандидатов и докторов наук, занятых в системе высшего профессионального образования, научно-исследовательских институтах, на промышленных предприятиях. В выборке соблюдено пропорциональное представительство всех субъектов Российской Федерации. Опрос проводился методом личного интервью по месту работы респондентов [272].

- Данные Всероссийского социологического опроса «ФОМнибус» на тему «Образование за рубежом. Россияне о качестве образования в США и Европе», проведенного Фондом Общественное Мнение (ФОМ) 2 октября 2012 г. Выборка исследования составила 1500 чел. из 43 субъектов Российской Федерации, 100 населенных пунктов. Всего респондентам было задано 7 вопросов, дифференциация позиций была осуществлена по показателям: пол, возраст, образование, ежемесячный доход, тип населенного пункта и электорат партий [273].

- Данные исследований общественного мнения, проводимых на основе массовых опросов автономной некоммерческой организацией Аналитическим Центром Юрия Левады (АНО «Левада-Центр») и представленных в ежегодных сборниках за 2007-2013 гг. по вопросам высшего образования в Российской Федерации, межэтнических отношений, сотрудничества России и стран СНГ, России и стран Запада, России и международных организаций. Исследования проводились по всероссийской репрезентативной выборке, опрашивалось население Российской Федерации в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Всего в каждом исследовании приняло участие 1600 чел. Статистическая погрешность не превышала 3,4% [250].

С учетом результатов вышеприведенных исследований и данных, полученных лично автором, была разработана методология анализа данных, позволившая обеспечить объективность и достоверность основных результатов диссертационного исследования. Данные в региональном разрезе, полученные лично автором, напрямую коррелируют с результатами социологических исследований, проведенных по репрезентативным всероссийским выборкам.

Применение метода **контент-анализа** позволило оценить и проанализировать динамику освещения проблем международной академической мобильности во временном

и сравнительном контекстах по годам (согласно зарубежным источникам). Контент-аналитическое исследование было проведено лично автором в мае 2014 г. с целью выявления частоты упоминания атрибутивных признаков международной академической мобильности, отраженных в заголовках научных статей двух зарубежных журналов – «Journal of studies in international education» (США) [294] и «Higher education» (Нидерланды) [293]. Выбор указанных журналов был обусловлен их включением в реферативную базу данных Scopus, а также сравнительно высоким импакт-фактором на настоящий момент - 0,980 и 1,124, соответственно. Тематическими рубриками обоих журналов заявлены: 14.00.00 – «Народное образование. Педагогика» и 14.35.00 – «Высшее профессиональное образование. Педагогика высшей профессиональной школы». Объектом исследования являлись публикации журналов всех выпусков и всех номеров за период с 2003 по 2014 гг. Выбранный временной период соответствовал трем этапам в развитии международной академической мобильности в России: 1) 2003-2007 гг., после подписания Россией Декларации о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация); 2) 2008-2012 гг., когда Россия идет по пути внедрения Болонского соглашения в систему высшего профессионального образования; 3) 2013-2014 гг., когда в России на законодательном уровне наметились меры по расширению международной академической мобильности в связи с принятием нового Федерального закона № 273 ФЗ РФ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации».

В качестве смысловых единиц анализа выступили «Bologna process», «Bologna Declaration», «Academic mobility», «International mobility», «International education», «Activation of academic mobility», «Activation of international academic mobility», «Expansion of international academic mobility», «Integration into the educational space», «Integration into the international educational space», «Internationalization», «Export of educational services», «Import of educational services», «Network interaction», «Region», «Russian education», «Higher education», «Integration of Russian universities», «Russia». Общий объем публикаций в динамике по годам составил за 2003-2007 гг. при количестве выходов журнала «Journal of studies in international education» - 19 выпусков, количество статей за все выпуски по данному журналу – 125; при количестве выходов журнала «Higher education» - 43 выпуска, количество статей за все выпуски по данному журналу – 291. В период с 2008 по 2012 гг. при количестве выходов журнала «Journal of studies in international education» - 23 выпуска, количество статей за все выпуски по журналу – 131; при количестве выходов журнала «Higher education» - 61 выпуск, количество статей за все выпуски по журналу – 499. В течение периода с 2013 по май 2014 гг. при количестве выходов журнала «Journal of studies in international education» - 6 выпусков, количество статей за все выпуски по журналу – 42; при количестве выходов журнала «Higher education» - 18 выпусков, количество статей за все выпуски по журналу – 155. Таким образом, всего было проанализировано 1243 заголовка статей в 170 выпусках зарубежных журналов. Полученные данные способствовали углублению сравнительного и типологического анализа по вопросам институционализации международной академической мобильности.

Экспертный опрос проводился с целью разработки комплекса конкретных мер по развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в российском и зарубежном вузах. Опрос экспертов проводился на международном и региональном уровнях в два этапа 1) первый этап - со 2 по 13 декабря 2013 г. в Ляонинском университете г. Шэньян (КНР); 2) второй этап - с 17 по 28 февраля 2014 г. в иркутских вузах (Россия).

В рамках *первого этапа* международное сравнительное социологическое исследование «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» было проведено при поддержке индивидуального гранта по НИР 2013 г. для аспирантов и молодых сотрудников ИГУ №

111-13-215 лично автором во время научной стажировки в Китае по официальному приглашению начальника отдела международных связей Ляонинского университета, профессора Зян Лэй. Определение в качестве вуза-партнера Ляонинского университета г. Шэньян, в первую очередь, для Иркутского государственного университета было обусловлено историей конструктивного сотрудничества вузов (договор о сотрудничестве с Иркутским государственным университетом впервые был подписан в 1994 году), динамично развивающимися академическими контактами ИГУ с Ляонинским университетом в формате совместных международных образовательных программ, а также взаимовыгодным сотрудничеством в области образования и науки городов-побратимов - Иркутска и Шэньяна (с 1992 г.) [77].

Исследование также осуществлялось в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных). В экспертном опросе приняли участие руководители и ведущие специалисты международного отдела Ляонинского университета, Института международного образования Ляонинского университета, профессорско-преподавательский состав данного университета, включая гостей лекторов. Всего опрошено 55 экспертов. Опрос носил сплошной характер (55 чел. принято за 100%). Основным каналом связи при проведении экспертного опроса являлся личный (прямой) опрос. В качестве основного инструмента экспертного опроса методом анкетирования выступил специально разработанный опросный лист на русском, английском и китайском языках (Приложение 6). Анкета включала в себя 28 вопросов по поставленной проблеме, среди которых экспертам было задано 5 закрытых, 17 полузакрытых и 6 открытых вопросов.

Применение экспертного метода в данном исследовании позволило выявить: степень активизации международной деятельности в китайском вузе по разным сферам и ее основных форм; опыт, который имеет вуз в международной деятельности в целом и международной академической мобильности в частности; специфику и основные факторы выбора вузом зарубежных партнеров академической мобильности; приемлемый для вуза формат сотрудничества в рамках программ международной академической мобильности; степень функционирования системы языковой подготовки; специальности, которые в большей степени вовлечены в программы международной академической мобильности; количество человек в среднем в год, участвующих в различных формах международной академической мобильности; перечень документов, на базе которых реализуется сотрудничество вуза с иностранными партнерами по международной деятельности; оценку кадрового потенциала вуза для активизации международной академической мобильности; степень заинтересованности руководства вуза в развитии международной академической мобильности; перспективы сотрудничества вуза в области образования и науки с зарубежными партнерами по вопросам расширения международной академической мобильности и др.

Второй этап экспертного опроса был осуществлен на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных). Экспертный опрос с целью выявления и анализа институциональных механизмов международной академической мобильности в иркутских вузах осуществлялся в формате мониторингового исследования (проводится один раз в пять лет). В исследовании участвовали представители целевой аудитории, а именно: эксперты из числа руководителей и специалистов в сфере международного сотрудничества в иркутских вузах. Главным критерием отбора респондентов по вузам была степень эффективности

деятельности их вуза, учитывались и основные характеристики целевой аудитории, в числе которых были: должность, стаж экспертной деятельности, личное участие респондента в программах международной академической мобильности и др. (Приложение 3). Таким образом, в качестве опрошенных были выбраны эксперты в сфере международной академической мобильности 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ» (61,1%), ФГБОУ ВПО «БГУЭП» (16,7%), ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ» (1,9%), ФГБОУ ВПО «ИрГУПС» (7,4%), ФГБОУ ВПО «ИрГСХА» (11,0%), ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет») (1,9%). Всего было опрошено 54 эксперта. Опрос носил сплошной характер (54 чел. принято за 100%).

Информационная база данных содержала сведения о ФИО, возрасте, образовании (специализации), должности, стаже работы в занимаемой должности, месте работы, адресе организации, стаже экспертной деятельности и контактном телефоне / e-mail руководителей и ведущих специалистов в сфере международного сотрудничества иркутских вузов. Социально-демографические характеристики респондента распределились следующим образом: декан, руководитель служб / подразделений, заведующий кафедрой, заведующий лабораторией – 68,5%; директор, заместитель директора – 13,0%; специалисты разного уровня – 16,7%; степень доктора наук имеют 24,1%, степень кандидата наук – 51,9%, без ученой степени – 24,1%; среди опрошенных звание профессора имеют 16,7%, доцента – 46,3%, без ученого звания – 35,2%. По стажу в занимаемой должности эксперты распределились следующим образом: от 20 лет и выше – 3,92%; от 15 до 20 лет – 5,88%; от 10 до 15 лет – 21,57%; от 7 до 10 лет – 13,73%; от 3 до 7 лет – 21,57%; до 3 лет – 33,33%. Более подробно информация отражена в Приложении 3.

Социологический инструментарий включал в себя блок вопросов, отраженный в анкете, которая была апробирована в рамках первого этапа экспертного опроса с учетом международной специфики. На заполнение опросного листа экспертам в среднем требовалось от 10 до 15 минут. Опрос проводился по двум основным каналам связи с приложением официального письма с просьбой принять участие в анкетировании за подписью ректора ИГУ, профессора А.В. Аргучинцева: 1) личный опрос; 2) опрос по электронной почте (sociolab@bk.ru – официальный адрес СЛРПИ). Независимо от канала связи, осуществлялась обязательная регистрация анкет; ежедневно по ходу мониторинга проводился многоуровневый контроль (контроль поля, контроль качества заполнения анкет, контроль занесения данных в информационную базу). Более подробно методики и техники социологического исследования представлены в программе исследования (Приложение 1).

Экспертный опрос целевой аудитории (анкетирование) проводился в рамках «Мониторинга Работодателей-2013» социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных) в период с 3 по 16 сентября 2013 г. В задачи мониторингового исследования качества и эффективности взаимодействия вузов с работодателями Иркутской области входило выявление мнений работодателей по вопросам востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня на региональном рынке труда. В качестве основных индикаторов в анкету были включены вопросы: «Ориентированы ли Вы при приеме на работу на выпускников, проходивших обучение за рубежом по программам обмена и сотрудничества в образовательной и научной сферах?»; «Какие из государственных инициатив в сфере высшего профессионального образования Вы поддерживаете?». В исследовании приняли участие ведущие работодатели Иркутской области, представляющие 3 сектора: государственный сектор (46,2%), бизнес-сектор (49,6%) и некоммерческий сектор (4,3%). Выборка

составила 117 чел.

Опрос целевой аудитории (анкетирование) проводился в рамках «Большого» мониторинга (по выпускникам Института социальных наук Иркутского государственного университета 2000-2012 гг.) социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных) в период с 2 по 12 июля 2013 г. В задачи исследования входило выявление мнений о специфике процессов интернационализации высшей школы в России и регионе. При генеральной совокупности по выпускникам 2000 – 2012 гг. в 710 чел. выборка исследования составила 380 респондентов. 380 чел. принято за 100%. Опрос носил сплошной характер. Распределение по специальностям: «Социология» - опрошено 110 чел., что составляет 78% от генеральной совокупности 141 чел. выпускников 2003 – 2012 гг.; «Менеджмент организации» - 167 чел., что составляет 56,8% от генеральной совокупности 294 чел. выпускников 2006 – 2012 гг.; «Социальная работа» - 103 чел., что составляет 37,5% от генеральной совокупности 275 чел. выпускников 2000 – 2012 гг. Анкетирование выпускников было осуществлено по специально разработанному СЛРПИ инструментарию с учетом требований Минобрнауки РФ (2013 г.) к мониторингам трудоустройства выпускников. Опрос проводился по трем основным каналам связи: 1) телефонный опрос (традиционного характера); 2) опрос по электронной почте (sociolab@bk.ru – официальный адрес СЛРПИ); 3) опрос по социальным сетям (Вконтакте, Одноклассники, Facebook). Специфика социологического инструментария: вопросники среднего уровня сложности, приблизительное время заполнения анкет по телефонному опросу составило от 5 до 8 мин., время возврата анкет по другим каналам связи от 1 до 3 дней; осуществлялась обязательная регистрация анкет; ежедневно по ходу мониторинга проводился контроль поля, контроль качества заполнения анкет, контроль занесения данных в информационные базы [264].

Анкетирование целевой аудитории зарубежного вуза (г. Шэньян, КНР) было проведено в рамках международного сравнительного социологического исследования «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах» со 2 по 13 декабря 2013 г. лично автором при поддержке индивидуального гранта по НИР 2013 г. для аспирантов и молодых сотрудников ИГУ № 111-13-215 в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных). В период научной стажировки диссертанта в Китае при содействии начальника отдела международных связей Ляонинского университета, профессора Зян Лэй, специалиста отдела международных связей Ван Сюе Дзяо представилось возможным опросить студентов (бакалавров, магистрантов, специалистов, аспирантов) разных курсов и разных специальностей 5 университетов из 5 городов 3 стран: Ляонинского университета (г. Шэньян, КНР), Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия), Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия), Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), Ташкентского государственного института востоковедения (г. Ташкент, Узбекистан), которые находились на момент проведения анкетирования на обучении в Ляонинском университете. Всего в исследовании приняли участие 200 чел. В качестве инструмента при анкетировании выступил оригинальный опросный лист на русском, английском и китайском языках (Приложение 8). Анкета включала в себя 10 вопросов по актуальным проблемам активизации международной академической мобильности, среди которых студентам было задано 3 закрытых, 5 полужакрытых и 2 открытых вопроса. Социально-демографический

портрет респондента включал в себя следующие характеристики: а) по полу: 68,0% были студенты женского пола, 18,0% - студенты мужского пола; б) по возрасту: от 18 до 22 лет – 61,0%, от 23 до 27 лет – 23,5%, от 28 до 34 лет – 2,0%; в) курс, на котором обучается респондент: 1 курс бакалавриата – 7,0%; 2 курс бакалавриата – 8,0%; 3 курс бакалавриата – 29,5%; 4 курс бакалавриата – 36,5%; 5 курс специалитета – 0,5%; 1 курс магистратуры – 11,0%; 2 курс магистратуры – 1,5%; 1 курс аспирантуры – 0,5%. Также учитывались характеристики по стране и городу проживания и владению иностранными языками.

Метод глубинного интервью использован автором для экспертной оценки мнений по вопросам активизации международной академической мобильности в иркутских вузах на новом этапе ее развития. Ряд глубинных интервью проводился с основными участниками регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)», который был проведен социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора 16 апреля 2014 г. в Иркутском государственном университете совместно с Комиссией по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области (г. Иркутск) [279]. Основной целью явилось многостороннее обсуждение актуальных вопросов активизации международной академической мобильности в иркутских вузах и выработка предложений по дальнейшему развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе, формирование комплекса рекомендаций по корректировке Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года. В работе круглого стола приняли активное участие более 20 экспертов из числа руководителей и ведущих специалистов в сфере международного сотрудничества 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»), ФГБОУ ВПО «ИрГСХА». Экспертное мнение также было представлено от Министерства экономического развития Иркутской области и Общественной палаты Иркутской области. Программой исследования было предусмотрено пять приоритетных направлений обсуждения обозначенной проблемы с экспертами, в числе которых: 1) востребованность специалистов высшей квалификации международного уровня в экономике и социальной сфере региона; 2) кадровый потенциал вуза в свете активизации международной академической мобильности; 3) внедрение сетевого взаимодействия субъектов региональной системы профессионального образования по вопросам международного сотрудничества как условие ускоренного развития рынка образовательных услуг в Иркутской области; 4) совершенствование механизмов взаимодействия иркутских вузов с работодателями (в том числе, с субъектами (холдингами), реализующими инвестиционные проекты Иркутской области) по актуальным вопросам подготовки кадров; 5) приоритетные формы и перспективы сотрудничества иркутских вузов в области образования и науки с зарубежными партнерами по вопросам расширения международной академической мобильности [264].

Носителями экспертного мнения выступили: начальник отдела информационно-аналитического сопровождения инвестиционной деятельности Управления инвестиционного развития Министерства экономического развития Иркутской области *Борголов Павел Александрович*; проректор по учебной работе и международной деятельности ФГБОУ ВПО «БГУЭП», доктор экономических наук, профессор *Озерникова Татьяна Георгиевна*; заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ», доктор социологических наук, профессор, член Общественной палаты Иркутской области *Грабельных Татьяна Ивановна*; начальник отдела международных связей ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», кандидат филологических наук, доцент *Швецова Светлана Викторовна*; начальник отдела по международным связям

ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет») *Козлова Елена Георгиевна*; начальник Управления международных связей ФГБОУ ВПО «ИГУ», магистр Савойского университета, кандидат филологических наук, доцент *Лиштованная Татьяна Васильевна*; начальник международного управления ФГБОУ ВПО «БГУЭП», кандидат филологических наук, доцент *Контримович Ася Алесеевна*; декан русско-китайского факультета БГУЭП, кандидат филологических наук *Пруцких Татьяна Анатольевна* и др. [264].

По технике проведения глубинного интервью все выступления были записаны на диктофон (общее время записи составило 2 часа), аудиозапись интервью подверглась обработке, в результате которой была получена стенограмма наиболее значимых обсуждений. На ее основе был написан аналитический отчет, включающий в себя предложения по дальнейшему развитию институциональных инструментов и механизмов международной академической мобильности в иркутских вузах и рекомендации по корректировке Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года в виде Резолюции (Приложение 10). Документ был адресован руководителям высших учебных заведений Иркутской области, работодателям Иркутской области, Министерству экономического развития Иркутской области, Министерству труда и занятости Иркутской области, Министерству образования Иркутской области, Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области, средствам массовой информации Иркутской области, опубликован на официальных сайтах Общественной палаты Иркутской области и ФГБОУ ВПО «ИГУ», а также разослан в указанные организации. В соответствии с предложенными рекомендациями Министерство образования Иркутской области, Министерство труда и занятости Иркутской области, ФГБОУ ВПО «БрГУ», ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, направили ответные письма по реализации решений научно-практического круглого стола на имя Председателя Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области, ректора ФГБОУ ВПО «ИГУ» А. В. Аргучинцева.

Включенное наблюдение было проведено лично автором с целью получения достоверных знаний об исследуемой социальной группе и социальном процессе «изнутри» (диссертант выступал непосредственным участником процесса международной академической мобильности). Полевое исследование было проведено в зарубежных вузах Финляндии и Китая в три этапа: в 2009 г., 2011-2012 гг. и 2013 г. В рамках первого этапа автор непосредственно являлся участником международной академической мобильности по гранту программы студенческого обмена «Эразмус Мундус: Окно в Европейское Сотрудничество» (Erasmus Mundus External Cooperation Window Programme Triple I) [299] в течение учебного семестра с 25 августа 2009 г. по 23 декабря 2009 г. на факультете социальных наук Университета Турку (Финляндия). Вторым этапом проведения включенного наблюдения был осуществлен в течение 5 месяцев с сентября 2011 г. по январь 2012 г. в Институте межкультурных коммуникаций, г. Цицикар (Китай) [297] в рамках прохождения языковой стажировки по китайскому языку. На третьем этапе включение автора в наблюдаемую социальную реальность состоялось в процессе прохождения научной стажировки в Ляонинском университете г. Шэньян (Китай) [296] в период с 2 по 13 декабря 2013 г.

В состав инструментария включенного наблюдения на каждом этапе входил комплект следующих документов: дневник наблюдения; инструкция наблюдателя; карточка наблюдателя; заключительный отчет. Единицами наблюдения выступали действия и мотивы иностранных студентов, преподавателей, специалистов международных отделов вузов, тьюторов, координаторов программ. Апробация итогов участия в наблюдениях была осуществлена в ходе выступления диссертанта с докладом на секции на тему «Особенности прохождения производственных практик студентов-социологов в зарубежных вузах (на примере Финляндии и Китая)» в рамках III

Внутривузовской итоговой научно-практической конференции по результатам производственных социологических практик «Приоритетные направления сотрудничества вуза с работодателями по развитию многоуровневой системы организации производственных практик студентов-социологов», которая состоялась в Институте социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ» 17 сентября 2012 г. (г. Иркутск) [280].

Типологический анализ официальных веб-сайтов крупных организаций Иркутской области по вопросам востребованности специалистов высшей квалификации международного уровня в реализации инвестиционных проектов Иркутской области в период до 2020 года и сайтов ведущих иркутских вузов по проблемам их интеграции в международное образовательное пространство, углубления профессионализации на международном уровне и востребованности специалистов международного уровня в Иркутской области. Исследование было проведено в апреле 2014 г. с целью обобщения и систематизации данных, а также привлечения внимания к обозначенным проблемам и особенностям их информационного сопровождения на профильном круглом столе. Всего был проанализирован 31 веб-сайт. По результатам проведенного анализа сайтов с участием автора был разработан инструментарий, позволяющий определить востребованность работодателями специалистов с высшим образованием международного уровня и интеграцию иркутских вузов в мировое научно-образовательное пространство, представленный в виде двух таблиц.

В первой таблице (Приложение 13), созданной на основе данных официальных сайтов (на 14.04.2014 г.) организаций, реализующих инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года, фиксировались следующие показатели: 1) субъекты (холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года; 2) наименование инвестиционного проекта; 3) структурное подразделение по функциям и задачам, обеспечивающее выход на международный уровень; 4) востребованность специалистов международного уровня в аспекте кадрового потенциала организации; 5) зарубежные партнеры субъекта (холдинга), реализующего инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года; 6) иркутские и другие российские вузы, обеспечивающие кадрами субъекты (холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года. В выборку анализируемых в ходе исследования организаций попали 25 крупных предприятий, действующих на территории Иркутской области: Верхнечонскнефтегаз, Иркутский авиационный завод - филиал ОАО Корпорация «Иркут», РУСАЛ Тайшетский алюминиевый завод (ОК РУСАЛ), Иркутская нефтяная компания, Группа «Илим», Саянскхимпласт, Правительство Иркутской области, «Нукутский гипсовый карьер» /Knauf, Осетровский ЛДК, Байкал Сан, Восточно – Сибирский комбинат биотехнологий, Иркутский государственный технический университет, КАДА-НефтеГаз, Сибирский электрометаллургический завод, Усть-Илимск завод ОСП, СилиТек, НПО «Химико-металлургическая компания», НПВФ «Брайнсиб», Фармасинтез, Иркутский завод пеностекла, УПП «Иркутскэнерго», ООО «Газпром переработка», ЗАО «Саянскгазобетон», ООО «СибСтройОкна», ООО «ЛайнСибПлюс».

Дифференцированный анализ по официальным сайтам (на 15.04.2014 г.) шести ведущих иркутских вузов ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»), ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА» в табличной форме был осуществлен по 7 параметрам (Приложение 14). В число таковых входили: а) статус вуза; б) количество зарубежных вузов-партнеров, в соответствии с международными договорами и соглашениями (Азия (КНР, Корея, Монголия, Япония), Европа (Германия, Франция, Испания, Великобритания, Чехия, Польша, Австрия, Италия) и Америка (США, Канада); г) разработка и реализация образовательных и научных программ совместно с международными организациями; д) углубление профессионализации на международном

уровне (в соответствии с направлениями подготовки в вузе). Дифференцирование показателей по данному вопросу осуществлялось по пяти параметрам: 1) выдача двойных дипломов; 2) количество направленных студентов / количество принятых студентов, в среднем в год, чел.; 3) производственная практика за рубежом; 4) работа выпускников за рубежом; 5) обучение по образовательным программам послевузовского профессионального образования в зарубежных вузах; е) международная академическая мобильность научно-педагогических работников; ж) участие в сетевой форме реализации образовательных программ, в том числе с привлечением зарубежных партнеров от работодателей; з) востребованность специалистов с высшим образованием международного уровня в регионе (трудоустройство выпускников в государственные и бизнес структуры, в том числе, в организации (предприятия, холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области).

Организационный план исследования

№ п/п	Наименование этапа исследования	Сроки проведения	Результаты исследования
1.	Подготовительный этап (разработка программы исследования и подготовка социологического инструментария). Запуск пилотного проекта.	2011 г.	Программа исследования, социологический инструментарий, предварительные аналитические материалы.
2.	Организация и проведение конкретных социологических исследований. Статистический анализ; теоретический анализ документных источников; вторичный анализ материалов социологических исследований; контент-аналитическое исследование; экспертный опрос; анкетирование; глубинное экспертное интервью; включенное наблюдение; типологический анализ официальных веб-сайтов вузов и предприятий, действующих в регионе.	2011-2014 гг.	Выполнение полевых работ. Обработка и анализ данных социологических исследований, подготовка информационных баз данных. Систематизация и конкретизация полученных данных, подготовка научных работ разного уровня.
3.	Обработка, анализ и интерпретация результатов исследования. Аналитический отчет по результатам исследования.	2011-2013 гг.	Апробация материалов на международных, всероссийских, региональных конгрессах, конференциях, круглых столах. Оформление теоретической и эмпирической базы исследования. Подготовка научных работ к опубликованию.

4.	Заключительный этап	2014 г.	Подготовка заключительного отчета, аналитических материалов по результатам социологических исследований, использование основных результатов исследования в диссертационной работе.
----	---------------------	---------	--

Основные области использования результатов исследования:

Полученные выводы и результаты исследования дополняют сферу научного знания в области социологии образования, социологии коммуникаций, социологии международных отношений, социологии межкультурных коммуникаций, а также социальной философии, культурологии и лингвистики.

Основные выводы и результаты исследования открывают новое научное направление в исследовании процессов институционализации высшей школы в условиях глубоких социальных трансформаций конца XX – начала XXI вв., развития мирового научно-образовательного пространства с учетом ресурсного потенциала территорий и способствуют расширению дисциплинарных границ данной отрасли социологической науки. Предложенный в диссертационном исследовании сетевой территориально-дифференцированный подход способствует развитию методологии научного исследования социальных структур, социальных институтов и процессов в части изучения процессов и механизмов институционализации международной академической мобильности в России и мире.

Выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы при разработке и реализации международных образовательных программ, концепций социально-экономического развития регионов, стратегий развития кадрового потенциала, при формировании спроса в регионе на специалистов с высшим образованием международного уровня. Представленные в работе теоретические положения способствуют развитию теоретико-методологической базы изучения проблем активизации международной академической мобильности в российских вузах. Анализ и обобщение накопленного опыта по развитию «внутренней» и «внешней» интернационализации высшего профессионального образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях, ее основных форм в контексте профессионализации и межкультурных коммуникаций представляют интерес для руководителей и специалистов в сфере международного сотрудничества.

Разработанная региональная сетевая «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе может лечь в основу новой концепции развития международной академической мобильности в российских вузах. Основные положения работы могут быть также положены в основу разработки основных образовательных программ по направлению подготовки «Социология».

Основные публикации автора по теме диссертации

По теме диссертации опубликовано 20 научных работ общим объемом 5,9 п.л., в том числе 4 работы опубликованы в ведущих рецензируемых журналах из перечня ВАК.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Козлова Е. С. Социологическая концепция активизации международной академической мобильности как социокультурного феномена / Е. С. Козлова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. - № 3 (86). – С. 242-249. (0,5 п.л.)

2. Козлова Е. С. Условия разработки и реализации региональной сетевой «international professional-active» модели развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов) / Е. С. Козлова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). - 2014. - № 5. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19438>. (в соавт. с Т. И. Грабельных) 0,6 п.л. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

3. Козлова Е. С. О выборе новой интернациональной парадигмы в развитии высшего профессионального образования в России / Е. С. Козлова // Социология образования. - 2014. - №11. - С. 14-30. (в соавт. с Т. И. Грабельных) 1 п.л. (личный вклад автора 0,5 п.л.)

4. Козлова Е. С. Международно-правовое регулирование академической мобильности как социального процесса в высшей школе / Е. С. Козлова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. - № 9 (80). – С. 261 – 268. (в соавт. с И. А. Кузьминым) 0,5 п.л. (личный вклад автора 0,25 п.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

5. Козлова Е. С. О необходимости перехода с европейской модели развития высшей школы в России на евразийскую модель / Е. С. Козлова // Проблемы евразийства и интеллигенция: материалы X Международной научной конференции («Байкальская встреча»), г. Улан-Удэ, 19-22 июня 2014 г. : в 2 т. / отв. ред. И. И. Осинский. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета. – 2014. – Т. 2. – С. 38-41. (0,25 п.л.)

6. Козлова Е. С. Современная профессионально-образовательная модель российско-китайской академической мобильности / Е. С. Козлова // Социальное образование как фактор ускоренного развития российского региона : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во Оттиск, 2013. – С. 62-64. [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет [Офиц. сайт]. URL: <http://program.isu.ru/ru/news/docs/23.12.2013/S.pdf>. (0,2 п.л.)

7. Kozlova E. S. Transformation of Russian system of higher education in the context of the internationalization: features of the development of academic mobility / E. S. Kozlova // Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи. II Конгрес САУ : тези доповідей, (Харків, 17-19 жовтня 2013 р.) – Х. ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013. С. 449 – 450. (0,1 п.л.)

8. Козлова Е. С. Новые условия реализации дополнительных профессиональных образовательных программ в вузе / Е. С. Козлова // Информация и образование: границы коммуникаций (INFO'2013): сборник научных трудов. - Горно-Алтайск, 2013. - № 5(13). - С. 225-226. (в соавт. с Т. И. Грабельных, Н. А. Саблиной). 0,2 п.л. (личный вклад автора 0,1 п.л.)

9. Козлова Е. С. Высшее профессиональное образование и развитие академической мобильности в России в начале XXI века: национальный и институциональный аспекты / Е. С. Козлова // Новый этап модернизации и интернационализации высшего образования: базовые индикаторы: науч.-метод. материалы

/ ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – С. 95-101. (в соавт. с Т. И. Грабельных). 0,4 п.л. (личный вклад автора 0,2 п.л.)

10. Козлова Е. С. Международные образовательные программы как условие активизации учебной деятельности студентов современных вузов: Россия – Китай / Е. С. Козлова // Современные практики формирования профессиональных компетенций и освоения российскими вузами инновационных продуктов и технологий : науч.-метод. сб. / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – С. 79 – 84. (0,3 п.л.)

11. Козлова Е. С. Повышение академической мобильности как важнейшее условие формирования образовательной инициативы студентов / Е. С. Козлова // Новые образовательные технологии в вузе (НОТВ-2013): материалы X Международной научно-методической конференции (06 - 08 февраля 2013 г.): сборник тезисов докладов участников конференции: г. Екатеринбург, 2013. – С. 220-225. (0,3 п.л.)

12. Козлова Е. С. Особенности организации и управления межкультурными и деловыми коммуникациями в городе Иркутске / Е. С. Козлова // Социология в системе научного управления обществом [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. — М.: ИС РАН, 2012. — 1 электрон. диск (CD ROM). (0,1 п.л.)

13. Козлова Е. С. Место и значение межкультурных коммуникаций в области профессионального образования в современной России (на примере г. Иркутска) / Е. С. Козлова // Продолжая Грушина. Материалы второй международной практической конференции. – М.: ВЦИОМ, 2012. – 1 электрон. диск (CD ROM). (0,1 п.л.)

14. Козлова Е. С. Международная образовательная программа «Эразмус Мундус: Окно в Европейское Сотрудничество» / Е. С. Козлова // Иркутск: традиции и проектирование будущего: материалы Междунар. научн.-практ. конф. Иркутск, 11-27 апр. 2011 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; [отв. ред. Т.И. Грабельных, В.А. Решетников]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – С. 285 – 287. (0,2 п.л.)

15. Козлова Е. С. Развитие международных отношений города Иркутска и основные пути по повышению эффективности организации и управления межкультурными и деловыми коммуникациями в городе Иркутске / Е. С. Козлова // Иркутск: традиции и проектирование будущего: материалы Междунар. научн.-практ. конф. Иркутск, 11-27 апр. 2011 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; [отв. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – С. 71- 75. (0,3 п.л.)

16. Козлова Е. С. Особенности социального управления в XXI веке / Е. С. Козлова // сборник материалов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2010» (12-15 апреля 2010 г.) / Отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев, А. В. Андриянов. [Электронный ресурс]. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/21.pdf. (0,1 п.л.)

17. Козлова Е. С. Место и значение коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке специалистов в вузе / Е. С. Козлова // Образование как инновационный ресурс [Электронный ресурс]: Материалы III Всероссийского социологического конгресса. — М.: ИС РАН, 2008. — 1 электрон. диск (CD ROM). (0,1 п.л.)

18. Козлова Е. С. Особенности российской и европейской системы высшего образования в рамках Болонского процесса / Е. С. Козлова // Российская цивилизация в альтернативах развития: ежегод. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25 марта 2010 г.) : материалы / [под общ. ред. В. А. Решетникова, И. А. Журавлевой]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – С. 122-126. (0,3 п.л.)

19. Козлова Е. С. Особенности межкультурной адаптации иностранных студентов в процессе обучения в Иркутском государственном университете / Е. С. Козлова // Проблемы образовательной и социально-психологической адаптации молодежи в г.

Иркутске: материалы научн.-прак. конференции (Иркутск, 19 ноября 2010 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2010. – С. 40-42. (0,2 п.л.)

20. Козлова Е. С. Коммуникативная компетентность как базовое качество современного специалиста / Е. С. Козлова // Вестник ИГУ. Специальный выпуск: материалы ежегод. научн.-теор. конф. мол. уч. - Иркутск: Иркут. ун-т, 2008. – С. 329-331. (0,2 п.л.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Приложение содержит бланк анкеты экспертного опроса на тему «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки». Исследование проведено в период с 17 по 28 февраля 2014 г. Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных). В опросе участвовало 54 чел. - руководителей и специалистов в сфере международной академической мобильности 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»). Социологический инструментарий носит оригинальный характер.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций
Тел.: 8 (3952) 521561

АНКЕТА для руководителей и специалистов в сфере международной академической мобильности в вузе

Приглашаем Вас принять участие в экспертном опросе «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки», который проводится с целью разработки комплекса мер по развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе.

Полученные данные будут использованы в обобщенном виде, в научных и прикладных целях. Внимательно прочитайте вопрос и варианты ответов на него. Обозначьте подчеркиванием или цветом (кружком или галочкой) те варианты ответов, которые наиболее точно отражают Вашу точку зрения по поставленной проблеме, или напишите свой вариант.

Надеемся на Вашу искренность!

Начало проведения ____ ч. ____ мин.

1. Активно ли в Вашем вузе осуществляется международная деятельность?

- 1.1. да, активно;
- 1.2. скорее активно, чем не активно;
- 1.3. скорее не активно, чем активно;
- 1.4. не активно;
- 1.5. затрудняюсь ответить.

2. В каких сферах международной деятельности Ваш вуз участвует более активно?

- 2.1. в образовательной сфере;

- 2.2. в научной сфере;
- 2.3. в сфере межкультурных коммуникаций;
- 2.4. в других сферах (*укажите, пожалуйста, каких?*) _____;
- 2.5. во всех вышеперечисленных;
- 2.6. ни в одной из вышеперечисленных;
- 2.7. затрудняюсь ответить.

3. Какие из форм международной деятельности, реализуемые в Вашем вузе, способствуют активизации международной академической мобильности? (возможно несколько вариантов ответа):

- 3.1. реализация совместных образовательных программ (в том числе программ с выдачей двойных дипломов);
- 3.2. проведение совместных с иностранными вузами научных мероприятий (конференций, симпозиумов и т.д.);
- 3.3. реализация совместных проектов в области научных исследований с иностранными вузами;
- 3.4. научные и студенческие обмены;
- 3.5. приглашение иностранных преподавателей для чтения лекций и проведения семинаров, обмена опытом;
- 3.6. направление преподавателей и студентов на конференции, стажировки и иные программы, проводимые иностранным партнёром;
- 3.7. международная деятельность в рамках специализированных структурных подразделений вуза (например, Института Конфуция в Иркутском университете);
- 3.8. развитие межкультурных коммуникаций посредством языковых практик и культурных обменов;
- 3.9. все вышеперечисленные;
- 3.10. другое (*назовите, пожалуйста, сами*) _____.

4. В Вашем понимании, международная академическая мобильность – это?

- 4.1. любое передвижение субъекта образовательного процесса и научной деятельности в рамках международного научно-образовательного пространства;
- 4.2. процесс перемещения студента, аспиранта, преподавателя, научного сотрудника в другое зарубежное образовательное учреждение с образовательными и научными целями на установленный срок;
- 4.3. реализация образовательных и научных стратегий в динамике развития международного научно-образовательного пространства как межкультурного пространства;
- 4.4. другое (*сформулируйте, пожалуйста, сами*) _____.

5. Охарактеризуйте опыт, который имеет Ваш вуз в международной деятельности в целом и международной академической мобильности в частности:

5.1. вуз имеет большой опыт международной деятельности. Например, за последние годы успешно реализовано несколько совместных проектов с иностранными партнёрами, активно осуществляются студенческие и преподавательские обмены, проведен целый ряд научных мероприятий с иностранными партнёрами, ведется прием в вуз иностранных студентов и др.;

5.2. вуз имеет некоторый опыт международной деятельности. В частности, на стадии разработки находится несколько совместных с зарубежными партнёрами проектов, некоторые преподаватели и студенты направлены по обмену в зарубежные вузы, запланированы совместные с зарубежными партнёрами научные мероприятия, продолжается приём в вуз иностранных студентов;

5.3. вуз имеет начальный опыт международной деятельности, а именно: ведутся переговоры с зарубежными партнёрами о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности преподавателей и студентов, начато участие в программах обменов, грантовых программах и т.д.;

5.4. другое *(охарактеризуйте, пожалуйста, сами)*_____.

6. В каких сферах международной деятельности Ваш вуз предполагает активизацию академической мобильности:

6.1. преимущественно в образовательной сфере;

6.2. преимущественно в научной сфере;

6.3. как в образовательной, так и в научной сферах;

6.4. вуз не заинтересован активно развивать академическую мобильность ни в образовательной, ни в научной сферах;

6.5. другое *(определите, пожалуйста, сами)*_____

7. Как Вы считаете, с активизацией международной академической мобильности в Вашем вузе его рейтинг:

7.1. повысится, получат более широкое развитие межкультурные коммуникации, будут установлены связи с новыми зарубежными партнерами (субъектами образовательного процесса);

7.2. останется неизменным, но укрепится на своих позициях, кроме того, будут поддерживаться межкультурные коммуникации с прежними зарубежными партнерами;

7.3. понизится, так как будет уделяться меньше внимания другим видам деятельности, например, межкультурным коммуникациям в научно-образовательном пространстве;

7.4. затрудняюсь ответить.

8. С чем связана специфика выбора вузом (Институтом, факультетом) партнеров международной академической мобильности? (возможно несколько вариантов ответа):

8.1. с обменными процессами в рамках заключенных соглашений;

8.2. с грантовой деятельностью;

8.3. с получением персональных приглашений от принимающей стороны;

8.4. с получением персональных запросов от направляющей стороны;

8.5. с индивидуальной договоренностью;

8.6. с реализацией научных интересов;

8.7. с ресурсными возможностями;

8.8. другое_____;

8.9. затрудняюсь ответить.

9. Назовите, пожалуйста, основные факторы выбора зарубежных партнеров академической мобильности:

9.1. ресурсный потенциал вуза;

9.2. качество условий обстановки в вузе, влияющих на эффективность выбора;

9.3. качество образования;

9.4. престижность диплома;

9.5. репутация университета;

9.6. территориальная близость;

9.7. этнокультурная среда;

9.8. другое_____;

9.9. затрудняюсь ответить.

10. Определите приемлемый для Вашего вуза (Института, факультета) формат сотрудничества:

- 10.1. сетевые программы;
- 10.2. двухсторонние соглашения;
- 10.3. многосторонние соглашения;
- 10.4. грантовая деятельность;
- 10.5. сотрудничество по персональным приглашениям;
- 10.6. другое _____;
- 10.7. затрудняюсь ответить.

11. Функционирует ли в Вашем вузе (Институте, факультете) система языковой подготовки в целях обеспечения международной академической мобильности преподавателей и студентов?

- 11.1. да, функционирует, преподаватели и студенты активно изучают иностранные языки;
- 11.2. скорее функционирует, чем не функционирует;
- 11.3. скорее не функционирует, чем функционирует;
- 11.4. нет, не функционирует, преподаватели и студенты не изучают иностранные языки;
- 11.5. затрудняюсь ответить.

12. Какие программы международной академической мобильности для студентов в большей степени характерны для Вашего вуза (Института, факультета)?

- 12.1. языковые летние курсы;
- 12.2. языковое годичное обучение;
- 12.3. семестровое включенное обучение;
- 12.4. годичное включенное обучение;
- 12.5. получение совместных дипломов;
- 12.6. стажировки;
- 12.7. летняя практика;
- 12.8. не характерны;
- 12.9. другое _____;
- 12.10. затрудняюсь ответить.

13. Какие специальности / направления подготовки Вашего подразделения в большей степени вовлечены в программы международной академической мобильности? (назовите, пожалуйста, сами): _____.

14. Сколько человек в среднем в год участвует в различных формах международной академической мобильности Вашего подразделения?

- 14.1. со стороны отправляющего вуза _____ чел.
- 14.2. со стороны принимающего вуза _____ чел.

15. Какие уровни подготовки наиболее активно реализуются по специальностям / направлениям подготовки в рамках международной образовательной деятельности?

- 15.1. бакалавриат;
- 15.2. магистратура;
- 15.3. PhD;
- 15.4. другое _____.

16. Сколько международных исследовательских проектов в среднем в год реализуется в Вашем вузе?

_____ КОЛ-ВО.

17. На основе каких документов реализуется сотрудничество с иностранными партнёрами по международной деятельности, в том числе, по международной академической мобильности?

- 17.1. договор о сотрудничестве на долгосрочную перспективу;
- 17.2. договор о совместной деятельности на кратковременную перспективу;
- 17.3. лицензионное соглашение об использовании объектов интеллектуальной собственности и объектов, защищаемых авторским правом;
- 17.4. договор о партнерстве и валидации образовательных программ;
- 17.5. договор об оказании консультационных услуг;
- 17.6. другое _____;
- 17.7. затрудняюсь ответить.

18. Как бы Вы могли оценить кадровый потенциал Вашего вуза для активизации международной академической мобильности?

18.1. достаточный кадровый потенциал для реализации основных сфер международной деятельности (большинство преподавателей прошли курсы иностранного языка и получили внутривузовскую аттестацию, в каждом структурном подразделении имеется ответственный за организацию участия в международной деятельности, преподаватели регулярно публикуют свои работы в иностранных печатных изданиях, принимают участие в иностранных научных конкурсах, конкурсах гранатов и программах стажировок и обменов);

18.2. недостаточный кадровый потенциал (большинство преподавателей владеют иностранным языком, но недостаточно для чтения лекций на нём и участия в научных конкурсах, конкурсах гранатов и программах стажировок и обменов; организация участия в международной деятельности в структурном подразделении является общественной нагрузкой);

- 18.3. другое _____;
- 18.4. затрудняюсь ответить.

19. Насколько преподаватели и студенты Вашего вуза информированы по вопросам международной академической мобильности?

- 19.1 преподаватели и студенты информированы в достаточной степени;
- 19.2. преподаватели и студенты располагают информацией, но она недостаточна для принятия решения;
- 19.3. зачастую отсутствует необходимая информация;
- 19.4. другое _____;
- 19.5. затрудняюсь ответить.

20. Охарактеризуйте, пожалуйста, степень заинтересованности руководства Вашего вуза в развитии международной академической мобильности?

- 20.1. руководство проявляет высокую заинтересованность в поддержке всех международных проектов и программ;
- 20.2. руководство проявляет высокую заинтересованность в поддержке отдельных международных проектов и программ;
- 20.3. руководство проявляет ситуационную заинтересованность в поддержке международных проектов и программ, в зависимости от прогнозируемого результата;
- 20.4. руководство мало заинтересовано в поддержке международных проектов и программ;

- 20.5. руководство не проявляет заинтересованности в поддержке международных проектов и программ или относится к этому безразлично;
- 20.6. другое _____;
- 20.7. затрудняюсь ответить.

21. Поддерживая международные проекты и программы в области академической мобильности, руководство Вашего вуза:

- 21.1. постоянно курирует международную деятельность, принимает участие в установлении контактов с иностранными партнёрами, участвует в разработке перспективных планов, контролирует их выполнение текущим и итоговым контролем, санкционирует всестороннее обеспечение международной деятельности;
- 21.2. старается активизировать структурные подразделения вуза (факультеты, кафедры и проч.) в самостоятельном установлении контактов, делая упор на организацию и обеспечение международной деятельности;
- 21.3. делает упор на планирование и отчётность;
- 21.4. ожидает инициативы от структурных подразделений, преподавательского состава и представителей студенческого сообщества;
- 21.5. занимает выжидательную позицию, безразлично относясь к осуществлению международных проектов и программ в вузе;
- 21.6. другое _____;
- 21.7. затрудняюсь ответить.

22. Каковы, на Ваш взгляд, причины низкой заинтересованности вуза в развитии международной академической мобильности? (возможно несколько вариантов ответа):

- 22.1. нам достаточно существующих у нас образовательных и научно-исследовательских программ, реализуемых своими силами или с ближайшими партнёрами;
- 22.2. мы предпринимали попытки установить сотрудничество, и они оказались неудачными;
- 22.3. наш прошлый опыт совместных образовательных программ с зарубежными университетами оказался неудачным;
- 22.4. отсутствие достаточного опыта налаживания международных связей;
- 22.5. отсутствие поддержки со стороны государства;
- 22.6. неэффективная работа административных структур вуза;
- 22.7. недостаточный финансовый ресурс вуза;
- 22.8. трудности в реализации межкультурных коммуникаций: нелегко согласовать содержание совместной деятельности, достичь общего понимания;
- 22.9. недостаточная квалификация преподавателей;
- 22.10. недостаточное знание иностранных языков преподавателями;
- 22.11. недостаточное знание иностранных языков студентами;
- 22.12. не имеем достаточной информации, чтобы планировать такое сотрудничество;
- 22.13. другое _____;
- 22.14. затрудняюсь ответить.

23. Существует ли в Вашем вузе система обеспечения и контроля качества образования, получаемого студентами в рамках международной академической мобильности?

- 23.1. да, существует давно;
- 23.2. да, была разработана недавно;
- 23.3. нет, но в вузе уже действуют некоторые элементы системы обеспечения

качества;

23.4. нет, но вуз планирует создавать систему обеспечения качества;

23.5. другое _____;

23.6. затрудняюсь ответить.

24. Ваша оценка успешности международной деятельности Вашего вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности (по пятибалльной системе, где 1 – низкий балл, 5 – самый высокий балл):

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

25. Какими видятся перспективы сотрудничества Вашего вуза в области образования и науки с зарубежными партнерами по вопросам расширения международной академической мобильности? (определите, пожалуйста, сами):

_____.

26. Назовите приоритетные формы сотрудничества Вашего вуза (подразделения) с отечественными и зарубежными партнерами на долгосрочную перспективу в рамках существующего соглашения: _____

_____.

27. Являлись ли Вы лично участником международной академической мобильности?

27.1. да, один раз;

27.2. да, несколько раз;

27.3. нет, но планирую это сделать;

27.4. нет, и не планирую.

28. Если Вы проходили обучение за рубежом, то укажите, пожалуйста, в какой стране?

_____.

Некоторые сведения о себе:

Фамилия _____

Имя _____

Отчество _____

Возраст (полное количество лет на момент опроса) _____

Образование (специализация по диплому) _____

Вуз (постоянное место работы) _____

Подразделение _____

Должность _____

Ученая степень _____

Ученое звание _____

Стаж в занимаемой должности _____

Стаж экспертной деятельности _____

Контактный телефон _____

E-mail _____

Согласие на представление фрагментов интервью в научном издании: да / нет

Окончание ___ ч. ___ мин.

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

В приложении представлен список экспертов из числа руководителей и специалистов в сфере международного сотрудничества 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»), составивших выборку экспертного опроса «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки», проведенного в период с 17 по 28 февраля 2014 г. Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных).

Информационная база данных экспертов из числа руководителей и специалистов в сфере международного сотрудничества иркутских вузов

№ п/п	Фамилия Имя Отчество	Возраст (полное количество лет на момент опроса)	Образование (специализация)	Должность	Стаж работы в занимаемой должности	Ученая степень / ученое звание	Место работы	Адрес организации	Стаж экспертной деятельности	Контактный телефон, e-mail
1.	Грошева Надежда Борисовна	37	высшее, экономист-международник	декан САФ БМБШ	2 года	доктор экономических наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	12 лет	8(3952)550-521, nbgrosheva@gmail.com
2.	Грабельных Татьяна Ивановна	48	высшее, «Социальные структура, социальные институты и процессы»	профессор	12 лет	доктор социальных наук/профессор	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	21 год	8(3952)521-561, tagr@bk.ru
3.	Семенов Александр Викторович	58	высшее, историк	директор БМБШ	3 года	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	3 года	8(3952)33-34-19, in@bibs.isu.ru

4.	Прими́на Светлана Павловна	60	высшее, геология, поиск и разведка нефти и газа	декан, зав. кафедрой	14 лет	кандидат г.-м. наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	14 лет	8(3952)24-32-78, dean@geo.isu.ru
5.	Смертюк Екатерина Владимировна	24	высшее, специалист по социальной работе	ведущий инженер деканата, секретарь факультета	2 года	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	2 года	8(3952)243-989, smertyu@mail.ru
6.	Язев Сергей Артурович	55	высшее, физик, преподаватель	директор обсерватории, профессор факультета	17 лет в обсерватории, 2 года на факультете	доктор ф.-м. наук/б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	21 год	8(3952)202-284, syazev@gmail.ru
7.	Маланина Юлия Николаевна	40	высшее, иностранные языки	проректор по сотрудничеству	10 лет	кандидат наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИГЛУ»	г. Иркутск, ул. Ленина, 8	15 лет	8(3952)24-32-49, inter@islu.ru
8.	Андрухова Валентина Яковлевна	67	высшее	директор МИЭЛ	21 года	кандидат наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	24 года	8(3952) 426-309 director@miel.isu.ru
9.	Индуцкая Оксана Ивановна	47	высшее, филолог, преподаватель русского языка и литературы	старший преподаватель факультета религиоведения и теологии ИГУ	7 лет	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	7 лет	8(3952) 33-43-72, int@philosophy.isu.ru
10.	Пруцких Татьяна Анатольевна	39	высшее, референт-переводчик, преподаватель	декан русско-китайского факультета БГУЭП	2 года	кандидат филологических наук/ б/з	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина,	22 года	8(3952) 211-225, pruta@mail.ru

			китайского и английского языков					11		
11.	КонтримовичА я Алексеевна	44	высшее, учитель английского и немецкого языка	начальник управления международно й деятельности	1 год	кандидат филологи ческих наук/доце нт	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина, 11	9 лет	8(3952) 129(24138 2), 439, umd@isea. ru
12.	Родионова Ульяна Николаевна	22	высшее,экономист	ведущий менеджер	полгода	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина, 11	0,5 года	8(3952) 255-550, 438 uliana.rodio nova@gm ail.com
13.	Виноградова Наталья Георгиевна	42	преподаватель немецкого и английского языков	ведущий менеджер	1/20	кандидат филологи ческих наук/доце нт	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина, 11	12 лет	8(3952) 129(24138 2), 439, Weinberg@ yandex.ru
14.	Баклашкина Олеся Николаевна	37	филология, экономика	старший преподаватель, ведущий менеджер	15	кандидат филологи ческих наук/б/з	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина, 11	1 год	8(3952) 255-550 329, olesyanb@ yandex.ru
15.	ХлебовичДарья Игоревна	42	высшее, экономист	доцент кафедры менеджмента и сервиса	11 лет	кандидат экономиче ских наук/доце нт	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина, 11	7 лет	8(3952) 255-550 137, dashakhl@ rambler.ru
16.	Быков Степан Сергеевич	32	высшее, юрист, финансы и кредит	начальник научного управления	1 лет	кандидат экономиче ских наук/б/з	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина,	8 лет	8(3952) 255-550 156,bstepa n@yandex.

								11		ru
17.	Чупрова Оксана Георгиевна	40	прикладная математика	директор УМУ «Русско-французский факультет»	8 лет	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина, 11	8 лет	8(3952) 785(25598 5),chupova - og@isea.ru
18.	Кошелева Людмила Павловна	Нет информации	высшее	Ведущий менеджер (УМДК)	10 лет	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина, 11	10 лет	8(3952) 241-382
19.	Озерникова Татьяна Георгиевна	51	высшее, экономист	проректор по учебной работе и международной деятельности	2,5 года	доктор экономических наук/ профессор	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	г. Иркутск, ул. Ленина, 11	22 года	8(3952) 241-059, ozernikova@isea.ru
20.	Теплякова Анастасия Андреевна	25	лингвист, преподаватель английского и французского языка	специалист по УМР 1-ой категории	3 года	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	3 года	8(3952) 200-285, ves@admin.isu.ru
21.	Бархатова Оксана Анатольевна	44	высшее, инженер-гидролог	зам. декана по учебной работе, доцент кафедры гидрологии и охраны водных ресурсов	16 лет	кандидат б.н./ доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	5 лет	8(3952) 52-10-90,barhat@georg.isu.ru
22.	Прибылева Татьяна Юрьевна	50	высшее, преподаватель английского языка	начальник УМС ИГУ	7 лет	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	7 лет	8(3952) 24-22-49,pribilova@admin.isu.ru

										u.ru
23.	Тверитинов Александр Александрович	33	высшее: 1) журналистика , 2) менеджмент	декан факультета бизнеса и менеджмента ИГУ	1 год	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	3 года	8(3952)24-19-02, tveritinov@buk.irk.ru
24.	Матвеев Аркадий Николаевич	56	высшее	декан биолого-почвенного факультета ИГУ	6 лет	доктор б.н./профессор	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	6 лет	8(3952)241855, matvbaikal@mail.ru
25.	Кравцов Роман Владимирович	37	высшее, юриспруденция	заведующий кафедрой уголовного права	15 лет	кандидат ю.н./доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	12 лет	8(3952)692-170, kravtsov.r.v@gmail.ru
26.	Макина Ирина Александровна	22	высшее, юриспруденция	аспирант	1 год	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	0,5 года	nikaneit@mail.ru
27.	Буланова Нина Николаевна		высшее: 1)техническое, 2)юридическое	руководитель департамента международных и грантовых программ	10 лет	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	10 лет	8(3952)321-188, gruzaf@gmail.com
28.	Шарников Дмитрий Владимирович	43	высшее, правоведение	заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения	3 года	кандидат ю.н./доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	10 лет	8(3952)521-187, abirvalg35@mail.ru
29.	Арбатская Евгения		высшее, преподаватель	начальник управления	8 лет	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО НИ	г. Иркутск,	8 лет	8 (3952) 405-

	Николаевна		испанского и английского языков	международной деятельности			«ИрГТУ»	ул. Лермонтова 83,		200oms4_i stu.edu
30.	Пройдаков Алексей Гаврилович	61	высшее, химик, преподаватель химии	декан химического факультета ИГУ	6 лет	доктор химических наук/профессор	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	6 лет	8 (3952) 425935, dekanat@chem.isu.ru
31.	Собенников Анатолий Самуилович	61	высшее, филолог, преподаватель русского языка и литературы	декан факультета филологии и журналистики ИГУ	15 лет	доктор филологических наук/профессор	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	15 лет	8 (3952) 24-39-95, soben@slovo.isu.ru
32.	Скопинцева Татьяна Анатольевна	54	высшее, преподаватель английского языка	зав. кафедрой иностранных языков ИрГУПС	14 лет	кандидат филологических наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИрГУПС»	г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15	14 лет	8 (3952) 63-83-55, skopinceva_t@irgups.ru
33.	Богатов Максим Юрьевич	39	высшее, экономика	начальник управления муниципального сотрудничества	12 лет	кандидат политических наук/б/з	ФГБОУ ВПО «ИрГУПС»	г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15	12 лет	8 (3952) 63-83-14, bogatov_m_y@inbox.ru
34.	Димов Алексей Владимирович	33	высшее, математик, системный программист	начальник управления научно-исследовательской работой	4 мес.	кандидат технических наук/б/з	ФГБОУ ВПО «ИрГУПС»	г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15	4 мес.	8 (3952) 63-83-44, dimov_av@irgups.ru
35.	Руш Елена Анатольевна	50	высшее, инженер-строитель	зав. кафедрой БЖДиЭИрГУПС	8 лет	доктор технических наук/профессор	ФГБОУ ВПО «ИрГУПС»	г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15	10 лет	8 (3952) 63-83-52, lrush@mail.ru

36.	Фрейдман Оксана Анатольевна	44	высшее экономическое, управление МР и организация ТО	декан факультета менеджмента, логистики и таможенного дела ИрГУПС	2 года	кандидат экономических наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИрГУПС»	г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15	2 года	8 (3952) 638-369, oksana-frey@mail.ru
37.	Швецова Светлана Викторовна	58	высшее, английский и немецкий языки	начальник отдела международных связей	6 лет	кандидат филологических наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИрГСХА»	Иркутская обл., Иркутский р-он, п. Молодежный	6 лет	8 (3952) 237-440, svetlana-irk@yandex.ru
38.	Дмитриева Елена Шарифзяновна	52	высшее	декан агрономического факультета ИрГСХА	2 года	кандидат б. наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИрГСХА»	Иркутская обл., Иркутский р-он, п. Молодежный	2 года	8 (3952) 237-486, agro@igsha.ru
39.	Шарапиева Ирина Геннадьевна	45	высшее, экономист по бухгалтерскому учету	декан (деканат по работе с иностранными студентами)	2,5 года	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИрГСХА»	Иркутская обл., Иркутский р-он, п. Молодежный	2,5 года	8 (3952) 237642, indekan@mail.ru
40.	Ильин Сергей Николаевич	38	высшее, инженер-механик	декан инженерного факультета	3 года	кандидат технических наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИрГСХА»	Иркутская обл., Иркутский р-он, п. Молодежный	3 года	8 (3952) 237-429, mech@igsha.ru
41.	Федуринa Нина Ивановна	47	высшее, экономист-организатор с/х производства	декан экономического факультета ИрГСХА	7 лет	кандидат технических наук/доцент	ФГБОУ ВПО «ИрГСХА»	Иркутская обл., Иркутский р-он, п.	7 лет	8 (3952) 35-85-50, fedurina_n@mail.ru

						нт		Молодеж ный		
42.	Саловаров Виктор Олегович	48	высшее, биолог	декан	2 года	доктор биологиче ских наук/доце нт	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	2 года	8 (3952) 290- 660,lesturo hota@mail. ru
43.	Сафронов Александр Юрьевич	58	высшее, химик, преподаватель химии	зав. кафедрой	25 лет	доктор химическ их наук/проф ессор	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	15 лет	8 (3952) 52-10- 79,dean@c hem.isu.ru
44.	Лиштованная Татьяна Васильевна	54	высшее, учитель французского и немецкого языков	начальник	1 год	канд. фил.наук, магистр Савойског о университ ета (Франция) , доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	18 лет	8 (3952) 24-22-49 lichtovanna yatv@mail. ru
45.	Захарова Ирина Валентиновна	51	высшее, математик	доцент кафедры, зам. директора ИМЭИ	10 лет	кандидат физико- математич еских наук, доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	1 год	8 (3952) 521-295 zair@math. isu.ru
46.	Антоник Владимир Георгиевич	48	высшее, математик	доцент	19 лет	кандидат физико- математич еских наук, доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	19 лет	8 (3952) 52-12-96 vga@math. isu.ru
47.	Фалалеев	53	высшее,	и.о. директора	полгода	доктор	ФГБОУ	г.	0,5 года	8 (3952)

	Михаил Валентинович		математик			физико- математич еских наук, профессор	ВПО «ИГУ»	Иркутск, ул. Карла Маркса, 1		52-12-79, mihail@ic.i su.ru
48.	Филатов Александр Юрьевич	37	высшее, математик- экономист	зав. кафедрой, зам. директора ИМЭИ ИГУ	зав. кафедрой 6 лет, зам. директора 3 месяца	кандидат физико- математич еских наук, доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	6 лет	8 (3952) 52-12-78 alexander.fi latov@gma il.com
49.	Гольцова Евгения Викторовна	50	высшее, специалист по социальной работе	декан факультета социальных наук	11 лет	кандидат философс ких наук, доцент	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	6 лет	8(3952) 200-205, jeny1963@ bk.ru
50.	Кузнецов Сергей Ильич	57	высшее, историк	профессор, зав. кафедрой миро вой истории и международн ых отношений	12 лет	доктор историчес ких наук	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	30 лет	8(3952) 200-775 s.kuznetsov @hist.isu.r u
51.	Рабинович Владимир Юльевич	47	высшее, историк	зав. кафедрой рекламы факультета сервиса и рекламы	13 лет	кандидат историчес ких наук/доце нт	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	23 года	8(3952) 52-10- 53,Rabinov ichv@mail. ru
52.	Дроков Владислав Викторович	42	высшее, экономист	зав. кафедрой туризма факультета сервиса и рекламы	3 года	кандидат медицинс ких наук/доце нт	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	11 лет	8(3952) 52-10-42 vladdrok@ mail.ru
53.	Голубева Светлана Сергеевна	39	высшее, учитель испанского и	зав. кафедрой иностранных языков	1 год	кандидат филологи ческих	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла	16 лет	8(3952) 52-62- 05,golsvet2

			английского языков	факультета сервиса и рекламы		наук/доце нт		Маркса, 1		000@mail.r u
54.	Сидельникова Мария Леонидовна	28	Высшее, филолог. Преподаватель русского языка и литературы.	старший преподаватель каф.русской и зарубежной литературы	6 лет	б/с, б/з	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1	полгода	8(3952) 24-39-95 torkwemas henka@yan dex.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Приложение содержит аналитические материалы по результатам экспертного опроса «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки» (Иркутск, 2014 г.), проведенного в период с 17 по 28 февраля 2014 г. Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных) в 6 ведущих иркутских вузах: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»).

Аналитические материалы

по экспертному опросу «Механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах: подходы, мнения, оценки» (Иркутск, 2014 г.)

Исследование проведено Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора в рамках темы «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития» (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных) в период с 17.02.2014 по 28.02.2014 гг.

Цель исследования - разработка комплекса мер по развитию институциональных механизмов международной академической мобильности в вузе. В исследовании участвовало 54 чел. - из числа руководителей и специалистов в сфере международного сотрудничества 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА». Опрос носил сплошной характер. 54 чел. принято за 100%.

Дифференцированный анализ

положения дел в сфере международного сотрудничества в разрезе подходов, мнений и оценок по вопросам активизации международной академической мобильности в вузе

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Активно ли в Вашем вузе осуществляется международная деятельность?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %
1.	Да, активно	8	88,9%	1	100,0%	16	48,5%	2	40,0%	0	0,0%	1	25,0%	1	100,0%	29	53,7%

2.	Скорее активно, чем не активно	0	0,0%	0	0,0%	12	36,4%	3	60,0%	1	100,0%	3	75,0%	0	0,0%	19	35,2%
3.	Скорее не активно, чем активно	1	11,1%	0	0,0%	2	6,1%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	3	5,6%
4.	Не активно	0	0,0%	0	0,0%	3	9,1%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	3	5,6%
5.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
Всего		9	100,0%	1	100,0%	33	100,0%	5	100,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	54	100,0%

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В каких сферах международной деятельности Ваш вуз участвует более активно?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Кол-во чел	Кол-во ответов	Доля, в %
1.	В образовательной сфере	7	70,0%	0	0,0%	20	39,2%	4	40,0%	1	33,3%	1	16,7%	0	0,0%	33	40,2%
2.	В научной сфере	1	10,0%	0	0,0%	20	39,2%	3	30,0%	1	33,3%	2	33,3%	0	0,0%	27	33,0%
3.	В сфере межкультурных коммуникаций	0	0,0%	0	0,0%	4	7,8%	1	10,0%	1	33,3%	0	0,0%	0	0,0%	6	7,3%
4.	В других сферах	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	10,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	1,2%
5.	Во всех вышеперечисленных	2	20,0%	1	100,0%	7	13,7%	1	10,0%	0	0,0%	3	50,0%	1	100,0%	15	18,3%

6.	Ни в одной из вышеперечисленных	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
7.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
Всего		10	100,0%	1	100,0%	51	100,0%	10	100,0%	3	100,0%	6	100,0%	1	100,0%	82	100%

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из форм международной деятельности, реализуемые в Вашем вузе, способствуют активизации международной академической мобильности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %
1.	Реализация совместных образовательных программ (в том числе программ с выдачей двойных дипломов)	8	22,2%	0	0,0%	16	17,0%	3	16,7%	0	0,0%	2	13,3%	0	0,0%	29	17,1%
2.	Проведение совместных с иностранными вузами научных мероприятий (конференций, симпозиумов и т.д.)	6	16,7%	0	0,0%	16	17,0%	4	22,2%	1		3	20,0%	0	0,0%	30	17,6%

3.	Реализация совместных проектов в области научных исследований с иностранными вузами	3	8,3%	0	0,0%	10	10,6%	1	5,6%	1		0	0,0%	0	0,0%	15	8,8%
4.	Научные и студенческие обмены	2	5,6%	0	0,0%	16	17,0%	3	16,7%	1		3	20,0%	0	0,0%	25	14,7%
5.	Приглашение иностранных преподавателей для чтения лекций и проведения семинаров, обмена опытом	4	11,1%	0	0,0%	7	7,4%	3	16,7%	1		2	13,3%	0	0,0%	17	10,0%
6.	Направление преподавателей и студентов на конференции, стажировки и иные программы, проводимые иностранным партнёром	5	13,9%	0	0,0%	14	14,9%	2	11,1%	0	0,0%	2	13,3%	0	0,0%	23	13,5%
7.	Международная деятельность в рамках специализированных структурных подразделений вуза (например, Института Конфуция в Иркутском университете)	0	0,0%	0	0,0%	5	5,3%	0	0,0%	0	0,0%	1	6,7%	0	0,0%	6	3,5%
8.	Развитие межкультурных коммуникаций посредством языковых практик и культурных обменов	7	19,4%	0	0,0%	2	2,1%	1	16,7%	1		2	13,3%	0	0,0%	13	7,6%

9.	Все вышеперечисленное	0	0,0%	1		8	8,5%	1	16,7%	0	0,0%	0	0,0%	1	100,0%	11	7,6%
10.	Другое	1	2,8%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	0,6%
Всего		36	100,0%	1	100,0%	94	100,0%	18	100,0%	5	100,0%	15	100,0%	1	100,0%	170	100,0%

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В Вашем понимании, международная академическая мобильность – это?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %
1.	Любое передвижение субъекта образовательного процесса и научной деятельности в рамках международного научно-образовательного пространства	1	11,1%	0	0,0%	17	51,5%	2	40,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	20	37,0%
2.	Процесс перемещения студента, аспиранта, преподавателя, научного сотрудника в другое зарубежное образовательное учреждение с образовательными и научными целями на установленный срок	5	55,6%	0	0,0%	9	27,3%	2	40,0%	0	0,0%	2	50,0%	1	100,0%	19	35,2%

3.	Реализация образовательных и научных стратегий в динамике развития международного научно-образовательного пространства как межкультурного пространства	3	33,3%	1	100,0%	6	18,2%	1	20,0%	0	0,0%	2	50,0%	0	0,0%	13	24,1%
4.	Другое	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
5.	Нет ответа	0	0,0%	0	0,0%	1	3,0%	0	0,0%	1	100,0%	0	0,0%	0	0,0%	2	3,7%
Всего		9	100,0%	1	100,0%	33	100,0%	5	100,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	54	100,0%

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Охарактеризуйте опыт, который имеет Ваш вуз в международной деятельности в целом и международной академической мобильности в частности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %
1.	Вуз имеет большой опыт международной деятельности. Например, за последние годы успешно реализовано несколько совместных проектов с иностранными партнёрами, активно осуществляются студенческие и преподавательские обмены, проведен целый ряд научных мероприятий с иностранными партнёрами, ведется прием в вуз иностранных студентов и др.	6	66,7%	1	100,0%	18	54,5%	3	60,0%	1	100,0%	2	50,0%	1	100,0%	32	59,3%

2.	Вуз имеет некоторый опыт международной деятельности. В частности, на стадии разработки находится несколько совместных с зарубежными партнёрами проектов, некоторые преподаватели и студенты направлены по обмену в зарубежные вузы, запланированы совместные с зарубежными партнёрами научные мероприятия, продолжается приём в вуз иностранных студентов	3	33,3%	0	0,0%	12	36,4%	2	40,0%	0	0,0%	2	50,0%	0	0,0%	19	35,2%
3.	Вуз имеет начальный опыт международной деятельности, а именно: ведутся переговоры с зарубежными партнёрами о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности преподавателей и студентов, начато участие в программах обменов, грантовых программах и т.д.	0	0,0%	0	0,0%	2	6,1%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	2	3,7%
4.	Другое	0	0,0%	0	0,0%	1	3,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	1,9%
Всего		9	100,0%	1	100,0%	33	100,0%	5	100,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	54	100,0%

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, с активизацией международной академической мобильности в Вашем вузе его рейтинг?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ						Всего
		БГУЭП	ИГЛУ	ИГУ	ИрГСХА	ИрГТУ	ИрГУПС	

		Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %
1.	Повысится, получат более широкое развитие межкультурные коммуникации, будут установлены связи с новыми зарубежными партнёрами (субъектами образовательного процесса)	7	77,8%	1	100,0%	31	93,9%	3	60,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	48	88,9%
2.	Останется неизменным, но укрепится на своих позициях, кроме того будут поддерживаться межкультурные коммуникации с прежними зарубежными партнёрами	2	22,2%	0	0,0%	2	6,1%	2	40,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	6	11,1%
3.	Понизится, так как будет уделяться меньше внимания другим видам деятельности, например, межкультурным коммуникациям в научно-образовательном пространстве	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
4.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
Всего		9	100,0%	1	100,0%	33	100,0%	5	100,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	54	100,0%

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «С чем связана специфика выбора вузом (Институтом, факультетом) партнеров международной академической мобильности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ						Нет ответа	Всего
		БГУЭП	ИГЛУ	ИГУ	ИрГСХА	ИрГТУ	ИрГУПС		

		Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %
1.	С обменными процессами в рамках заключенных соглашений	8	30,8%	1	16,7%	26	30,2%	5	41,7%	0	0,0%	4	30,8%	0	0,0%	44	30,3%
2.	С грантовой деятельностью	6	23,1%	1	16,7%	16	18,6%	1	8,3%	0	0,0%	2	15,4%	0	0,0%	26	18,0%
3.	С получением персональных приглашений от принимающей стороны	2	7,7%	1	16,7%	7	8,2%	4	33,3%	0	0,0%	3	23,1%	0	0,0%	17	11,7%
4.	С получением персональных запросов от направляющей стороны	0	0,0%	0	0,0%	2	2,3%	0	0,0%	0	0,0%	1	7,7%	0	0,0%	3	2,1%
5.	С индивидуальной договоренностью	2	7,7%	1	16,7%	12	14,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	7,7%	0	0,0%	16	11,0%
6.	С реализацией научных интересов	6	23,1%	1	16,7%	14	16,3%	2	16,7%	1	100,0%	1	7,7%	1	100,0%	26	18,0%
7.	С ресурсными возможностями	2	7,7%	1	16,7%	9	10,5%	0	0,0%	0	0,0%	1	7,7%	0	0,0%	13	9,0%
8.	Другое	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
9.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
Всего		26	100,0%	6	100,0%	86	100,0%	12	100,0%	1	100,0%	13	100,0%	1	100,0%	145	100,0%

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Назовите, пожалуйста, основные факторы выбора зарубежных партнёров академической мобильности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ							Нет ответа	Всего
		БГУЭП	ИГЛУ	ИГУ	ИрГСХА	ИрГТУ	ИрГУПС			

		Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответов	Доля, в %	Кол- во ответо в	Доля, в %	Кол- во ответо в	Доля, в %
1.	Ресурсный потенциал вуза	5	18,5%	1	16,7%	23	33,3%	3	37,5%	1	50,0%	2	22,2%	0	0,0%	35	28,7%
2.	Качество условий обстановки в вузе, влияющих на эффективность выбора	5	18,5%	1	16,7%	3	4,3%	0	0,0%	0	0,0%	1	11,1%	0	0,0%	10	8,2%
3.	Качество образования	5	18,5%	1	16,7%	15	21,7%	2	25,0%	0	0,0%	2	22,2%	0	0,0%	25	20,5%
4.	Престижность диплома	2	7,4%	1	16,7%	3	4,3%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	100,0%	7	5,7%
5.	Репутация университета	7	25,9%	1	16,7%	14	20,3%	0	0,0%	1	50,0%	1	11,1%	0	0,0%	24	19,7%
6.	Территориальная близость	1	3,7%	0	0,0%	6	8,7%	3	37,5%	0	0,0%	2	22,2%	0	0,0%	12	9,8%
7.	Этнокультурная среда	0	0,0%	1	16,7%	1	1,4%	0	0,0%	0	0,0%	1	11,1%	0	0,0%	3	2,5%
8.	Другое	2	7,4%	0	0,0%	3	4,3%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	5	4,1%
9.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	1	1,4%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	0,8%
Всего		27	100,0%	6	100,0%	69	100,0%	8	100,0%	2	100,0%	1	100,0%	1	100,0%	122	100,0%

Таблица 9

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Функционирует ли в Вашем вузе (Институте, факультете) система языковой подготовки в целях обеспечения международной академической мобильности преподавателей и студентов?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %

1.	Да функционирует, преподаватели и студенты активно изучают иностранные языки	5	55,6%	1	100,0%	10	30,3%	0	0,0%	0	0,0%	2	50,0%	1	100,0%	19	35,2%
2.	Скорее функционирует, чем не функционирует	4	44,4%	0	0,0%	11	33,3%	4	80,0%	1	100,0%	1	25,0%	0	0,0%	21	38,9%
3.	Скорее не функционирует, чем функционирует	0	0,0%	0	0,0%	10	30,3%	1	20,0%	0	0,0%	1	25,0%	0	0,0%	12	22,2%
4.	Нет, не функционирует, преподаватели и студенты не изучают иностранные языки	0	0,0%	0	0,0%	2	6,1%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	2	3,7%
5.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
Всего		9	100,0%	1	100,0%	33	100,0%	5	100,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	54	100,0%

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие уровни подготовки наиболее активно реализуются по специальностям / направлениям подготовки в рамках международной образовательной деятельности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %
1.	Бакалавриат	8	57,1%	1	100,0%	20	51,3%	5	55,6%	1	33,3%	4	100,0%	1	50,0%	40	55,6%
2.	Магистратура	4	28,6%	0	0,0%	10	25,6%	1	11,1%	1	33,3%	0	0,0%	1	50,0%	17	23,6%
3.	PhD	0	0,0%	0	0,0%	2	5,1%	3	33,3%	1	33,3%	0	0,0%	0	0,0%	6	8,3%

4.	Другое	2	14,3%	0	0,0%	7	17,9%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	9	12,5%
Всего		14	100,0%	1	100,0%	39	100,0%	9	100,0%	3	100,0%	4	100,0%	2	100,0%	72	100,0%

Таблица 11

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько преподаватели и студенты Вашего вуза информированы по вопросам международной академической мобильности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %
1.	Преподаватели и студенты информированы в достаточной степени	5	55,6%	1	100,0%	15	45,5%	2	40,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	23	42,6%
2.	Преподаватели и студенты располагают информацией, но она не достаточно для принятия решений	3	33,3%	0	0,0%	0,0%	42,4%	2	40,0%	1	100,0%	3	75,0%	0	0,0%	23	42,6%
3.	Зачастую отсутствует необходимая информация	1	11,1%	0	0,0%	3	9,1%	1	20,05	0	0,0%	1	25,05	1	100,0%	7	13,0%
4.	Другое	0	0,0%	0	0,0%	1	3,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	1,9%

5.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
Всего		9	100,0%	1	100,0%	33	100,0%	5	100,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	54	100,0%

Таблица 12

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ваша оценка успешности международной деятельности Вашего вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности (по пятибалльной шкале, где 1 - низкий балл, 5 - самый высокий балл)?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %	Кол-во чел	Доля, в %
1.	1 балл	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
2.	2 балла	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	20,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	1,9%
3.	3 балла	2	22,2%	0	0,0%	13	39,4%	1	20,0%	0	0,0%	2	50,0%	0		18	33,3%
4.	4 балла	6	66,7%	0	0,0%	13	39,4%	3	60,0%	1	100,0%	2	50,0%	1	100,0%	26	48,1%
5.	5 баллов	1	11,1%	1	100,0%	4	12,1%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	6	11,1%
6.	Нет ответа	0	0,0%	0	0,0%	3	9,1%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	3	5,6%
Всего		9	100,0%	1	100,0%	33	100,0%	5	100,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	54	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Являлись ли Вы лично участником международной академической мобильности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	ВУЗ															
		БГУЭП		ИГЛУ		ИГУ		ИрГСХА		ИрГТУ		ИрГУПС		Нет ответа		Всего	
		Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %	Кол- во чел	Доля, в %
1.	Да, один раз	1	11,1%	0	0,0%	4	12,1%	1	20,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	6	11,1%
2.	Да, несколько раз	6	66,7%	0	0,0%	17	51,5%	2	40,0%	1	100,0%	3	75,0%	0	0,0%	29	53,7%
3.	Нет, но планирую это сделать	2	22,2%	0	0,0%	11	33,3%	2	40,0%	0	0,0%	1	25,0%	0	0,0%	16	29,6%
4.	Нет, и не планирую	0	0,0%	1	100,0%	1	3,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	2	3,7%
5.	Нет ответа	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	1	100,0%	1	1,9%
Всего		9	100,0%	1	100,0%	33	100,0%	5	100,0%	1	100,0%	4	100,0%	1	100,0%	54	100,0%

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Приложение содержит результаты контент-аналитического исследования динамики освещения проблем международной академической мобильности во временном и сравнительном контексте по годам (согласно зарубежным источникам), проведенного лично автором в мае 2014 г. с целью выявления частоты упоминания темы международной академической мобильности, отраженной в заголовках научных статей двух зарубежных журналах – «Journal of studies in international education» (США) и «Higher education» (Нидерланды). Всего было проанализировано 1243 заголовка статей в 170 выпусках зарубежных журналов.

Контент-анализ проблем международной академической мобильности во временном и сравнительном контексте по годам (согласно зарубежным источникам)*****

№ п/п	Смысловые единицы анализа	Наименование журнала	Динамика по годам по частоте упоминания, в единицах		
			2003 – 2007 гг. (кол-во выходов журнала за указ. период №1 - <u>19</u> вып., №2- <u>43</u> , вып.: кол-во статей за все выпуски по журналу №1- <u>125</u> , №2 - <u>291</u>)	2008 – 2012 гг. (кол-во выходов журнала за указ. период №1 - <u>23</u> , вып., №2- <u>61</u> вып.: кол-во статей за все выпуски по журналу №1 <u>131</u> , №2 - <u>499</u>)	2013 – 2014 гг. (кол-во выходов журнала за указ. период №1- <u>6</u> вып., №2- <u>18</u> вып.: кол-во статей за все выпуски по журналу №1 - <u>42</u> , №2 - <u>155</u>)
1.	Bologna process (Bologna Declaration)	1.Journal of studies in international education	1	1	0
		2.Higher education	0	4	1
2.	Academic mobility (International mobility)	1.Journal of studies in international education	2	5	0
		2.Higher education	1	1	0
3.	International education	1.Journal of studies in international education	14	7	3
		2.Higher education	3	1	0
4.	Activation of academic mobility (Activation of international academic mobility)	1.Journal of studies in international education	0	0	0
		2.Higher education	0	0	0

***** В таблице жирным шрифтом выделены смысловые единицы, по которым осуществлялся контент-анализ.

5.	Expansion of international academic mobility	1.Journal of studies in international education	0	0	0
		2.Higher education	0	0	1
6.	Integration into the educational space (Integration into the international educational space)	1.Journal of studies in international education	0	0	0
		2.Higher education	2	2	0
7.	Internationalization	1.Journal of studies in international education	13	12	8
		2.Higher education	0	6	5
8.	Export of educational services	1.Journal of studies in international education	0	0	0
		2.Higher education	0	0	0
9.	Import of educational services	1.Journal of studies in international education	0	0	1
		2.Higher education	0	1	0
10.	Network interaction	1.Journal of studies in international education	0	0	0
		2.Higher education	0	0	0
11.	Region	1.Journal of studies in international education	1	0	0
		2.Higher education	2	8	1
12.	Russian education (Russia)	1.Journal of studies in international education	0	0	0
		2.Higher education	0	0	0
13.	Higher education	1.Journal of studies in international education	34	24	8
		2.Higher education	86	152	48

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Приложение содержит бланк анкеты для экспертного опроса в рамках международного сравнительного социологического исследования «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах», проведенного со 2 по 13 декабря 2013 г. в Ляонинском университете (г. Шэньян, КНР) в рамках гранта 2013 г. для поддержки НИР аспирантов и молодых сотрудников ИГУ № 111-13-215 лично автором в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных). Экспертный опрос проведен среди руководителей и ведущих специалистов международного отдела Ляонинского университета, Института международного образования Ляонинского университета, профессорско-преподавательского состава, включая гостевых лекторов. Всего опрошено экспертов – 55 чел. Социологический инструментарий включает в себя 3 варианта анкет на русском, английском, китайском языках и носит оригинальный характер.

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»
Кафедра социальной философии и социологии
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций
Тел.: 18245292891; 8(3952) 521561

АНКЕТА для руководителей и специалистов в сфере международной академической мобильности

Приглашаем Вас принять участие в экспертном опросе «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах», который проводится в Ляонинском университете г. Шэньян и Иркутском государственном университете.

Полученные данные будут использованы в научных целях. Внимательно прочитайте вопрос и варианты ответов на него. Обозначьте те варианты ответов, которые наиболее точно отражают Вашу точку зрения по поставленной проблеме, или впишите свой вариант.

Благодарим за сотрудничество!

Начало проведения ____ ч. ____ мин.

1. Активно ли в Вашем вузе осуществляется международная деятельность?

- 1.1. да, активно;
- 1.2. скорее активно, чем не активно;
- 1.3. скорее не активно, чем активно;
- 1.4. не активно;
- 1.5. затрудняюсь ответить.

2. В каких сферах международной деятельности Ваш вуз участвует более активно?

- 2.1. в образовательной сфере;
- 2.2. в научной сфере;
- 2.3. в сфере межкультурных коммуникаций;
- 2.4. в других сферах (укажите, пожалуйста, каких?) _____;
- 2.5. во всех вышеперечисленных;
- 2.6. ни в одной из вышеперечисленных;

2.7. затрудняюсь ответить.

3. Какие из форм международной деятельности, реализуемые в Вашем вузе, способствуют активизации международной академической мобильности? (возможно несколько вариантов ответа):

3.1. реализация совместных образовательных программ (в том числе программ с выдачей двойных дипломов);

3.2. проведение совместных с иностранными вузами научных мероприятий (конференций, симпозиумов и т.д.);

3.3. реализация совместных проектов в области научных исследований с иностранными вузами;

3.4. научные и студенческие обмены;

3.5. приглашение иностранных преподавателей для чтения лекций и проведения семинаров, обмена опытом;

3.6. направление преподавателей и студентов на конференции, стажировки и иные программы, проводимые иностранным партнёром;

3.7. международная деятельность в рамках специализированных структурных подразделений вуза (например, Института Конфуция в Иркутском университете);

3.8. развитие межкультурных коммуникаций посредством языковых практик и культурных обменов;

3.9. все вышеперечисленные;

3.10. другое (назовите, пожалуйста, сами)_____.

4. В Вашем понимании, международная академическая мобильность – это?

4.1. любое передвижение субъекта образовательного процесса и научной деятельности в рамках международного научно-образовательного пространства;

4.2. процесс перемещения студента, аспиранта, преподавателя, научного сотрудника в другое зарубежное образовательное учреждение с образовательными и научными целями на установленный срок;

4.3. реализация образовательных и научных стратегий в динамике развития международного научно-образовательного пространства как межкультурного пространства;

4.4. другое (сформулируйте, пожалуйста, сами)_____.

5. Охарактеризуйте опыт, который имеет Ваш вуз в международной деятельности в целом и международной академической мобильности в частности:

5.1. вуз имеет большой опыт международной деятельности. Например, за последние годы успешно реализовано несколько совместных проектов с иностранными партнёрами, активно осуществляются студенческие и преподавательские обмены, проведен целый ряд научных мероприятий с иностранными партнёрами, ведется прием в вуз иностранных студентов и др.;

5.2. вуз имеет некоторый опыт международной деятельности. В частности, на стадии разработки находится несколько совместных с зарубежными партнёрами проектов, некоторые преподаватели и студенты направлены по обмену в зарубежные вузы, запланированы совместные с зарубежными партнёрами научные мероприятия, продолжается приём в вуз иностранных студентов;

5.3. вуз имеет начальный опыт международной деятельности, а именно: ведутся переговоры с зарубежными партнёрами о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности преподавателей и студентов, начато участие в программах обменов, грантовых программах и т.д.;

5.4. другое (охарактеризуйте, пожалуйста, сами)_____.

6. В каких сферах международной деятельности Ваш вуз предполагает активизацию академической мобильности:

- 6.1. преимущественно в образовательной сфере;
 - 6.2. преимущественно в научной сфере;
 - 6.3. как в образовательной, так и в научной сферах;
 - 6.4. вуз не заинтересован активно развивать академическую мобильность ни в образовательной, ни в научной сферах;
 - 6.5. другое *(определите, пожалуйста, сами)* _____
-

7. Как Вы считаете, с активизацией международной академической мобильности в Вашем вузе его рейтинг:

- 7.1. повысится, получают более широкое развитие межкультурные коммуникации, будут установлены связи с новыми зарубежными партнерами (субъектами образовательного процесса);
- 7.2. останется неизменным, но укрепится на своих позициях, кроме того, будут поддерживаться межкультурные коммуникации с прежними зарубежными партнерами;
- 7.3. понизится, так как будет уделяться меньше внимания другим видам деятельности, например, межкультурным коммуникациям в научно-образовательном пространстве;
- 7.4. затрудняюсь ответить.

8. С чем связана специфика выбора вузом (Институтом, факультетом) партнеров международной академической мобильности? (возможно несколько вариантов ответа):

- 8.1. с обменными процессами в рамках заключенных соглашений;
- 8.2. с грантовой деятельностью;
- 8.3. с получением персональных приглашений от принимающей стороны;
- 8.4. с получением персональных запросов от направляющей стороны;
- 8.5. с индивидуальной договоренностью;
- 8.6. с реализацией научных интересов;
- 8.7. с ресурсными возможностями;
- 8.8. другое _____;
- 8.9. затрудняюсь ответить.

9. Назовите, пожалуйста, основные факторы выбора зарубежных партнеров академической мобильности:

- 9.1. ресурсный потенциал вуза;
- 9.2. качество условий обстановки в вузе, влияющих на эффективность выбора;
- 9.3. качество образования;
- 9.4. престижность диплома;
- 9.5. репутация университета;
- 9.6. территориальная близость;
- 9.7. этнокультурная среда;
- 9.8. другое _____;
- 9.9. затрудняюсь ответить.

10. Определите приемлемый для Вашего вуза (Института, факультета) формат сотрудничества:

- 10.1. сетевые программы;
- 10.2. двухсторонние соглашения;
- 10.3. многосторонние соглашения;
- 10.4. грантовая деятельность;

10.5. сотрудничество по персональным приглашениям;

10.6. другое _____

10.7. затрудняюсь ответить.

11. Функционирует ли в Вашем вузе (Институте, факультете) система языковой подготовки в целях обеспечения международной академической мобильности преподавателей и студентов?

11.1. да, функционирует, преподаватели и студенты активно изучают иностранные языки;

11.2. скорее функционирует, чем не функционирует;

11.3. скорее не функционирует, чем функционирует;

11.4. нет, не функционирует, преподаватели и студенты не изучают иностранные языки;

11.5. затрудняюсь ответить.

12. Какие программы международной академической мобильности для студентов в большей степени характерны для Вашего вуза (Института, факультета)?

12.1. языковые летние курсы;

12.2. языковое годичное обучение;

12.3. семестровое включенное обучение;

12.4. годичное включенное обучение;

12.5. получение совместных дипломов;

12.6. стажировки;

12.7. летняя практика;

12.8. не характерны;

12.9. другое _____;

12.10. затрудняюсь ответить.

13. Какие специальности в большей степени вовлечены в программы международной академической мобильности? (назовите, пожалуйста, сами): _____

14. Сколько человек в среднем в год участвует в различных формах международной академической мобильности?

14.1. со стороны отправляющего вуза _____ чел.

14.2. со стороны принимающего вуза _____ чел.

15. Какие уровни подготовки наиболее активно реализуются по специальностям в рамках

15.1. бакалавриат;

15.2. магистратура;

15.3. PhD;

15.4. другое _____.

16. Сколько международных исследовательских проектов в среднем в год реализуется в Вашем вузе?

_____ КОЛ-ВО.

17. На основе каких документов реализуется сотрудничество с иностранными партнёрами по международной деятельности, в том числе, по международной академической мобильности?

17.1. договор о сотрудничестве на долгосрочную перспективу;

- 17.2. договор о совместной деятельности на кратковременную перспективу;
- 17.3. лицензионное соглашение об использовании объектов интеллектуальной собственности и объектов, защищаемых авторским правом;
- 17.4. договор о партнерстве и валидации образовательных программ;
- 17.5. договор об оказании консультационных услуг;
- 17.6. другое _____;
- 17.7. затрудняюсь ответить.

18. Как бы Вы могли оценить кадровый потенциал Вашего вуза для активизации международной академической мобильности?

18.1. достаточный кадровый потенциал для реализации основных сфер международной деятельности (большинство преподавателей прошли курсы иностранного языка и получили внутривузовскую аттестацию, в каждом структурном подразделении имеется ответственный за организацию участия в международной деятельности, преподаватели регулярно публикуют свои работы в иностранных печатных изданиях, принимают участие в иностранных научных конкурсах, конкурсах гранатов и программах стажировок и обменов);

18.2. недостаточный кадровый потенциал (большинство преподавателей владеют иностранным языком, но недостаточно для чтения лекций на нём и участия в научных конкурсах, конкурсах гранатов и программах стажировок и обменов; организация участия в международной деятельности в структурном подразделении является общественной нагрузкой);

18.3. другое _____;

18.4. затрудняюсь ответить.

19. Насколько преподаватели и студенты Вашего вуза информированы по вопросам международной академической мобильности?

19.1 преподаватели и студенты информированы в достаточной степени;

19.2. преподаватели и студенты располагают информацией, но она недостаточна для принятия решения;

19.3. зачастую отсутствует необходимая информация;

19.4.

другое _____;

19.5. затрудняюсь ответить.

20. Охарактеризуйте, пожалуйста, степень заинтересованности руководства Вашего вуза в развитии международной академической мобильности?

20.1. руководство проявляет высокую заинтересованность в поддержке всех международных проектов и программ;

20.2. руководство проявляет высокую заинтересованность в поддержке отдельных международных проектов и программ;

20.3. руководство проявляет ситуационную заинтересованность в поддержке международных проектов и программ, в зависимости от прогнозируемого результата;

20.4. руководство мало заинтересовано в поддержке международных проектов и программ;

20.5. руководство не проявляет заинтересованности в поддержке международных проектов и программ или относится к этому безразлично;

20.6.

другое _____;

20.7. затрудняюсь ответить.

21. Поддерживая международные проекты и программы в области

академической мобильности, руководство Вашего вуза:

21.1. постоянно курирует международную деятельность, принимает участие в установлении контактов с иностранными партнёрами, участвует в разработке перспективных планов, контролирует их выполнение текущим и итоговым контролем, санкционирует всестороннее обеспечение международной деятельности;

21.2. старается активизировать структурные подразделения вуза (факультеты, кафедры и проч.) в самостоятельном установлении контактов, делая упор на организацию и обеспечение международной деятельности;

21.3. делает упор на планирование и отчётность;

21.4. ожидает инициативы от структурных подразделений, преподавательского состава и представителей студенческого сообщества;

21.5. занимает выжидательную позицию, безразлично относясь к осуществлению международных проектов и программ в вузе;

21.6. другое _____;

21.7. затрудняюсь ответить.

22. Каковы, на Ваш взгляд, причины низкой заинтересованности в развитии международной академической мобильности? (возможно несколько вариантов ответа):

22.1. нам достаточно существующих у нас образовательных и научно-исследовательских программ, реализуемых своими силами или с партнёрами внутри Китая;

22.2. мы предпринимали попытки установить сотрудничество, и они оказались неудачными;

22.3. наш прошлый опыт совместных образовательных программ с зарубежными университетами оказался неудачным;

22.4. отсутствие достаточного опыта налаживания международных связей;

22.5. отсутствие поддержки со стороны государства;

22.6. неэффективная работа административных структур вуза;

22.7. недостаточный финансовый ресурс вуза;

22.8. трудности в реализации межкультурных коммуникаций: нелегко согласовать содержание совместной деятельности, достичь общего понимания;

22.9. недостаточная квалификация преподавателей;

22.10. недостаточное знание иностранных языков преподавателями;

22.11. недостаточное знание иностранных языков студентами;

22.12. не имеем достаточной информации, чтобы планировать такое сотрудничество;

22.13. другое _____;

22.14. затрудняюсь ответить.

23. Существует ли в Вашем вузе система обеспечения и контроля качества образования, получаемого студентами в рамках международной академической мобильности?

23.1. да, существует давно;

23.2. да, была разработана недавно;

23.3. нет, но в вузе уже действуют некоторые элементы системы обеспечения качества;

23.4. нет, но вуз планирует создавать систему обеспечения качества;

23.5. другое _____;

23.6. затрудняюсь ответить.

21. Ваша оценка успешности международной деятельности Вашего вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности (по пятибалльной системе, где 1 – низкий балл, 5 – самый высокий балл):

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

25. Какими видятся перспективы сотрудничества Вашего вуза в области образования и науки с зарубежными партнерами по вопросам расширения международной академической мобильности? (определите, пожалуйста, сами):

26. Назовите приоритетные формы сотрудничества Вашего вуза с Иркутским государственным университетом на долгосрочную перспективу в рамках существующего соглашения: _____

27. Являлись ли Вы лично участником международной академической мобильности?

- 27.1. да, один раз;
- 27.2. да, несколько раз;
- 27.3. нет, но планирую это сделать;
- 27.4. нет, и не планирую.

28. Если Вы проходили обучение за рубежом, то укажите, пожалуйста, в какой стране? _____

Некоторые сведения о себе:

Фамилия _____
Имя _____
Вуз _____
Должность _____
Ученая степень _____
Ученое звание _____
Стаж в занимаемой должности _____
Специализация _____
Телефон _____
E-mail _____
Город _____
Страна _____

Окончание ___ ч. ___ мин.

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ!

QUESTIONNAIRE
for executives and specialists in the sphere of international academic mobility

We invite you to participate in expert poll “Basic Factors of Intensification of International Academic Mobility in Higher Education Institutions of Russia and China” that is conducted in Liaoning University, Shenyang and Irkutsk State University.

The received data will be used in scientific purposes. Please read multiple choice questions carefully. Mark those variants of answers that reflect specifically your point of view on the set topic or provide your own answer.

We appreciate your cooperation!

Started ____h. ____min.

1. Is your university actively engaged in international activity?

- 1.1. yes;
- 1.2. rather actively;
- 1.3. rather inactively;
- 1.4. no;
- 1.5. cannot say.

4. What are the spheres of international activity your university is most active in?

- 2.1. educational sphere;
- 2.2. scientific sphere;
- 2.3. sphere of intercultural communication;
- 2.4. other spheres (*please specify yourself*)_____;
- 2.5. in all the above mentioned;
- 2.6. in none of the above mentioned;
- 2.7. cannot say.

5. Which of these forms of international activity realized in your university contribute to intensification of international academic mobility? (more than one variant is possible):

- 3.1. realization of joint educational programs (including double degree programs);
- 3.2. running scientific events in collaboration with foreign universities (conferences, symposia, etc.);
- 3.3. realization of joint projects in the sphere of scientific research in collaboration with foreign universities;
- 3.4. scientific and student exchange projects;
- 3.5. inviting foreign visiting professors who give lectures, workshops, share their experience;
- 3.6. appointment of teachers and students to conferences, work experience and other programs conducted by a foreign partner;
- 3.7. international activity within the frame of specialized structural university subdivisions (for example, Confucius Institute in Irkutsk University);
- 3.8. development of international communication via linguistic practice and cultural exchanges;

- 3.9. all the above mentioned;
3.10. other (*please specify yourself*)_____.

4. What is your understanding of “international academic mobility”?

- 4.1. any movement of the subject of educational process and scientific work within the frame of international scientific and education area;
4.2. the process of a student, postgraduate student, teacher, research scientist relocation into another foreign education institution for educational and scientific purposes at the stated time;
4.3. realization of educational and scientific strategies in the process of development of international scientific and education area as an intercultural area;
4.4. other (*please specify yourself*)_____.

5. Please characterize the experience that your university possesses in international activity in general and international academic mobility in particular:

- 5.1. the university has an extensive experience of international activity. For the last years, for example, several joint projects have been realized together with foreign partners, student and teacher exchange programs have been actualized, a wide range of scientific events in collaboration with foreign partners have been organized, foreign students are enrolled into the university, etc. ;
5.2. the university has some experience of international activity. Particularly, several projects together with foreign partners are under development, some teachers and students take part in exchange programs, scientific events in collaboration with foreign partners have been planned and foreign students are being enrolled;
5.3. the university starts to gain the experience of international activity, specifically: negotiations with foreign partners concerning cooperation in educational and scientific sphere for students and teachers are carried on, exchange and grand programs have been introduced, etc. ;
5.4. other (*please specify yourself*)_____.

6. In which spheres of international activity does your university plan to intensify academic mobility?

- 6.1. mainly in educational sphere;
6.2. mainly in scientific sphere ;
6.3. both in educational and scientific spheres;
6.4. the university is not interested in the active development of academic mobility in neither educational nor scientific sphere;
6.5. other_____.
-

7. What do you think, how the rating of your university will change with the intensification of international mobility?

- 7.1. it will increase, intercultural communication will receive wider development, contacts with new foreign partners (subjects of educational process) will be established;
7.2. it will remain the same, but a dominant position will be achieved, moreover intercultural communication with former partners will be maintained;
7.3. it will reduce, as less attention will be paid to other types of activities, for example, to intercultural communication in scientific and education area;
7.4. cannot say.

8. What lies in the basis of choice of partners of international academic mobility being done by the university (institute, department)? (*more than one variant is possible*):

- 8.1. exchange processes under agreements concluded;
8.2. grant activity;

- 8.3. getting personal invitations from the receiving party;
- 8.4. receiving personal inquiries from the sending party;
- 8.5. personal agreement;
- 8.6. pursuing scientific interests;
- 8.7. resource potential;
- 8.8. other _____;
- 8.9. cannot say.

9. What are the basic factors that determine the choice of foreign partners of academic mobility?

- 9.1. university's resource potential;
- 9.2. conditions and circumstances in which the university operates, that influences efficiency of choice;
- 9.3. quality of education;
- 9.4. prestige of the diploma;
- 9.5. university's reputation;
- 9.6. geographical proximity;
- 9.7. ethnocultural medium;
- 9.8. other _____;
- 9.9. cannot say.

10. What is the most acceptable cooperation format for your university (institute, department)?

- 10.1. network programs;
- 10.2. bilateral agreements;
- 10.3. plurilateral agreements;
- 10.4. grant activity;
- 10.5. cooperation via personal invitations;
- 10.6. other _____;
- 10.7. cannot say.

11. Does the system of language training courses for the purposes of international academic mobility function in your university (institute, department)?

- 11.1. yes, it does, teachers and students actively study foreign languages;
- 11.2. more likely it does;
- 11.3. more likely it doesn't;
- 11.4. no, it doesn't, teachers and students don't study foreign languages;
- 11.5. cannot say.

12. Which student programs of international academic mobility are more typical of your university (institute, department)?

- 12.1. language-specific summer school;
- 12.2. linguistic annual education;
- 12.3. semester exchange education;
- 12.4. annual exchange education;
- 12.5. getting joint degree diplomas;
- 12.6. work experience programs;
- 12.7. summer internship;
- 12.8. these programs are not typical;
- 12.9. other _____;
- 12.10. cannot say.

13. Which majors are more actively engaged in international academic mobility programs? *(please specify yourself):* _____

_____.

14. How many people usually perform any form of international academic mobility every year?

14.1. on the part of the sending party (university) _____ persons.

14.2. on the part of the receiving party (university) _____ persons.

15. Which degree programs are more actively engaged in international education activity?

15.1. undergraduate studies (Bachelor's degree);

15.2. graduate studies (Master's degree);

15.3. postgraduate studies (Doctor's degree);

15.4. other _____.

16. How many international research projects are usually realized in your university every year?

_____ number.

17. Which documents ensure cooperation with foreign partners in the sphere of international activity including international research projects?

17.1. long-term perspective cooperation agreement;

17.2. short-term perspective joint activity agreement;

17.3. license agreement concerning the usage of intellectual property and copyright assets;

17.4. agreement of partnership and validation of education programs;

17.5. consulting services agreement;

17.6. other _____;

17.7. cannot say.

18. Please characterize human capacity of your university in terms of possibility of intensification of international academic mobility:

18.1. university's workforce capacity is sufficient for realization of the basic forms of international activity (most teachers have taken courses of foreign languages and have university assessment, every structural subdivision has a person responsible for organization of participation in international events, teachers regularly publish their works in foreign printed press, take part in foreign scientific contests, grant contests, work experience and exchange programs);

18.2. university's workforce capacity is insufficient (most teachers can speak foreign languages but don't know the languages well enough to read lectures, participate in scientific contests, grant contests, work experience and exchange programs; organization of participation in international events in a structural subdivision is in the common study load);

18.3. other _____;

18.4. cannot say.

19. How well teachers and students of your university are informed on the issues of international academic mobility?

19.1. teachers and students are adequately informed;

19.2. teachers and students possess the information but it's not enough to take a decision;

19.3. usually there is no information available;

19.4. cannot say.

20. Please characterize the degree of interest of your university administration in the development of international academic mobility:

20.1. administration is highly interested in the support of all international projects and programs;

20.2. administration is highly interested in the support of some international projects and programs;

20.3 administration is occasionally interested in the support of international projects and programs depending on the predicted result;

20.4 administration has little interest in the support of international projects and programs;

20.5 administration does not show interest or neglects the support of international projects;

20.6. cannot say.

21. Supporting international projects and programs in the sphere of academic mobility administration of you university:

21.1. constantly supervises international activity, participates and establishes contacts with foreign partners, takes part in long-range plans development, controls their implementation via ongoing and final monitoring, authorizes overall support of international activity;

21.2. tries to activate university's structural subdivisions (departments, chairs) for independent establishment of contacts with an emphasis on organization and support of international activity;

21.3. places an emphasis on planning and data reporting;

21.4. expects initiative from structural subdivisions, teaching staff and student community representatives;

21.5. adopts a wait-and-see attitude, indifferently treating realization of international projects and programs;

21.6. other _____;

21.7. cannot say.

22. What are the reasons of lack of interest in the international academic mobility development?

22.1. we have enough educational, scientific and research programs implemented by our own efforts or with the help of in-state partners;

22.2. we attempted to cooperate, but it was not successful;

22.3. our experience of joint educational programs together with foreign universities did not prove to be successful;

22.4. lack of experience in the establishment of international contacts;

22.5. no government support;

22.6. inefficient work of the university's administrative structures;

22.7. insufficiency of financial resources;

22.8. difficulties in intercultural communication: it's difficult to negotiate the subject-matter of joint activity and reach common agreement.

22.9. insufficient qualification of teachers;

22.10. insufficient knowledge of foreign languages among teachers;

22.11. insufficient knowledge of foreign languages among students;

22.12. we don't have enough information to plan such kind of cooperation;

22.13. other _____.

23. Does your university have supporting and quality control system of the education acquired by students within the frame of international programs?

23.1. yes, it does. It has been existing for a long time;

23.2. yes, it does. It has been recently worked out;

- 23.3. no, it does not, but some elements of the quality control system are already applied in the university;
- 23.4. no, it does not, but the university is planning to elaborate quality control system;
- 23.5. other _____;
- 23.6. cannot say.

24. Please evaluate the success rate of your university in terms of its international activity including realization of international academic mobility programs (on five-point grading scale, 1 – the lowest grade, 5 –the highest grade):

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

25. What are the perspectives of cooperation between your university and foreign partners in the sphere of education and science on the issues of international academic mobility intensification? (please specify yourself): _____

26. Please indicate higher-priority forms of cooperation for long-term perspective between your university and Irkutsk State University within the frame of existing agreement:

27. Have you been engaged in the international academic mobility process?

- 27.1. yes, once;
- 27.2. yes, several times;
- 27.3. no, but I plan to do it;
- 27.4. no and I don't plan it.

28. If you studied abroad, what country you were in?

Some of your personal data:

Last name _____;

Name _____;

University _____;

Position _____;

Academic degree _____;

Academic title _____;

Length of employment in the position occupied _____;

Major _____;

Telephone _____;

E-mail _____;

City _____;

Country _____;

Finished ___ h. ___ min.

THANK YOU FOR PARTICIPATION!

国际交流方面管理人员及专家调查表

邀请您参加由辽宁大学（沈阳）和伊尔库茨克国立大学联合举办的题为《推动中俄大学国际学术交流主要要素》的专家调研。

调查所获得的材料为学术研究资料。请您认真阅读后作答。请选择最符合您观点的答案，或者请填写您的观点。

感谢您的参与!

开始时间： ____点 ____分

1. 贵校是否积极参与国际活动?

- 1.1. 是，很积极;
- 1.2. 基本积极;
- 1.3. 不太积极;
- 1.4. 不积极;
- 1.5. 很难回答.

6. 贵校对参与国际活动哪方面更积极?

- 2.1. 教育方面;
- 2.2. 学术方面;
- 2.3. 跨文化交际方面;
- 2.4. 其他方面 (请指出哪些方面?)_____;
- 2.5. 上述所有方面;
- 2.6. 上述方面不包含;
- 2.7. 很难回答.

7. 贵校以哪些形式促进国际学术交流? (可多选):

- 3.1. 实施联合办学 (包括办法两个毕业证书);
- 3.2. 与外国院校联合举办学术活动 (学术研讨会, 专题会议等);
- 3.3. 与外国院校在研究领域项目合作;
- 3.4. 学术及学生交流;
- 3.5. 邀请外籍教师来校授课, 交流经验;
- 3.6. 派遣教师及学生参与外国院校举办的学术研讨会及实习活动;
- 3.7. 与其他大学建立国际活动的专业机构 (比如, 伊尔库茨克国立大学孔子学院);
- 3.8. 通过语言实践及文化交流发展跨文化交流;
- 3.9. 上述所有选项;
- 3.10. 其他 (请填写)_____.

4. 您的理解国际学术交流是什么?

- 4.1. 在国际学术及教学框架下的任何教学过程及学术活动;
- 4.2. 在指定时间内学生, 教师, 研究人员在其他外国教育机构的教育和科研目的过程;
- 4.3. 实施跨文化教育及学术交流;

4.4. 其他 (请您填写)_____.

5. 请您描述贵校在国际活动中国际学术交流的经验:

5.1.

具有丰富的国际活动经验。例如,在最近几年与外国合作院校实施一些合作项目,积极交换学生及教师,与外国合作院校举办学术活动,接收外国留学生等;

5.2.

具有一些国际活动经验。特别是与外国合作院校有一些合作项目,有一些互换教师及学生,计划与外国院校联合举办学术活动,继续接收外国留学生;

5.3.

没有国际活动经验,在与外国院校洽谈合作意向,开始参与交换项目级奖学金项目等;

5.4. 其他 (请填写)_____.

6. 贵校认为哪些国际活动在学术交流领域中其积极作用:

6.1. 主要表现在教学领域;

6.2. 主要表现在学术领域;

6.3. 教学及学术领域;

6.4. 既不在教学领域,也不在学术领域;

6.5. 其他_____.

7. 您认为国际学术交流在贵校的地位:

7.1. 需要继续提升,因与新外国院校合作需发展跨文化交流(教学领域);

7.2. 不需改变,但需加强,除此还需与原有外国院校保持跨文化交流;

7.3. 下降,因发展其他业务,如学术教育领域跨文化交流;

7.4. 很难回答.

8. 选择国际学术交流合作院校与什么有关? (可多选):

8.1. 与达成协议框架内有所更新有关;

8.2. 与奖学金活动有关;

8.3. 与接收方个人邀请有关;

8.4. 与派遣方个人邀请有关;

8.5. 与单独约定有关;

8.6. 与实施科研有关;

8.7. 与资源有关;

8.8. 其他_____;

8.9. 很难回答.

9. 请指出选择国际学术交流伙伴的主要因素:

9.1. 大学的资源潜力;

9.2. 大学环境条件;

9.3. 教学质量;

9.4. 文凭;

9.5. 大学声誉;

9.6. 距离不远;

9.7. 民族文化环境;

9.8. 其他_____;

9.9. 很难回答.

10. 请指出贵校可接受的合作方式:

- 10.1. 网络合作;
- 10.2. 双边协议;
- 10.3. 多边协议;
- 10.4. 奖学金合作;
- 10.5. 个人邀请合作;
- 10.6. 其他_____;
- 10.7. 很难回答.

11. 贵校(学院,系)是否为保障国际学术交流为教师及学生学习外语提供条件?

- 11.1. 是, 学生及教师积极学习外语;
- 11.2. 提供一些条件;
- 11.3. 提供很少条件;
- 11.4. 不, 学生及教师不学习外语;
- 11.5. 很难回答.

12. 哪些国际学术交流项目对贵校(学院,系)学生更有益处?

- 12.1. 暑期语言班;
- 12.2. 一年语言培训班;
- 12.3. 一学期学习;
- 12.4. 一年学年学习;
- 12.5. 获得双学历;
- 12.6. 实习;
- 12.7. 夏季实习;
- 12.8. 无益处;
- 12.9. 其他_____;
- 12.10. 很难回答.

13. 以何种形式吸引更多人参与国际学术交流?

(请填写): _____

_____.

14. 一年平均有多少人次参与国际学术交流?

- 14.1. 派出院校 _____ 人.
- 14.2. 接收院校 _____ 人.

15. 什么培训方式在国际教育活动中起着重要作用?

- 15.1. 本科;
- 15.2. 硕士;
- 15.3. PhD;
- 15.4. 其他_____.

16 贵校年均可实施多少国际研究项目?

_____ 数量.

17. 根据什么文件与外国伙伴在国际活动，包括国际研究项目上实施合作？

- 17.1. 长期合作合同;
- 17.2. 短期合作合同;
- 17.3. 使用知识产权保护的软件的许可协议;
- 17.4. 教育项目合作协议;
- 17.5. 咨询服务合同;
- 17.6. 其他_____;
- 17.7. 很难回答.

18. 您对贵校在发展国际学术交流方面的人力资源有何评价？

18.1.

国际活动领域人力资源充足(大多数教师已通过外语课程并获得校内颁发的证书，每个系统都有国际活动负责人，每位教师定期在外国期刊发表文章，参加国际学术竞赛。);

18.2. _____ 人力资源不足

(大多数教师掌握外语，但不能用它授课或参加学术竞赛;无专业人士组织国际活动);

18.3. 其他_____;

18.4. 很难回答.

19. 贵校教师及学生了解国际学术交流程度如何？

- 19.1. 教师及学生充分了解;
- 19.2. 教师及学生掌握一定信息;
- 19.3. 没有需要的信息;
- 19.4. 很难回答.

20. 请描述贵校领导对国际学术交流发展的关注？

- 20.1. 领导对所有的国际合作项目感兴趣;
- 20.2. 领导对特定的国际合作项目感兴趣;
- 20.3. 领导按不同的预测结果对一定国际合作项目感兴趣;
- 20.4. 领导对国际合作项目不太感兴趣;
- 20.5. 领导对国际合作项目不感兴趣;
- 20.6. 很难回答.

21. 贵校领导支持国际学术交流领域的国际合作项目：

21.1.

持续关注国际活动，参加与外国伙伴建立联系工作，参与制定长期合作计划，关注执行情况，全面支持国际活动;

21.2. 尽力加强大学的分支机构(院系、教研室等)组织国际活动;

21.3. 关注规划和报告;

21.4. 希望各部门、教职员工主动参与;

21.5. 采取等待和观望的态度，对国际合作项目很冷漠;

21.6. 其他_____;

21.7. 很难回答.

22. 您对国际学术交流发展关注度低有何看法？

- 22.1. 我们有足够教育和研究能力或可与国内院校合作;
- 22.2. 我们尝试过合作但不成功;
- 22.3. 以前的合作经验告诉我们与外国大学联合办学是不成功的;

- 22.4. 国际联系不够;
- 22.5. 国家支持不够;
- 22.6. 大学的行政机构运行效率不高;
- 22.7. 大学的财政不足;
- 22.8. 很难达成共识;
- 22.9. 教师资格不够;
- 22.10. 外语教师知识不够;
- 22.11. 学生外语掌握不足;
- 22.12. 没有足够的信息建立这种合作;
- 22.13. 其他_____.

23. 贵校是否有检测留学生学习质量的管理系统?

- 23.1. 有, 很早就有;
- 23.2. 有, 不久前刚开发了;
- 23.3. 没有, 但大学已采用部分质量保证系统;
- 23.4. 没有, 但大学计划创建此系统;
- 23.5. 其他_____;
- 23.6. 很难回答.

24. 您对贵校在国际活动中的评分, (1 - 为低分, 5 - 为最高分)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

25.

贵校与外国合作院校在教学与学术方面国际学术交流前景? (请填写) _____

26.

请填写贵校与伊尔库茨克国立大学长期合作前景: _____

27. 您是否个人参与了国际学术交流?

- 27.1. 是, 参与了一次;
- 27.2. 是, 参与了几次;
- 27.3. 没有, 但我打算参与;
- 27.4. 不, 没有此计划.

28. 如果你出国留学过, 请说明在哪个国家?

关于自己:

姓 _____ ;
 名 _____ ;
 大学 _____ ;
 职务 _____ ;

学位_____；
职称_____；
工龄_____；
专业_____；
电话_____；
电子邮件_____；
城市_____；
国家_____。

结束时间： ____点__分

感谢您的合作！

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Приложение содержит аналитические материалы по результатам экспертного опроса международного сравнительного социологического исследования «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах», проведенного со 2 по 13 декабря 2013 г. в Ляонинском университете (г. Шэньян, КНР) в рамках гранта 2013 г. для поддержки НИР аспирантов и молодых сотрудников ИГУ № 111-13-215 лично автором в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных). Экспертный опрос проведен среди руководителей и ведущих специалистов международного отдела Ляонинского университета, Института международного образования Ляонинского университета, профессорско-преподавательского состава, включая гостевых лекторов. Всего опрошено экспертов – 55 чел.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Активно ли в Вашем вузе осуществляется международная деятельность?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Да, активно	45	81,1%
2.	Скорее активно, чем не активно	8	15,5%
3.	Скорее не активно, чем активно	2	3,6%
Всего		55	100,0%

Таблица 2

Распределение ответов респондентов в зависимости от активного участия вуза в различных сферах международной деятельности, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	В образовательной сфере	26	31,3%
2.	В научной сфере	23	27,7%
3.	В сфере межкультурных коммуникаций	22	26,5%
4.	В других сферах	1	1,2%
5.	Во всех вышеперечисленных	8	9,6%
6.	Загрудняюсь ответить	3	3,6%
Всего		83	100,0%

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие из форм международной деятельности, реализуемые в Вашем вузе, способствуют активизации международной академической мобильности», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Реализация совместных образовательных программ (в том числе программ с выдачей двойных дипломов)	38	17,2%
2.	Проведение совместных с иностранными вузами научных	27	12,2%

	мероприятий (конференций, симпозиумов и т.д)		
3.	Реализация совместных проектов в области научных исследований с иностранными вузами	16	7,2%
4.	Научные и студенческие обмены	37	16,7%
5.	Приглашение иностранных преподавателей для чтения лекций и проведения семинаров, обмена опытом	28	12,7%
6.	Направление преподавателей и студентов на конференции, стажировки и иные программы, проводимые иностранным партнёром	19	8,6%
7.	Международная деятельность в рамках специализированных структурных подразделений вуза (например, Института Конфуция в Иркутском университете)	25	11,3%
8.	Развитие межкультурных коммуникаций посредством языковых практик и культурных обменов	19	8,6%
9.	Все вышеперечисленные	12	5,4%
Всего		221	100,0%

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос «В Вашем понимании, международная академическая мобильность-это?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Любое передвижение субъекта образовательного процесса и научной деятельности в рамках международного научно-образовательного пространства	30	54,5%
2.	Процесс перемещения студента, аспиранта, преподавателя, научного сотрудника в другое зарубежное образовательное учреждение с образовательными и научными целями на установленный срок	12	21,8%
3.	Реализация образовательных и научных стратегий в динамике развития международного научно-образовательного пространства как межкультурного пространства	13	23,6%
Всего		55	100,0%

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос «Охарактеризуйте опыт, который имеет Ваш вуз в международной деятельности в целом и международной академической мобильности в частности, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Вуз имеет большой опыт международной деятельности. Например, за последние годы успешно реализовано несколько совместных проектов с иностранными партнёрами, активно осуществляются студенческие и преподавательские обмены, проведен целый ряд научных мероприятий	32	58,2%
2.	Вуз имеет некоторый опыт международной деятельности. В частности, на стадии разработки находится несколько совместных с зарубежными партнёрами проектов, некоторые преподаватели и студенты направлены по обмену в зарубежные вузы, запланированы совместные с	22	40,0%
3.	Вуз имеет начальный опыт международной деятельности, а именно: ведутся переговоры с зарубежными партнёрами о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности преподавателей и студентов, начато участие в программах обменов, грантовых программ	1	1,8%
Всего		55	100,0%

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос «В каких сферах международной деятельности Ваш вуз предполагает активизацию академической мобильности», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Преимущественно в образовательной сфере	11	17,5%
2.	Преимущественно в научной сфере	17	27,0%
3.	Как в образовательной, так и в научной сферах	32	50,8%
4.	Другое	3	4,8%
Всего		63	100,0%

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, с активизацией международной академической мобильности в Вашей вузе его рейтинг», в %

№	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
---	------------------	-------------	----------

п/п			
1.	Повысится, получат более широкое развитие межкультурные коммуникации, будут установлены связи с новыми зарубежными партнерами (субъектами образовательного процесса)	44	80,0%
2.	Останется неизменным, но укрепится на своих позициях, кроме того, будут поддерживаться межкультурные коммуникации с прежними зарубежными партнерами	6	10,9%
3.	Понизится, так как будет уделяться меньше внимания другим видам деятельности, например, межкультурным коммуникациям в научно-образовательном пространстве	1	1,8%
4.	Затрудняюсь ответить	3	5,5%
5.	Нет ответа	1	1,8%
Всего		55	100,0%

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос «С чем связана специфика выбора вузом (Институтом, факультет) партнеров международной академической мобильности», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	С обменными процессами в рамках заключенных соглашений	31	21,1%
2.	С грантовой деятельностью	30	20,4%
3.	С получением персональных приглашений от принимающей стороны	21	14,3%
4.	С получением персональных запросов от направляющей стороны	14	9,5%
5.	С индивидуальной договоренностью	7	4,8%
6.	С реализацией научных интересов	20	13,6%
7.	С ресурсными возможностями	19	12,9%
8.	Другое	1	,7%
9.	Затрудняюсь ответить	4	2,7%
Всего		147	100,0%

Таблица 9

Распределение ответов респондентов на вопрос «Назовите, пожалуйста, основные факторы выбора зарубежных партнеров академической мобильности», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Ресурсный потенциал вуза	39	28,3%
2.	Качество условий обстановки в вузе, влияющих на эффективность выбора	18	13,0%
3.	Качество образования	28	20,3%
4.	Престижность диплома	11	8,0%

5.	Репутация университета	27	19,6%
6.	Территориальная близость	4	2,9%
7.	Этнокультурная среда	9	6,5%
8.	Затрудняюсь ответить	2	1,4%
Всего		138	100,0%

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос «Определите приемлемый для Вашего вуза (Института, факультета) формат сотрудничества», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Сетевые программы	14	12,5%
2.	Двухсторонние соглашения	33	29,5%
3.	Многосторонние соглашения	23	20,5%
4.	Грантовая деятельность	27	24,1%
5.	Сотрудничество по персональным приглашениям	10	8,9%
6.	Другое	1	,9%
7.	Затрудняюсь ответить	4	3,6%
Всего		112	100,0%

Таблица 11

Распределение ответов респондентов на вопрос «Функционирует ли в Вашем вузе (Институте, факультете) система языковой подготовки в целях обеспечения международной академической мобильности преподавателей и студентов», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Да, функционирует, преподаватели и студенты активно изучают иностранные языки	39	70,9%
2.	Скорее функционирует, чем не функционирует	13	23,6%
3.	Скорее не функционирует, чем функционирует	2	3,6%
4.	Затрудняюсь ответить	1	1,8%
Всего		55	100,0%

Таблица 12

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие программы международной академической мобильности для студентов в большей степени характерны для Вашего вуза (Института, факультета)», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Языковые летние курсы	16	12,9%
2.	Языковое годичное обучение	19	15,3%
3.	Семестровое включенное обучение	15	12,1%
4.	Годичное включенное обучение	18	14,5%
5.	Получение совместных дипломов	30	24,2%
6.	Стажировки	17	13,7%

7.	Летняя практика	7	5,6%
8.	Другое	1	0,8%
9.	Загрудняюсь ответить	1	0,8%
Всего		124	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько человек в среднем в год участвует в различных формах международной академической мобильности» (со стороны отправляющего вуза), в %

Таблица 14.1

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	4	1	1,8%
2.	5	1	1,8%
3.	10	2	3,6%
4.	20	1	1,8%
5.	40	1	1,8%
6.	50	9	16,4%
7.	60	3	5,5%
8.	100	4	7,3%
9.	150	2	3,6%
10.	200	2	3,6%
11.	300	1	1,8%
12.	Нет ответа	28	50,9%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько человек в среднем в год участвует в различных формах международной академической мобильности» (со стороны принимающего вуза), в %

Таблица 14.2

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	4	1	1,8%
2.	5	1	1,8%
3.	8	1	1,8%
4.	20	1	1,8%
5.	40	1	1,8%
6.	50	6	10,9%
7.	60	1	1,8%
8.	70	2	3,6%
9.	100	9	16,4%
10.	120	1	1,8%
11.	150	1	1,8%
12.	200	1	1,8%
13.	600	1	1,8%
14.	Нет ответа	28	50,9%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие уровни подготовки наиболее активно реализуются по специальностям в рамках международной образовательной

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Бакалавриат	31	45,6%
2.	Магистратура	23	33,8%
3.	PhD	12	17,6%
4.	Другое	2	2,9%
Всего		68	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «На основе каких документов реализуется сотрудничество с иностранными партнерами по международной деятельности, в том, числе, по международной академической мобильности», в %

Таблица 17

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Договор о сотрудничестве на долгосрочную перспективу	27	35,1%
2.	Договор о совместной деятельности на кратковременную перспективу	13	16,9%
3.	Лицензионное соглашение об использовании объектов интеллектуальной собственности и объектов, защищаемых авторским правом	5	6,5%
4.	Договор о партнерстве и валидации образовательных программ	24	31,2%
5.	Договор об оказании консультационных услуг	1	1,3%
6.	Другое	1	1,3%
7.	Затрудняюсь ответить	6	7,8%
Всего		77	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы могли оценить кадровый потенциал Вашего вуза для активизации международной академической мобильности», в %

Таблица 18

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Достаточный кадровый потенциал для реализации основных сфер международной деятельности	30	54,5%
2.	Недостаточный кадровый потенциал	15	27,3%
3.	Затрудняюсь ответить	9	16,4%
4.	Нет ответа	1	1,8%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько преподаватели и студенты Вашего вуза информированы по вопросам международной академической

мобильности», в %

Таблица 19

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Преподаватели и студенты информированы в достаточной степени	17	30,9%
2.	Преподаватели и студенты располагают информацией, но она недостаточна для принятия решения	34	61,8%
3.	Зачастую отсутствует необходимая информация	2	3,6%
4.	Другое	2	3,6%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько преподаватели и студенты Вашего вуза информированы по вопросам международной академической мобильности», в %

Таблица 20

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Руководство проявляет высокую заинтересованность в поддержке всех международных проектов и программ	18	31,0%
2.	Руководство проявляет высокую заинтересованность в поддержке отдельных международных проектов и программ	20	34,5%
3.	Руководство проявляет ситуационную заинтересованность в поддержке международных проектов и программ, в зависимости от прогнозируемого результата	14	24,1%
4.	Другое	6	10,3%
Всего		58	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Поддерживая международные проекты и программы в области академической мобильности, руководство Вашего вуза», в %

Таблица 21

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Постоянно курирует международную деятельность, принимает участие в установлении контактов с иностранными партнёрами, участвует в разработке перспективных планов, контролирует их выполнение текущим и итоговым контролем, санкционирует всестороннее обеспечен	35	63,6%
2.	Старается активизировать структурные	10	18,2%

	подразделения вуза (факультеты, кафедры и проч.) в самостоятельном установлении контактов, делая упор на организацию и обеспечение международной деятельности		
3.	Делает упор на планирование и отчётность	2	3,6%
4.	Ожидает инициативы от структурных подразделений, преподавательского состава и представителей студенческого сообщества	4	7,3%
5.	Другое	1	1,8%
6.	Затрудняюсь ответить	3	5,5%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько человек в среднем в год участвует в различных формах международной академической мобильности» (со стороны отправляющего вуза), в %

Таблица 22

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Нам достаточно существующих у нас образовательных и научно-исследовательских программ, реализуемых своими силами или с партнёрами внутри Китая	27	33,3%
2.	Мы предпринимали попытки установить сотрудничество, и они оказались неудачными	2	2,5%
3.	Отсутствие достаточного опыта налаживания международных связей	10	12,3%
4.	Отсутствие поддержки со стороны государства	4	4,9%
5.	Неэффективная работа административных структур вуза	9	11,1%
6.	Недостаточный финансовый ресурс вуза	10	12,3%
7.	Трудности в реализации межкультурных коммуникаций: нелегко согласовать содержание совместной деятельности, достичь общего понимания	2	2,5%
8.	Недостаточная квалификация преподавателей	1	1,2%
9.	Недостаточное знание иностранных языков преподавателями	2	2,5%
10.	Недостаточное знание иностранных языков студентами	8	9,9%
11.	Не имеем достаточной информации, чтобы планировать такое сотрудничество	5	6,2%
12.	Другое	1	1,2%
Всего		81	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Существует ли в Вашем вузе система обеспечения и контроля качества образования, получаемого студентами в рамках международной академической мобильности», в %

Таблица 23

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Да, существует давно	33	60,0%
2.	Да, была разработана недавно	4	7,3%
3.	Нет, но в вузе уже действуют некоторые элементы системы обеспечения качества	3	5,5%
4.	Нет, но вуз планирует создавать систему обеспечения качества	1	1,8%
5.	Другое	1	1,8%
6.	Затрудняюсь ответить	12	21,8%
7.	Нет ответа	1	1,8%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Ваша оценка успешности международной деятельности Вашего вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности», в %

Таблица 24

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	1	2	3,6%
2.	2	5	9,1%
3.	3	8	14,5%
4.	4	20	36,4%
5.	5	19	34,5%
6.	Нет ответа	1	1,8%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Ваша оценка успешности международной деятельности Вашего вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности», в %

Таблица 27

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Да, один раз	8	14,5%
2.	Да, несколько раз	17	30,9%
3.	Нет, но планирую это сделать	21	38,2%
4.	Нет, и не планирую	8	14,5%
5.	Нет ответа	1	1,8%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько человек в среднем в год участвует в различных формах международной академической мобильности» (со стороны отправляющего вуза), в %

Таблица 28

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Америка	4	7,0%
2.	Канада	2	3,0%
3.	Россия	8	14,0%
4.	Япония	5	9,0%
5.	Англия	1	1,0%
6.	Франция	1	1,0%
7.	Япония	5	9,0%
8.	Казахстан	1	1,0%
9.	Узбекистан	1	1,0%
10.	Нет ответа	1	1,0%
Всего		81	100,0%

Распределение ответов респондентов в зависимости от учебного заведения, в %

Таблица 29

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Западно-Восточный, педагогический университет	1	1,8%
2.	Ляонинский университет	54	98,2%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов в зависимости от должности, в %

Таблица 30

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Доцент	2	3,6%
2.	Магистр	2	3,6%
3.	Международное отделение	2	3,6%
4.	Переводчик	1	1,8%
5.	Старший преподаватель	1	1,8%
6.	Преподаватель	2	3,6%
7.	Служащий	4	7,3%
8.	Нет ответа	15	27,2%
9.	Нет	2	40%
Всего		55	100,0%

Распределение ответов респондентов в зависимости от ученой степени, в %

Таблица 31

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Бакалавр, магистр	1	1,8%
2.	Бакалавр	1	1,8%
3.	Бухгалтер	1	1,8%
4.	Кандидат наук	2	3,6%

5.	Магистр	16	29,1%
6.	Нет степени	16	29,1%
7.	Нет ответа	18	32,7%
Всего		55	100,0%

**Распределение ответов респондентов в зависимости от стажа в занимаемой должности,
в %**

Таблица 32

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.		40	72,7%
2.	0,5	2	3,6%
3.	1	1	1,8%
4.	10	4	7,3%
5.	17	2	3,6%
6.	20	1	1,8%
7.	27	1	1,8%
8.	28	1	1,8%
9.	7	1	1,8%
10.	8	1	1,8%
11.	9	1	1,8%
Всего		55	100,0%

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Приложение содержит бланк анкеты для опроса студентов в рамках международного сравнительного социологического исследования «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах», проведенного со 2 по 13 декабря 2013 г. в Ляонинском университете (г. Шэньян, КНР) в рамках гранта 2013 г. для поддержки НИР аспирантов и молодых сотрудников ИГУ № 111-13-215 лично автором в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных). Анкетирование проведено среди студентов и аспирантов разных курсов и разных специальностей 5 университетов из 5 городов и 3 стран: Ляонинского университета (г. Шэньян, КНР), Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия), Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия), Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), Ташкентского государственного института востоковедения (г. Ташкент, Узбекистан), которые находились на момент проведения анкетирования в Ляонинском университете. Всего в исследовании приняли участие 200 чел. Социологический инструментарий включает в себя 3 варианта анкет на русском, английском, китайском языках и носит оригинальный характер.

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»
Кафедра социальной философии и социологии
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций
Тел.: 18245292891; 8(3952) 521561

АНКЕТА для опроса студентов

Приглашаем Вас принять участие в анкетировании «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах», которое проводится в Ляонинском университете г. Шэньян и Иркутском государственном университете.

Полученные данные будут использованы в научных целях. Внимательно прочитайте вопрос и варианты ответов на него. Обозначьте те варианты ответов, которые наиболее точно отражают Вашу точку зрения по поставленной проблеме, или впишите свой вариант.

Благодарим за сотрудничество!

Начало проведения ____ ч. ____ мин.

1. В Вашем понимании, международная академическая мобильность – это?

- 1.1. любое передвижение субъекта образовательного процесса и научной деятельности в рамках международного научно-образовательного пространства;
- 1.2. процесс перемещения студента, аспиранта, преподавателя, научного сотрудника в другое зарубежное образовательное учреждение с образовательными и научными целями на установленный срок;
- 1.3. реализация образовательных и научных стратегий в динамике развития международного научно-образовательного пространства как межкультурного пространства;
- 1.4. другое (*сформулируйте, пожалуйста, сами*)_____.

8. Какие из форм международной деятельности, реализуемые в Вашем вузе, способствуют активизации международной академической мобильности? (возможно несколько вариантов ответа):

- 2.1. реализация совместных образовательных программ (в том числе программ с

выдачей двойных дипломов);

2.2. проведение совместных с иностранными вузами научных мероприятий (конференций, симпозиумов и т.д.);

2.3. реализация совместных проектов в области научных исследований с иностранными вузами;

2.4. научные и студенческие обмены;

2.5. приглашение иностранных преподавателей для чтения лекций и проведения семинаров, обмена опытом;

2.6. направление преподавателей и студентов на конференции, стажировки и иные программы, проводимые иностранным партнёром;

2.7. международная деятельность в рамках специализированных структурных подразделений вуза (например, Института Конфуция в Иркутском университете);

2.8. развитие межкультурных коммуникаций посредством языковых практик и культурных обменов;

2.9. все вышеперечисленные;

2.10. другое (назовите, пожалуйста, сами)_____.

3. Функционирует ли в Вашем вузе (Институте, факультете) система языковой подготовки в целях обеспечения международной академической мобильности преподавателей и студентов?

3.1. да, функционирует, преподаватели и студенты активно изучают иностранные языки;

3.2. скорее функционирует, чем не функционирует;

3.3. скорее не функционирует, чем функционирует;

3.4. нет, не функционирует, преподаватели и студенты не изучают иностранные языки;

3.5. затрудняюсь ответить.

4. Какие программы международной академической мобильности для студентов в большей степени характерны для Вашего вуза (Института, факультета)?

4.1. языковые летние курсы;

4.2. языковое годичное обучение;

4.3. семестровое включенное обучение;

4.4. годичное включенное обучение;

4.5. получение совместных дипломов;

4.6. стажировки;

4.7. летняя практика;

4.8. не характерны;

4.9. другое_____;

4.10. затрудняюсь ответить.

5. Насколько Вы лично информированы по вопросам международной академической мобильности?

5.1 информирован в достаточной степени;

5.2. располагаю информацией, но она недостаточна для принятия решения;

5.3. зачастую отсутствует необходимая информация;

5.4. другое_____;

5.5. затрудняюсь ответить.

6. Ваша оценка успешности международной деятельности Вашего вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности (по пятибалльной системе, где 1 – низкий балл, 5 – самый высокий балл):

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

7. Какими видятся перспективы сотрудничества Вашего вуза в области образования и науки с зарубежными партнерами по вопросам расширения международной академической мобильности? (определите, пожалуйста, сами):

8. Являлись ли Вы лично участником международной академической мобильности?

- 8.1. да, один раз;
- 8.2. да, несколько раз;
- 8.3. нет, но планирую это сделать;
- 8.4. нет, и не планирую.

9. Если Вы проходили обучение за рубежом, то укажите, пожалуйста, в какой стране? _____.

10. Если Вы проходили обучение за рубежом, то укажите, пожалуйста, по какой программе?

- 10.1. языковые летние курсы;
- 10.2. языковое годовое обучение;
- 10.3. семестровое включенное обучение;
- 10.4. годовое включенное обучение;
- 10.5. получение совместных дипломов;
- 10.6. стажировки;
- 10.7. летняя практика;
- 10.8. другое _____;

Некоторые сведения о себе:

- 1. Пол
 - 1.1. мужской
 - 1.2. женский
- 2. Возраст _____
- 3. Вуз _____
- 4. Факультет _____
- 5. Курс _____
- 6. Специальность _____
- 7. Страна _____
- 8. Город _____
- 9. Иностранные языки, которыми Вы владеете?
 - 9.1. английский язык;
 - 9.2. китайский язык;
 - 9.3. русский язык;
 - 9.4. корейский язык;
 - 9.5. японский язык;
 - 9.6. не владею иностранными языками;
 - 9.7. другой (укажите, пожалуйста, какой?) _____
- 10. Телефон _____
- 11. E-mail _____

Окончание ___ ч. ___ мин.

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ!

**QUESTIONNAIRE
for students**

We invite you to participate in expert poll “Basic Factors of Intensification of International Academic Mobility in Higher Education Institutions of Russia and China” that is conducted in Liaoning University, Shenyang and Irkutsk State University.

The received data will be used in scientific purposes. Please read multiple choice questions carefully. Mark those variants of answers that reflect specifically your point of view on the set topic or provide your own answer.

We appreciate your cooperation!

Started ____h. ____min.

1. What is your understanding of “international academic mobility”?

- 1.1. any movement of the subject of educational process and scientific work within the frame of international scientific and education area;
- 1.2. the process of a student, postgraduate student, teacher, research scientist relocation into another foreign education institution for educational and scientific purposes at the stated time;
- 1.3. realization of educational and scientific strategies in the process of development of international scientific and education area as an intercultural area;
- 1.4. other (*please specify yourself*)_____.

2. Which of these forms of international activity realized in your university contribute to intensification of international academic mobility? (*more than one variant is possible*):

- 2.1. realization of joint educational programs (including double degree programs);
- 2.2. running scientific events in collaboration with foreign universities (conferences, symposia, etc.);
- 2.3. realization of joint projects in the sphere of scientific research in collaboration with foreign universities;
- 2.4. scientific and student exchange projects;
- 2.5. inviting foreign visiting professors who give lectures, workshops, share their experience;
- 2.6. appointment of teachers and students to conferences, work experience and other programs conducted by a foreign partner;
- 2.7. international activity within the frame of specialized structural university subdivisions (for example, Confucius Institute in Irkutsk University);
- 2.8. development of international communication via linguistic practice and cultural exchanges;
- 2.9. all the above mentioned;
- 2.10. other (*please specify yourself*)_____.

3. Does the system of language training courses for the purposes of international academic mobility function in your university (institute, department)?

- 3.1. yes, it does, teachers and students actively study foreign languages;
- 3.2. more likely it does;

- 3.3. more likely it doesn't;
- 3.4. no, it doesn't, teachers and students don't study foreign languages;
- 3.5. cannot say.

4. Which student programs of international academic mobility are more typical of your university (institute, department)?

- 4.1. language-specific summer school;
- 4.2. linguistic annual education;
- 4.3. semester exchange education;
- 4.4. annual exchange education;
- 4.5. getting joint degree diplomas;
- 4.6. work experience programs;
- 4.7. summer internship;
- 4.8. these programs are not typical;
- 4.9. other_____;
- 4.10. cannot say.

5. How are you informed on the issues of international academic mobility?

- 5.1. adequately informed;
- 5.2. possess the information but it's not enough to take a decision;
- 5.3. usually there is no information available;
- 5.4. cannot say.

6. Please evaluate the success rate of your university in terms of its international activity including realization of international academic mobility programs (on five-point grading scale, 1 – the lowest grade, 5 –the highest grade):

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

7. What are the perspectives of cooperation between your university and foreign partners in the sphere of education and science on the issues of international academic mobility intensification? (please specify yourself):_____

8. Have you been engaged in the international academic mobility process?

- 8.1. yes, once;
- 8.2. yes, several times;
- 8.3. no, but I plan to do it;
- 8.4. no and I don't plan it.

9. If you studied abroad, what country you were in?

10. If you studied abroad, in which student programs of international academic mobility?

- 10.1. language-specific summer school;
- 10.2. linguistic annual education;
- 10.3. semester exchange education;
- 10.4. annual exchange education;
- 10.5. getting joint degree diplomas;

- 10.6. work experience programs;
- 10.7. summer internship;
- 10.8. other _____;

Some of your personal data:

- 1. Gender
 - 1.1. Male
 - 1.2. Female
- 2. Age _____;
- 3. University _____;
- 4. Faculty _____;
- 5. Class _____;
- 6. Specialty _____;
- 7. City _____;
- 8. Country _____;
- 9. What foreign languages do you speak?
 - 9.1. *english language;*
 - 9.2. *chinese language;*
 - 9.3. *russian language;*
 - 9.4. *korean language;*
 - 9.5. *japanese language;*
 - 9.6. don't speak foreign languages;
 - 9.7. other _____;
- 10. Telephone _____;
- 11. E-mail _____;

Finished ___h. ___min.

THANK YOU FOR PARTICIPATION!

学生调查表

邀请您参加由辽宁大学（沈阳）和伊尔库茨克国立大学联合举办的题为《推动中俄大学国际学术交流主要要素》的专家调研。

调查所获得的材料为学术研究资料。请您认真阅读后作答。请选择最符合您观点的答案，或者请填写您的观点。

感谢您的参与!

开始时间： ____点 ____分

1. 您的理解国际学术交流是什么?

- 1.1. 在国际学术及教学框架下的任何教学过程及学术活动;
- 1.2. 在指定时间内学生，教师，研究人员在其他外国教育机构的教育和科研目的过程;
- 1.3. 实施跨文化教育及学术交流;
- 1.4. 其他 (请您填写)_____.

2. 贵校以哪些形式促进国际学术交流? (可多选):

- 2.1. 实施联合办学 (包括办法两个毕业证书);
- 2.2. 与外国院校联合举办学术活动 (学术研讨会, 专题会议等);
- 2.3. 与外国院校在研究领域项目合作;
- 2.4. 学术及学生交流;
- 2.5. 邀请外籍教师来校授课, 交流经验;
- 2.6. 派遣教师及学生参与外国院校举办的学术研讨会及实习活动;
- 2.7. 与其他大学建立国际活动的专业机构 (比如, 伊尔库茨克国立大学孔子学院);
- 2.8. 通过语言实践及文化交流发展跨文化交流;
- 2.9. 上述所以选项;
- 2.10. 其他 (请填写)_____.

3. 贵校 (学院, 系) 是否为保障国际学术交流为教师及学生学习外语提供条件?

- 3.1. 是, 学生及教师积极学习外语;
- 3.2. 提供一些条件;
- 3.3. 提供很少条件;
- 3.4. 不, 学生及教师不学习外语;
- 3.5. 很难回答.

4. 哪些国际学术交流项目对贵校 (学院, 系) 学生更有益处?

- 4.1. 暑期语言班;
- 4.2. 一年语言培训班;
- 4.3. 一学期学习;
- 4.4. 一年学年学习;
- 4.5. 获得双学历;

- 4.6. 实习;
- 4.7. 夏季实习;
- 4.8. 无益处;
- 4.9. 其他_____;
- 4.10. 很难回答.

5. 您是否个人解国际学术交流程度如何?

- 5.1. 充分了解;
- 5.2. 掌握一定信息;
- 5.3. 没有需要的信息;
- 5.4. 很难回答.

6. 您对贵校在国际活动中的评分, (1 - 为低分, 5 - 为最高分)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

7.

贵校与外国合作院校在教学与学术方面国际学术交流前景? (请填写) _____

8. 您是否个人参与了国际学术交流?

- 8.1. 是, 参与了一次;
- 8.2. 是, 参与了几次;
- 8.3. 没有, 但我打算参与;
- 8.4. 不, 没有此计划.

9. 如果你出国留学过, 请说明在哪个国家?

10. 如果你出国留学过, 请说你参与那个国际学术交流项目?

- 10.1. 暑期语言班;
- 10.2. 一年语言培训班;
- 10.3. 一学期学习;
- 10.4. 一年学年学习;
- 10.5. 获得双学历;
- 10.6. 实习;
- 10.7. 夏季实习;
- 10.8. 其他_____;

关于自己:

- 1. 性别
 - 1.1. 男
 - 1.2. 女
- 2. 年龄_____;

3. 大学_____;
4. 系_____;
5. 几年的学生?_____;
6. 专业_____;
7. 城市_____;
8. 国家_____;
9. 您会说那个语言?
- 9.1. 英语;
- 9.2. 汉语;
- 9.3. 俄语;
- 9.4. 韩语;
- 9.5. 日语;
- 9.6. 不会说外语;
- 9.7. 其他_____;
10. 电话_____;
11. 电子邮件_____.

结束时间： ___点___分

感谢您的合作!

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Приложение содержит аналитические материалы по результатам опроса студентов в рамках международного сравнительного социологического исследования «Основные факторы активизации международной академической мобильности в российских и китайских вузах», проведенного со 2 по 13 декабря 2013 г. в Ляонинском университете (г. Шэньян, КНР) в рамках гранта 2013 г. для поддержки НИР аспирантов и молодых сотрудников ИГУ № 111-13-215 лично автором в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», государственная регистрация № 0120.1368071 (научный руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. Т.И. Грабельных). Анкетирование проведено среди студентов и аспирантов разных курсов и разных специальностей 5 университетов из 5 городов и 3 стран: Ляонинского университета (г. Шэньян, КНР), Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия), Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия), Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), Ташкентского государственного института востоковедения (г. Ташкент, Узбекистан), которые находились на момент проведения анкетирования в Ляонинском университете. Всего в исследовании приняли участие 200 чел.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В Вашем понимании международная академическая мобильность - это?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1	Любое передвижение субъекта образовательного процесса и научной деятельности в рамках международного научно-образовательного пространства	38	19,0%
2	Процесс перемещения студента, аспиранта, преподавателя, научного сотрудника в другое зарубежное образовательное учреждение с образовательными и научными целями на установленный срок	90	45,0%
3	Реализация образовательных и научных стратегий в динамике развития международного научно-образовательного пространства как международного пространства	64	32,0%
4	Другое	6	3,0%
5	Нет ответа	2	1,0%
Всего		200	100,0%

Примечание: в качестве варианта ответа «Другое» опрошенными студентами были представлены ответы: «международные конференции», «обмен опытом», «возможность обмениваться визитами официальных делегаций по вопросам международного сотрудничества в сфере образования», «межкультурные коммуникации», «международные дискуссионные площадки», «хорошая возможность познакомиться с русскими».

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из форм международной деятельности, реализуемые в Вашем вузе, способствуют активизации международной академической мобильности?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Реализация совместных образовательных программ (в том числе программ с выдачей двойных дипломов)	113	15,4%
2.	Проведение совместных с иностранными вузами научных мероприятий (конференций, симпозиумов и т. д.)	83	11,3%
3.	Реализация совместных проектов в области научных исследований с иностранными вузами	45	6,1%
4.	Научные и студенческие обмены	120	16,3%
5.	Приглашение иностранных преподавателей для чтения лекций и проведения семинаров, обмена опытом	101	13,7%
6.	Направление преподавателей и студентов на конференции, стажировки и иные программы, проводимые иностранным партнером	78	10,6%
7.	Международная деятельность в рамках специализированных структурных подразделений вуза (например, Институт Конфуция в Иркутском университете)	95	12,9%
8.	Развитие межкультурных коммуникаций посредством языковых практик и культурных обменов	66	9%
9.	Все вышеперечисленные	35	4,8%
Всего		736	100,0%

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Функционирует ли в Вашем вузе (Институте, факультете) система языковой подготовки в целях обеспечения международной академической мобильности преподавателей и студентов», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Да, функционирует, преподаватели и студенты активно изучают иностранные языки	122	61,0%
2.	Скорее функционирует, чем не функционирует	64	32,0%
3.	Скорее не функционирует, чем функционирует	10	5,0%
4.	Затрудняюсь ответить	4	2,0%
Всего		200	100%

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие программы международной академической мобильности для студентов в большей степени характерны для Вашего вуза (Института, факультета)», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Языковые летние курсы	35	8,2%

2.	Языковое годичное обучение	65	15,2%
3.	Семестровое включенное обучение	29	6,8%
4.	Годичное включенное обучение	65	15,2%
5.	Получение совместных дипломов	94	22,0%
6.	Стажировки	91	21,3%
7.	Летняя практика	35	8,2%
8.	Не характерны	1	0,2%
9.	Другое	9	2,1%
10.	Затрудняюсь ответить	4	0,9%
Всего		420	100,0%

Примечание: в качестве варианта ответа «Другое» были представлены ответы: «больше обмениваться студентами», «1,5 – годичное включенное обучение», «студент по обмену за счет государственного бюджета», «путешествия по России», «проводить лекции для культурного обмена».

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вы лично информированы по вопросам международной академической мобильности», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Информирован в достаточной степени	30	15,0%
2.	Располагаю информацией, но она недостаточна для принятия решения	99	49,5%
3.	Зачастую отсутствует необходимая информация	45	22,5%
4.	Другое	16	8,0%
5.	Затрудняюсь ответить	10	5,0%
Всего		200	100,0%

Примечание: в качестве варианта ответа «Другое» был представлен ответ: «я знаю об этом абсолютно все».

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ваша оценка успешности международной деятельности Вашего вуза, включая реализацию программ по международной академической мобильности», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Низкий балл	1	0,5%
2.	2	5	2,5%
3.	3	63	31,5%
4.	4	89	44,5%
5.	Самый высокий балл	42	21,0%
Всего		200	100%

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какими видятся перспективы сотрудничества Вашего вуза в области образования и науки с зарубежными партнерами

по вопросам расширения международной академической мобильности», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
	На данный момент существуют хорошие перспективы и широкие возможности международного сотрудничества	57	28,5%
	Необходимо активно развивать международное сотрудничество в системе высшего профессионального образования	16	8,0%
	Низкий уровень международного сотрудничества, отсутствие перспектив	22	11,0%
1.	Необходимо расширение международной академической мобильности	9	4,5%
2.	На данный момент существует большой потенциал для дальнейшего развития	11	5,5%
3.	Необходимо развивать систему языковой подготовки в вузах	8	0,5%
4.	Необходимо увеличивать программы обмена студентами	9	4,5%
5.	Необходимо внедрять новые формы международного взаимодействия вузов (программы двойных дипломов, совместное проведение научных мероприятий и т.д.)	10	5,0%
6.	Необходимо развивать программы обучения в зарубежной магистратуре	3	1,5%
7.	Затрудняюсь ответить	6	3,0%
8.	Нет ответа	49	24,5%
Всего		200	100,0%

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Являлись ли Вы лично участником международной академической мобильности», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Да, один раз	68	34,0%
2.	Да, несколько раз	26	13,0%
3.	Нет, но планирую это сделать	90	45,0%
4.	Нет, и не планирую	16	8,0%
Всего		200	100,0%

Таблица 9

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой стране Вы проходили обучение?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
-------	------------------	-------------	----------

1.	Китай	81	40,5%
2.	Россия	23	11,5%
3.	Америка	2	1,0%
4.	Япония	1	0,5%
5.	Англия	1	0,5%
6.	Казахстан	1	0,5%
7.	Башкирия	1	0,5%
8.	Узбекистан	1	0,5%
9.	Франция	1	0,5%
10.	Страны Европы	3	1,5%
11.	Не проходили обучение за рубежом	85	42,5%
Всего		200	100,0%

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос: «По какой программе Вы проходили обучение за рубежом?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля в %
1.	Языковые летние курсы	13	8,1%
2.	Языковое годовичное обучение	31	19,3%
3.	Семестровое включенное обучение	10	6,2%
4.	Годичное включенное обучение	22	13,7%
5.	Получение совместных дипломов	47	29,2%
6.	Стажировки	23	14,3%
7.	Летняя практика	5	3,1%
8.	Другое	10	6,2%
Всего		152	100,0%

Примечание: в качестве варианта ответа «Другое» был представлен ответ: «аспирантура», «1,5 годовичное включенное обучение», «получение высшего образования, «практика за рубежом».

Таблица 11

Пол респондентов, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Мужской	37	18,0%
2.	Женский	136	68,0%
3.	Нет ответа	27	14,0%
Всего		200	100,0%

Таблица 12

Возраст респондентов, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	От 18 до 22 лет	122	61,0%
2.	От 23 до 27 лет	47	23,5%
3.	От 28 до 34 лет	4	2,0%
4.	Нет ответа	27	13,5%
Всего		200	100,0%

Таблица 13

Вуз респондентов, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Ляонинский университет (г. Шэньян, КНР)	133	66,5%
2.	Иркутский государственный университет (г. Иркутск, Россия)	35	17,5%
3.	Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)	1	0,5%
4.	Башкирский государственный университет (г. Уфа, Россия)	3	1,5%
5.	Ташкентский государственный институт востоковедения (г. Ташкент, Узбекистан)	1	0,5%
6.	Нет ответа	27	13,5%
Всего		200	100,0%

Таблица 14

Факультет респондентов, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	Международный институт экономики и лингвистики	35	17,5%
2.	Факультет иностранных языков	8	4,0%
3.	Институт экономики	1	0,5%
4.	Исторический факультет	5	2,5%
5.	Факультет китайского языка как иностранного	35	17,5%
6.	Факультет международных экономических отношений	1	0,5%
7.	Факультет русского языка	67	33,5%
8.	Факультет французского языка	18	9,0%
9.	ФРиС	2	1,0%
10.	ФФиС	1	0,5%
11.	Нет ответа	27	13,5%
Всего		200	100,0%

Таблица 15

Курс респондентов, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля в %
1.	1 курс бакалавриата	14	7,0%
2.	2 курс бакалавриата	16	8,0%
3.	3 курс бакалавриата	59	29,5%
4.	4 курс бакалавриата	73	36,5%
5.	5 курс специалитета	1	0,5%
6.	1 курс магистратуры	22	11%
7.	2 курс магистратуры	3	1,5%
8.	1 курс аспирантуры	1	0,5%
9.	Нет ответа	27	13,5%
Всего		200	100,0%

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

В приложении представлена резолюция по итогам работы Регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)», разработанная с участием автора 16 апреля 2014 г., которая адресована руководителям высших учебных заведений Иркутской области, работодателям Иркутской области, Министерству экономического развития Иркутской области, Министерству труда и занятости Иркутской области, Министерству образования Иркутской области, Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области, средствам массовой информации Иркутской области, опубликована на официальных сайтах Общественной палаты Иркутской области и ФГБОУ ВПО «ИГУ», а также разослана в указанные организации.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)»

16 апреля 2014 г.
14.00

г. Иркутск
ул. Ленина, 3

Международная академическая мобильность входит в число приоритетных форм и направлений международного сотрудничества в сфере образования в соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. Данным законом установлено, что организации, входящие в систему образования, принимают участие в международном сотрудничестве в сфере образования посредством заключения договоров по вопросам образования с иностранными организациями и гражданами по следующим направлениям:

- 1) разработка и реализация образовательных программ и научных программ в сфере образования совместно с международными или иностранными организациями;
- 2) направление обучающихся, педагогических и научных работников российских организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в иностранные образовательные организации, которое включает в себя предоставление обучающимся специальных стипендий для обучения за рубежом, а также прием иностранных обучающихся, педагогических и научных работников в российские организации, осуществляющие образовательную деятельность, в целях обучения, повышения квалификации и совершенствования научной и образовательной деятельности, в том числе в рамках международного академического обмена;
- 3) проведение совместных научных исследований, осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере образования, совместное осуществление инновационной деятельности;
- 4) участие в сетевой форме реализации образовательных программ;
- 5) участие в деятельности международных организаций и проведении международных образовательных, научно-исследовательских и научно-технических проектов, конгрессов, симпозиумов, конференций, семинаров или самостоятельное проведение указанных мероприятий, а также обмен учебно-научной литературой на двусторонней и многосторонней основе (Глава 14, Статья 105).

С 2012 г. показатели по международной деятельности вуза входят в число критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений. В 2013-2014 гг. произошла корректировка и дополнение критериев и процедур проведения мониторинга эффективности вузов. По результатам экспертных обсуждений поддержан курс на расширение критериев мониторинга и индивидуализацию подхода к вузам в зависимости

от их отраслевой и территориальной принадлежности. Как следствие, выработан **территориально-дифференцированный подход к оценке эффективности деятельности вузов**. В 2014 г. задачи мониторинга согласуются с задачами социально-экономического развития регионов и отраслей для вузов, расположенных в регионах. Кроме того, в качестве важнейшего показателя рассматривается эффективность реализации программ развития вузов, в том числе, с точки зрения их встраивания в международное образовательное пространство.

Одновременно с реализацией программ развития вузов в Иркутской области разрабатываются Концепция развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года и Стратегия инвестиционного развития Иркутской области на период до 2025 г. **Основные проблемы и ограничения развития кадрового потенциала в Иркутской области**, а именно: а) отсутствие на протяжении длительного периода прогноза потребности в кадрах в профессионально-квалификационном и территориальном разрезе; б) дисбаланс профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения на рынке труда; в) недостаточный уровень развития системы непрерывного профессионального образования и развития карьеры; г) низкая заинтересованность работодателей во взаимодействии с учреждениями профессионального образования, фрагментарное развитие сотрудничества на основе принципов государственно-частного партнерства; д) отсутствие единого информационного портала по вопросам развития кадрового потенциала и др. – **подтверждают данные социологических исследований на базе ИГУ 2008-2014 гг.** Так, согласно опросу работодателей Иркутской области (2013 г.) 50,4% не ориентированы при приеме на работу на выпускников, проходивших обучение за рубежом по программам обмена и сотрудничества в образовательной и научной сферах.

С учетом международной составляющей Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИГУ разработан инструментарий, позволяющий определить интеграцию иркутских вузов в международное образовательное пространство, углубление профессионализации на международном уровне и востребованность специалистов международного уровня в Иркутской области, в том числе, в аспекте реализации инвестиционных проектов Иркутской области (по данным официальных сайтов ведущих иркутских вузов и организаций). Проведенный анализ сайтов показал, что в настоящее время в Иркутской области не проводится системной работы на уровне вузов и предприятий по информированию населения о востребованности кадров в экономике и социальной сфере региона, а в большинстве случаев отсутствует информация по востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня, как и, в целом, по механизмам взаимодействия иркутских вузов с работодателями (в том числе, с субъектами (холдингами), реализующими инвестиционные проекты Иркутской области) по актуальным вопросам подготовки кадров. На стадии становления в иркутских вузах находятся сетевые формы реализации образовательных программ, студенты и выпускники вузов зачастую не ориентированы на углубление профессионализации с учетом международного опыта. Ситуация усугубляется и тем, что крупные организации (предприятия) Иркутской области развитие своего кадрового потенциала не всегда связывают с подготовкой кадров в иркутских вузах.

Изучив и обсудив состояние дел по вопросам активизации международной академической мобильности в русле расширения международного сотрудничества в сфере образования, вузовская общественность совместно с Комиссией по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области считает возможным **рекомендовать:**

1. Руководителям высших учебных заведений

1.1. При определении сетевой формы реализации образовательных программ учитывать необходимость повышения эффективности механизмов международной академической мобильности в вузе.

1.2. Выработать новые подходы и механизмы активизации международной академической мобильности в иркутских вузах с учетом внедрения процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ и стратегии развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года.

1.3. Способствовать развитию экспорта образовательных услуг вузами Иркутской области посредством объединения их усилий и поддержки со стороны региона.

1.4. Обсудить возможность создания единого подготовительного факультета для иркутских вузов, где иностранные абитуриенты, а в будущем студенты, учили бы русский язык как иностранный.

1.5. Рассмотреть возможность строительства единого студгородка для иностранных студентов иркутских вузов.

1.6. При определении сетевых форм реализации вузовских программ учитывать перспективность форм сетевого взаимодействия не только между вузами и работодателями, но и между самими вузами, в том числе в контексте сетевого сотрудничества в рамках образовательных программ на иностранном языке.

1.7. Предусмотреть выход на новый этап сотрудничества с Министерством образования Иркутской области с целью представительства интересов вуза при разработке стратегических программ по вопросам развития и прогноза кадрового потенциала, реализуемых в Иркутской области.

1.8. ИГУ продолжить социологические исследования по поиску путей и механизмов активизации международной академической мобильности, включая не только проведение экспертных опросов, но и опросов студентов и преподавателей в контексте развития их мотивации.

1.9. Создать на базе ИГУ единую информационную базу данных, содержащую сведения о научно-педагогических работниках иркутских вузов, владеющих иностранными языками (с подтверждением сертифицированного уровня их языковой компетентности), готовых к реализации образовательных программ на иностранном языке в соответствии с направлениями и профилями подготовки.

1.10. Одним из основных направлений деятельности выпускающей кафедры в вузе следует признать международную деятельность, в рамках которой предусматривается вовлечение профессорско-преподавательского состава в процессы международной академической мобильности.

2. Работодателям Иркутской области

2.1. Принимать участие в сетевой форме реализации образовательных программ с привлечением своих зарубежных партнеров.

2.2. При разработке и проведении процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ предусматривать формы и методы их оценки с учетом показателей эффективности международной деятельности вуза.

2.3. Во взаимодействии с вузами при организации и проведении производственных практик привлекать студентов к участию в международных и всероссийских научно-исследовательских и научно-технических мероприятиях и проектах, ориентировать на углубление профессионализации с учетом международного опыта.

3. Министерству экономического развития Иркутской области

3.1. При освещении вопросов на официальном портале Иркутской области (economy.irkobl.ru) о реализации инвестиционных проектов Иркутской области на период до 2020 года предусматривать информационный блок о востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня с ориентацией на иркутские вузы.

3.2. При разработке Инвестиционной стратегии Иркутской области на период до 2025 года учитывать необходимость развития кадрового потенциала Иркутской области с учетом ресурсного потенциала иркутских вузов (в том числе, их практик международного сотрудничества) с целью повышения эффективности проводимой инвестиционной политики в регионе.

4. Министерству труда и занятости Иркутской области

4.1. При разработке прогноза кадровых потребностей региона на долгосрочную перспективу и формировании государственного заказа на обучение учитывать ресурсный потенциал иркутских вузов.

4.2. Необходимо внести коррективы в пункт 3.2.3. «Высшее профессиональное образование» Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года в части более полного освещения профессионально-отраслевой динамики в регионе и особенностей уровневого профессионального образования (бакалавриат, магистратура), реализуемого в вузах Иркутской области, а также обновить статистические показатели по реализуемым программам высшего профессионального образования и профилям в контексте востребованности специалистов с высшим образованием.

5. Министерству образования Иркутской области

5.1. Предусмотреть выход на новый этап сотрудничества с иркутскими вузами с целью согласования интересов и координации действий при разработке стратегических программ по вопросам развития и прогноза кадрового потенциала, реализуемых в Иркутской области.

6. Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области

6.1. На заседаниях Комиссии по науке и образованию Иркутской области оперативно рассматривать предложения по развитию кадрового потенциала Иркутской области с учетом подготовки специалистов с высшим образованием международного уровня на базе иркутских вузов.

6.2. Систематически отслеживать открытость и прозрачность механизмов конструктивного взаимодействия иркутских вузов с работодателями (в том числе, с субъектами (холдингами), реализующими инвестиционные проекты Иркутской области) по актуальным вопросам подготовки кадров.

6.3. Осуществлять экспертную и консультационную поддержку при проведении процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ в соответствии с требованиями профессиональных стандартов и рынка труда к специалистам соответствующего направления подготовки и профиля (ст. 96 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.).

7. Средствам массовой информации Иркутской области

7.1. Чаще освещать позитивный опыт взаимодействия иркутских вузов с работодателями в контексте востребованности специалистов с высшим образованием международного уровня.

В приложении представлена резолюция по итогам работы Второй Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Углубление профессионализации, инновационная активность и академическая мобильность в условиях модернизации высшей школы: технологии социального партнерства вузов с субъектами регионального развития», разработанная с участием автора 15 марта 2013 г., которая опубликована в сборнике научно-методических материалов [Новый этап модернизации и интернационализации высшего образования: базовые индикаторы: науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 481 с.].

РЕЗОЛЮЦИЯ

Вторая Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Углубление профессионализации, инновационная активность и академическая мобильность в условиях модернизации высшей школы: технологии социального партнерства вузов с субъектами регионального развития» (г. Иркутск, 15 марта 2013 г.) акцентирует внимание на необходимости объединения усилий российских и зарубежных вузов в решении проблем нового этапа интернационализации и модернизации высшего профессионального образования, укрепления и углубления их связей с заинтересованными партнерами на международном, российском и региональном уровнях.

1. Участники конференции отмечают, что на современном этапе требуется широкое внедрение нового интегративного подхода к реализации образовательных программ посредством:

- разработки и координации совместных образовательных программ;
- создания новых образовательных программ в партнерстве с зарубежными вузами;
- расширения взаимовыгодного сотрудничества по вопросам реализации научно-исследовательских проектов;
- разработки и согласования процедур общественно-профессиональной и международной аккредитации образовательных программ.

2. В целях укрепления международного сотрудничества в области обмена студентами, аспирантами и профессорско-преподавательского состава и продвижения вуза в международную научно-образовательную среду необходимо создавать и развивать региональные центры академической мобильности, включающие в себя информационные службы и структуры экспертной поддержки.

3. Усиление роли университетов в регионе призвано сделать доступной инновационную деятельность путем осуществления совместных научно-исследовательских проектов, двусторонних и многосторонних связей, интегрирующих лучшие научные разработки и образовательные программы российских и зарубежных центров и вузов.

4. В целях содействия международному сотрудничеству и обмену студентами, аспирантами и профессорско-преподавательского состава необходимо усилить языковую подготовку. Учитывая, что языковой барьер выступает основной преградой в расширении академической мобильности, следует повысить интерес к иностранным языкам в вузе и эффективность языковых практик.

5. Необходимо вывести реализацию языковой политики Иркутского государственного университета на стандарты и нормативы, соответствующие современным требованиям и вызовам времени, последовательно реализовывать принцип плюрилингвизма в языковой подготовке студента, обеспечить сформированность иноязычной компетенции студента с учетом градуированных дескрипторов умений в области говорения, чтения, письма и аудирования (не ниже уровней А2-В1).

6. Требуется совершенствование механизмов взаимодействия при формировании

новой информационной, технической, языковой, инновационной инфраструктуры как базового условия повышения конкурентоспособности российских программ, интеграции российских вузов и России в целом в различные международные сообщества.

7. Развитие международного сотрудничества в сфере высшего профессионального образования предусматривает создание новых баз данных и других информационных ресурсов, в том числе новой системы обмена информацией и совместными публикациями.

8. Участники конференции считают необходимым проведение совместного с зарубежными коллегами социологического исследования по выработке стратегии расширения академической мобильности в России.

9. Участники конференции поддерживают идею о проведении один раз в два года научно-методической конференции в г. Иркутске для обсуждения важных вопросов модернизации высшей школы в аспекте внедрения новых форм международного сотрудничества и социального партнерства вузов с субъектами регионального развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Приложение содержит фрагменты глубинного экспертного интервью с участниками регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)», который был проведен Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ» с участием автора 16 апреля 2014 г. в Иркутском государственном университете с участием Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области (г. Иркутск). В исследовании приняли участие более 20 экспертов из числа руководителей и ведущих специалистов в сфере международного сотрудничества 6 ведущих иркутских вузов: ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»), ФГБОУ ВПО «ИрГСХА». Экспертное мнение также было представлено от Министерства экономического развития Иркутской области и Общественной палаты Иркутской области.

Фрагменты глубинного экспертного интервью с участниками регионального научно-практического круглого стола «Новый этап активизации международной академической мобильности в иркутских вузах (в аспекте проблем развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года)»

Т.И. Грабельных, доктор социологических наук, профессор, член Общественной палаты Иркутской области:

«Сегодня мы собрались обсудить проблемы, решение которых имеет приоритетное значение в реализации программ развития вузов. В региональном разрезе проблемы международной академической мобильности мы изучали с 2007-2008 гг., когда речь шла только о возможностях вхождения российских вузов, в том числе региональных университетов, в Болонский процесс и выработке механизмов, обеспечивающих их интеграцию в международное образовательное пространство. Иркутский классический университет был одним из тех немногих российских вузов, кто участвовал в разработке инструментария, который позже получит отражение в критериях международной деятельности вузов по оценке их эффективности.

По происшествии более 5 лет с позиции ФЗ № 273 от 29.12.2012 г. «Об образовании в РФ» мы констатируем принципиально новый подход к рассматриваемой проблематике и выход на новый уровень развития международного сотрудничества российских вузов с точки зрения их интегрированности, в значительной мере интегрированности науки, образования и производства с учетом международной составляющей. В подтверждение этого тезиса мы делаем ссылки на результаты экспертных обсуждений по корректировке Концепции мониторинга эффективности вузов 2014 г., где со всей остротой говорится о необходимости внедрения территориально-дифференцированного подхода при сохраняющихся требованиях (критериях) к оценке международной деятельности вуза. Это первый момент. Второй момент – это актуализация вопроса, как и всех полученных нами данных по экспертному опросу, в свете регионального развития. Речь идет в первую очередь о корректировке (или внесении предложений) по Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 г., проект которой разработан на базе Министерства труда и занятости Иркутской области, а также о разработке Концепции инвестиционного развития Иркутской области на период до 2025 г. (подготовка данного документа осуществляется на базе Министерства экономического развития Иркутской области). Освещение концепций представителями двух Министерств в рамках круглого стола на Образовательном форуме – Приангарья 2014 г. показало, что работа над документами продолжается и мы, вузовская общественность, а сегодня на обсуждении присутствуют и члены Общественной палаты Иркутской области, можем внести свои предложения, поскольку поднимаемый спектр вопросов, например, по

Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области в части уровневой системы подготовки (параграф 3.2.3. Высшее профессиональное образование), сетевой формы реализации образовательных программ, механизмов взаимодействия с работодателями – не отражен в полной мере.

Констатация неиспользования образовательного потенциала региона должна подкрепляться конкретными механизмами сотрудничества и партнерства всех субъектов регионального развития, отраженными в соответствующих документах с позиции ФЗ «Об образовании в РФ» (2012). Таков контекст, предшествующий освещению результатов экспертного опроса и выработке с нашей стороны научно-практических рекомендаций».

Т.В. Лиштованная, начальник Управления международных связей ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат филологических наук, доцент:

«Я хотела бы высказать некоторые соображения по теме круглого стола, а именно, – остановиться на понятии нового этапа в активизации международной академической мобильности. Важно понять, что международная академическая мобильность идет через языковую подготовку. Словосочетание «новый этап» мне видится в таком ключе. В контексте эффективности деятельности вуза и ее оценки сегодня как никогда, большое внимание уделяется именно международной деятельности. Если раньше академическая мобильность воспринималась только летними языковыми курсами, которые длились 3 недели, то сейчас задача усложняется в разы: показатели учитывают трехмесячное и более долгое пребывание и образование за рубежом, независимо касается ли это студентов, или преподавателей, профессуры. В этой связи возникает два вопроса: во-первых, способны ли наши студенты в языковом отношении выдержать семестровое нахождение, воспринимать дисциплины на языке и, во-вторых, что для этого нужно? Я только что вернулась из Франции и привезла 3 соглашения по двум дипломам по специальностям «Аквакультура», «Туризм», «Прикладные иностранные языки», применимые к коммерции. В каждом соглашении прописывается уровень языковой подготовки, согласно Болонской декларации. Поэтому мы должны ответить на главный вопрос - насколько наши студенты подготовлены с тем, чтобы получить этот сертифицированный уровень, подтверждающий их языковую компетентность. Вторая проблема – это расширение языкового спектра в вузах. Кроме того, наряду с проблемой преподавания языка в школах, существует проблема подготовки преподавателей - предметников, которые способны вести курсы на иностранном языке. В этой связи, стратегически в вузах должны существовать программы, чтобы предоставить эту возможность преподавателям. Понятно, что языковая подготовка требует большого объема времени. Не все способны 2 раза в неделю по 2 часа «жертвовать» на языки. Это целый комплекс проблем, который мне представляется на новом этапе активизации международной академической мобильности».

Т.Г. Озерникова, проректор по учебной работе и международной деятельности ФГБОУ ВПО «БГУЭП», доктор экономических наук, профессор:

«Значимость мобильности очень высока, причем высока она на самых разных структурных уровнях. Степень осознания данной проблемы очень разная. Понятно, что в международном масштабе формирование единого образовательного пространства, гуманизация отношений, это также как и язык – «мягкая» сила, которая позволяет урегулировать конфликты. Значение данного феномена можно сравнить и с народной дипломатией, который, в целом, осознается на уровне мирового сообщества и на уровне разных государств. Между тем, на уровне регионов и предприятий степени осознанности, значимости развития академической мобильности, действительно, нет. Наш вуз располагает опытом реализации программ двойного дипломирования, есть студенты, которые продолжали обучение в вузах, - как в европейских (французских), так и в китайских, - однако, они со своими профессиональными компетенциями востребованы не в Иркутской области, а за рубежом. Несмотря на существующие проблемы, вузу необходимо «наращивать» международную деятельность. В этом процессе важен сам субъект мобильности – студент и преподаватель. В этой связи у меня есть предложение коллегам из

Иркутского государственного университета – продолжить исследование. Учитывая мнения и оценки представителей экспертного сообщества иркутских вузов, тех, кто администрирует эти процессы, выявить отношение студентов и преподавателей к данной проблеме. Наш вуз активно включился бы в это исследование...

Резюмируя основные положения своего выступления, отмечу:

во-первых, важно продолжить социологические исследования по данной тематике и проследить, какова мотивация самих студентов и преподавателей (какими они видят барьеры и выгоды для себя);

во-вторых, требует решения задача развития экспорта образовательных услуг вузами Иркутской области («Учитывая, что мы экспортируем ресурсы, необходимо объединение усилий вузов и поддержка со стороны региона»);

в-третьих, целесообразно создать единый подготовительный факультет для иркутских вузов, где иностранные абитуриенты, а в будущем студенты, учили бы русский язык как иностранный;

в-четвертых, необходимо построить единый студгородок с хорошими условиями проживания и обучения для иностранных студентов (для всех иркутских вузов это было бы их привлекательной стороной);

в-пятых, требуется развитие сетевых форм реализации программ, причем развитие сетевого взаимодействия не только вузов и работодателей, но и вузов между собой... Важно понимание общности интересов, когда вузы находятся в очень жестких условиях. Я хочу предложить развитие сетевого сотрудничества в рамках образовательных программ на иностранном языке. Общими усилиями нам бы удалось повысить количество таких программ, а это реальный итог привлечения иностранных студентов и абитуриентов в иркутские вузы».

П.А. Борголов, начальник отдела информационно-аналитического сопровождения инвестиционной деятельности Управления инвестиционного развития Министерства экономического развития Иркутской области:

«Министерство экономического развития Иркутской области принимает участие в разработке прогноза кадровых потребностей региона до 2020 г. Кроме того, мы принимали участие в разработке Концепции развития кадрового потенциала до 2025 г. Данная концепция на сегодняшний день находится на стадии обсуждения. Обращаю внимание, что все программы, которые разрабатываются на территории Иркутской области, нацелены на развитие вузов. Как строилась работа по разработке прогноза кадровых потребностей региона? Всем известно, что актуальность этого прогноза существовала достаточно давно. Мы непосредственно работаем с инициаторами этого проекта, как с большими компаниями, так и с нашими крупнейшими вертикально интегрированными компаниями. Были проведены переговоры, также был проведен опрос среди крупнейших компаний Иркутской области, которые реализуют или планируют реализацию крупных проектов, среди них выделим «РУСАЛ», «Иркутскую нефтяную компанию», «Газпром», «Роснефть», «Ангарскую нефтехимическую компанию» и др., то есть те компании, которые имеют вес в плановой реализации крупных проектов в разных отраслях экономики Иркутской области: от проектов по добыче полезных ископаемых до проектов в сфере переработки. Полученные результаты нас озадачили. Основная потребность указанных компаний (83%) проявилась в спросе на рабочие специальности. Такова реальность! Спрос на рабочие специальности сегодня колоссальный. Что касается выпускников высших учебных заведений, не следует скрывать, что львиная доля приходится на выпускников с инженерным образованием. Все текущие проекты, так или иначе, связаны со знанием инженерного дела, при этом, к сожалению, выпускается из вида необходимость иностранного образования. Организации (предприятия), участвующие в опросах, эту тему не поднимали, соответственно, эта проблема для них не актуальна. Кроме того, в разговоре поднималась тема разработки инвестиционной стратегии Иркутской области на период до 2025 г. Безусловно, этот документ имеет отношение к вузам Иркутской области по тем направлениям, из которых будет развиваться и высшая

профессиональная, и средняя профессиональная школа. Работа в этом отношении в настоящее время идет. Мы приглашаем всех принять участие в обсуждении данного документа. Основные моменты, которые будут отражены в документе, связаны с теми перспективными направлениями развития, которые были публично озвучены, в том числе в послании Президента РФ на среднесрочные и долгосрочные перспективы территорий опережающего развития. Этот документ будет также учтен при дальнейшей работе над прогнозом кадровых потребностей в Иркутской области. Полагаю, что он будет использован и Министерством образования, и Министерством труда и занятости для формирования государственного заказа для средних специальных учебных заведений и для переобучения тех людей, которые в настоящее время испытывают трудности с трудоустройством. Вузам необходимо наладить тесный контакт с Министерством образования Иркутской области для того, чтобы участвовать в разработке таких стратегических программ. При разработке прогноза кадровых потребностей Иркутской области, к сожалению, представителей высшей школы не было. Представители же средних специальных учебных заведений очень активно участвовали в этом процессе. Следует признать, что и вузы, и ссузы нашего региона должны подготовить тот кадровый потенциал, который будет соответствовать тем реалиям, которые существуют сегодня».

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

В приложении представлены результаты типологического анализа официальных веб-сайтов 25 крупных организаций Иркутской области, реализующих инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года, по вопросам востребованности специалистов высшей квалификации международного уровня в реализации инвестиционных проектов Иркутской области на период до 2020 года по данным на 14.04.2014 г.

Востребованность специалистов высшей квалификации международного уровня в реализации инвестиционных проектов Иркутской области на период до 2020 года (по данным официальных сайтов организаций на 14.04.2014 г.)

№ п/п	Субъекты (холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года	Наименование инвестиционного проекта	Структурное подразделение по функциям и задачам, обеспечивающее выход на международный уровень	Востребованность специалистов международного уровня в аспекте кадрового потенциала организации	Зарубежные партнеры субъекта (холдинга), реализующего инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года	Иркутские и другие российские вузы, обеспечивающие кадрами субъекты (холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области на период до 2020 года
1	Верхнечонскнефтегаз http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/eastern_siberia/verkhnechonskneftegaz/	Разработка Верхнечонского месторождения	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
2	Иркутский авиационный завод - филиал ОАО Корпорация «Иркут» http://www.irkut.com/about/irkutsk-aviation-plant/	Развитие производственно – технической базы авиационного комплекса	Информации нет	Действует непрерывная система подготовки кадров: от профориентации школьников до обучения в профильных вузах. На предприятии ежегодно обучаются, повышают квалификацию и проходят переподготовку около 5000 человек – почти 40% работников завода.	Информации нет	Целевое обучение в лучших вузах России. Для школьников Москвы и Московской области открыта дорога в Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана и Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). Выпускники школ Иркутска и Иркутской области могут получить направление на учебу в НИ ИргТУ.
3	РУСАЛ Тайшетский алюминиевый завод (ОК РУСАЛ) http://www.rusal-	Тайшетский алюминиевый завод	Информации нет	Тайшетский алюминиевый завод создаст около 3 тыс. рабочих мест. Для работников завода РУСАЛ планирует построить в Тайшете около 150 тыс. кв. м.	Информации нет	Информации нет

	taishet.ru/production/tayshet/tayshetskiy-alyuminievyy-zavod/			жилья на сумму более 3 млрд. рублей. Кроме того, запланировано строительство коммунальных, социальных, культурных и бытовых объектов инфраструктуры.		
4	Иркутская нефтяная компания http://www.irkutskoil.ru/	Разработка нефтегазоконденсатных месторождений	Информации нет	Компания приветствует непрерывное обучение сотрудников и участие специалистов компании на семинарах и практических занятиях. В 2010 году в ИНК была реализована программа обучения для руководителей компании с целью повышения эффективности менеджмента и развития лидерского потенциала. Компанией был проведен ряд семинаров для сотрудников офиса, на которых специалисты детально разяснили им вопросы геологии, бурения скважин, переработки нефти и газа и т.д.	Партнерами ИНК являются: ОАО «Банк-ВТБ», «НОМОС-БАНК» (ОАО), ЗАО «Райффайзенбанк» и другие банки. Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР), Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам (JOGMEC) и ОАО «Сбербанк России».	Информации нет
5	Группа «Илим» http://www.ilimgroup.ru/	Освоение лесов	Информации нет	Сотрудничество «Илим» с отраслевыми вузами: Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров, Архангельский государственный технический университет, а также отраслевые колледжи и лицей.	Стратегическим зарубежным партнером Группы «Илим» и владельцем 50% ее акций является крупнейшая в мире целлюлозно-бумажная компания International Paper.	Информации нет
6	Саянскхимпласт http://www.sibvinyl.ru/	Увеличение мощности полимерного комплекса. Технопарк в Саянске.	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
7	Правительство Иркутской области http://www.irkobl.ru/economy/partnership/oeztrt/	Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
8	«Нукутский гипсовый карьер» /Knauf	Завод по производству гипсокартонных листов и сухих смесей	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет

	http://www.sbm-mega.ru/object-knauf					
9	Осетровский ЛДК www.osldk.com/komp.htm	Выпуск фанеры	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
10	Байкал Сан САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Завод бутилирования воды озера Байкал	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
11	Восточно – Сибирский комбинат биотехнологий http://rt-biotechprom.ru/?p=914	Переработка отходов и производства биотоплива	Информации нет	Информации нет	Компания Vogelbusch (Австрия), Компания MSD (США), Группа компаний «Новартис» (Швейцария), Компания ZIMMER (США).	Информации нет
12	Иркутский государственный технический университет http://www.baikalnano.ru/news.php	Байкальский центр нанотехнологий ИрГТУ (БЦНТ)	Информации нет	Информации нет	Наличие раздела сайта при полном отсутствии информации	Основная цель создания БЦНТ - интеграция ИрГТУ с институтами Иркутского научного центра СО РАН, вузами и предприятиями Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края, направленная на объединение усилий и средств в решении фундаментальных, прикладных и производственных задач в области нанотехнологий, и обеспечение коллективного использования уникального лабораторного оборудования, доступного для всех заинтересованных научных, образовательных и производственных организаций, включая малые предприятия при вузах и НИИ.
13	Када – нефтеГаз	Переработка природного газа в олефиновые	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет

	САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	углеводороды				
14	Сибирский электрометаллургический завод САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Сибирский электрометаллургический завод	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
15	Усть-Илимск завод ОСП САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Завод по производству ОСП-плит (ориентированно-стружечные плиты, OSB)	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
16	СилиТек САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Технопарк «Черемхово»	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
17	НПО «Химико-металлургическая компания» САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Металлургический завод (ОПУ) по производству железа прямого восстановления	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
18	НПВФ «Брайнсиб» САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Производство карбоната лития	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
19	Фармасинтез	Расширение мощностей по выпуску фармпродукции	Информации нет	Информации нет	ARCHIVEL FARMA, Spain Dong-A Pharmaceutical Co., Ltd. Seoul, S.Korea Oasmia Pharmaceutical AB, Sweden Reliance Life Sciences Pvt. Ltd, India Biocon Limited, India SUN Group (EURASIA) Limited, India Laila Pharmaceuticals, India MSN Pharmachem Pvt. Ltd., India Supratek Pharma Inc, India Lupin Limited, India Apotex, Canada.	Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН – директор академик РАН Трофимов Б.А.; ВСНЦ СО РАМН реконструктивной и восстановительной хирургии – директор чл.-корр. РАМН Григорьев Е.Г.; Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН – директор профессор Войников В.К.; на стадии заключения соглашения о сотрудничестве с Учреждением Российской академии наук Институтом органического синтеза им. И.Я. Постовского Уральского отделения РАН (ИОС УрО РАН) – директор академик РАН Чарушин В.Н.; Иркутская государственная медицинская академия

						<p>последипломного образования – ректор проф. Шпрах В.В.; Ангарская государственная техническая академия Министерства образования и науки РФ, Институт Биофизики (Ангарск) – ректор проф. Баденников А.В.; Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Иркутский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации – ректор проф. Малов; Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения и социального развития РФ – директор д.м.н., профессор Яблонский П.К.; ФГБУ Уральский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии – директор профессор Скорняков С.Н.; ФГБУ Новосибирский научно-исследовательский институт туберкулеза,– директор профессор Краснов В.А.; Научно-производственная компания (НПК) Наносистема (г. Москва) директор Молоданов А.</p>
20	Иркутский завод пеностекла САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Производство теплоизоляционных материалов	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
21	УПП «Иркутскэнерго» http://www.irkutskenergo.ru/	Технопарк в Саянске	Информации нет	Информации нет	ОАО "Запорожтрансформатор (Запорожье,	Информации нет

					Украина)	
22	ООО «Газпром переработка» http://pererabotka.gazprom.ru/	Технопарк в Саянске	Информации нет	Информации нет	Акции ОАО «Газпром» обращаются на российской бирже ММВБ, а в форме американских депозитарных расписок (ADR) – на Лондонской, Берлинской и Франкфуртской биржах. ООО «Газпром переработка» владеет 100- процентным пакетом акций ОАО «Газпром нефтехим Салават».	Вузы – партнеры «Газпром – нефти»: Национальный минерально – сырьевой университет «Горный»; Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Тюменский государственный нефтегазовый университет; Уфимский государственный нефтяной технический университет; Томский политехнический университет; Омский государственный технический университет
23	ЗАО «Саянскгазобетон» САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
24	ООО «СибСтройОкна» САЙТ ОТСУТСТВУЕТ	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет	Информации нет
25	ООО «ЛайнСибПлюс» http://linesibplus.ru/	Информации нет	Информации нет	Информации нет	С начала 2011 года компания ООО «ЛайнСиб Плюс» стала официальным дилером строительного холдинга ЗАО «ИНСИ» по кровельным и фасадным материалам.	Информации нет

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

В приложении представлены результаты типологического анализа официальных веб-сайтов 6 ведущих иркутских вузов ФГБОУ ВПО «ИГУ», ФГБОУ ВПО «БГУЭП», ФГБОУ ВПО «ИГЛУ» (ныне - Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»), ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ», ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», ФГБОУ ВПО «ИрГСХА» по вопросам интеграции иркутских вузов в международное образовательное пространство, углубления профессионализации на международном уровне и востребованности специалистов международного уровня в Иркутской области по данным на 15.04.2014 г.

Интеграция иркутских вузов в международное образовательное пространство, углубление профессионализации на международном уровне и востребованность специалистов международного уровня в Иркутской области (по данным официальных сайтов вузов на 15.04.2014 г.)

№ п /	Высшее учебное заведение	Количество зарубежных вузов-партнеров, в соответствии с международными договорами и соглашениями			Разработка и реализация образовательных и научных программ совместно с международными организациями (да, осуществляется / на начальной стадии / не осуществляется)	Углубление профессионализации на международном уровне (в соответствии с направлениями подготовки в вузе)					Международная академическая мобильность научно-педагогических работников (да, осуществляется (в среднем в год, чел.) / на начальной стадии / не осуществляется)	Участие в сетевой форме реализации образовательных программ, в том числе с привлечением зарубежных партнеров от работодателей (+ / -)*	Востребованность специалистов высшей квалификации международного уровня в регионе [трудоустройство выпускников в государственные и бизнес структуры, в том числе, в организации (предприятия, холдинги), реализующие инвестиционные проекты в Иркутской области] (+ / -)*
		Азия (КНР, Корея, Монголия, Япония)	Европа (Германия, Франция, Испания, Великобритания, Чехия, Польша, Австрия, Италия)	Америка (США, Канада)		Выдача двойных дипломов (+ / -)*	Количество направленных студентов / количество принятых студентов, в среднем в год, чел.	Производственная практика за рубежом (+ / -)*	Работа выпускников за рубежом (+ / -)*	Обучение по образовательным программам послевузовского профессионального образования в зарубежных вузах (+ / -)*			
1.	ФГБОУ ВПО «ИГУ»	33	11	6	Да, осуществляется	++	175 / 200 (2010 г.)	++	Нет информации	++	да, осуществляется (выезжает 91 чел. в год)	Нет информации	Нет информации
2.	ФГБОУ ВПО НИ «ИрГТУ»	35	30	2	Да, осуществляется	Нет информации	63 / 1797 (2013 г.)	+++	Нет информации	+++	да, осуществляется (95 выезжают / 170 приезжают в	Нет информации	Нет информации

											год), 2013 г.		
3.	ФГБОУ ВПО «БГУЭП»	5	3	-	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации
4.	ФГБОУ ВПО «ИРГУПС »	12	3	1	Да, осуществляется	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации
5.	ФГБОУ ВПО «ИрГСХА »	13	6	-	Да, осуществляется	Нет информации	Нет информации	+	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации
6.	ФГБОУ ВПО «ИГЛУ»	7	4	1	Да, осуществляется	+++	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации	Нет информации

Примечание: + - до 3 направлений подготовки; ++ - от 3 до 5 направлений подготовки; +++ - от 5 и более направлений подготовки.